

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 17

Издательство Томского университета
2017

УДК 342
ББК 67.92 (99)
Р76

Редакционная коллегия

О.И. Андреева – д-р юрид. наук, доцент, Г.Г. Пашкова – канд. юрид. наук, доцент,
А.М. Барнашов – канд. юрид. наук, доцент, А.С. Князьков – д-р юрид. наук, доцент,
С.А. Елисеев – д-р юрид. наук, профессор, М.М. Журавлёв – д-р филос. наук, профессор,
С.С. Кузнецов – канд. юрид. наук, доцент, В.М. Лебедев – д-р юрид. наук, профессор,
Н.В. Ольховик – канд. юрид. наук, доцент, Н.Г. Галковская – канд. юрид. наук, доцент,
С.К. Соломин – д-р юрид. наук, профессор, В.А. Уткин – д-р юрид. наук, профессор

Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей. – Вып. 17 /
Р76 отв. ред. В.А. Уткин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 324 с.

ISBN 978-5-7511-2509-7

Представлены материалы XVII межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого ученого», которая проводилась в Юридическом институте Томского государственного университета 30 марта – 1 апреля 2017 г. В сборник вошли статьи, посвященные актуальным проблемам российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников, а также для тех, кто интересуется вопросами современного права и правоприменительной практики.

УДК 342
ББК 67.92 (99)

ISBN 978-5-7511-2509-7

© Томский государственный университет, 2017

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.А. Каменова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор М.М. Журавлёв

Россия – правовое государство¹, но несмотря на формальное провозглашение, опыт применения принципов его построения в деятельности общества и органов власти отсутствует. Именно из этого вытекают последующие проблемы правового государства в современной России, такие как неполнота разработки концептуальной стороны правового государства, низкий уровень политико-правовой культуры российского общества, процветающий правовой нигилизм и иные проблемы формирования правового государства в полной мере. По мнению большинства юристов, гражданское общество является необходимым условием формирования правового государства. Еще в начале первого срока исполнения полномочий Президент РФ В.В. Путин неоднократно заявлял о независимости гражданского общества от государственной власти: «Гражданское общество не может быть сформировано по инициативе власти, по ее желанию или указке»².

В первую очередь следует выделить проблему недостаточного уровня гражданской инициативы населения. В.Д. Первалов справедливо отмечает, что «одной из важных характеристик динамики общества является гражданская инициатива как осознанная и активная деятельность во благо общества. В сочетании с такими нравственными категориями, как гражданский долг, гражданская совесть, она служит надежным средством дальнейшего поступательного развития гражданского общества»³.

Следующей актуальной проблемой является недостаточное информирование населения о деятельности общественных институтов. Явка на выборы депутатов ГД ФС РФ 7-го созыва по федеральному избирательному округу 2016 г. составила 47,88 %⁴. Такая рекордно минимальная явка была вызвана многими факторами, среди которых председатель ЦИК РФ Э.А. Памфилова называет недостаточное информирование населения о выборах⁵.

Третьей не менее острой проблемой является глубокое отчуждение населения от институтов государственной власти, а также недоверие населения к представителям власти. Личная заинтересованность в получении и сохранении власти тех, кого избирают граждане, голосуя за «представителя интересов народа», является одной из причин названной проблемы.

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 дек.

² Официальный сайт Президента России / Выступление на открытии Гражданского форума 21 нояб. 2001 г. М.: URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/21408> (дата обращения: 03.03.2017).

³ Первалов В.Д. Теория государства и права: учебник. М., 2014. С. 351.

⁴ Российская газета. Федеральный выпуск. 2015. № 70831. URL: <https://rg.ru/2016/09/23/cik-obnarodoval-rezultaty-vybovov-v-gosdumu.html> (дата обращения: 24.02.2017).

⁵ Официальный сайт Президента России / Встреча с Председателем Центризбиркома Эллой Памфиловой и членами ЦИК 23 сент. 2016 г. М., Кремль. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/52955> (дата обращения: 24.02.2017).

Подводя итоги, необходимо отметить, что народ сам создает такое государство, к которому он стремится и в котором хочет жить. Нельзя не согласиться с мнением В.Д. Зорькина: «Мы находимся в переходном этапе своего развития. Россия еще не взяла правовой барьер. Было бы трудно надеяться на это после тысячелетних стереотипов, в которых закон и право отнюдь не на первом месте, а главный принцип был “давайте жить по правде, а не по закону”»¹.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА

И.Н. Цаль, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор М.М. Журавлев

Форма государства является одной из наиболее фундаментальных основ теории государства², что объясняется прежде всего неоднозначностью понимания этой категории в философии, так как ее можно использовать в трех основных смыслах: как разновидность чего-либо, как выражение чего-либо вовне и как способ устройства, внутренней организации чего-либо³.

Применительно к государству чаще всего имеется в виду форма как способ устройства, порядок расположения и взаимосвязи составных элементов.

Большинство авторов рассматривают форму государства как единство трех составляющих ее элементов: формы правления, формы государственного устройства и политического (государственного) режима. В некоторых работах даже не раскрывается общее понятие формы государства, а дискуссионность этого вопроса в науке в основном заключается лишь в некоторых уточнениях данного подхода: ученые добавляют другие элементы (например, политическую динамику), уточняют понятия элементов (дискутируя о включении всего политического режима или только его части – государственного режима), определяют их соотношение (разделяя элементы на внешнюю и внутреннюю формы), акцентируют внимание на неравнозначности элементов (подчеркивая ключевое влияние государственного режима на жизнь общества)⁴.

Однако в своих исследованиях государствоведы часто упускают, что эти элементы представляют собой по существу лишь набор хотя и основных, но далеко не исчерпывающих характеристик формы.

Так, при одинаковом определении формы две федеративные парламентские республики – Германия и Индия – далеко не одно и то же, а российский федерализм значительно отличается от американского или швейцарского. Любое государство в процессе реформирования конституционного законодательства претерпевает значимые изменения в структуре аппарата, функциях и методах организации власти. Исходя из этого, узкую трактовку элементного подхода нельзя назвать приемлемой, так как она скрывает объективные внутренние особенности государств.

¹ Зорькин: Россия пока не стала правовым государством // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/politics/20160517/1434951796.html> (дата обращения: 25.02.2017).

² Петров В.С. Сущность, содержание и форма государства. Л.: Наука, 1971. С. 87.

³ Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 1999. С. 104.

⁴ Чиркин В.Е. Формы социалистического государства. М.: Юрид. лит., 1973. С. 22.

Необходимо понимать, что форма – это не механическое соединение элементов, а всегда единая целостная система, обусловленная множеством различных факторов и обладающая сложной внутренней структурой. Поэтому заслуживает большего внимания системный подход к понятию формы государства, изложенный В.Е. Чиркиным. В его работах форма государства рассматривается как комплексный институт, как обусловленная содержанием организационно-функциональная структура государственности, выражающая способ организации и осуществления государственной власти в совокупности всех ее ветвей, включая методы прямой и обратной связи с населением¹.

Конечно, выделение видов форм всегда связано с определенными обобщениями и упрощениями, но все же общее понятие формы государства и методологические достижения системного подхода необходимо использовать для полноценных подробных исследований отдельно взятых государств.

Таким образом, научный системный подход предполагает более глубокие исследования форм государства, для которых наряду с рассмотрением трех классических элементов необходимо также выделять их взаимосвязи в целостной системе, обращая внимание и на те крайне важные вопросы внутреннего устройства государства, которые лежат вне традиционных элементов, но оказывают на форму государства существенное влияние.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Т.Д. Фишер, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор М.М. Журавлев

Одной из актуальных проблем теории права, которая рассматривается уже на протяжении нескольких десятилетий, является то, что понимается под формой, а что под содержанием правоотношений.

Согласно общепризнанному подходу в правоотношении выделяются субъект, объект и содержание. Содержание представляет собой субъективные права и юридические обязанности. Ряд ученых выделяет в правоотношении материальное и юридическое содержание. Данной точки зрения придерживались такие ученые-правоведы, как С.С. Алексеев, В.И. Леушин, В.Д. Перевалов, М.М. Рассолов и др. Под материальным содержанием понимаются фактические действия участников правоотношения, а под юридическим – субъективные права и юридические обязанности. Н.И. Малько в любом правовом отношении выделяет фактическое, юридическое и волевое содержание. Волевое – составляет воля государства и воля самих субъектов². Ученые, которые придерживаются данной позиции, ничего не упоминают о форме правового отношения, но при этом также выделяют в правоотношении субъектов и объект. Хотя правоотношение, как и любое общественное явление, исчерпывается категориями «форма» и «содержание», т.е. помимо того, что отнесено к форме, а что к содержанию, в явлении уже ничего быть не может.

¹ Чиркин В.Е. Вопросы сравнительного государственоведения. М.: Артикул, 1997. С. 111.

² Матузов Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М., 2005. С. 389.

Существует точка зрения, в которой правоотношение в целом трактуется как форма регулируемых общественных отношений, а эти отношения понимаются как содержание. Данной точки зрения придерживались такие ученые, как А.О. Красавчиков, Б.Л. Назаров, Р.О. Халфина и др. В данном случае правоотношение выступает внешней формой по отношению к содержанию. Само по себе правоотношение – это единство формы и содержания. Особенностью является то, что внешняя форма не может выступить как самостоятельное явление, т.е. как явление, внутри которого можно выделить свое содержание и свою форму.

В свое время Л.С. Явич предложил концепцию, согласно которой «права и обязанности субъектов – это форма, а фактическое поведение – содержание правоотношений»¹. Этой точки зрения придерживаются многие теоретики и правоведы, среди них В.Н. Протасов, Л.С. Явич, В.Н. Щеглов и др.

Данная точка зрения является наиболее предпочтительной. Форма содержания правоотношения определяется через правотворческий процесс. Правовую форму реального отношения определяет не только содержание данного отношения, но и воля государства, устанавливающего для конкретного вида отношений ту или иную форму. Фактические действия субъектов подпадают под действия правовых норм и становятся правовыми. Но правовые нормы регулируют лишь наиболее важные действия и связи людей, которые представляют собой определенную значимость. Поскольку форма представляется выражением какого-либо содержания, т.е. тем, во что это содержимое облекается, следовательно, действия субъектов становятся содержимым для той формы, которая придается им государством. Именно посредством поддержания определенной формы таких отношений достигаются координация и упорядоченность совместной деятельности людей. Если бы обычное поведение людей всегда совпадало с тем возможным или тем должным поведением, которое устанавливается нормами права, то не было бы необходимости урегулирования различных действий и связей субъектов.

Поскольку правоотношение рассматривается через такие философские категории, как форма и содержание, то мы не можем не учитывать того их понимания, которое используется в философии.

О РАЗГРАНИЧЕНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

И.О. Васюхно, начальник оперативного управления ГУ МВД России по Московской области, соискатель МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

В большинстве работ, посвященных административному принуждению, меры пресечения и меры процессуального обеспечения рассматриваются как его отдельные виды.

Так, в учебниках по административному праву под редакцией Л.Л. Попова и С.А. Старостина в зависимости от целей и способа обеспечения правопорядка, определяемых объективным характером общественных отношений и противоправных посягательств на эти отношения, все меры административного принуждения

¹ Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 112.

разделены на четыре группы: административно-предупредительные, меры административного пресечения, меры административной ответственности, меры административно-процессуального обеспечения.

Как можно заметить, указанная классификация мер административного принуждения предусматривает разграничение мер пресечения и мер процессуального обеспечения. Авторами указанных учебников отмечается, что некоторые меры административного пресечения нередко одновременно выполняют функции процессуальных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Это меры двойного назначения: и административного пресечения, и административно-процессуального обеспечения¹.

В учебнике по административному праву под редакцией Ю.М. Козлова выделяются три группы принудительных мер²: административно-предупредительные, административно-пресекательные и административно-наказательные меры.

Меры процессуального обеспечения включены авторами указанного учебника в состав мер пресечения. При этом, как отмечается, меры процессуального обеспечения производства по своему юридическому характеру представляют собой разновидность административно-предупредительных и административно-пресекательных мер.

В учебнике по административному праву А.П. Коренева отмечается относительность классификации мер принуждения, поскольку отдельные меры административно-процессуального обеспечения поглощаются мерами пресечения (например, доставление, задержание и др.)³.

Таким образом, можно констатировать, что содержание и объем понятия «меры административного пресечения» трактуются учеными не всегда одинаково. На наш взгляд, основные теоретико-методологические предпосылки, обусловившие существование указанной проблемы, заключаются в особенностях использования термина «пресечение» в уголовно-процессуальном и административном праве.

В уголовном процессе, когда используют понятие «пресечение», речь идет только о мерах, направленных на пресечение и предупреждение нарушений нормального хода производства по уголовному делу⁴.

Вместе с тем для административного права использование термина «меры пресечения» имеет особенности, обусловленные в том числе спецификой административного принуждения, для которого характерно применение органами государственного управления. Определение мер уголовного принуждения является прерогативой судебной власти.

Интересной в этой связи представляется позиция отдельных ученых-полицистов дореволюционной эпохи. Так, В.Л. Кобалевский отмечал, что административное принуждение является пережитком полицейского государства, поскольку принуждение должно осуществляться по суду. В основе применения административного принуждения лежит административная необходимость⁵.

¹ См.: Административное право России: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. М., 2010; Административное право России. Общая часть: учебник / под ред. С.А. Старостина. М.: ИНФРА-М., 2010.

² См.: Козлов Ю.М. Административное право: учебник. М., 1999. С. 88–89.

³ См.: Коренев А.П. Административное право России: учебник: в 3 ч. Ч. I. М., 1999. С. 198.

⁴ См.: Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 419 с.

⁵ См.: Кобалевский В.Л. Очерки советского административного права. Харьков, 1929. С. 172.

В связи с устоявшейся практикой применения понятия пресечения в уголовном процессе отдельные авторы предлагали отказаться от использования термина «пресечение» для характеристики рассматриваемого вида мер административного принуждения.

В.Д. Ардашкин отмечал, что распространенный в административно-правовой литературе термин «меры пресечения» едва ли приемлем, поскольку в законодательстве и правовой науке под «действием пресечения» понимаются известные уголовно-процессуальные действия. А по своей юридической природе они принципиально отличаются от мер защиты.

Думается, нет необходимости нарушать терминологическую унификацию. Тем более, что в теории права есть другое наименование, которое достаточно точно отражает содержание соответствующих действий: «меры защиты субъективных прав и обеспечения исполнения юридических обязанностей», кратко – «меры защиты». Ближе к данному термину и такое название: «средства принудительного исполнения». В связи с этим указанный автор предлагает именовать меры административного пресечения мерами защиты¹.

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Л.Ч. Купеева, аспирантка МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Толкование малозначительности было дано Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ², но, по нашему убеждению, с целью разрешения ряда возникающих проблем в правоприменительной практике освобождения лица, совершившего административное правонарушение, впоследствии признанное незначительным, от административной ответственности, представляется достаточно целесообразным закрепление в КоАП РФ положения, четко трактующего категорию «малозначительность административного правонарушения». Мы предлагаем следующее определение: «Малозначительностью совершенного административного правонарушения признается такое действие (равно как и бездействие) лица, совершившего административное правонарушение, которое хотя и противоречит положениям настоящего Кодекса и иным нормативным правовым актам РФ, однако не причиняет и не создает реальной угрозы причинения вреда охраняемым законом отношениям, что предполагает, в свою очередь, наступление административной ответственности в соответствии с нормативной правовой базой РФ».

Соответствующее определение подчеркивает отсутствие общественной опасности, являющейся одним из необходимых знаковых элементов административного правонарушения как такового, в соответствии с доктриной как административного

¹ См.: Ардашкин В.Д. Меры защиты (пресечения) в советском административном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1968. С. 145–153.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (ред. от 10.11.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

права, так и теории государства и права в целом. Следует констатировать, что предлагаемое дополнение к ст. 2.9 не является единственным положением, необходимым к законодательному закреплению.

Помимо предлагаемых изменений в статью КоАП РФ, нами также представляется и ряд оснований освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности, ранее не нашедших законодательного закрепления.

К таковым основаниям, по нашему убеждению, можно отнести и освобождение от административной ответственности лица, совершившего административное правонарушение, от соответствующего вида юридической ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Такой институт уже нашел свое отражение в рамках освобождения от уголовной ответственности.

Сущность примирения с потерпевшим выражается в следующем: «На наш взгляд, право на примирение с потерпевшим – одно из таких, “непосредственно-социальных” прав, которое приобрело юридический характер путем введения в действующую уголовно-правовую систему и соответственно получило государственное признание и защиту»¹.

То есть, рассматривая институт освобождения лица от юридической ответственности, следует в первую очередь иметь в виду, что такого рода правовую категорию «правовой институт» необходимо исследовать не только с точки зрения права, но и с точки зрения также и социальных наук, поскольку сам институт примирения с потерпевшим представляется симбиозом правовых и социальных изысканий, а также институтом, отвечающим основным принципам построения той или иной правовой системы, как-то: гуманизм, принцип справедливости и т.д.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ» И «НЕНАДЛЕЖАЩАЯ РЕКЛАМА» В АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А.С. Мильский, соискатель МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

В правовой науке можно встретить концепцию, приверженцы которой считают, что понятие «недобросовестная конкуренция» шире, чем понятие «ненадлежащая реклама». Сторонники этого убеждения уверены, что понятие «недобросовестная конкуренция» поглощает понятие «ненадлежащая реклама», и следует закрепить ненадлежащую рекламу как форму недобросовестной конкуренции². Обосновывают необходимость признавать действия, нарушающие законодательство о рекламе с целью получения преимуществ перед другими лицами, недобросовестной конкуренцией³.

Существует и противоположная точка зрения, сторонники которой полагают, что понятие «ненадлежащая реклама» шире, чем понятие «недобросовестная конку-

¹ Симонова Е.А. Примирение с потерпевшим в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 18.

² Куликова Ю.С. Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 5.

³ Тыщечко А. Ненадлежащая реклама – недобросовестная конкуренция? // ЭЖ-Юрист. 2016. № 20. С. 12.

рения», что обусловливается невозможностью квалифицировать всякую ненадлежащую рекламу как акт недобросовестной конкуренции, поскольку для признания конкуренции недобросовестной должны обязательно присутствовать три признака:

- 1) противоречие законодательству Российской Федерации;
- 2) действие хозяйствующего субъекта, которое направлено на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- 3) вероятный либо реальный вред другому хозяйствующему субъекту.

В ненадлежащей рекламе, по мнению И.В. Болотнова, зачастую отсутствует последний признак. Однако всегда будет являться ненадлежащей та реклама, которая содержит признаки недобросовестной конкуренции¹.

По мнению автора, для разрешения доктринального спора необходимо обратиться к положениям Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», который определяет недобросовестную конкуренцию как любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации².

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, кроме российского законодательства следует учитывать также положения ст. 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, в силу которых актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах³.

Таким образом, становится очевидным, что содержащееся в законе определение недобросовестной конкуренции полностью охватывает любые нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, но не ограничивается ими, включая в себя неограниченный круг действий хозяйствующих субъектов, исключая или ограничивающих конкуренцию.

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

А.В. Кропачева, соискатель МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Проблема ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения (далее – ЧП) рассматривалась многими исследователями. Так, С.В. Пчелинцев рассматривал основания, цели, пределы и критерии ограничения прав и свобод челове-

¹ Болотнов И.В. Недобросовестная конкуренция и ненадлежащая реклама // Корпоративный юрист. 2009. № 5. С. 56; Административное право России. Особенная часть: учебник / под ред. С.А. Старостина. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 64–66.

² Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (с изм. и доп. от 03 июля 2016 г. № 264-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

ка и гражданина в таких условиях. Сущность ограничений прав и свобод граждан, по его мнению, заключается в приостановлении действия ряда прав и свобод как меры временного характера, применяющейся в виде законодательно установленных ограничений и запретов совершения определенных действий, введении дополнительных обязанностей и выражающейся в сокращении (сужении) общего объема прав и свобод граждан, затрагивающих их статус¹.

С.Д. Хазанов относил ограничения к административно-правовым по следующим признакам: в качестве средств, их составляющих, выступают административно-правовые запреты, обязывания и дозволения, на основе которых возникают правоотношения с участием субъекта исполнительной власти в сфере общественной безопасности; за нарушение требований правоограничений ЧП предусмотрена административная ответственность граждан и должностных лиц; в конкретных социальных отношениях эти правоограничения выражаются в виде специальных управленческих мер, применяемых субъектами исполнительной власти².

Перечень мер и временных ограничений, используемых в условиях ЧП, различен, сложился не сразу, а формировался и дополнялся по мере приобретения практического опыта обеспечения того или иного административно-правового режима. Заметим, что в различные исторические периоды правовое регулирование ограничений прав и свобод человека и гражданина отличалось по объему и содержанию, напрямую зависело от существовавшего в России в тот или иной период государственного строя и уровня развития правовой мысли.

Так, В.М. Гессен, основоположник исследования чрезвычайного законодательства царской России, признавал необходимость власти прибегать к введению в действие чрезвычайного законодательства, присваивать полномочия, не принадлежащие власти в повседневной жизни. Исследуя исключительные положения – особые формы охраны государственного порядка и общественного спокойствия в дореволюционной России, он говорил о приостановлении гарантий гражданской свободы. Предметом исключительного положения является не упразднение гражданской свободы вообще, а ограничение ее отдельных проявлений в тех случаях, когда это необходимо для охраны общественного спокойствия и государственного порядка³.

Исключительное положение вводилось для защиты государственного и общественного строя от угрожающих его существованию посягательств изнутри и предоставляло правительственной власти чрезвычайные полномочия, поскольку нормальных полномочий было недостаточно, чтобы держать население в подчинении правительственной власти. Отсюда преимущественно превентивный характер чрезвычайных полномочий, предоставляемых власти исключительным положением.

Перечислим некоторые меры, применяемые в тот период для охраны государственного и общественного порядка: «предварительное задержание в течение более или менее продолжительного срока, воспрещение политических собраний, административная высылка, изъятие из обращения произведений печати».

В настоящее время перед правовой системой России встает проблема создания действенного правового инструментария подобных ограничений, направленного на

¹ См.: Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. М.: Норма, 2006. 480 с.

² См.: Хазанов С.Д. Правовое регулирование чрезвычайного положения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 140.

³ См.: Гессен В.М. Исключительное положение. Харьков: Эспада, 2005. С. 89.

сохранение правового статуса граждан и обеспечение запрета ограничения основных прав и свобод в период действия чрезвычайных ситуаций при неукоснительном соблюдении норм международного права.

Можно выделить два способа ограничения прав граждан в условиях чрезвычайных ситуаций:

1) правоустановительный, представляющий собой нормотворческую деятельность специально уполномоченных государством субъектов, направленную на установление в том числе ограничений прав и свобод граждан в условиях какого-либо административно-правового режима;

2) правоприменительный, использующийся в рамках института административного принуждения.

КОНСТИТУЦИЯ РФ 1993 Г. И КОНСТИТУЦИЯ СССР 1936 Г.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ СРАВНЕНИЕ

А.В. Паньч, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

5 декабря 2016 г. исполнилось 80 лет со дня принятия Конституции СССР 1936 г. Проведем историко-правовое сравнение третьей советской Конституции и ныне действующего Основного закона.

Итак, действующая Конституция РФ предусматривает в ч. 1 ст. 3: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ», в ч. 2 уточняя: «...народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Статья 3 Конституции СССР предусматривала следующее: «...вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся». По сути, оба закона предусматривают, что только народ имеет право осуществлять власть в стране, конкретизируя, через какие органы и каким образом.

Сравнивая тексты Конституций, можем увидеть следующие положения, касающиеся экономической основы жизни. Статья 9 действующего Основного закона говорит о том, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Статья 6 Конституции 1936 г. предусматривала иное: «...земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия... являются государственной собственностью, то есть всеобщим достоянием».

80 лет назад провозглашалось, что «труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина», а сейчас ч. 1 ст. 37 Основного закона коротко формулирует: «труд свободен». Из этого следует, что граждане РФ не обязаны трудиться и никто не может принудить их к труду. Мы можем обратить внимание на то, что права граждан по-разному классифицированы в сравниваемых текстах. Если действующая Конституция начинает называть права и свободы с основополагающего права на жизнь, то 80 лет назад пра-

ва граждан ставились в зависимость от отношения к осуществлению социально-экономической политики государства¹. Потому право на труд фигурирует в тексте одним из первых.

Говоря о взаимоотношениях церкви и общества, заметим, что наиболее любопытными являются ст. 28 Конституции РФ и 124 Основного закона Советского Союза. Речь идет об отделении церкви от государства. Обе статьи констатируют, что церковь отделена от государства, но в сталинском законе сказано, что «свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Аналогичная норма несколько мягче сформулирована в ст. 28 Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода вероисповедания, включая право свободно распространять религиозные и иные убеждения». Пропаганда заменена на более нейтральное – «распространять».

Право избирать и быть избранными также получило в Конституции 1936 г. свое закрепление. Норма ст. 135 устанавливала, что «выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР... имеют право участвовать в выборах депутатов..., за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными». Аналогичная норма ч. 3 ст. 32 Конституции РФ устанавливает, что правом избирать и быть избранными не обладают не только «умалишенные» (в действующем законе – недееспособные), но и граждане, «содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда».

Итак, действующая Конституция РФ и Конституция СССР 1936 г. – явления разных эпох. Многие нормы третьей советской Конституции живут в сегодняшнем Основном законе, а некоторые перестали существовать вместе с общественно-экономическим строем СССР.

СОЦИАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОСНОВНОЙ ВОПРОС СОЦИОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

С.Е. Тюрин, магистрант ЮИ ТГУ

*Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов,
консультант – канд. юрид. наук, доцент Л.В. Гага*

Право есть формально-логическая прескрипция (предписательная абстракция), т.е. суждения о должном, в которых понятия основаны на абстрагировании от признаков фактической действительности. Ей противостоит сущее – фактическая действительность, описываемая в дескриптивных понятиях. Формально-должное – предмет юридической догматики. Предмет же социологии права – взаимосвязь сущего (социальных явлений, сознания) с прескриптивным (правом), которая проявляется в двух аспектах: 1) влияние сущего (социальная обусловленность права); 2) влияние формально-должного (реализация права). Методом познания этого предмета выступает сопоставление фактов сущего с механизмом правового регулирования. При этом велико значение фактов, от которых произошло отвлечение, – «неправозначимых» факторов: обладания экономическим могуществом, информацией и самой властью, межличностных от-

¹ Туманов Д.Ю. Система прав и свобод граждан по Конституции СССР 1936 года // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 143.

ношений, идеологии и др. Они дают эффект накапливаемых преимуществ (эффект Матфея), в силу которого даже в формально равном положении социальные субъекты обладают неравными возможностями. Предмет социологии государственного права – приложение общего предмета к его институтам. Государственный суверенитет – его основная норма. Отсюда предмет социологии государственного права – 1) социальная обусловленность нормы о суверенитете; 2) реальное действие этой нормы.

Юридический (формальный) суверенитет принадлежит фикции корпоративного юридического лица с публичными полномочиями – публично-территориальному образованию (ПТО). Юридический суверенитет государства – это прескриптивная возможность ПТО по принятию общеобязательных в пределах территории решений. От формальной нормы необходимо отличать фактическое социальное верховенство определенной группы – «социальный суверенитет» (дескриптивная категория), т.е. возможность социальной группы определять базовые отношения и реализовывать свои интересы. Социальный суверенитет в условиях юридического суверенитета ПТО реализуется через проведение воли социальных субъектов в публичных решениях от имени ПТО.

Народный суверенитет – разновидность юридического государственного суверенитета, характеризующаяся моделью внутренних корпоративных отношений, при которой воли всех, а не только привилегированных членов коллектива корпорации формируют фиктивную общую волю ПТО через современные институты прямой и косвенной демократии, – граждане обладают классическими корпоративными правами по формированию органов власти и правом голоса. То есть народный суверенитет означает формальную власть народа как выражение его абстрактной воли в государственных решениях. В этом состоит сущность конституционализма.

Однако юридический народный суверенитет не обеспечивает социальный суверенитет народа – в силу эффекта Матфея политические акторы в условиях формального равенства несправедливо обладают различным влиянием за пределами права на принятие публичных решений. Применение рассмотренного метода к норме о народном суверенитете позволяет обнаружить фиктивность этой нормы и понять, что подлинным социальным суверенитетом обладает кластер олигополий и финансового олигархата. Таков второй аспект предмета.

Действительный субъект социального суверенитета формально не наделен юридическим суверенитетом напрямую, как то было в доконституционную эпоху, а использует для господства косвенный неправовой, скрытый социально-политический механизм, который состоит в использовании неправозначимых факторов в условиях формального равенства и позволяет избежать политической ответственности. В этом состоит первый аспект предмета.

Оба этих аспекта обусловлены стремлением экономически господствующих групп обеспечить свой социальный суверенитет. Отсюда основной вопрос социологии государственного права – вопрос о социальном суверенитете в любом государстве или вопрос о классовой сущности государства.

ОБЩИЙ И СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

А.В. Прокопенко, студентка СФУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, профессор Л.А. Мицкевич

Право граждан на обращение следует рассматривать в органической связи с правом граждан на свободу мнений и слова, а также на участие в управлении делами государством, поскольку обращения для граждан выступают не только в качестве одной из форм защиты их прав и законных интересов, но и для выражения своего мнения, а для органов публичной власти являются формой обратной связи с населением¹.

Некоторые исследователи полагают, что данный институт долгое время оставался лишь декларативным и нуждался в серьезном совершенствовании по следующим направлениям: поиск оптимального соотношения между законодательной и подзаконной регламентацией, четкое разграничение полномочий органов государственной власти, изучение и использование с соответствующей адаптацией позитивного зарубежного опыта в рассматриваемой сфере². Но и в современных условиях, несмотря на поправки и дополнения к ФЗ об обращениях, до сих пор четко не определен необходимый механизм доказывания, нет регламентации по вопросу о доказательствах при административном обжаловании, не проведено соотношение с подзаконными актами (административными регламентами)³.

Кроме того, предлагается дополнить классификацию, а именно в основу классификации обращений граждан по их целям необходимо включать цель обращения, а не ее формальные структурные особенности. Обращения, направленные на совершенствование законов и подзаконных нормативных правовых актов, обращения с целью признания определенного статуса, прав, гарантий и льгот, обращения за восстановлением нарушенных прав, свобод или законных интересов, обращения, направленные на информирование уполномоченных органов о нарушении законов и др.

Установленный в ФЗ об обращениях порядок распространяется на все обращения граждан за исключением тех, которые подлежат рассмотрению в специальном порядке, установленном федеральными конституционными законами и иными федеральными законами. К таким законам можно отнести ФЗ «Об образовании в РФ»⁴, ФЗ «О статусе военнослужащих»⁵, ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ»⁶.

Краткий анализ данных законов позволяет выделить в качестве критерия для специального регулирования особый статус граждан, обращающихся в органы публичной власти для реализации или защиты их прав именно как специальных субъек-

¹ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ об обращениях).

² Маслов Б.В. Институт обращений граждан в административном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17.

³ Там же.

⁴ Федеральный закон от 9 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

⁵ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

⁶ Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

тов (например, военнослужащие, студенты, лица, привлекаемые к ответственности). Кроме того, таким критерием является предмет обращения в случаях, регулируемых ФЗ «О предоставлении государственных и муниципальных услуг». В литературе отмечается, что этот критерий вызывает затруднения на практике и порождает много судебных споров, так как нет четкого разграничения общего порядка и специального, недостаточно юридических признаков, характеризующих понятие государственной услуги¹. Можно выделить и такой критерий, как статус органа (уполномоченного лица), к которому обращаются граждане, например Уполномоченный по правам человека в РФ, органы прокуратуры. В ряде случаев они рассматривают обращения граждан в общем порядке, но иногда – в специальном порядке, т.е. отсутствует единое правовое регулирование.

ЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ И ПРАВОВЫХ ФИКЦИЙ

О.Е. Зацепина, соискатель АлтГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.А. Васильев

Вопрос логической характеристики правовых презумпций является дискуссионным. Так, О.А. Кузнецова считает, что презумпция – это индуктивное умозаключение, основанное на связи явлений в форме статистической закономерности², а Н.С. Каранина называет ее имплицативным односторонним суждением³.

Несомненно, при конструировании презумптивных положений используется неполная индукция как средство обобщения и систематизации знаний, полученных опытным путем⁴, однако, на мой взгляд, наиболее соответствует законам логики и понятийному аппарату этой науки позиция Ю.А. Серикова, который считает, что правовые презумпции являются суждениями, а не индуктивными умозаключениями, так как в отличие от последних продолжают существовать при их опровержении.

По мнению данного ученого, имплицативные суждения отражают логическую структуру неопровержимых презумпций, так как выражаются через формулу «Если есть А, то есть В»⁵.

Структура высоковероятной правовой презумпции представляет собой определенное частноутвердительное суждение и имеет вид «Только большинство S есть P»⁶, а структура маловероятных презумпций (квазипрезумпций) выражается схемой «Только меньшинство S есть P»⁷.

¹ Мицкевич Л.А. Предоставление публичных услуг как вид государственного управления // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт). М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 31.

² Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 9.

³ Каранина Н.С. Сущность правовой презумпции: определение понятия «презумпция» в современной теории права и российском законодательстве; признаки правовой презумпции // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 218.

⁴ Угренинова Е.А. Презумпции в российской государственно-правовой традиции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 39.

⁵ Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / науч. ред. В.В. Ярков. М., 2008. С. 10.

⁶ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов: 5-е изд.; перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 70–71.

⁷ Сериков Ю.А. Указ. соч.

Однако, по мнению Б.А. Булаевского, формулы правовых презумпций, представленные Ю.А. Сериковым, правильно отражают их логическую структуру при отождествлении с предположениями, которое, считает он, лишает презумпции в праве юридической индивидуальности, и предлагает следующую формулу правовых презумпций, не отождествленных с предположениями: «Все S есть P, пока не доказано иное»¹.

Представляется, что все перечисленные формулы соответствуют сущности правовых презумпций, так как в их основе лежит предположение, что не лишает их юридической индивидуальности, а формулы, предложенные Ю.А. Сериковым, характеризуют различные виды правовых презумпций и не противоречат формуле Б.А. Булаевского.

Логическая формула фикций представляет собой общеотрицательное суждение «Ни одно S не есть P»², что позволяет отграничить их от правовых презумпций по степени вероятности.

Общим для правовых презумпций и правовых фикций является то, что в их логическом построении наряду с индукцией участвует дедукция, которая позволяет на базе типичных индукций посредством интеллектуальной операции из некоторого количества определенных суждений как перейти к тому правилу, которое сформулировано в правовой презумпции³, так и, сделав вывод о необходимости определенного регулирования общественных отношений, сформулировать правило с помощью приема идеализации и закрепить его в правовой норме в виде фикции.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ПРОКУРАТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Н. Куц, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Лось

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» указывает на то, что служба в органах и организациях прокуратуры является федеральной государственной службой, а прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службы с учётом требований данного закона. Согласно ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы РФ» государственная служба подразделяется на государственную гражданскую службу, военную службу и государственную службу иных видов. Как видим, в данном законе нет упоминания о службе в органах прокуратуры РФ. В связи с этим возникает вопрос: к какому виду следует отнести службу в органах прокуратуры и можно ли выделить её как самостоятельный вид государственной службы? Данный вопрос является актуальным и требует разрешения.

¹ Булаевский Б.А. Логические основания построения презумпций // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 1. С. 21.

² Сериков Ю.А. Указ. соч. С. 21.

³ Ургенинова Е.А. Указ. соч. С. 41.

На наш взгляд, на проблему определения места службы в прокуратуре РФ в системе государственной службы РФ следует обратить внимание, поскольку прокуратура отличается универсальным характером деятельности, её надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина распространяется на многие сферы общественной жизни. Это требует профессиональной осведомлённости лиц, находящихся на службе в данных органах.

В настоящий момент из положений законодательства следует, что служба в органах и организациях прокуратуры РФ относится к государственной службе иных видов. Но при этом она имеет ряд специфических особенностей, которые позволяют выделить её как самостоятельный вид. Так, на прокурорских работников распространяются повышенные требования к уровню и качеству знаний, интеллектуальным, моральным, психологическим и волевым качествам. Служащие в органах прокуратуры несут и повышенную ответственность перед обществом и государством за свою профессиональную деятельность. Также отличают службу в прокуратуре законодательно закреплённые требования о принятии служащими присяги, обязательном ношении установленной служебной формы, оснащённости специальными средствами, обладании огнестрельным оружием, наделении их полномочиями по применению этого оружия на основаниях, определённых законодательством. Важной отличительной чертой службы в органах прокуратуры можно ещё назвать и то, что порядок поступления на неё, порядок её прохождения и прекращения регулируются нормами нескольких отраслей права – административного, трудового и служебного.

Итак, на наш взгляд, целесообразно выделить службу в органах и организациях прокуратуры РФ как особый вид федеральной государственной службы и принять самостоятельный закон, посвящённый вопросам её прохождения. Так, например, в научной литературе встречаются предложения о принятии Федерального закона «О статусе прокурорских работников»¹. По нашему мнению, для того чтобы определить службу в прокуратуре РФ как специфический вид госслужбы, следует принять Федеральный закон «О федеральной государственной службе в органах и организациях прокуратуры РФ», включив в него положения, которые на данный момент требуют более детальной регламентации. Также можно ввести легальное определение «прокурорской службы», под которой необходимо понимать вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан РФ по обеспечению надзора за исполнением законодательства РФ, соблюдением прав и свобод человека и гражданина и выполнению иных функций, предусмотренных Федеральным законом «О прокуратуре РФ».

¹ *Капинос О.С., Рябцев В.П.* Правовое регулирование государственной службы в прокуратуре Российской Федерации: тенденции и перспективы развития // Вестник академии Генеральной прокуратуры РФ. 2010. № 5 (19). С. 19.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ КАК АКТ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

А.Н. Берглезов, ассистент СибУПК

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.В. Давыдов

В соответствии с ч. 2 ст. 22 и ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» производство об административном правонарушении возбуждается прокурором по результатам проверки в случае выявления факта совершения административного правонарушения. В вводной части этого постановления указываются его полное наименование, место и дата составления, должность, фамилия, инициалы прокурора, источник получения информации об административном правонарушении.

Описательная часть начинается со слова «установил», включает в себя сведения о личности нарушителя, месте и времени совершения события правонарушения; далее приводятся доказательства, подтверждающие правонарушение, фамилия, имя и отчество, место жительства свидетелей и потерпевших, смягчающие и отягчающие обстоятельства; размер ущерба и иные обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения административного дела. В резолютивной части прокурор указывает статью Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях или Закона субъекта Российской Федерации, предусматривающую административную ответственность за правонарушение, по которой возбуждается производство, и орган, в который производство направляется для рассмотрения по существу.

К постановлению прилагаются объяснения физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которого возбуждается дело. В ст. 28.4 КоАП РФ приведен конкретный перечень дел об административных правонарушениях, которые возбуждаются только прокурором. Это дела, предусмотренные ст. 5.1, 5.7, 5.21, 5.23–5.25, 5.45, 5.46, 5.48, 5.52, 7.24, ч. 2 ст. 7.31, ст. 12.35, 13.11, 13.14, ч. 1 и 2 ст. 14.25, ст. 14.35, 15.10, ч. 3 ст. 19.4, ст. 19.9, 19.28, 19.29, 20.26, 20.28, 20.29 КоАП¹.

После возбуждения производства прокурор разъясняет права и обязанности лицу, в отношении которого возбуждается дело, а также иным участникам производства по делу, о чем вносится соответствующая запись на постановлении. Лицу, в отношении которого возбуждается дело, представляется возможность ознакомления с постановлением, о чем также делается запись (ст. 28.2 КоАП). Постановление вместе с материалами, подтверждающими факт правонарушения, прокурор передает в орган, правомочный наложить взыскание.

Производство об административном правонарушении может быть возбуждено не только в отношении физического лица, но в установленных законом случаях и в отношении юридического лица (ст. 2.10 КоАП РФ). Прежде чем вынести постановление, прокурор должен разрешить следующие вопросы:

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

1. Имеет ли место в действиях или бездействиях лица административный проступок?

2. Какой закон или иной нормативный акт нарушен?

3. Не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ)?

4. Какой конкретно орган или должностное лицо вправе наложить на виновного административное взыскание (гл. 23 КоАП РФ)?

В результате проведенного исследования мной был сделан следующий вывод:

Прокурорами в целом используются все акты реагирования, но качество многих постановлений (примерно 50 % из проанализированных) очень низкое, в связи с чем прокурору необходимо постоянно совершенствоваться и содержание самого постановления, и процедуру его вынесения как одного из важнейших средств защиты прав граждан.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ С ТЕРРИТОРИАЛЬНО ОГРАНИЧЕННОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ

Н.А. Бейсембаева, студентка НГТУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.В. Давыдов

Модернизация российской общественно-экономической системы на современном этапе связана с необходимостью решения целого ряда проблем, среди которых одной из главных является проблема совершенствования механизмов государственного управления.

Современной российской теории и практике государственного управления необходимо создать собственную методологию изучения проблем функционирования федеральных органов исполнительной власти с территориально ограниченной компетенцией с учетом национальной специфики.

Обычно органы исполнительной власти структурируются по одному из двух принципов: либо это ведомственный принцип, согласно которому центральные органы исполнительной власти имеют полномочия на всей подведомственной территории, но исключительно в пределах вопросов, отнесенных к ведению данного органа, либо это территориальный принцип, согласно которому территориальные органы исполнительной власти занимаются всеми (или почти всеми) вопросами, но их полномочия ограничены подведомственной территорией.

Тем не менее издавна существуют центральные органы исполнительной власти с территориально ограниченной компетенцией, которые представляют собой промежуточное сочетание и первого, и второго принципов. Это вызвано тем, что, несмотря на кажущееся нарушение основных традиций государства, существуют проблемы, которые удобнее решать именно таким способом.

Наиболее масштабным примером подобных органов в современной России можно считать Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. Согласно указу Президента Российской Федерации, до 31 августа 2013 г. министр одновременно являлся полномочным представителем Президента Российской Федерации в Дальнем Востоке.

Федерации в Дальневосточном федеральном округе¹. При этом данное министерство не занимается непосредственным управлением подведомственной территорией.

Другим примером подобного ведомства является Министерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа (Минкавказ России).

Минкавказ России – федеральный орган исполнительной власти, в задачи которого входит выработка и реализация государственной политики в сфере социально-экономического развития СКФО и координация деятельности по реализации государственных и федеральных целевых программ на территории СКФО².

Последним примером является Министерство Российской Федерации по делам Крыма. Данное министерство существовало больше года. 15 июля 2015 г. в связи с завершением переходного периода в Крыму и интеграцией Крыма в состав РФ министерство было упразднено. Функции упразднённого министерства переданы Министерству экономического развития Российской Федерации.

Таким образом, современные российские федеральные органы исполнительной власти с территориально ограниченной компетенцией представляют собой попытку сочетания двух противоречивых тенденций.

По форме это классические центральные ведомства, которые предназначены для непосредственного осуществления властных полномочий. По содержанию деятельности – это своего рода расширенные координационные межведомственные комиссии.

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ

К.С. Соскова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Проблеме коррупции в научной литературе уделяют внимание многие ученые еще с начала появления государственности. Так, еще Макиавелли, давая определение коррупции, указал, что это использование публичных возможностей в частных интересах³. За долгое время анализа мыслителей и ученых этого явления были представлены различные точки зрения на причины его существования в обществе: как особенности исторического развития того или иного общества; как воплощение смертных грехов; как специфические психологические характеристики личности; наконец, как способ борьбы за власть⁴. Но во всех случаях коррупция всегда рассматривалась как проблема, которая препятствует достижению всех целей, которые поставлены перед институтом государственного управления.

Если рассмотреть данное явление на современном этапе развития человечества, то стоит отметить еще несколько проблем и по совместительству возможных причин: 1) отсутствие законодательного урегулирования лоббизма в РФ, и реалии такового, что знак «равно» встал между понятиями «лоббистская деятельность» и «кор-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Положение о Министерстве Российской Федерации по делам Северного Кавказа (утверждено Постановлением Правительства РФ от 16.06.2014 № 549) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

³ Макиавелли Н. Государь // Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 656 с.

⁴ Качкина Т.Б., Качкин А.В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей. Ульяновск: Печатный двор, 2010. С. 10–11.

рупция»; 2) как ни парадоксально это прозвучит, – власть. Сегодня она способна создавать благоприятную почву для пробуждения смертных грехов, в частности жадности; используя инструменты власти в корыстных целях, находят себя в действии те самые специфические психологические черты личности, способные развиваться и пробуждать жадность к получению ещё большей власти. А стремление к власти, как уже отмечалось, и есть политический аспект причины коррупции.

Очевидно, для того чтобы решить существующую проблему, необходимо устранить её причину. Но государственная власть сама по себе необходима, потому как «власть придает обществу целостность, управляемость, служит важнейшим фактором организованности и порядка»¹. Поэтому необходимо бороться с «вирусами», которые и проникают в структуру государственной власти. Российская Федерация в лице ее федеральных органов принимает попытки к решению данной проблемы, но, несмотря на все усилия, как видно по данным исследования «Индекс восприятия коррупции», Россия в 2016 г. заняла 119-е место, на сегодняшний день опустившись уже на 131-е.

Коррупция уже не является «локальной проблемой». Именно поэтому стоит обратить внимание на опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах. Кроме того, на мой взгляд, применительно к России эффективнее будет сочетать два метода: ужесточить наказание за деяния коррупционного характера и одновременно с этим поощрять и поддерживать тех, кто желает действовать законно, мотивируя к этому. Плюс ко всему, представляется возможным использование знаний психологии при формировании структуры государственных органов. Так, психолог О. Дайнека утверждает, что существует строгая взаимосвязь между отношением к деньгам и определёнными чертами характера². И одним из главных направлений я считаю формирование культуры доверия населения и законодательное урегулирование лоббизма в Российской Федерации.

Еще в 2013 г. В.В. Путин на заседании Совета по противодействию коррупции отметил, что «антикоррупционные стандарты поведения, основанные на знании общих прав и обязанностей, должны стать нормой для всех»³. Для здорового функционирования нашей огромной страны необходимо, чтобы в сознании каждого гражданина сложилось понимание о том, к каким негативным последствиям для государства в целом и для каждого в частности могут привести коррупционные действия, а также бездействия при обнаружении соответствующего факта.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

П.А. Гриникова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

5 января 2016 г. Президент РФ подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года экологии» с целью привлечь внимание общественности к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере, и улучшить состоя-

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Дело РАНХиГС, 2011. С. 26.

² Дайнека О.С. Экономическая психология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 240 с.

³ Путин В.В. Выступление на заседании Совета по противодействию коррупции. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19516>.

ние экологической безопасности страны. Проблемы административной ответственности в данной сфере взаимодействия общества и государства также не будут являться исключением.

В случае привлечения к административной ответственности административное расследование проводится, если после выявления административного правонарушения осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат. Исчерпывающий перечень дел, когда административное расследование допустимо, определён в ст. 28.7 КоАП РФ.

Здесь же предусмотрены исключительные обстоятельства, когда срок по письменному ходатайству может быть продлён решением руководителя вышестоящего органа. Форму решения руководителя – определение или постановление – КоАП РФ не уточняет.

При реализации административного расследования также возникают сложности. Имели место случаи, когда административное расследование фактически не проводилось¹. Это приводит к ненадлежащему исполнению служебных обязанностей и в дальнейшем к нарушению подсудности рассматриваемых дел. Представляется нужным пересмотреть порядок осуществления контроля за реализацией административного расследования.

В административном и уголовном праве существует большое количество сходных составов по экологическим правонарушениям и ввиду данного факта выделяются одинаковые признаки преступления и проступка, а критерии разграничения не имеют конкретного содержания, что приводит к ошибкам в деятельности уполномоченных органов. Определённая часть недостатков устранена Пленумом Верховного Суда РФ. Так, при разграничении незаконной рубки лесных насаждений, предусмотренной ч. 1 ст. 260 УК РФ и ст. 8.28 КоАП РФ, следует руководствоваться двумя критериями: значительный размер ущерба и степень повреждения лесных насаждений².

Поскольку предметом правонарушения выступают деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах (ст. 16 ЛК РФ), целесообразно также проводить разграничение данных составов в зависимости от наступивших вредных последствий для леса как экологической системы.

Существуют иные смежные составы (нарушение правил пожарной безопасности в лесах, предусмотренные ст. 261 УК РФ и ст. 8.32 КоАП РФ; незаконная охота (ст. 258 УК РФ) и нарушение правил охоты (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ) и др.).

Отдельного внимания заслуживает ч. 4 ст. 8.32 КоАП. Если в результате совершения деяния по неосторожности был причинён вред здоровью лёгкой или средней тяжести, деяние квалифицируется по ч. 4 ст. 8.32 КоАП РФ. Если был нанесён тяжкий вред здоровью умышленно или по неосторожности либо лёгкий или средний вред здоровью умышленно, деяние квалифицируется по соответствующим статьям УК РФ. Данное положение в современной редакции нуждается в определённых поправках.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что до сих пор существует обширный круг проблем, который подлежит незамедлительному рассмотрению и разрешению со стороны государства.

¹ «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sudbryanskaya-oblasts/act-549583294/> (дата обращения: 15.02.2017).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18 октября 2012 г. № 21 // Российская газета. Федеральный выпуск. 2012. № 5924.

НОВЕЛЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.Ю. Уткина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Федеральным законом¹ внесены изменения в ст. 25.1 Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в соответствии с которой предельный возраст пребывания на государственной гражданской службе увеличился с 60 до 65 лет. Кроме того, в Федеральном законе № 143-ФЗ имеется «Приложение к Федеральному закону «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», которым устанавливается стаж государственной гражданской службы для назначения пенсии за выслугу лет. До 2026 г. он будет увеличиваться на 6 месяцев в каждом последующем году и с 2026 г. и далее составит 20 лет.

Таким образом, сделан первый шаг в реформе, направленной на повышение пенсионного возраста в РФ.

Существенные коррективы внесены в ст. 12 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», согласно которой для замещения должности гражданской службы по решению представителя нанимателя возможно установление квалификационных требований к специальности, направлению подготовки гражданского служащего². Кроме того, изменился уровень образования, необходимый для замещения должностей определенных категорий и групп.

Перечисленные нововведения объясняются не только стремлением законодателя обеспечить высокий уровень подготовки кадров на гражданской службе, но и переходом России к двухступенчатой системе образования «бакалавриат – магистратура». Соответственно указанные изменения вполне отвечают современным реалиям.

Новеллы в правовом регулировании отпусков гражданских служащих внесены Федеральным законом от 02.06.2016 № 176-ФЗ³ в ст. 45 и 46 ФЗ № 79-ФЗ. Их общая направленность сводится к сокращению продолжительности непрерывного времени отдыха гражданских служащих.

В частности, установлена единая продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска для гражданских служащих всех категорий и групп должностей – 30 дней. Уменьшилась длительность ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет.

Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за ненормированный служебный день имеет фиксированный срок – три календарных дня, что позволило устранить существовавший правовой пробел, связанный с дифференциацией продолжительности указанного отпуска в различных государственных органах.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части увеличения пенсионного возраста отдельным категориям граждан: Федеральный закон от 23.05.2016 № 143-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 22. Ст. 3091.

² О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

³ О внесении изменений в статьи 45 и 46 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в части упорядочения продолжительности отпусков на государственной гражданской службе: Федеральный закон от 02.06.2016 № 176-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 23. Ст. 3300.

Федеральным законом¹ в ФЗ № 79-ФЗ введена ст. 20.2, предусматривающая обязанность гражданина, претендующего на замещение должности гражданской службы, гражданского служащего, предоставлять представителю нанимателя сведения за определенный законом период об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в сети Интернет, на которых указанные лица размещали общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать.

Обоснованность данного нововведения противоречива: подтверждая открытость деятельности гражданских служащих, оно создает затруднения в выявлении и проверке указанных сведений.

ПРИНЦИП ФОРМАЛЬНОГО РАВЕНСТВА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е.С. Корнеева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Равенство сторон в административном судопроизводстве как принцип закреплено в ст. 8 КАС РФ и означает равенство всех перед законом и судом. По сути данное положение тождественно принципу, закрепленному в Конституции РФ. Однако принцип равноправия имеет несколько иное содержание. В соответствии со ст. 14 КАС РФ стороны пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств и осуществление иных процессуальных прав². Однако это равноправие и равенство следует рассматривать только с формальной точки зрения, как в любом другом судопроизводстве. В то же время, учитывая, что в административном процессе сторонами являются гражданин и государство, располагающие далеко не равными возможностями, предусмотрена активная роль суда в процессе, с тем чтобы обеспечить подлинную состязательность и равноправие сторон, для чего судам дана возможность оказывать гражданину содействие в реализации его процессуальных прав.

Кодекс административного судопроизводства изначально имел одну из целей: уравнивание сторон в ходе процесса. Так как главной содержательной материей административного судопроизводства является защита гражданина от произвола публичной власти, активность последней с необходимостью нуждается в разумном ограничении либо уравнивании применительно к иному субъекту посредством активации соответствующих процессуальных механизмов, несущих компенсаторную функцию. По меткому выражению Ю.Е. Аврутина, «административное судопроизводство является не только средством “исправления” административных ошибок, но и следствием их совершения; оно начинается тогда, когда необходима судебная защита уже нарушенных или оспариваемых прав»³.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.06.2016 № 224-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4157.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Аврутин Ю.Е. Поможет ли административное судопроизводство обеспечить эффективность государственного управления? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2. С. 47.

Для обеспечения равных возможностей гражданина и государственного органа предусмотрено, что граждане все дела по второй инстанции, а в окружных судах и в Верховном Суде Российской Федерации и по первой инстанции, ведут только через своих представителей – адвокатов. С другой стороны, государственный орган может быть представлен либо штатным юристом учреждения, либо адвокатом. Таким образом, исключается появление в суде высоких должностных лиц, которые могут оказать давление на суд. Чтобы преодолеть формальное равенство, в КАС РФ закреплен дополнительный критерий обеспечения эффективности правосудия, а следовательно, укрепления принципов равенства и равноправия как таковых. Сама идея обозначена в п. 7 ст. 6 КАС РФ. При этом существенным недостатком нормативного закрепления активной роли суда является то, что отсылка к ней «утеряна» в ст. 14 КАС РФ, которая названа «Состязательность и равноправие сторон».

Таким образом, принцип формального равенства стоит рассматривать с двух сторон. Во-первых, как формальный принцип какого бы то ни было судопроизводства, а во-вторых, как принцип особого вида судопроизводства, где наряду с равноправием существует принцип активной роли суда, который этому равноправию способствует¹. Также необходимо нормативное закрепление принципа активной роли суда в КАС РФ путем уточнения наименования ст. 14 («Состязательность и равноправие сторон при активной роли суда»), а также раскрытия основных элементов содержания активной роли суда. Кроме того, целесообразным представляется дальнейшее расширение активности суда в административном судопроизводстве.

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

К.В. Олехнович, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Баранов

Российская Федерация есть демократическое правовое государство. Согласно этому конституционному положению в России провозглашается верховенство права и закона, права и свободы человека и гражданина провозглашаются высшей социальной ценностью, а государство, в свою очередь, должно их гарантировать и защищать. Однако на сегодняшний день эта норма носит декларативный характер, так как воплощению этой нормы в жизнь мешают, в частности, деформации правового сознания, одной из которых и является правовой нигилизм. Правовой нигилизм представляет собой в самом общем виде неверие в право, отрицание его социальной ценности и негативно-отрицательное отношение к праву, законам и правопорядку.

Проблема правового нигилизма не является новой для российской юридической науки. Она в той или иной мере нашла отражение в работах многих учёных-правоведов².

Существует множество причин и источников правового нигилизма. Стоит отметить, что понятия «причина» и «источник» не являются тождественными. По мне-

¹ Смольянинова Ю.К. Принцип формального равенства в административном судопроизводстве. Воронеж, 2015. С. 580–588.

² См.: Зрячкин А.Н. К вопросу о соотношении причин и источников правового нигилизма // Новая правовая мысль. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2006. № 2. С. 19–21; Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. М.: Норма, 2004. № 11. С. 73–81 и др.

нию А.Н. Зрячкина¹, источник обладает глубинным и трудно устранимым характером, а причины, в свою очередь, скоротечны. К примеру, когда граждане, которым не выплачивают заработную плату, нарушают закон, чтобы привлечь внимание к их проблеме, экономический кризис может являться источником подобного поведения, а сама невыплата – непосредственной причиной.

Следует согласиться с О.Р. Гулиной, которая предлагает выделять 4 группы причин: экономические, социально-психологические, микросоциальные и информационные. В первую группу включены, к примеру, плановая командно-административная экономика и исторически сложившееся неуважение к частной собственности. К социально-психологическим причинам правового нигилизма относятся искажение правовых ценностей в обществе и демонстративное презрение власти к существующим законам. К третьей группе причин относятся огромный уровень детской беспризорности, ослабление воспитательной функции в семье, кризис традиционных семейных отношений. И, наконец, к информационным причинам относят факторы, связанные со средствами массовой информации².

К источникам и причинам правового нигилизма относят множество факторов: особенности менталитета российского народа, экономическая ситуация в государстве, особенности исторического развития, юридические коллизии и упущения законодателя. Некоторые теоретики права³ к источникам правового нигилизма также относят Конституцию Российской Федерации из-за её малой легитимности. Однако данная тема не является изученной российскими теоретиками права. Тема легитимности Конституции подробно изложена в работе американского юриста Рэнди Барнетта⁴.

Причины и источники, рассмотренные в работе, являются далеко не единственными. Правовой нигилизм может быть вызван разными причинами и источниками: начиная от не вполне легитимного Основного закона страны и заканчивая некоторыми индивидуальными особенностями, менталитетом и воспитанием граждан. В правовом государстве необходимо избавляться или же снижать влияние данного явления на общество, для этого нужно искать пути предотвращения юридического нигилизма, чем занимаются не только теоретики права, но и законодатели. И, возможно, нашему обществу когда-нибудь удастся освободиться от влияния такого опасного и деструктивного явления, как правовой нигилизм.

ПОНЯТИЕ ЗАКОННОСТИ

Э.С. Ветьшева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Баранов

Само понятие «законность» является весьма дискуссионным, так как это явление достаточно емкое и многоплановое. Поэтому существуют различные точки зрения о конкретном содержании законности, предлагаются в этой связи и различные определения, которые раскрывают какой-либо ее аспект или же тесную связь с различ-

¹ Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: Причины и пути их преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 21–22.

² Гулина О.Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 22–23.

³ См.: Марченко М.Н. Общая теория государства и права. М.: Норма, 2010. С. 476.

⁴ Barnett Randy E. Constitutional Legitimacy // 103 Colum. L. Rev. 2003. P. 111–148.

ными социальными процессами. Вполне справедливо считать, что законность может выступать и как основа деятельности государственных органов, и как своеобразный политико-правовой режим общественной жизни, и как требование строгого соблюдения и исполнения законов всеми органами государства, учреждениями и общественными организациями, должностными лицами и гражданами¹.

Н.Я. Соколов пишет: «Сущность законности составляет реальное состояние правомерности поведения каждого человека, деятельности государственных органов, других организаций, а также любых отношений между субъектами права»².

Как соответствие правовой деятельности закону определял законность Л.С. Явич³.

Существует два основных подхода к определению понятия законности. Согласно формальному подходу законность – это принцип государственной и общественной жизни, требование неуклонного соблюдения и исполнения законов всеми гражданами и должностными лицами. Понимание законности как требования ведет к отождествлению с законодательством, так как закон априори предписывает определенное поведение, содержит в себе требования к должному его исполнению. Иначе законодательство теряло бы смысл, ведь даже самый совершенный закон жив только в том случае, когда он выполняется, способен воздействовать как на различные общественные отношения, так и на сознание людей в целом. В соответствии с сущностным подходом законность – это неуклонное соблюдение и исполнение не только законов, но и всех правовых предписаний, т.е. как правомерное поведение. Эти два подхода к законности имеют свои особенности. Очевидно, было бы неправильно «сталкивать» друг с другом сложившиеся концепции законности как взаимоисключающие одна другую⁴.

Рассматривая разные подходы к пониманию законности, необходимо учитывать её сущность, которая выражается прежде всего в требовании точного и неуклонного соблюдения и исполнения закона всеми субъектами права. Законность напрямую связана с общеобязательностью права. Этот момент получил отражение в большинстве определений законности⁵. Главное здесь – требование неукоснительного претворения в жизнь законов и базирующихся на них нормативных правовых актов.

Для нормального существования в обществе законности и правопорядка необходимо, чтобы в деятельности государства осуществлялся принцип разделения властей, в общественной жизни реально воплощались справедливость, гуманизм, равенство всех перед законом. И, может быть, самое главное, чтобы государство отвечало перед своими гражданами за нарушение их законных интересов, а граждане, в свою очередь, несли бы ответственность перед государством за совершенные правонарушения. Все эти факторы образуют правовую основу реальной демократии, концентрируют в себе положительные свойства правового регулирования общественных отношений, которые так необходимы нашему обществу сегодня.

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения: 04.03.2017).

² Соколов Н.Я. Профессиональная культура юристов и законность / Н.Я. Соколов. М.: Проспект, 2013. С. 1.

³ Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., 1978. С. 8–9.

⁴ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его Конституции. М., 1993. С. 65.

⁵ Ефремов А.Ф. Теоретические и практические проблемы законности в Российском государстве. Саратов, 2001. С. 52.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

С.В. Дьякова, студентка ТУСУРа

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Баранов

Борьба с правонарушениями всегда предполагает изучение причин и условий, способствующих их совершению. Вместе с тем нужно учитывать, что полностью устранить правонарушения невозможно, они есть и будут всегда вне зависимости от развитости общества. А. Костенко справедливо отмечал, что «никакая цивилизация не может развиваться без возможности существования добра и зла, а значит, и без правонарушений»¹.

Причины правонарушений – это, как писал М.Д. Шаргородский, обстоятельства, активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для совершения противоправных деяний², а условия – это явления, которые сами не порождают правонарушения, но способствуют, облегчают формирование и действие причин. Причины и условия взаимодействуют друг с другом и являются важным фактором при появлении правонарушений.

В современном российском обществе снижение правонарушений стало заметно лишь в последние годы, хотя среди несовершеннолетних, по данным ГИАЦ МВД РФ³, их удельный вес все еще имеет высокие показатели. Правонарушения несовершеннолетних опасны для общества, так как они угрожают в первую очередь его будущему, а значит, необходимо их скорейшее предупреждение. Для этого нужно выявить причины и условия возникновения этого рода правонарушений. Противоправные проявления среди несовершеннолетних связаны с неблагоприятными условиями нравственного формирования личности, в первую очередь это отрицательное влияние в семье, ибо в ней происходит становление личности подростка. Причинами в этом случае могут быть распространение в семье алкоголизма и наркомании; рост неблагополучных семей, разводов; снижение экономического благосостояния семьи; формирование искаженных нравственных и правовых установок.

Выделяется также причина недостаточного воспитания в школе, которая связана в первую очередь с недостатком учебно-воспитательной работы (формализм, отказ от индивидуального подхода), а не с качеством образования. «Образование оказалось бессильным уменьшить число правонарушений: оно лишь дало криминалистам возможность новой классификации преступлений», писал П. Лафарг⁴. И я разделяю его точку зрения.

Существуют и другие, не менее значимые причины совершения правонарушений несовершеннолетними: отрицательное влияние неформальной группы сверстников, недостаток в развитии досуговой системы, проникновение в молодежную

¹ Костенко А. Криминальный произвол. Киев: Наукова думка, 1990. С. 3.

² Шаргородский М.Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение: сб. статей. Л., 1966. С. 30.

³ Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/9548394/> (дата обращения: 27.03.2017).

⁴ Лафарг П. Преступность во Франции в 1840–1886 гг. // Уголовное право и социализм. М., 1908. С. 21.

среди стереотипов поведения, не соответствующих общественным ценностям (жестокость, насилие), и др. Но все они возникают на основе одинаковых условий: усиление социального неравенства и напряженности в обществе; недостатки в организации учета, контроля и хранения материальных ценностей; недобросовестный подбор кадров в комплектовании состава воспитателей и педагогов и иные.

Подводя итог, нужно отметить, что правонарушения несовершеннолетних, как и преступность, образуются и развиваются практически под воздействием одних и тех же причин (первичный блок) и сопутствующих им условий, но имеют специфическое отличие. У подростков отсутствует моральная стойкость, а также не закончено формирование мировоззрения. Это позволяет создавать профилактические и воспитательные работы, которые бы нравственно закаляли молодежь, сделав их морально устойчивыми к отрицательному влиянию со стороны третьих лиц. Это привело бы к снижению правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

ФЕДЕРАЛИЗМ В РОССИИ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.Л. Пинясова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Баранов

Институт федерализма сравнительно молод, но он растет «большим ребенком», испытывая на себе влияние как правящих сил, так и оппозиции. Начиная с 2005 г. в нашей стране стал действовать механизм назначения губернаторов регионов Центром, который согласно внесенным в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹ изменениям сводился к тому, что глава региона по окончании срока своих полномочий ставил перед президентом вопрос о доверии, после чего президент вносил его кандидатуру, либо, в случае оказания ему «недоверия», своего кандидата на рассмотрение регионального парламента для его утверждения. Введение в действие этих изменений в Федеральный закон было серьезным шагом к укреплению централизации России. В СМИ высказывалось мнение о том, что даже если 1 июня 2012 г. президент вернул право избрания глав регионов народу, однако, как и прежде, делами субъектов Федерации заправляет исключительно Федеральный центр. Политики получают из Кремля разрешение остаться у власти или предупреждение о нежелательности этого². До нынешнего времени в регионах остались «посаженные» губернаторы, которые прикрыты формой своего статуса «временно исполняющих обязанности». Это как бы путевка на место губернатора, демо-версия занятия поста, потому как, опираясь на опыт регионов, в которых уже прошли выборы, обычно врио становятся «избранными» губернаторами и главами регионов.

Наиболее интересной представляется проблема с фактическим неравноправием субъектов Российской Федерации. Хотя Конституция 1993 г. и закрепляет

¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск. 2005. № 3966 (0). 31 дек.

² Не сотвори себе губернатора: что стоит за серией отставок глав регионов России? [Электронный ресурс] // Новости дня. URL: <http://нд29.рф/?p=128315> (дата обращения: 01.03.2017).

равный статус всех субъектов Федерации, обращая внимание на отдельные положения, закрепляющие правовое положение субъектов, очевидно, что республики обладают отличным от других регионов статусом. Сепаратистские настроения некоторых республик, таких как Татарстан и Чечня, вынуждали руководство СССР, а позднее и России идти на грандиозные уступки по отношению к ним, что еще больше расширило статус республик по отношению к остальным регионам страны¹.

Существует мнение, что наша страна пока не готова к самоуправлению регионов и должна сохранять авторитарную модель власти². Нынешнее состояние законодательства регионов, противоречащее федеральному, требует привести его в соответствие с Конституцией Российской Федерации. Но в то же время централизация – сложный и запутанный порядок избрания губернаторов, разница статусов регионов порождает коррупцию среди управленцев, лишает народ реальной власти. В наше время «народный голос» – национально-освободительное движение России – призывает к изменению статей Конституции, в частности, ст. 15 ч. 4 – отмена внешнего управления³, в целом расширить полномочия Президента Российской Федерации. Столь радикальные меры не представляются необходимыми на данный момент в истории нашей страны. Как будет далее развиваться федерализм в нашей стране, покажут время и грядущие выборы.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 Г. В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ XIX–XXI ВВ.

Ю.С. Курдюкова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.М. Дегтярева

20 ноября 1864 г. в истории России ознаменовано принятием Судебных уставов, повлиявших как на изменения в судебной системе государства, так и на становление институтов гражданского общества, развития правовой культуры населения.

Но до сих пор мнения отечественных и зарубежных ученых о Судебной реформе 1864 г. по многим критериям разделяются: одни считают ее великим достижением в политике правительства Александра II, другие указывают на недостатки реформы, на те моменты, которые в той или иной степени были упущены чиновниками при проведении реформы и тем самым «сводят на нет» многолетний труд государственных деятелей того времени.

При рассмотрении данного вопроса необходимо уделить внимание тому, как менялось мнение отечественных и зарубежных историков, правоведов с момента начала разработки реформы вплоть до наших дней.

¹ Венков А.А. Процесс становления и развития модели современного российского федерализма (1980-е – начало 2000-х гг.): исторический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2010. С. 19.

² Белякова А.М. К вопросу о некоторых проблемах современного российского федерализма // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 43–47.

³ Всероссийская подготовка к Референдуму по изменению Конституции [Электронный ресурс] / Референдум по изменению Конституции. Национально-освободительное движение. URL: <http://refnod.ru> (дата обращения: 01.03.2017).

Большой вклад в Судебную реформу был внесен А.И. Герценом и Н.П. Огаревым, разработавшими следующие положения: введение института суда присяжных, независимость суда от администрации. Издатели журнала «Колокол» отмечали, «что судебная реформа представляет собой серьезный шаг вперед от старой инквизиционной судебно-процессуальной системы со всеми ее пороками»¹.

Исследованием судебной реформы, итогов ее проведения занимался и русский правовед Б.Н. Чичерин. Он неоднократно писал о судебной реформе как о реализации идеалов в области правосудия, отмечая несомненное преимущество нового суда над дореформенным.

В период XX в. определяющим было учение В.И. Ленина, в котором активно обсуждались итоги судебной реформы, проведенной в 1864 г. В статье «Бей, но не до смерти» Ленин отмечал, что главная задача судебной реформы – защита правопорядка – не выполнена, а суд превратился лишь в орган беспощадного подавления эксплуатируемых людьми, имеющими деньги и власть в стране. Активно критиковалась и идея равенства в суде: буржуазия, имевшая значительные финансовые ресурсы, пользовалась услугами высокопрофессиональных адвокатов, чего были лишены другие.

Для проведения сравнительного анализа необходимо изучить мнение зарубежных коллег: как они отнеслись к проведению масштабной реформы в России?

Во Франции вопросами исследования Судебной реформы занимались Л. Болье и С. Кардонн. Проведение судебной реформы французы восприняли неоднозначно: в 60-х гг. XIX в. было восхищение данной реформой, а суд присяжных был отмечен как «высшее доверие императора народу», в 70-х гг., в связи с проведением контрреформ, «милость сменилась на гнев», был обрушен шквал критики, касающийся суда присяжных и адвокатуры². По отношению к проведенной Судебной реформе Дж. Лоуренс высказался следующим образом: «Уважение к закону возросло, но в России чувство законности никогда не было достаточно сильным»³.

Сегодня, в XXI в., зарубежные и отечественные историки сходятся во мнении, что Судебная реформа стала прорывом в юриспруденции: были созданы институты адвокатуры, суд присяжных, произошло внедрение новых принципов, таких как гласность, несменяемость судей, справедливость, независимость суда от органов государственной власти. Данные положения легли в основу устройства судебной системы современной России⁴.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СИГАРЕТ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Д.Д. Прищепов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Симоненко

Парение, вейпинг (англ. «vape» – пар) – процесс вдыхания пара, образующегося в специальном устройстве при помощи нагревания и последующего выхода пара из этого устройства, с целью получения удовлетворения. Парение в России стало очень

¹ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. М., 1969. С. 145.

² Кардонн С. Император Александр II. 26 лет правления (1855–1881). Париж, 1883. С. 551.

³ Лоуренс Дж. Александр III: Его жизнь, его работа. Paris: E. Dentu, 2012. С. 227.

⁴ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2017).

модно среди молодёжи сравнительно недавно. Следует отличать курение и парение: при курении табак сгорает, а при парении – специальная жидкость испаряется благодаря нагревательным элементам. В качестве основы для жидкости, используемой в электронных испарителях, смешивают с водой в определённых пропорциях глицерин и пропиленгликоль. Оба химических вещества не токсичны, разрешены для использования в абсолютном большинстве стран мира и широко используются в пищевой промышленности (известны под маркировками E422 и E1520 соответственно). Специальный технический регламент¹ определяет табачные изделия как «продукты, полностью или частично изготовленные из табачного листа в качестве сырьевого материала, приготовленного таким образом, чтобы использовать для курения, сосания, жевания или нюханья». Табачное сырьё не используется для изготовления жидкости для парения, и, как следствие, жидкости не попадают под действие как антитабачного², так и регулирующего изготовление табачных изделий законодательства³, т.е. в российской правовой системе просто отсутствуют нормы, регулирующие использование электронных сигарет.

В связи с этим возникает ряд некоторых проблем, которые требуют решения.

Первая проблема заключается в том, что, учитывая вышесказанное о вреде электронных сигарет для подростков, жидкости и сами сигареты должны быть доступны только для совершеннолетних.

Также предлагается введение юридической ответственности за нарушения в области торгового оборота: возможен вариант изменения статей КоАП⁴, предусматривающих ответственность за несоблюдение ограничений и нарушение запретов в сфере торговли табачной продукцией и табачными изделиями.

Вторая проблема – отсутствие обязательной сертификации. А это значит, что изготовители могут производить товар невысокого качества. Испарители и их элементы могут взрываться, а в жидкости могут добавляться наркотические и иные вещества, которые могут привести к тяжёлым последствиям, и именно в целях предотвращения вышеуказанных последствий предлагается ввести обязательную сертификацию данных товаров. Параллельно с этим возможен вариант принятия специального технического регламента, который, собственно, мог бы содержать легальные определения таких понятий, как «электронная сигарета», «жидкости для заправки электронных сигарет» и т.д. Также как один из вариантов – введение понятия «никотиносодержащие жидкости» и включение этого понятия в ст. 14.53 КоАП «Несоблюдение ограничений и нарушение запретов в сфере торговли табачной продукцией и табачными изделиями».

Хотя электронные сигареты обеспечивают для курильщиков ряд положительных моментов, ведётся широкая и часто бурная дискуссия о том, окажут ли электронные сигареты положительное или негативное воздействие на здоровье населения⁵ и особенно на борьбу против табака и табачной продукции.

¹ Технический регламент на табачную продукцию от 22 дек. 2008 г. № 268-ФЗ: принят Гос. думой Федер. собр. Рос. Федерации 3 дек. 2008 г.; одобр. Советом Федерации Федер. собр. Рос. Федерации 17 дек. 2008 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака: Федеральный закон от 23 февр. 2013 г. № 15-ФЗ: принят Гос. думой Федер. собр. Рос. Федерации 12 февр. 2013 г.; одобр. Гос. думой Федер. собр. Рос. Федерации 20 февр. 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Технический регламент на табачную продукцию от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ...

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. думой Федер. собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.; одобр. Гос. думой Федер. собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Менделевич В.Д. Польза и вред электронных сигарет сквозь призму разных терапевтических методологий // Вестник современной клинической медицины. Казань, 2015. № 2. С. 61–73.

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Е.А. Богомолова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Симоненко

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена проведением административной реформы и постоянными изменениями законодательства, регламентирующего порядок и особенности привлечения субъектов правонарушений к административной ответственности, в связи с чем неизбежно возникают коллизии и пробелы в законодательстве.

В КоАП РФ установлено значительное количество административных правонарушений, ответственность за совершение которых возлагается на юридических лиц¹. Необходимость закрепления административной ответственности юридических лиц возникла под влиянием потребностей самой жизни, имеющихся экономических условий². Значимость административной ответственности юридических лиц обусловлена тем, что законодательство России не предусматривает уголовной ответственности юридических лиц, а гражданско-правовая ответственность зачастую является неэффективной.

Как справедливо отмечает Б.В. Россинский, организациям зачастую выгоднее возмещать причиненный ущерб в дальнейшем, чем заранее осуществлять профилактические затраты, причем иногда значительно большие, чем сумма самого ущерба³.

Основная проблема, которую поднимают теоретики административного права, – это отсутствие легального понятия административной ответственности в действующем законодательстве РФ⁴.

Так, А.Б. Панов считает, что необходима выработка принципиально новых подходов к определению понятия административной ответственности юридических лиц, а также легальному закреплению данного понятия⁵.

Известно, что в реальной действительности к административной ответственности нередко привлекаются не только юридические лица, но и такие коллективные субъекты, как государственные и муниципальные органы власти.

Однако назначение административного наказания государственному органу не влечет достижение тех целей, которые возлагаются на меры административной ответственности. Более того, нецелесообразно привлекать к административной ответственности государственные и муниципальные учреждения. Их имущество находится в государственной и муниципальной собственности и принадлежит такому учреждению на праве оперативного управления.

Основанием для наступления административной ответственности является совершение административного правонарушения, под которым понимается виновное и противоправное деяние, в связи с чем возникает проблема определения виновности юридического лица.

¹ Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. 4-е изд. М., 2009. С. 608.

² Сорокин В.Д. Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Юридическая мысль. 2002. № 4 (10). С. 26–27.

³ Россинский Б.В. Административная ответственность: курс лекций. М., 2004. С. 56.

⁴ Решетников О.М. Субъекты права: аспекты полемики // Актуальные проблемы современной науки. 2013. № 6 (74). С. 52.

⁵ Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц. М., 2014. С. 41.

Трудно не согласиться с выводами современных исследователей о том, что на сегодняшний день в юридической науке нет единого подхода к пониманию вины юридического лица, следовательно, одним из существенных вопросов современного права является разработка единой концепции вины юридического лица.

Теоретическая неопределенность и законодательная несогласованность в определении вины юридического лица на сегодняшний день создают достаточно много сложностей в административно-юрисдикционной деятельности по привлечению юридического лица к административной ответственности¹.

РЕАЛИЗАЦИЯ КРЕПКИХ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ ДОМАШНЕЙ ВЫРАБОТКИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Е.В. Полежайкина, курсант БЮИ МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Г. Репьев

В современной России злоупотребление алкогольной продукцией является следствием глубокого общественного, психологического, идеологического кризиса определенной части населения. Анализ деятельности органов внутренних дел на территории Российской Федерации подтверждает сказанное. Все чаще одной из причин совершения правонарушений и преступлений становится алкогольное опьянение².

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях³ не содержит норм, предусматривающих ответственность за распространение крепких спиртных напитков домашней выработки или их отдельных видов. Как правило, за реализацию такой продукции правонарушители привлекаются по ст. 14.1 «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)» и 14.2 «Незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена» КоАП РФ. Однако хранение и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки вышеуказанными составами не охватывается.

Рассматривая законодательство об административной ответственности субъектов Российской Федерации, можно заметить, что во многих регионах этот вопрос охватывается местными нормативными правовыми актами. Существуют отдельные главы, посвященные административным правонарушениям в сфере незаконного оборота крепких спиртных напитков и спиртосодержащей жидкости, розничной продажи безалкогольных и слабоалкогольных тонизирующих напитков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на территории Российской Федерации отсутствует единый подход к ответственности за реализацию крепких

¹ Иванова К.Н. Проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности в Российской Федерации // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. трудов II Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во САУ, 2016. С. 176.

² Статистика алкоголизма в России // bikersky.ru – портал информации [Электронный ресурс]. URL: <http://bikersky.ru/vrednye-privychki/statistika-alkogolizma-v-rossii.html> (дата обращения: 28.11.2016).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 03.04.2017) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

спиртных напитков домашней выработки. В отдельных субъектах такое деяние не является наказуемым.

Резюмируя сказанное, полагаем необходимым урегулировать данную проблему, дополнив КоАП РФ ст. 6.34, редакция которой могла бы выглядеть следующим образом:

Статья 6.34. Незаконная реализация крепких спиртных напитков домашней выработки:

1. Незаконное производство и хранение в целях сбыта крепких спиртных напитков домашней выработки влекут наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией продукции и оборудования, использованного для ее изготовления.

2. Незаконное приобретение крепких спиртных напитков домашней выработки, – влечет наложение административного штрафа в размере одной тысячи рублей.

Использование возможностей федерального законодательства – это хорошая возможность урегулировать те или иные общественные отношения, закрепить единый подход к общественно опасному деянию. К сожалению, не в каждом субъекте сфера реализации крепких спиртных напитков домашней выработки в полной мере урегулирована. В этой связи правоприменительные органы ждут от законотворческих институтов своевременных мер реагирования, сообразных назревшей проблеме.

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

А.И. Корыткина, студентка НГУЭУ
Научный руководитель – ассистент С.С. Кустов

Главная цель административного надзора заключается в поддержании общественного порядка и в обеспечении безопасности граждан, общества и государства. Административный надзор может проводиться постоянно, даже круглосуточно. Именно поэтому повышение эффективности административного надзора является всегда актуальной проблемой. Существуют определенные направления повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления¹.

Первым способом повышения эффективности надзора является систематизация и актуализация обязательных требований и обеспечение к ним доступа хозяйствующих субъектов. В связи с устареванием обязательных требований, подлежащих проверке, необходимо провести инвентаризацию действующих актов, содержащих требования в различных отраслях контроля (надзора). Кроме того, существует необходимость в унификации способов, методов и форм реализации контрольных и надзорных мероприятий. Следующим способом предстает обеспечение принципов прозрачности и понятности деятельности контрольных и надзорных органов. Так, необходимо утверждение Правительством РФ требований к публикации органами государственного контроля (надзора) сведений о результатах проведенных проверок. Также одной из основных проблем административного законодательства явля-

¹ Концепция повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления на 2014–2018 гг.

ется наличие возможности во многих случаях назначать одинаковое административное наказание как за грубые, так и за незначительные нарушения. Решением этой проблемы может послужить конкретизация составов административных правонарушений и т.д.

В целях выявления новых и конкретных способов совершенствования административного надзора следует обратиться к методике проведения мониторинга эффективности государственного и муниципального контроля (надзора)¹.

Достоинства данной методики заключаются в том, что механизм проведения мониторинга действительно позволяет оценить и спрогнозировать эффективность государственного и муниципального контроля (надзора). Также сбор конкретной документации может помочь с разных сторон оценить степень эффективности деятельности органов исполнительной власти и выявить недостатки. Привлечение экспертов и специалистов обеспечит профессиональную и объективную оценку государственного контроля и надзора.

Однако в ходе исследования были выявлены недостатки данной методики. Так, государственные и муниципальные органы опираются на документацию, но этого недостаточно. Необходимо опираться еще и на самостоятельную практическую проверку для выявления административных правонарушений. Кроме того, в методике отсутствует указание на контроль без предупреждения. Так, необходимо осуществлять мониторинг неожиданно во избежание приготовления к проверке. Также для получения государственного финансирования согласно методике орган надзора должен ссылаться на данные мониторинга. Однако органу, осуществляющему надзор, также нужно произвести конкретный расчет позиций, требующих финансирования в определенном размере. Таким образом, учитывая достоинства и исправленные недостатки методики о проведении мониторинга, можно получить универсальный способ повышения эффективности административного надзора.

РЕФОРМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

А.С. Приходько, студентка НГУЭУ
Научный руководитель – ассистент С.С. Кустов

Функционирование местного самоуправления, которое является одновременно характерным институтом государства и гражданского общества, часто подвергается модификации.

Существующие ранее виды муниципальных образований в России (а именно с 2003 г.) были дополнены двумя новыми в соответствии с Федеральным законом № 136-ФЗ от 27.05.2014 г.², они представлены в виде городских округов с внутриго-

¹ Постановление Правительства РФ от 5 апреля 2010 г. № 215 «Об утверждении Правил подготовки докладов об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора)» // Российская газета. 2010. 14 апр.

² О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 22. Ст. 2770.

родским делением и внутригородских районов. Фактически можно говорить о двухуровневой системе местного самоуправления, которая может быть введена на уровне городского округа по аналогии с поселенческой моделью.

Органы местного самоуправления будут формироваться на уровне городского округа и на уровне внутригородского района, причем на каждом уровне свое местное самоуправление. В отношении городского округа с внутригородским делением представительный орган может избираться либо из состава представительных органов внутригородских районов, либо на муниципальных выборах.

Внесенные изменения закрепили, что форма учета мнения населения при наделении городского округа статусом городского округа с внутригородским делением определяется в законах субъектов РФ и в уставах муниципальных образований, а не в Федеральном законе № 131.

В связи с этим в ряде субъектов РФ были приняты подобные законы. В каждом из них предусматриваются разные формы учета мнения населения. Как правило, рекомендательными из них являются следующие формы: народные слушания, публичные консультации, социологические исследования, но все они являются лишь рекомендательными. Можно полагать, что все это приведет к несоразмерному ограничению права населения на осуществление местного самоуправления.

На сегодняшний день Челябинск – первая, но не единственная территория в России, где реализуется новая двухуровневая модель организации местного самоуправления для крупных городских округов. Челябинский городской округ наделен статусом городского округа с внутригородским делением. Самарская область и Республика Дагестан (Махачкала) также наделены статусом городского округа с внутригородским делением.

Предлагаю на примере Челябинского городского округа с внутригородским делением рассмотреть действие двухуровневой системы местного самоуправления.

В общем в составе округа образованы 7 внутригородских районов. Глава внутригородского района избирается представительным органом внутригородского района из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляет местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган внутригородского района). Из числа депутатов каждого района сформирована Челябинская городская дума.

Сравнивая две модели организации местного самоуправления, можно четко проследить, как в двухуровневой модели организации МСУ возникает проблема, связанная с потерей связи с властью. А ведь главной целью реформы было приближение народа к власти. При всем этом основной причиной удаленности власти является ее закрытость.

К серьезным минусам двухуровневой модели МСУ можно отнести и то, что самостоятельность внутригородских районов приведет к утрате принципа единого хозяйственного комплекса. Предстанут проблемы с реализацией крупномасштабных, являющихся значимыми для всего города в целом проектов.

Серьезная опасность также выявляется в разделении городов на самостоятельные муниципальные образования, которые обладают своими бюджетами и представительными органами, управление ими посредством лиц, делегированных из внутригородских районов, разрушит сложившуюся целостность. При этом есть вероятность того, что бюджеты районов будут неравными. Территориальная неравномерность размещения муниципальных предприятий повлечет за собой неравно-

мерность размещения налоговой базы и бюджетной обеспеченности. К тому же существенно возрастет бюрократический аппарат, обслуживающий новые муниципальные образования.

ПОЗИТИВНЫЙ И НЕГАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О.А. Теш, студентка СИУ РАНХиГС
Научный руководитель – ассистент Н.А. Парченко

В правовой науке юридическую ответственность принято рассматривать в двух аспектах: позитивная юридическая ответственность и ретроспективная ответственность. Детализированно разработан ретроспективный аспект ответственности, который подразумевает претерпевание виновным неблагоприятных последствий. Позитивный аспект разработан недостаточно. До сих пор остается неразрешенной проблема правильного понимания данного вида ответственности. Является ли она социальной, основанной на чувстве долга, или же это неотъемлемая часть именно юридической ответственности?

Позитивная ответственность – это осознание субъектами своего долга перед обществом и государством, надлежащего поведения в правовой сфере, ответственность «наперед», в то время как негативная ответственность заключается в обязанности претерпевать неблагоприятные последствия, выражающиеся в санкции нарушаемой нормы, т.е. ответственность за прошлое поведение.

Введение термина позитивной юридической ответственности порождает путаницу в понятиях. Одно и то же явление именуется и обязанностью, и ответственностью.

Многозначительность термина «ответственность» связана с его социальной сущностью.

Обосновывая наличие позитивной ответственности, можно прийти к выводу, что действительность юридической ответственности не ограничивается охранительными правоотношениями, а распространяется на всю сферу действия права, так как иная позиция привела бы к фактическому отрицанию юридической силы конституционных принципов, реализация которых опирается на принудительную силу государства лишь опосредованно, т.е. в том случае, если нарушение конституционного принципа имеет конкретное юридическое выражение.

По моему мнению, позитивная юридическая ответственность должна развиваться. Позитивная ответственность – это не что иное, как чувство морально-правового долга, гражданской позиции и развитого правосознания.

На сегодняшний день юридическая ответственность стала настолько механизированной, что ни о какой позитивной ответственности и речи не идет. Например, административная ответственность, возникающая за нарушение ПДД. Если раньше, выписывая штраф, сотрудник ППС мог пристыдить правонарушителя за содеянное, что вызывало угрызение совести, стыд, то сегодня нарушение ПДД фиксирует камера, а оплата штрафа в первые дни происходит с 50 %-ной скидкой. В этой связи моральной ответственности за пешеходов, за жизни людей не возникает. Пенитенциарная система в принципе не предполагает позитивной ответственности. В качестве

примера можно привести пенсильванскую репрессивную модель. Она предусматривает тюремное заключение, труд, одиночные камеры, включая тотальную изоляцию и режим молчания. Таким образом, места лишения свободы способствуют не перевоспитанию заключенных, а усилению их преступных наклонностей и увеличению рецидива.

С одной стороны, пенитенциарная система должна формировать страх наказания у преступника, сдерживать его от совершения повторного преступления, но, с другой стороны, важнейшей функцией ответственности является не только карательная, но и воспитательная. Ответственность – это средство, которое не только предотвращает нарушение правовых норм, но и стимулирует активное поведение субъекта права, содействует воспитанию у него сильных внутренних регуляторов как наиболее эффективных гарантов общественного поведения.

Поэтому позитивная юридическая ответственность является принципиально важнейшим стабилизирующим фактором для правового государства.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ РФ

Н.С. Слепцова, студентка СИУ РАНХиГС
Научный руководитель – ассистент Н.А. Парченко

В дискуссиях современной отечественной юридической науки особое место занимает повышающийся уровень правового нигилизма в РФ среди молодёжных групп. Характерными чертами данного явления выступают апатичность и отсутствие у групп мотивации участвовать в политико-государственных процедурах (голосование), неуважение к закону и правопорядку, негативное восприятие правовых и законодательных инициатив.

В исследованиях данной проблемы наиболее важным показателем обозначают уровень правовой культуры молодёжи. В нашей стране коэффициент данного показателя невысок. Большинство представителей отмеченной группы обладают правовой неграмотностью: они не всегда в состоянии определить нарушение и несоблюдение своих прав и обязанностей и имеют ограниченное представление об организациях, куда стоит обращаться для своей защиты. Следствием такого явления становится укрепление стереотипа о малоэффективной деятельности органов правосудия и правозащиты (Уполномоченного по правам человека). В дальнейшем такое накопление стереотипов, как положительных, так и негативных, образует правовой менталитет населения.

Если государственная политика не будет отводить должное внимание этому процессу, то в дальнейшем эффективность и необходимость принимаемых государством и должностными органами законопроектов будет подвергаться сомнению; снизится участие молодёжных групп в государственных политико-культурных мероприятиях.

Тенденция борьбы с данной проблемой не является исключительной только для нашего государства, однако является ли рецепция зарубежного опыта решением?

Преодоление правового нигилизма требует проведения не одной реформы, а значит, и обеспечения стабильной материальной базы. Финансирование государственно-молодежной политики за рубежом более успешно: во-первых, в силу традиционной направленности на социальные потребности различных групп населения,

во-вторых, благодаря механизму распределения средств, происходящему на государственном, региональных и муниципальных уровнях. В нашей стране молодёжная политика финансируется только из средств федерального бюджета, что не обеспечивает достаточность объема бюджета и его целенаправленное распределение в субъекты Федерации.

Молодёжь – это дверь в будущее для государства. Страны Европы подходят к такой формулировке рационально. Их социальная политика направлена на обеспечение стабильности развития молодёжных групп, повышение качества их образования и его доступности. Именно поэтому принцип гражданственности – отличительная черта такой политики. Это отображает потребность государств в обществе законопослушных граждан. Имея устойчивый фундамент в виде стабильного и правообразованного населения, повышается результативность государственных решений при участии в нём населения.

Тем не менее политика зарубежных стран не допускает злоупотребления правом. Субъект должен осознавать себя как личность и гражданина, не нарушая интересы и права объектов своего окружения. Это подчеркивает важность и первостепенность правовой культуры, на распространение которой делается основной упор.

В РФ необходимо создать условия для борьбы с правовым нигилизмом среди молодёжи. Эти действия не должны включать в себя только реформаторские преобразования. Необходимо уделить внимание воспитанию молодёжным группам населения таким образом, чтобы понятия патриотизма, гражданственности, ценности права не отождествлялись с эфемерностью, иллюзиями и нереализованными идеалами и установками своего государства.

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК БАЗОВАЯ ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ В РФ

И.С. Зеленкевич, ст. преподаватель СВГУ

Глобальные вызовы и проблемы современного мира обуславливают особую роль государства в обеспечении мира и дальнейшего развития человеческого сообщества, человеческой цивилизации. Это обстоятельство ставит перед государством в качестве насущной первостепенной задачи формирование единой государственной идеологической платформы (национальной идеи), способной сплотить общество, предложить гражданам некие базовые принципы и идеи взаимодействия гражданского общества и государства, а также сформулировать направления социального, экономического, духовно-нравственного развития страны.

Под государственной идеологией понимается система взглядов, идей, ценностей и ценностных ориентаций, устойчивых стереотипов, установок, определяющих соответствующее поведение субъектов права в общественно-политической сфере, принципов взаимодействия общества и государства. Государственная правовая идеология – совокупность юридических идей, теорий, взглядов, которые в концептуальном, систематизированном виде отражают и оценивают правовую реальность.

Государственной правовой идеологии свойственны такие характерные черты, как системный характер; научная обоснованность; наличие ярко выраженной консон-

лидирующей и интеграционной функции; наличие защитной функции; наличие регулятивной функции.

Представляется, что государственная правовая идеология должна быть ясно сформулирована высшими должностными лицами государства, а ее базовые постулаты должны быть закреплены в официальных политических (Послания Президента РФ) и нормативно-правовых документах (законы, доктрины и концепции развития).

Однако в этом вопросе мы сталкиваемся с проблемой фиксации в ст. 13 Конституции Российской Федерации положения, согласно которому в России «никакая идеология не может быть устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Представляется, что в вопросе преодоления данной конституционной нормы на помощь правовой идеологии может прийти правовая доктрина. Выражение правовой идеологии через правовую доктрину снимает противоречие, возникающее в связи с наличием конституционного запрета на единую государственную идеологию, поскольку запрета на утверждение государственной правовой доктрины Конституция РФ не содержит. Так, Н.В. Бутусова отмечает: «И хотя государственная идеология не является обязательной, таковыми становятся главные, принципиальные положения конституционной правовой доктрины, получившие закрепление в конституционно-правовых нормах, но обязательные не в силу своей доктринальной, своего идеологического содержания, а в связи с обязательностью соответствующих правовых предписаний»¹.

Таким образом, представляется, что отношение к правовой идеологии и правовой доктрине как со стороны органов государственной власти и высших должностных лиц государства, так и со стороны научного сообщества должно быть пересмотрено. Государственная правовая идеология должна быть детально разработана и предложена населению в виде систематизированной, научно обоснованной совокупности ценностных ориентиров и установок, а правовая доктрина должна быть признана источником права и стать базовой формой выражения государственной правовой идеологии.

ПРИЧИНЫ ПЕРЕХОДА ОТ КОНФЕДЕРАЦИИ К ФЕДЕРАЦИИ В США

А.С. Лих, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.М. Дегтярёва

С середины XVIII в. начало набирать обороты движение североамериканских колоний за независимость от Британской империи. В 1775 г. началась война за независимость США, и стало очевидно, что достижение независимости будет невозможно без объединения. Второй континентальный конгресс, который собрался в том же году, был главным органом власти на протяжении войны, и именно он принял «Статьи Конфедерации и вечного союза» – первый конституционный документ США – и вынес их на ратификацию. В соответствии с итоговым вариантом «Статей Конфедерации и вечного союза» объединение 13 бывших колоний, вступивших в «непоколебимый союз дружбы друг с другом», получило название Соеди-

¹ Бутусова Н.В. Государственная идеология России: понятие, содержание, проблемы формирования и правового закрепления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2006. № 1. С. 18.

ненные Штаты Америки, целью которых являлись обеспечение общей обороны, защита прав и свобод, достижение общего благосостояния¹. Окончательный вариант достаточно четко разграничивал и определял сферы центральных и местных органов власти. Каждый штат сохранял свой суверенитет, свободу, независимость и права, которые специально не передавались Соединенным Штатам в лице конгресса, который, в свою очередь, не имел права вмешиваться во внутренние дела штатов.

В условиях политических и экономических трудностей после окончания революционной войны такая независимость и отсутствие единства не могли положительно сказываться на развитии штатов. У конгресса не было полномочий устанавливать и взимать налоги внутри штатов, он не мог урегулировать экономические отношения. Отсутствовало единое торговое законодательство, не было урегулировано денежное обращение, а это пагубно отражалось на развитии экономики и сдерживало рост внутреннего рынка.

Штаты беспрерывно конкурировали между собой: в ряде штатов внутренние торговые пошлины превышали пошлины на внешнюю торговлю. Со временем сепаратистские отношения штатов в области финансов привели правительство к банкротству. Не была установлена единая система гражданства в рамках провозглашенного союза. Не было создано эффективного механизма для исполнения решений конгресса и принуждения штатов к их выполнению, отсутствовала единая система правоохранительных и карательных органов. Не получила своего решения и одна из кардинальных проблем революции – рабство.

Компромиссные положения не удовлетворяли ни сторонников сильной централизованной власти, ни сепаратистов, что вызывало критику «Статей Конфедерации» в обществе.

Остались не урегулированы и многие внешнеполитические вопросы. Правительство, которое устанавливалось «Статьями Конфедерации», фактически обладало лишь номинальной властью и не обладало никаким авторитетом в Европе. Оно стремилось к захвату чужих территорий, в частности земель, заселенных индейцами. Вопрос об освоении западных земель был тесно связан не только с проблемой погашения государственного долга США, но и с дальнейшим развитием страны.

Таким образом, «Статьи Конфедерации» не привели к учреждению прочного государственного объединения, а ограничились упорядочиванием взаимоотношений самостоятельных субъектов союзного договора. Дж. Вашингтон сравнивал этот союз с веревкой из песка. Союз штатов был следствием общественного компромисса, достигнутого на определенном этапе складывания американской государственности. Временный характер этого союза не вызывал никаких сомнений. Было очевидно, что сложившаяся обстановка ставила под вопрос возможности дальнейшего развития штатов. Для этого было принято решение созвать конвент представителей всех штатов в Филадельфии в мае 1787 г. Было принято обращение к штатам, которое в общих чертах разъясняло необходимость приведения федеральной власти «в соответствии с нуждами Союза»². Это решение по существу и явилось первым практическим шагом на пути к переустройству Конфедерации.

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время / сост. В.А. Томсинов. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 130–137.

² Documentary History of the Constitution of the United States of America 1786–1870, 5Vls. Washington, 1965. Vol. 1. P. 1–5.

К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Л.В. Павлова, доцент Академии права и управления ФСИН России

Правонарушения несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта можно было бы рассматривать как составную часть преступности несовершеннолетних, однако они имеют специфический и в то же время общий комплекс детерминант, характерный для всей преступности. Правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, оказывают существенное влияние на состояние оперативной обстановки на объектах транспорта. С каждым годом большими темпами идет рост детской безнадзорности, что также влияет на уровень подростковой преступности. Для правонарушений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта несовершеннолетними, характерно, что большая часть их совершающих безнадзорны или беспризорны.

Учитывая, что изменения в образе жизни несовершеннолетних, ведущие к криминальному, а затем к преступному образу жизни, начинаются с безнадзорности и совершения административных правонарушений, а между числом задерживаемых линейными отделами МВД России на транспорте (далее – ЛО МВД России на транспорте) за безнадзорность несовершеннолетних и количеством совершаемых ими преступлений наблюдается определенная закономерность, именно поэтому важно сначала предупредить такие явления, как безнадзорность и беспризорность, и совершение административных правонарушений несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта.

Характерной особенностью безнадзорности подростков на транспорте является большое число бесцельно находящихся на его объектах детей. Это обстоятельство сказывается на состоянии преступности несовершеннолетних на транспорте. Большую общественную опасность представляют действия несовершеннолетних, угрожающие безопасности движения подвижного состава. Административные правонарушения несовершеннолетних, совершаемые на объектах железнодорожного транспорта, отличаются от административных правонарушений, совершаемых на территории. В Кодексе об административных правонарушениях РФ есть отдельная глава «Административные правонарушения на транспорте». Следует подчеркнуть, что отдельные виды правонарушений могут совершаться исключительно на объектах железнодорожного транспорта.

Отличительной особенностью этих правонарушений является то, что виновных очень редко удастся выявить и привлечь к ответственности ввиду дальности нахождения места совершения правонарушения и кратковременности пребывания их на железнодорожном полотне.

Полагаем, что предупреждение данных негативных явлений должно осуществляться в тесном взаимодействии с территориальными органами внутренних дел, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, общественными организациями, учебными заведениями, трудовыми коллективами организаций железнодорожного транспорта и другими заинтересованными ведомствами.

Субъекты профилактики правонарушений несовершеннолетних должны совместно с ЛО МВД России на транспорте решать проблемы безнадзорности подростков под контролем и координацией комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. К сожалению, нет четкой скоординированности действий между субъектами профилактики. Каждый субъект действует обособленно от другого субъекта. Полагаем, что только при отлаженном механизме взаимодействия между всеми субъектами профилактики будет возможно эффективное предупреждение совершения административных правонарушений на объектах железнодорожного транспорта.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.С. Терехина, адъюнкты Академии управления МВД России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.Н. Громова

В ежегодном Послании Президента Федеральному собранию РФ в 2016 г. отмечено, что несмотря на нестабильную политическую обстановку в мире, государственность России не теряет своей легитимности, авторитет органов государственной власти, в первую очередь законодательных, крепнет. Причиной этому являются слаженная работа и скоординированность в выполнении возложенных полномочий, в том числе в процессе законотворчества.

Так, в 2016 г. Государственная дума рассмотрела и приняла 284 правительственных законопроекта, которые теперь стали законами. Новый состав парламента за осеннюю сессию одобрил 91 законопроект Правительства, и сейчас на разных стадиях рассмотрения находится ещё свыше 270.

Важное место во взаимодействии Правительства и Федерального собрания в процессе законодательства занимают федеральные органы исполнительной власти. Обладая полной информацией о проблемах государственного управления и путях их разрешения, они способны разрабатывать для Правительства необходимые законопроекты, обеспечивают научное обоснование и своевременное представление в Правительство Российской Федерации предложений о разработке проектов федеральных законов, а также отстаивают в парламенте позицию Правительства РФ на всех стадиях законотворчества.

В настоящее время, как и в прошедшее десятилетие, правительственная работа направлена на упорядочивание правотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти. В переработанном Постановлении Правительства от 30 апреля 2009 г. № 389 «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации» организованы планирование законопроектной деятельности самого Правительства и порядок работы иных федеральных органов исполнительной власти в данном направлении. Однако в связи с внесением в него за прошедшие годы многочисленных изменений (последнее – в январе текущего года) можно сделать вывод, что и в настоящее время механизм законопроектной работы федеральных органов исполнительной власти несовершенен.

В первую очередь это связано с трудоемкими процессами формирования законотворческого интереса, вызванными как объективностью федеративного устройства

государства, так и субъективными проблемами подготовки кадров. В дальнейшем на федеральном уровне министерства и ведомства, инициативно сформировав законопроект, сталкиваются с многочисленными согласительными процедурами в лице, например, Комиссии Правительства России по законопроектной деятельности, Министерства финансов, Минюста, Института законодательства и сравнительного правоведения; и это еще до того, как проект станет законодательной инициативой. Затем следуют Государственная дума и Совет Федерации Федерального собрания России, Главное государственно-правовое управление Администрации Президента РФ, где законопроект, пройдя компетентные инстанции, предположительно должен быть близок к идеалу. В то же время количество внесенных изменений в федеральные законы в первые годы их существования говорит об обратном.

Таким образом, несмотря на проводимую масштабную работу федеральных органов исполнительной власти по участию в создании норм закона, в числе первоочередных задач следует назвать установление соответствия правовых актов реалиям существующих общественных отношений, что является важнейшим критерием продуктивности правовой нормы.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В АРМЕНИИ 2017 Г. В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ

А.Л. Агабекян, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Кровельщикова

6 декабря 2015 г. прошел референдум по внесению изменений в Конституцию Армении, по итогам которого была изменена форма правления на парламентскую. Согласно Конституции государственным высшим представительным органом в Республике Армения является однопалатное Национальное собрание.

29 декабря 2016 г. Президент Армении Серж Саргсян подписал указ о назначении выборов в Национальное собрание на 2 апреля 2017 г. В выборах приняли участие 5 партий и 4 блока¹.

Согласно изменениям к Конституции Национальное собрание впервые избрано исключительно на пропорциональной основе. Однозначно не определено количество депутатов, так как парламент должен состоять не менее чем из 101 депутата. Впервые выделены места для представителей национальных меньшинств².

Однако наибольшие споры вызывало положение, закрепляющее обязательное формирование большинства одной из политических сил в результате парламентских выборов и проведение второго тура с участием двух партий, набравших наибольшее количество голосов, в случае отсутствия большинства. Тем не менее А.Р. Арутюнян в своей диссертации отмечает, что многопартийная система является необходимым атрибутом для демократической организации общества.

Армения может стать своеобразной парламентской республикой, так как мандат на управление страной получает не лидер, а политическая сила, оформившаяся вокруг лидера. Этот лидер становится не главой правительства, а главой парламента.

Политолог Армен Григорян отметил, что все опросы свидетельствуют о том, что приблизительно 80 % избирателей не будут голосовать за правящую партию. В подобной ситуации важным будет то, как в предвыборной борьбе проявят себя оппозиционные политические силы. Сергей Маркедонов, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ, напротив, говорит о том, что позиции Республиканской партии Армении выглядят более предпочтительными.

Самой негативной стороной выборов, по мнению депутата Арама Манукяна, является полное отсутствие у участников идеологических заявок, какой бы то ни было принципиальности: налицо всего лишь цель получить место в Национальном собрании.

Результаты последнего опроса от центра Gallup International Association, в котором участвовало 1 146 граждан, говорят о лидерстве двух партий: «Царукян» и РПА.

¹ Их будет 9: Армения взяла курс на парламентские выборы // <https://regnum.ru/>: Сайт Информационного агентства REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2240031.html> (дата обращения: 16.02.2017).

² Закон Республики Армения «Избирательный кодекс Республики Армения» от 26.05.2011 № ЗР-164 // <http://www.parliament.am/>: официальный сайт Национального собрания Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=4216> (дата обращения: 16.02.2017).

Уже на сегодняшний день было выявлено несколько проблем, связанных с процессом голосования: организованные взятки, использование административного ресурса, неточность в избирательных списках (ранее оппозиционный депутат Национального собрания Армении Никол Пашинян заявлял, что в стране «наблюдается массовое перемещение избирателей»).

Президент Армении Серж Саргсян заявил, что «прогресс общественной жизни требует равноценного конституционного развития. Жизнь доказала, что конституционное развитие является объективной необходимостью».

Период с апреля 2017 г. по апрель 2018 г. – переходный, когда новоизбранный парламент должен принять поправки к ряду важных законодательных актов для того, чтобы привести их в соответствие с Конституцией, которая вступит в силу в 2018 г.

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Д.А. Зайцев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

Во все времена и у всех народов соотношение вопросов осуществления власти и контроля в отношении последней занимали центральное место в организации государственной жизни. Функционирование государства в условиях демократии требует осуществления контроля, но в то же время осуществление контроля имеет свои разумные пределы, в случае выхода за которые эффективность деятельности государства может быть утрачена, что в конечном счете подрывает и демократию¹.

«Власть есть присущее обществу и определяемое его базисом волевое отношение между людьми, при котором применение ее носителем особой системы средств и методов обеспечивает выявление и доминирование властной воли посредством общественной организации в целях управления и обеспечения соблюдения социальных норм на основе принципа социальной ответственности»².

Государственная власть должна выступать в роли арбитра между различными социальными слоями, заинтересованными группами и классами населения, стремясь учесть и урегулировать их часто несовпадающие, а иногда и противоположные интересы»³.

Г.В.Ф. Гегель в своем труде «Философия права» говорил о том, что контроль, который осуществляет государство над своими ведомствами и чиновниками, не всегда является достаточным и эффективным. Именно поэтому контроль сверху должен дополняться контролем снизу⁴.

Но говорить о социальном порядке, описанном Н.Г. Чернышевским, когда любой гражданин ежеминутно может требовать у представителя государственной власти отчета о ведении каждого дела, пока явно рано⁵.

¹ *Исаев И.А.* Метафизика Власти и Закона: У истоков политико-правового сознания. М.: Юрист, 1998. 256 с.

² *Диего Валадес.* Контроль над властью. М., 2006. 248 с.

³ *Дмитриев Ю.А.* Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. 1994. № 7.

⁴ *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. 337 с.

⁵ *Чернышевский Н.Г.* Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1986 (Философское наследие).

Так, относительно недавно Замоскворецкий районный суд г. Москвы вынес достаточно сомнительное решение по спору между Министерством юстиции РФ и Центром антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл–Россия»¹. Спор начался после того, как в апреле 2011 г. ведомство провело антикоррупционную экспертизу поправок в Федеральный закон о государственных закупках, а Центр затребовал текст этого заключения на общественный контроль. Минюст предоставить его отказался. Аргументы общественников о том, что такие документы в соответствии с Законом о доступе к информации должны предоставляться им по запросу, услышаны не были. Суд встал на сторону представителей исполнительной власти и отказал в удовлетворении иска Центру антикоррупционных исследований. Описанный случай далеко не единственный. Многие подобные ситуации просто не доходят до широкой общественности.

Завершить данную статью мне хотелось бы словами мексиканского ученого Диего Валадеса: «Контроль над властью представляет необходимость для существования свободы»².

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

М.А. Катковская, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбук

Гендерное равенство представляет собой социально-правовое явление, отражающее степень одинакового значения субъектов для общества и государства, наличие у граждан равных прав, свобод, обязанностей, а также возможностей для их реализации вне зависимости от половой принадлежности. На протяжении нескольких столетий человечество волновала проблема положения женщин в обществе. Это подтверждается принятием в 1979 г. Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая ратифицирована большинством независимых государств, в том числе многими странами Ближнего Востока.

90-е гг. XX в. и начало XXI в. отмечены динамизмом конституционного развития в странах арабского мира. В общем виде принцип равенства граждан провозглашен в основных законах Саудовской Аравии, Сирии, Кувейта, ОАЭ и Йемена. Согласно Конституции Кувейта все люди равны перед законом, и государство должно обеспечивать равные возможности для всех граждан. Важно отметить, что, закрепляя всеобщее равенство, вышеперечисленные конституции не упоминают о равенстве по признаку пола, а конституции Турции, Ирана, Ирака, Катара, Омана и Бахрейна, напротив, отмечают его важность.

Конституция Катара гарантирует равные права и обязанности, возможности, равенство перед судом для всех граждан и запрет на дискриминацию по половому и иным признакам. Конституция Ирака устанавливает запрет на торговлю женщинами и детьми, гарантирует одинаковые права мужчин и женщин на участие в общественной жизни и осуществление политических прав.

¹ Государство против общественного антикоррупционного контроля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svobodainfo.org/ru/node/1949> (дата обращения: 01.12.2012).

² Диего Валадес. Указ. соч. С. 123.

Общим в рассмотренных документах является то, что каждая конституция определяет семью как основу общества. Женщина в первую очередь – это мать, в связи с чем ей предоставляются определенные льготы и особые условия для жизни. Несмотря на это, обеспечение личных и политических прав женщин все еще связано с определенными трудностями.

Наличие проблемы женской дискриминации в странах арабского мира наглядно отражается в результатах глобального исследования Всемирного экономического форума – Индексе гендерного разрыва, рейтинге стран мира по показателю равноправия полов. Что характерно, замыкают его именно страны Ближнего Востока: 141-е место – Саудовская Аравия, 142-е – Сирия, 143-е – Пакистан, 144-е – Йемен.

Вместе с этим в последнее время наблюдается тенденция ослабления жестких религиозных запретов и смягчения норм законодательства. Большую роль играет деятельность Парламентского союза Организации исламского сотрудничества (ПСОИС) как аналога Совета ООН по правам человека для исламского мира. Сами мусульманки также ведут борьбу за обретение своих прав. Так, пакистанская правозащитница Малала Юсафзай, выступающая за доступность образования для женщин, в 2014 г. стала лауреатом Нобелевской премии мира.

Проблема гендерного неравенства в странах Ближнего Востока очень сложна и противоречива. Путь расширения женских прав лежит, во-первых, через правильную трактовку постулатов религиозных источников соответственно веяниям нового времени, во-вторых, в их восприятии законодателем с учетом норм, объединяющих все человечество, независимо от религии, а затем и законодательное оформление прав женщин и правовое просвещение женщин, которые уже с гарантированными законом возможностями для свободной жизни и своего развития начнут сами выходить из тени мужчин, сознавая свою значимость и чувствуя силы для того, чтобы внести свой вклад в улучшение жизни общества.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Ю.В. Кузнецов, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук А.Б. Дидикин

С 1 января 2015 г. в соответствии с Федеральным законом от 02.07.2013 № 176-ФЗ экономическая экспертиза внедряется на муниципальном уровне¹. Выступая на заседании Госсовета РФ, президент указал, что нужно активнее распространять, тиражировать такие успешные практики².

В процедуре проведения экономической экспертизы ключевым элементом являются публичные консультации. Ведь цель экономической экспертизы – не допустить возникновения лишних административных барьеров для предпринимателей. А публичные консультации как раз и представляют собой сбор мнений представителей бизнеса.

¹ Российская газета. 2013. 10 июля.

² Совместное заседание президиума и консультативной комиссии Государственного совета о мерах по повышению инвестиционной привлекательности регионов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53245> (дата обращения: 22.03.2017).

Однако не только учет мнения предпринимателей, но даже само проведение таких консультаций не являются обязательными¹. Всё зависит от того, что установлено в законодательстве конкретного субъекта РФ и муниципалитета. Поэтому предлагается предусмотреть обязательность проведения публичных консультаций и внесения корректировок в муниципальные правовые акты в федеральном законодательстве². Иначе экономическая экспертиза станет бесполезной формальностью.

Также федеральное законодательство устанавливает, что муниципальная экономическая экспертиза проводится в административных центрах. Закон субъекта РФ устанавливает перечень других муниципальных образований, в которых также должна проводиться экономическая экспертиза. Перечень составляется на основе критериев отбора муниципальных образований. Однако в некоторых субъектах установлены такие критерии, по которым экономическая экспертиза внедряется во все муниципалитеты. То есть смысл указанных критериев теряется.

Кроме того, в некоторых субъектах не все критерии имеют четкое количественное измерение, в то время как смысл экономической экспертизы в детальном просчете всех критериев и показателей. Например, по закону Томской области от 17 ноября 2014 г. № 156-ОЗ³ одним из критериев является наличие в муниципалитете инвестиционных проектов, включенных в региональный реестр. В данном случае показателен пример Новосибирской области. Закон Новосибирской области от 24 ноября 2014 г. № 485-ОЗ устанавливает, что годовой объем инвестиций в муниципалитете не должен быть меньше 10 млн руб. на 10 тыс. человек населения.

Кроме того, представляется необходимым повсеместное закрепление в региональном законодательстве участия в муниципальной экономической экспертизе региональных уполномоченных по защите прав предпринимателей. Субъекты РФ, в которых такое участие предусмотрено, относятся к десяти лучшим по внедрению экономической экспертизы (например, Томская область, Башкирия, Пермский край).

Таким образом, для повышения эффективности экономической экспертизы необходимо закрепить некоторые принципиальные положения и сформировать четкие количественные критерии отбора муниципалитетов в региональном законодательстве.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ЕВРОПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ю.С. Курдюкова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбук

Миграционный вопрос всегда был актуален в политике Европы, поскольку за счет мигрантов производилось «омолаживание» населения и развитие экономики Европы. Но сегодня проблема обострилась в следующих аспектах: резкое повышение уровня преступности, разного рода волнения среди населения, как следствие, возникла угроза распада Европейского союза. Несмотря на меры, предпринимаемые европейскими государствами по урегулированию данного вопроса, достичь положительного результата по-прежнему не удалось.

¹ Дидикин А.Б. Оценка регулирующего воздействия как форма общественного контроля в сфере экономики // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 5.

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Собрание законодательства Томской области. 2014. № 11/2 (112). 28 нояб.

Цель проведения исследования – охарактеризовать миграционную ситуацию в Европе, выявить причины возникновения нестабильности и пути решения исследуемой проблемы.

Первоначально необходимо остановиться на обстоятельствах, спровоцировавших наплыв мигрантов: прежде всего согласно Шенгенскому соглашению в ЕС де-факто отсутствовал пограничный контроль, государства предоставляли мигрантам социальное обеспечение.

Осложнило ситуацию заключение в 1990 г. Дублинского соглашения, подразумевающего правило «первой страны», систематически нарушаемое странами Южной Европы путем беспрепятственного пропуска мигрантов на север Европы¹.

Вышеперечисленные предпосылки привели к определенному числу внутренних факторов, в дальнейшем спровоцировавших миграционный кризис в странах Европейского союза.

К их числу относятся: отсутствие единого плана между странами Евросоюза по решению миграционного вопроса на начальном этапе; в экономическом аспекте Европа была не готова к такому количеству мигрантов²; миграционные потоки после смерти М. Каддафи в 2011 г. вышли из-под контроля; препятствуют разрешению ситуации непрекращающиеся военные конфликты на территориях Ближнего Востока³.

Как следствие миграционного кризиса в ЕС наметился раскол, а именно Brexit, вместе с тем государства-члены ЕС до сих пор не могут прийти к единому мнению по решению данного вопроса: одни согласны предоставлять квоты для беженцев, другие – против.

Остро стоят вопросы террористической угрозы и общественной безопасности: Европу уже потрясла серия террористических актов.

Говоря о нелегальной миграции, необходимо учитывать, что это комплексный и многосторонний феномен, для разрешения которого необходимы участие и согласованная работа многих стран.

Для разрешения миграционного кризиса Европе необходимо прекратить войну на Ближнем Востоке. Полагая, что достижение данной цели возможно только в долгосрочной перспективе, уже сейчас необходимо поэтапно прекратить военные действия на Ближнем Востоке; рассмотреть вариант закрытия границ с целью сокращения наплыва беженцев; создать на территории Евросоюза специальные институты, занимающиеся вопросами интеграции беженцев на территории Европейского союза: их расселением, трудоустройством, разъяснением культурных и этнических особенностей.

Таким образом, разрешение миграционного вопроса в ЕС требует тщательного анализа сложившейся ситуации в настоящий момент и в будущем; привлечения к работе группы юристов, экономистов, политологов.

¹ Малахов В. Понаехали тут... // Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 17–19.

² Василенков С. Рождаемость в Европе подправят иммигранты // pravda.ru/world/europe/12-07-2013/1165419...0/

³ Соблиров Х.Х. Миграция: спасение или крах Европы? // Успехи современной науки. 2016. Т. 10, № 12. С. 104.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА УСТАНОВЛЕНИЕ СОСТАВА ТЕРРИТОРИИ И ГРАНИЦ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.С. Кустов, аспирант СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор И.А. Кравец

На сегодняшний день территория для местного самоуправления не сводится только к вопросам территориальной организации муниципальной власти. В современной юридической литературе отмечается её комплексное и ценностное значение. Согласно ч. 2. ст. 131 Конституции РФ «изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий». В положениях Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляется, что с инициативой о производстве изменений в территориальной организации местного самоуправления вправе выступать население.

Возможно ли рассматривать данные предписания как нормативное закрепление соответствующих субъективных прав населения?

Долгое время в практике Конституционного Суда РФ положение ч. 2 ст. 131 Конституции РФ рассматривалось в качестве важнейшей конституционной гарантии права на осуществление местного самоуправления.

Однако в последних решениях Конституционного Суда РФ говорится и о самом праве и раскрываются его содержательные характеристики. Так, в определении от 29 сентября 2015 г. № 2002-О Суд выделил право «...на осуществление местного самоуправления, в том числе путем создания в пределах соответствующей территории муниципального образования... преобразования муниципального образования»¹.

В юридической науке исследователи выделяют либо только одно право граждан или населения, либо целый комплекс прав по участию в решении вопросов в сфере территориальной организации местного самоуправления.

Правовое регулирование прав населения в сфере территориальной организации местного самоуправления имеет сложный, комплексный характер. Между тем данные права направлены на предоставление возможности населению принимать участие в решении вопросов, связанных с определением пространственных пределов муниципальной власти и права на осуществление местного самоуправления, а также с изменением (увеличением или сужением) таких пределов. Поэтому представляется оправданным выделение такого права населения, как право на установление состава территории и границ муниципального образования, которое является комплексным по своей природе. Комплексный характер данного права означает, что оно включает в себя самостоятельные субъективные права, которые образуют его правомочия. Содержание данного права составляют следующие правомочия:

1) право населения на выступление с инициативой об изменении границ муниципальных образований, их преобразовании, упразднении поселений, создании вновь образованных поселений на межселенных территориях;

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29 сент. 2015 г. № 2002-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

2) право на выражение мнения и его учет при принятии решений компетентными органами по вопросам муниципально-территориальных изменений;

3) право на выражение мнения по вопросам территориального планирования поселений и городских округов (по проекту генерального плана и внесению в него изменений);

4) право на выражение мнения по проекту правил землепользования и застройки.

Таким образом, в сфере территориальной организации местного самоуправления, территориального планирования и градостроительного зонирования муниципальных образований существует ряд субъективных прав населения муниципального образования. Представляется возможным выделить право на установление состава территории и границ муниципального образования, которое является комплексным по своей природе.

СТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ ГЕРМАНИИ

А.А. Лукьянец, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбух

В настоящее время Федеративная Республика Германия представляет собой парламентарную федеративную республику, в которой канцлер имеет значительно больше властных полномочий, чем президент. Германия обладает сложной системой взаимоотношений высших органов государственной власти, позволяющей принимать решения с учетом как федеральных, так и региональных интересов. Формирование правового строя Германии обусловлено многочисленными событиями, благодаря которым и сложился её современный конституционный правовой строй. Это был сложный и длительный процесс, реализовавший одну из важнейших целей немецкого народа – осуществление национального единства¹.

Первым этапом на пути к становлению конституционного строя ФРГ стал Рейнский союз.

В начале XIX в. Германия всё ещё оставалась Священной Римской империей германской нации. В неё входило более 350 государств разной степени независимости. Однако среди них выделялись такие государственные образования, как Пруссия, Саксония, Бавария и особенно Австрия, которая на тот момент являлась крупнейшим государственным образованием в Священной Римской империи. Формально эти государства находились в подчинении императора и имперского сейма, но фактически обладали полной независимостью.

В этот период времени Германию можно было назвать отсталой в экономическом, социальном и политическом аспектах по сравнению с другими странами, такими как Франция или Англия. Это в наибольшей степени выражалось в том, что дворянство было неоднородно по своему составу и находилось в зависимости от князей или же от императора; городское население состояло из патрицианских семей, городских бюргеров, подмастерьев и учеников, зависимых от мастеров. Крестьяне же были в основном крепостными. Разрядить эту напряжённую обстановку

¹ Геймбух Н.Г. Идея немецкого единства и объединение Германии по Основному закону ФРГ 1949 года. Томск, 2005.

Германии помогла Французская революция 1789–1799 гг. «Французская революция, точно громовая стрела, ударила в этот хаос, называемый Германией»¹.

12 июля 1806 г. Наполеон силой объединил 16 прирейнских государств в Рейнский союз. Формально считавшийся суверенным и независимым, Рейнский союз фактически был протекторатом наполеоновской Франции. Вскоре после своего создания Рейнский союз объявил о выходе из Священной Римской империи².

Важнейшей частью этого союза была организация нового унифицированного и эффективного управления. Для этого были организованы новые административные округа. Между общинами и министерскими учреждениями созданы низшие и средние уровни. Управление стало единым, были упразднены конкурирующие органы власти, а компетенции разграничены. Органы власти среднего звена подчинялись относительно самостоятельным чиновникам с властью французских префектов. Низшие органы власти стали больше исполняющими органами. Сословно-корпоративное управление в коммунах было упразднено, общинное управление подверглось огосударствлению, бургомистры назначались государством. Прекратилось изобилие феодальных, церковных, коммунальных, корпоративных управлений и привилегий. Осуществлялись единое государственное регулирование и надзор за общественными делами³.

Таким образом, Рейнский союз можно считать начальным этапом формирования конституционного строя Федеративной Республики Германии. Именно он послужил отправной точкой для современной государственности Германии.

СРАВНЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ БУНДЕСТАГА ФРГ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ

В.С. Морозов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбух

18 сентября 2016 г. выборы в Государственную думу России впервые прошли по новому закону от 22.02.2014, по которому 225 депутатов избираются по одномандатным избирательным округам (т.е. по мажоритарной избирательной системе), и 225 мандатов распределяются пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной думы (т.е. по пропорциональной избирательной системе).

Такая система закономерно приводит к существенному искажению пропорциональности, что и случилось на предыдущих выборах. Так, «Единая Россия», набрав 54,2 % по федеральному списку, получила в Государственной думе 76 % мест. Из-за таких существенных искажений проведённую реформу вряд ли можно назвать удачной.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 5. С. 7.

² Кембаев Ж.М. Политические и правовые воззрения Иоганна Готтлиба Фихте относительно объединения государств Европы и Мира // История государства и права. 2011. № 16.

³ Александров А.А. Рейнский союз – аспекты политико-государственной эволюции // Вестник «Педагог». Ярославль, 2007. № 4. С. 70–75.

Выборы в Бундестаг также проходят по двум спискам, но места по этим спискам не распределяются раздельно. Первыми в Бундестаг идут депутаты, выбранные по одномандатным округам, оставшееся число мандатов в пределах процента, набранного партией, заполняют депутаты из земельных списков партий. То есть партия получает столько мест, сколько получила голосов, поэтому Федеральный Конституционный суд Германии неоднократно называл её «персонализированной пропорциональной» системой¹.

Зачастую возникает такая ситуация, когда число депутатов от партии, прошедших в Бундестаг по одномандатным округам, превышает число «положенных» партии по партийным спискам, тогда те депутаты, которые образуют разницу между «положенным» числом и полученным, образуют «избыточные» мандаты (Überhangmandate), что искажает пропорциональность. Федеральный Конституционный Суд указал на то, что «конституционность существования избыточных мандатов не вызывает сомнений, так как их существование является неизбежным следствием особой персонализированной избирательной системы»². Но число «избыточных» мандатов было ограничено пятью процентами от первоначального списочного состава³, т.е. 30 депутатских мест, что может свидетельствовать о нежелательности серьёзных искажений пропорциональности.

В итоге такая система по иску оппозиционных партий была признана неконституционной, а в феврале 2013 г. был принят новый избирательный закон, согласно которому появляются «компенсационные» мандаты (Ausgleichsmandate). При появлении «избыточных» мандатов у партии число депутатов у остальных партий увеличивается за счёт «компенсационных» мандатов во столько же раз, во сколько увеличивается доля фракции в парламенте, которая получила «избыточные» мандаты.

Появление «компенсационных» мандатов хоть и увеличило число членов Бундестага, зато в итоге наибольшее расхождение между положенным результатом и фактическим составило лишь 0,1 %⁴.

Если, например, для выборов в Бундестаг 2013 г. применить российскую смешанную «несвязанную» избирательную систему, то блок ХДС/ХСС получил бы в итоге 64,04 %, хотя сейчас у него 49,3 %. Искажения существенные. Это показывает, что российская «несвязанная» смешанная система приводит к огромным искажениям в любом государстве.

Если сравнивать две реформы, то в Германии она была связана с наличием отклонений от принципа пропорционального представительства интересов всего населения, так как «избыточные» мандаты давали некоторое преимущество крупным партиям, потому что мелкие партии имеют значительно меньше шансов продвинуть своего кандидата-одномандатника в парламент и им практически невозможно получить «избыточный» мандат. Благодаря реформе «избыточные» мандаты не могут изменить долю фракции в парламенте. То есть в целом реформа создала такую систему, где были бы учтены плюсы пропорциональной и мажоритарной избирательных систем, позволяющую составить такой парламент, который бы наиболее реально отражал существующие настроения в обществе.

¹ BVerfGE. 16. 130.

² BVerfGE. 16. 130.

³ BVerfGE. 19. 335.

⁴ *Любарев А.Е.* Сравнение германской и российской избирательных систем // *NB: Вопросы права и политики.* 2013. № 11. С. 9.

В России же изменения привели лишь к тому, что доля мандатов, полученных партиями, существенно отличается от доли полученных ими голосов. Такие искажения ставят под сомнение возможность Государственной думы РФ реально представлять интересы всего населения страны. Поэтому существующая система нуждается в реформировании.

АБСЕНТЕИЗМ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Д.А. Музеник, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Кровельщикова

Абсентеизм – неучастие в голосовании на выборах и референдумах граждан, обладающих активным избирательным правом¹.

Возникновение абсентеизма как явления историки связывают с III в. и отмечают, что он наблюдался еще в Древнем Риме. Но вряд ли можно утверждать, что у всех римлян были права участвовать в выборах. Во многих даже демократических странах был имущественный ценз. Не любой гражданин мог голосовать².

Чтобы показать исторический аспект, необходимо обратиться к законодательству зарубежных стран. Поняв причины участия или неучастия в выборах граждан разных стран, можно сравнить их и сделать соответствующие выводы. Одной из самых показательных стран являются Соединенные Штаты Америки.

Конституция США содержит самые общие положения, касающиеся избирательного права, и не устанавливает единой избирательной системы. Решение важных вопросов передано в руки законодательства штатов, которые никогда не отличались демократизмом. Они устанавливали так называемые цензы. Возрастной до недавнего времени был равен 21 году, только в двух штатах (Джорджии и Кентукки) он был уменьшен до 18 лет. На данный момент установлен ценз в 18 лет на всей территории США³. Ценз грамотности действовал в 20 штатах, он означал, что нужно доказать свою грамотность для получения избирательного права. Например, в штате Алабама раньше требовалось, чтобы избиратель объяснил любую статью конституции и «понимал» обязанность и долг «благонамеренного» гражданина. Такие формулировки довольно расплывчатые и составляли поле для злоупотреблений. От такого экзамена освобождались люди, которые имели меньше 40 акров земли или собственность на сумму меньше 300 долл. Образовательный ценз – право голоса предоставлялось только тем лицам, которые имели установленный образовательный уровень – ярко выражен на Юге. Вместе с тем ценз оседлости до сих пор варьируется от 10 недель до 2 лет⁴.

Языковой ценз и ценз грамотности практически всегда рассматривались в качестве антидемократических. В США они были отменены лишь в 1975 г., когда в Акт об избирательном праве 1970 г. были внесены поправки: наложен запрет на исполь-

¹ Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998. С. 1.

² URL: <http://center-yf.ru/data/stat/absenteizm.php> (дата обращения: 01.03.2016).

³ URL: <http://constitutionus.com/> (дата обращения: 01.03.2016).

⁴ Ким А.И. Избирательные системы стран мира. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. С. 141.

зование тестов и иных средств проверки способности читать, понимать и толковать вопросы, связанные с проведением выборов¹.

Кроме того, в выборах США граждане не принимают участие, поскольку исторически сложилось, что у власти стоят две партии. Демократическая и Республиканская партии юридически смогли создать условия для слаженного правления вместе. Любая третья партия должна выдвигать своих кандидатов с помощью особых петиций, если она не получала достаточно голосов на прошлых выборах.

Процент участия граждан с 1936 по 1958 г. варьировался между 46 и 62 %². Проанализировав статистику последних выборов в США, можно отметить, что электоральная активность практически не изменилась. На выборах Президента в 2016 г. явка составила около 59,1 %³.

Каждый раз изучая прошлое, необходимо понимать, что именно в нем кроются моменты становления народа. При изучении истории зарубежных стран можно найти ошибки, что позволит не допустить их при совершенствовании российского законодательства о выборах.

ТЕСТ НА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК МОДЕЛЬ АРГУМЕНТАЦИИ В РЕШЕНИЯХ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

М.Р. Натальченко, студентка НГУЭУ
Научный руководитель – ассистент С.С. Кустов

Одним из главных способов обеспечения необходимой для любого правового решения предсказуемости и определенности выступает рациональный характер обоснования решений. В конституционном праве рациональная аргументация по сложным конституционным делам обеспечивается балансированием конституционных ценностей с помощью теста на пропорциональность⁴.

Органы конституционного контроля многих государств широко используют принцип пропорциональности как способ определения того, были ли основные права ограничены правомерным образом или нарушены в результате неподобающего воздействия. Тест на пропорциональность содержит в себе три элемента: уместность, необходимость и пропорциональность в узком смысле, однако некоторые авторы выделяют и четвертый элемент – тест на легитимность цели.

Применение теста на пропорциональность стоит рассмотреть на примере судебной практики европейских стран континентальной системы права, а именно Германии и России. Всего было проанализировано 20 решений Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ), Федерального конституционного суда Германии (далее – ФКС Германии) и конституционных судов федеральных земель Германии.

При анализе решений ФКС Германии и конституционных судов федеральных земель Германии было выявлено строгое и последовательное применение всех кри-

¹ *Алебастрова И.А., Рыжов В.А.* Основы конституционного права США // Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. М., 2001. Т. 4. С. 62.

² *Ким А.И.* Указ. соч. С. 143.

³ URL: <https://ria.ru/world/20161206/1482931348.html> (дата обращения: 01.03.2016).

⁴ *Шлинк Б.* Пропорциональность к проблеме баланса фундаментальных прав и общественных целей // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 56–75.

териев теста на пропорциональность. Однако особый интерес вызывает тот факт, что уже на первых двух этапах определяется, было ли ограничено право в действительности, в результате чего рассмотренные решения не могут подвергаться сомнению в правовой определенности, обоснованности и справедливости по различным категориям дел.

В решениях КС РФ последнего десятилетия всё чаще можно выявить применение принципа пропорциональности как методiku аргументации. Данный принцип имеет конституционную основу, однако в науке конституционного права отсутствует четкое определение элементов содержания данного принципа, хотя его структура всё же нашла свое истолкование в практике КС РФ. Тем не менее его решения иногда подвергаются серьезной критике, поскольку практика КС РФ хотя и демонстрирует определенный потенциал к использованию принципа пропорциональности ограничений, категорий пределов защиты прав, но не отличается особенной последовательностью и не предлагает четкого представления о сущности соответствующих конституционно-правовых инструментов. Это объясняется тем, что в правовой доктрине принцип пропорциональности должным образом не разработан, в результате чего КС РФ при вынесении решений по большей части руководствуется в основном только принципом законности, не учитывая должным образом другие средства аргументации и мотивированности решений¹.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что широкое распространение применения теста на пропорциональность дает основание полагать, что данная методика позволяет органам конституционного контроля последовательно и подробно аргументировать принятые решения.

Кроме того, обоснованная и последовательная аргументация, которая становится доступной при применении теста на пропорциональность, повышает уровень юридической техники в решениях органов конституционной юрисдикции, что дает меньше поводов для критики судебных решений относительно их недостаточной мотивированности и обоснованности.

СУДЕБНАЯ СЛУЖБА КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

А.В. Овсяюкова, студентка КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Э.Ю. Балаян

Российская судебная система подвержена постоянному реформированию, и одним из его последних направлений стало внесение в Государственную думу проекта Федерального закона «О государственной судебной службе Российской Федерации»². Данный шаг Пленум Верховного Суда объясняет необходимостью выделения особенностей данной категории государственных служащих, повышения заработной платы, введения дополнительных социальных гарантий для преодоления текучести

¹ Троицкая А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2 (105). С. 45–69.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 49 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О государственной судебной службе РФ». (Текст постановления официально опубликован не был).

кадров в аппаратах судов, которая, как отметил В.М. Лебедев на IX Всероссийском съезде судей, в крупных городах достигает 150–200 процентов в год¹, а также повышения привлекательности данных должностей в связи с нехваткой работников².

Вышеназванный законопроект определяет государственную судебную службу как «вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях судебной службы в аппаратах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов, направленной на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия» и предусматривает следующие нововведения:

- расширяется круг обязанностей, в который помимо прочих включаются обязанности способствовать укреплению авторитета судебной власти, формированию в общественном сознании уважительного отношения к суду, судебным решениям; способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда, что напрямую связано с задачами российской судебной системы, установленными в постановлении IX Всероссийского съезда судей;

- вводится запрет на представительство в суде, за исключением законного представительства;

- включены следующие гарантии: увеличенный основной оплачиваемый отпуск, дополнительный оплачиваемый отпуск в зависимости от выслуги лет, защита судебного служащего и членов его семьи от насилия, угроз и других неправомерных действий в связи с исполнением им должностных обязанностей;

- предусмотрены различные надбавки к заработной плате и денежные поощрения и др.

Тем не менее законопроект был встречен довольно неоднозначно. Так, комиссия Правительства по законопроектной деятельности посчитала недостаточными основания для выделения судебной службы в отдельный вид государственной службы. Помимо этого, комиссия обратила внимание на тот факт, что размер выплат судебным служащим за выслугу лет превышает аналогичные выплаты для остальных государственных служащих, а также что нововведения приведут к повышению фонда оплаты труда судов, хотя в законопроекте указывается об отсутствии необходимости дополнительных средств на его реализацию³. В научных кругах тоже встречаются мнения о нецелесообразности введения судебной службы. Например, С.П. Матвеев говорит о том, что для решения поставленных задач будет достаточно введения отдельной главы в ФЗ «О государственной гражданской службе в РФ», а реализация законопроекта потребует больше временных и финансовых затрат, что отдалит решение рассматриваемых вопросов⁴.

¹ Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на IX Всероссийском съезде судей // Официальный сайт Совета судей Российской Федерации. URL: <http://www.ssrp.ru/page/22668/detail/> (дата обращения: 22.03.2017).

² Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях её развития на современном этапе». (Текст постановления официально опубликован не был).

³ Труханова М.Е. Правительство против появления «судебных чиновников» // СПС «Право.Ru». URL: <https://pravo.ru/news/view/138002/> (дата обращения: 22.03.2017).

⁴ Матвеев С.П. Основные тенденции совершенствования государственной службы // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. № 1-1. С. 25–31.

В связи с этим дальнейшая судьба законопроекта кажется неопределённой, но не вызывает сомнения необходимость внесения изменений в правовой статус работников аппаратов судов.

К ВОПРОСУ О ЛЕГИТИМНОСТИ КОНСТИТУЦИЙ

К.В. Олехнович, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

Легитимность (дословно с лат. – «согласный с законами») необходима для любых правовых актов, для любого проявления власти, если дело касается демократического и правового государства. При отсутствии легитимности у граждан возникает некое чувство отстраненности от законов, от власти, так как сам народ не признает власть как таковую. Легитимность является необходимой чертой для конституции любого государства, ибо в ином случае данное государство не может считаться демократическим, правовым.

Проблема легитимности Конституции не является достаточно исследованной, однако некоторые теоретики права в своих работах и выступлениях отражают и так или иначе затрагивают данную проблему. Стоит отметить, что проблема легитимности Конституции была рассмотрена американским юристом Рэнди Барнеттом¹. Возможно, причина неполной изученности данной проблемы состоит в том, что теоретики права относятся к Конституции как к чему-то священному, словно легитимность данного акта презюмируется, а сомнение в её легитимности привело бы к признанию её несовершенства.

Конституция Российской Федерации 1993 г. была принята в сложный период – существовала необходимость закрепления нового устройства, новых органов и институтов на уровне Основного закона страны. К тому же весь процесс создания этого документа ускорился президентом Б.Н. Ельциным, который желал закрепить свои полномочия и власть на конституционном уровне. По причине спешки не было всенародного обсуждения Конституции – иначе процесс затянулся бы ещё на год. Стоит заметить, что первый президент собственноручно корректировал текст проекта Конституции (в частности, изменение количества судей Конституционного Суда, изменение порядка формирования Совета Федерации, право Президента председательствовать на заседаниях Правительства)².

Конституция Российской Федерации начинается со слов: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...». Подобная конструкция применяется во многих конституциях мира (к примеру, Конституция Соединенных Штатов начинается со слов: «Мы, народ Соединенных Штатов Америки...»), однако Рэнди Барнетт в своей работе «Легитимность конституции» считает, что данная формулировка скорее фикция. К тому же данной форме согласия не соответствует ни одна конституция в мире. Конструкция «Мы, многонациональный народ» предполагает полную всеобщность, однако это утопия, такое положение дел нереально. Стоит отметить и временность данной формулировки – потомки людей, принявших конституцию (то-

¹ *Barnett Randy E.* Op. cit. P. 111–148.

² *Митюков М.А.* Конституционное совещание 1993 года: рождение Конституции России: статьи, выступления (1993–2012). М.: Проспект, 2014. С. 248.

го самого «народа» из преамбулы), уже не подпадают под определение этой конструкции, так как они эту конституцию не принимали. Таким образом, данная формулировка может породить критику и снизить стабильность Основного закона.

Есть много факторов, влияющих на легитимность конституции. Очевидно, что легитимность российской Конституции является вопросом истории, и реалии таковы, что эта Конституция является легитимной. К тому же Конституция Российской Федерации доказала свою стабильность и уже преодолела так называемый средний возраст «жизни» конституции, который, по мнению некоторых авторов, равен 17 годам¹.

ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА С ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕГО БЛАГА

Н.А. Ольха, студент КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.Ю. Леонова

В Российской Федерации правам и свободам человека отводится ведущее место в ряду всех других конституционных ценностей².

В связи с этим возникла необходимость рассмотреть спорный вопрос об ограничении прав и свобод человека с целью защиты ценностей общего блага, установив, от чего зависит баланс интересов личности и государства.

В юридической литературе нет единого мнения о понятии правового ограничения. Одни правоведы считают, что ограничение права заключается в изъятии некоторых правомочий из его содержания³. Другие полагают, что правомочие, подлежащее ограничению, не исключается из содержания права⁴.

Многие авторы отождествляют или недостаточно четко разграничивают пределы и ограничения прав и свобод человека. Естественные пределы конкретного права определяют его контуры, выявляя содержание этого права. В свою очередь, ограничение права представляет собой проявление государственного принуждения, которое может носить публично-правовой характер, представляя собой не что иное, как явление позитивного права⁵.

В системе норм, конкретизирующих конституционно-правовой принцип приоритета прав человека, немаловажное значение играют нормы ст. 55 и 56 Конституции РФ, определяющие критерии ограничения данных прав. Обозначенные в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ права и свободы согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ носят абсолютный характер и не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах⁶.

¹ Наша совершеннолетняя Конституция [Электронный ресурс] / Южный федеральный университет. URL: [http://sfedu.ru/www/sfedu\\$news\\$.show_full?p_news=1&p_nws_id=45460](http://sfedu.ru/www/sfedu$news$.show_full?p_news=1&p_nws_id=45460) (дата обращения: 20.02.2017).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации: <http://www.ksrf.ru>

³ Курдиновский В.И. Об ограничениях права собственности на недвижимое имущество по закону (по русскому праву). Одесса, 1904. С. 81–82.

⁴ Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности. Волгоград, 2000. С. 69–70.

⁵ Назаров Д.Г. Пределы и ограничения прав и свобод человека и гражданина в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П; от 28 окт. 1996 г. № 18-П // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации: <http://www.ksrf.ru>

Если рассматривать нормы ст. 55, не принимая во внимание конституционные положения, содержащиеся в ст. 2, 16, 17, 18, ч. 3 ст. 56, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, то можно прийти к выводу, что права человека могут быть ограничены федеральным законом для защиты ценностей общего блага без каких-либо существенных оговорок и что предел этих ограничений зависит лишь от степени необходимости защиты указанных конституционных ценностей¹.

Между тем в соответствии с выработанными Конституционным Судом правовыми позициями ограничение законом основных прав человека возможно лишь при соблюдении таких критериев, как соразмерность ограничений конституционно признаваемым целям и сохранение существа и реального содержания права². Конституционным основанием выработки таких критериев послужили положения ст. 2, 16, 17, 18 и ч. 2 и 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, реализуя положение, закреплённое в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в совокупности с положениями ст. 2, 16, 17, 18 и ст. 56, важно обеспечивать гармонию индивидуального и публичного подходов к общественным ценностям, нельзя полагаться лишь на внешнее давление на личность. Баланса интересов отдельной личности и государства (общества) можно достичь только путем внутреннего принятия человеком решения о необходимости ограничений. Именно сам человек должен решать для себя, что для него приоритетнее: общественная безопасность и безопасность своих близких или, напротив, индивидуальная.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОПРОВОЗГЛАШЕННЫХ ДНР И ЛНР

А.В. Паныч, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

В мае 2017 г. исполнилось 3 года со дня проведения референдумов в Донецкой и Луганской народных республиках об их государственной самостоятельности. Тогда народ Донбасса (точнее, его части) высказался в пользу своего права на самоопределение. До сегодняшнего дня властями республик были предприняты все меры, чтобы обеспечить самостоятельность новых образований от юрисдикции Украины. Однако ни внутреннего, ни внешнего признания не произошло. Попытаемся разобраться в том, отвечают ли ДНР и ЛНР требованиям, предъявляемым к образуемым государствам, и определим их правовой статус.

На данный момент республики обладают собственными названиями, территориями, населением и сформированными вооружёнными силами. По формам правления являются: ЛНР – унитарная республика президентского типа³, ДНР – парламентская республика⁴. Полностью создана система государственных органов, утверждённая принятыми консти-

¹ Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 129.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2010 № 14-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 № 15-П // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации: <http://www.ksrf.ru>

³ Общая информация. Официальный сайт Главы ЛНР [Электронный ресурс]. URL: <https://glava-lnr.su/content/obshchaya-informaciya> (дата обращения: 20.02.2017).

⁴ Государственное устройство Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://dnr-online.ru/doneckaya-narodnaya-respublika/> (дата обращения: 20.02.2017).

туциями: руководство осуществляет Глава республики, который является главой исполнительной ветви власти. Действует Правительство, а также Народный совет, осуществляющий высшую законодательную власть. Таким образом, мы можем сделать вывод, что основные атрибуты, присущие государственному образованию, сформированы.

Остановимся на признании республик. В данный момент они не признаны ни одним государством мира в качестве самостоятельных субъектов. Доктрина международного права предусматривает, что признание государства осуществляется путем установления дипломатических отношений¹. На данный момент только одно государство (являющееся частично признанным) – Южная Осетия – признало ДНР и ЛНР независимыми государствами. 18 февраля 2017 г. Президент РФ также осуществил значимый шаг – был издан Указ о признании документов, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины². Данное решение было продиктовано исключительно гуманитарными соображениями. Названных действий тем не менее недостаточно для признания самостоятельности республик.

По мнению некоторых ученых, «индивидуализирующей характеристикой таких образований является расположение на спорной территории, а значит, и необходимость международного сообщества препятствовать процессу сепарации»³. Речь идет о квазигосударственных образованиях. Территории ЛНР и ДНР стали спорными после того, как республики заявили о своей независимости и началась открытая агрессия Украины под предлогом АТО. И так как суверенитет самопровозглашенных республик фактически существует, но не был признан мировым сообществом, мы можем говорить об их особом статусе территорий с «проблемным» суверенитетом. Можем также сказать, что их статус характеризуется тем, что ожидается итогового определения. Из этого понимания строится и действие вышеназванного Указа, устанавливающего признание документов временно, «на период до политического урегулирования ситуации на основании Минских соглашений».

Итак, ДНР и ЛНР на данный момент обладают всеми признаками государства. Однако их признание международным сообществом крайне затруднительно. В контексте норм международного права республики обладают статусом, ожидающим итогового определения, которое возможно только при выполнении сторонами Минских соглашений.

ДИСКУССИЯ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РФ

А.С. Ткач, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук. доцент В.В. Кровельщикова

Выборы – это важнейшая школа воспитания гражданственности и основная форма привлечения граждан к делу государственного строительства, которая обеспечивает устойчивость общественного развития и упорядочивает взаимоотношения

¹ Международное право: учебник / под ред. С.А. Егорова. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2016. С. 154.

² Указ о признании документов, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины // Сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53895> (дата обращения: 20.02.2017).

³ Бердегулова Л.А. Правовой статус ДНР и ЛНР как квазигосударственных образований на постсоветском пространстве: в 3-х ч. Ч. III. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61). С. 26–28.

гражданина с государством»¹. В настоящее время организация и проведение выборов регулируются несколькими федеральными законами, законами субъектов РФ и актами органов местного самоуправления. В качестве недостатков многие авторы отмечают зарегулированность отношений, сложные системы отсылок², мало понятный для избирателей язык написания правовых актов³.

Выход из данной ситуации – кодификация избирательного законодательства и принятие Избирательного кодекса РФ – коренная, внутренняя переработка нормативно-правового акта путем подготовки и принятия нового акта, заменяющего прежнее регулирование, и приводящая его в единую систему⁴, исключающая существующие противоречия. Такие кодифицированные акты уже приняты во многих странах, а также в 16 субъектах РФ.

Избирательный кодекс РФ необходим. Он позволит изложить в одном правовом акте процедуру проведения различного вида выборов. Это окажет содействие правоприменителям, которым больше не придется при совмещении выборов пользоваться сразу несколькими правовыми актами, и повысит гарантированность избирательных прав граждан, сделает более открытым процесс проведения выборов. Избирателю, как правило, невозможно самостоятельно разобраться во всех законах, регламентирующих процедуру проведения различных выборов по причине их огромного числа, множества используемых в них терминов и из-за сложных правовых конструкций, которые использованы при их написании.

На наш взгляд, структура кодекса должна состоять из Общей и Особенной частей. Общая часть позволяет закрепить базовые положения, основные термины, что позволяет не дублировать их в положениях Особенной части. Особенная часть регулирует специфику проведения определенного вида выборов – депутатов Государственной думы РФ, Президента РФ.

В юридической литературе существуют различные точки зрения по поводу возможности включения в кодекс регулирования вопросов проведения референдума. На наш взгляд, объединение целесообразно, так как основные процедуры и организационные основы у данных процессов во многом идентичны. Проблема остается лишь по вопросу проведения Всероссийского референдума, который регулируется федеральным конституционным законом, в этом плане можно оставить в нем вопросы назначения данного референдума, а в Избирательном кодексе закрепить процедуру его проведения.

Как же должны в Избирательном кодексе регулироваться региональные и муниципальные выборы? Задача кодекса в том, чтобы позволить законодателю регламентировать на каждом уровне именно те вопросы, которые он может регулировать наилучшим образом. Исходя из этого большинство избирательных процедур целесообразно закрепить в законодательстве федерального уровня. Они обычно не имеют никакой региональной специфики. Региональному зако-

¹ Юсубов Э.С. Научное исследование А.И. Кима и вопросы избирательного права России // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 200–205.

² Егоров С.Н. К вопросу о кодификации избирательного законодательства Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2009. № 2. С. 22–27.

³ Сергеев Д.Б. Перспективы совершенствования избирательного законодательства // Вестник БГУ. 2015. № 2. С. 163–166.

⁴ Пилогин А.С. Общая теория государства и права: Академический курс. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. С. 211.

нодателю необходимо оставить свободу выбора по многим принципиальным вопросам, где проявляется региональная специфика, муниципалитетам предоставить возможность выбора избирательной системы¹.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

П.Н. Тулина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Ю.В. Филимонов

Материальные издержки вбивают клин между целями международного права и его применением². Первое защищает беженцев своими правовыми инструментами, но на практике сталкивается с огромной нагрузкой на государство въезда и его граждан.

Государства въезда несут бремя ответственности за соблюдение прав человека на международной арене, а государство выезда имеет стимул притеснять своих граждан, потому что не несет ответственности за свои действия. В этой связи современное международное право остро нуждается в инструменте, который создаст стимул принимать беженцев для государства въезда, повлияет на государство выезда и защитит самих беженцев³.

Международное сообщество должно снабдить беженцев правом требования в отношении государства выезда, которые впоследствии они смогут передать государству въезда. Последнее может предъявлять право требования напрямую, производить зачет в рамках экономических отношений и т.д. Подобный механизм создаст препятствие для «злых государств» притеснять своих граждан и давать «добрым государствам» дополнительный стимул принимать их без деструктивного влияния на национальную экономику.

Международное право не содержит прямой обязанности государства выезда компенсировать расходы, связанные с нахождением беженцев в другом государстве. Однако такой подход противоречит духу международного права: уважение прав и свобод человека, международная кооперация, ответственность за противоправные деяния.

Создание национального кризиса и порождение волны беженцев соответствуют признакам международно-противоправного деяния, так как могут быть предписаны государству и составляют нарушение международных обязательств, вытекающих из международных конвенций.

Международное право исходит из принципа полного возмещения вреда, причиненного международно-противоправным деянием⁴. При этом компенсироваться

¹ Любаров А.Е., Кынева А.В. Проблемы создания Избирательного кодекса Российской Федерации. URL: <http://www.votas.ru/virtcons12.html>

² Blocher Joseph, Gulati Mitu. Competing for refugees: a market-based solution to a humanitarian crisis // Columbia H.R. Rev. 23 Juny 2016. P. 2.

³ Ibid. P. 6.

⁴ Часть 1 ст. 21. Ответственность государств за международно-противоправные деяния: Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 56/83. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи А/56/10 и Corr. 1. См. также: The case concerning the Factory at Chorzow. Publications of PCIJ. Series A. № 9. 26th 1927; The case concerning Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia). Judgments of ICJ. Series A. № 5. 25th Sept. 1997.

должен любой исчисляемый в финансовом эквиваленте ущерб, а также упущенная выгода, подлежащая исчислению.

В рамках этой концепции не предлагается создать обязательство принять беженцев или выплатить компенсацию, а создается рыночный (ходовой) актив, который беженцы могут предложить государству въезда в обмен на предоставление убежища¹.

Таким образом, будут созданы три взаимосвязанных механизма: запрет притеснения, которое порождает проблему беженцев, запрет принудительной репатриации, право на получение компенсации (государством въезда и самими беженцами). Представляется, что развитие третьего механизма способно значительно упрочить положение первых двух.

По общему правилу взыскание компенсации предполагается только за пребывание в государстве въезда граждан, признанных беженцами. Однако некоторые ученые предлагают распространять возможность взыскания компенсации и за защиту тех граждан, которые пострадали от грубого нарушения их прав на родине, однако не удовлетворяют критериям, предъявленным к беженцам². Этот подход получил название доктрины дополнительной защиты («complementary protection»).

Закрепление подобных механизмов на международном уровне способно снизить остроту противоречий, вызванных волной беженцев, а также предотвратить подобные гуманитарные катастрофы в будущем.

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВОВОЙ ДИСКРЕЦИИ И ЛОББИЗМА В КОНСТИТУЦИОННОМ ГОСУДАРСТВЕ

С.Е. Тюрин, магистрант ЮИ ТГУ

*Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов,
консультант – канд. юрид. наук, доцент Л.В. Гага*

Лоббизм есть деятельность групп интересов по оказанию влияния на принятие публичных решений. Лоббизм является конституционным институтом. Предпосылка лоббизма – правовая дискреция, т.е. правомочие совершать относительно определенные правовые действия в допустимых пределах. Она предполагает оформление в праве внутреннего убеждения, возникающего в ходе интеллектуально-волевой деятельности при толковании права, квалификации фактов, выборе самого решения. На эту внутреннюю сферу и оказывается целенаправленное воздействие. Таким образом, объектом лоббирования потенциально является любое должностное лицо в пределах его дискреции. Модели лоббизма: 1) информационный обмен и концепция «субсидирования» (снимает проблему неэквивалентности обмена); 2) психологическое давление через моральные или политические санкции; 3) коррупционный обмен через предоставление выгод (финансирование и поддержка компаний, трудоустройство).

Коррупционные формы лоббизма ограничивают правовой институт конфликта интересов, который следует понимать как запрет злоупотребления правом, т.е. как требование соблюдения внутренних пределов дискреции (ограничения целей и мотивов, ко-

¹ Blocher Joseph, Gulati Mitu. Op. cit. P. 18.

² Strykes Katie. Hunger without frontiers: The Right to Food and State Obligations to Migrants. Cambridge University Press, 2014. P. 191.

торыми может руководствоваться лицо). Конфликта интересов не возникает при превышении полномочий, т.е. нарушении внешних пределов (однозначных предписаний). Таким образом, коррупционный лоббизм есть эксплуатация личной заинтересованности, приводящая к нарушению внутренних пределов дискреции (злоупотреблению правом). Сегодня такой вывод возможно сделать с опорой на законодательство, потому как до 2015 г. понятие конфликта интересов не было межотраслевым.

Однако для коррупционного лоббизма в конституционном государстве сохраняются фактические возможности. Фактически он легален в системе парламентаризма по объективным причинам: 1) невозможно установить внутренние пределы дискреции парламента; 2) суть парламентаризма состоит в представительстве частных интересов; 3) депутат всегда находится в состоянии личной заинтересованности, так как подпадает под собственное законодательство и вполне легально заинтересован в получении частного финансирования избирательных кампаний. Поэтому депутатский корпус выведен из-под действия института конфликта интересов (что подтверждается зарубежной и международной практикой; в РФ нет механизмов лишения мандата за допущение конфликта интересов), а коррупционный лоббизм изначально лежит в основе капиталистического парламентаризма, общую природу которого не меняет и практика государственного финансирования партий и кандидатов, не устраняющая частного финансирования, «независимые расходы», а кроме того, порождающая «картелизацию партий». В сфере же исполнительной власти, так как внутренние пределы дискреции более конкретизированы и отсутствует представительство, предусмотрен реальный механизм предотвращения конфликта интересов. Однако его действие нивелируется свободой усмотрения при квалификации ситуации конфликта интересов и применении санкций за ее допущение, что позволяет игнорировать ситуации конфликта интересов.

Лоббизм является каналом воздействия на государственный аппарат, который вытесняет традиционное представительство. Однако возможности коммерческих субъектов и аффилированного чиновничества несправедливо превосходят возможности некоммерческих, так как при их формальном равенстве не учитываются неправозначимые факторы – финансовые, информационные ресурсы, межличностные связи, которые порождают эффект Матфея. Легализация лоббизма не дает выравнивания лоббистских возможностей.

Лоббизм является элементом косвенного неправового, скрытого социально-политического механизма власти олигополий и финансовой олигархии, который позволяет субъекту социального суверенитета проводить свою волю в решениях публичной власти от имени государства, чем гарантировать свою политическую безответственность в условиях капиталистической конституционной системы.

ВОЗВРАЩЕНИЕ «ЗОЛОТА СКИФОВ» ЗАКОННОМУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЮ

Д.О. Фарков, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

Незаконные ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности являются одной из главных причин обеднения культурного наследия стран происхождения этих ценностей, и международное сотрудничество является одним из

наиболее действенных средств обеспечения охраны принадлежащих им культурных ценностей от всех связанных с этим опасностей. Случай с «золотом скифов» заставляет задуматься о том, насколько обеспечены интересы РФ с точки зрения наличия правовых механизмов их обеспечения¹. В своей работе я хотел бы проанализировать законность и обоснованность решения Окружного суда Амстердама о передаче артефактов Украине.

РФ и Украина являются государствами-сторонами основных Конвенций, применимых в настоящем случае². Под «культурным наследием» понимаются в том числе памятники: группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки³. В соглашении с Музеем Нидерландов было указано, что экспонаты являются собственностью крымских музеев, но культурным наследием Украины. Также было указано, что экспонаты взяты из конкретных музеев Крыма. Экспонаты, переданные на выставку, ранее находились в музеях Крыма. А в связи с воссоединением Крыма и РФ России перешли права по управлению объектами культурного наследия и обязанности Украины по охране объектов культурного и природного наследия. Музеи настаивают на том, что коллекция является частью «культурного наследия Крыма».

Артефакты не имели никакого отношения к украинскому народу, и его однозначно нельзя признать правомочным требовать возвращения их культурного наследия как коренного народа. Под одним из международно-признанных определений коренных народов, таких как ООН, МОТ, ВБ, понимаются те этнические группы, которые были коренными жителями территории, перед тем как быть включенными в национальное государство, и которые являются политически и культурно обособленными от основного этноса государства, частью которого они являются⁴. К определению следует добавить такую ключевую черту коренного народа, как желание сохранить, сохранять, развивать и передавать будущим поколениям свою исконную территорию. Украинцы как народ не попадают под такое определение в силу нескольких причин. Во-первых, Крым стал частью Украины лишь в 1954 г., причем до данного события и после украинцы не были культурно отделены от основного этноса РСФСР. Украина как территория, по мнению историков, размещалась в среднем Поднепровье⁵, а значит, Крым не является их исконной территорией. Нет и исторической преемственности между украинцами и скифами, населявшими в том числе и Крым, которым принадлежали артефакты. Данные факты говорят о том, что народы, населявшие Крым и населяющие его, пользуются равными правами, в том числе и по отношению к объектам культурного наследия.

¹ Суд Амстердама постановил передать Украине скифское золото из крымских музеев [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/world/541365> (дата обращения: 10.02.2017).

² Осуществление Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.) // Доклады государств-членов и других государств-участников Конвенции о мерах, принятых ими с целью ее осуществления [Электронный ресурс] / ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001309/130905r.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

³ Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс] / ЮНЕСКО. URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

⁴ Indigenous peoples: Issues of definition. Sanders Douglas // International Journal of Cultural Property. Cambridge, 1999. P. 4–13.

⁵ Откуда пошла украинская земля? Российский ответ по-украински [Электронный ресурс] / Украина: Русское пространство. URL: <http://rusprostranstvo.com/note/view/177> (дата обращения: 10.02.2017).

Несмотря на смену власти в Крыму, объекты культурного и природного наследия являются одним из основных элементов цивилизации и культуры народов конкретной земли¹. Артефакты были найдены на территории Крыма в XIX в. на территории России. Впоследствии часть из них оказалась в музеях Крыма. В 1960-х гг. Украинское руководство решило переместить артефакты в Киев. Признавая незаконность передачи Крыма Украине², признаются незаконными и действия по распоряжению спорными артефактами. Исходя из этого, артефакты, найденные на территории Крыма, относятся к его культурному наследию, а следовательно, должны быть возвращены в Крым.

Действия Киева направлены скорее на нанесение экономического вреда РФ³. Им не важна судьба артефактов⁴. Скорейшее исполнение решения суда будет противоречить основным принципам международного права⁵. Всякий ввоз культурных ценностей должен разрешаться лишь после снятия каких-либо возражений в отношении этих ценностей со стороны компетентных властей государства, откуда они вывозятся. В данной ситуации есть и претензии, и стремление оспорить решение суда.

РОЛЬ РОСГВАРДИИ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА РФ

В.А. Федоринов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Кровельщикова

Статья 2 Конституции РФ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Данное положение определяет, что права и свободы человека и гражданина, их признание и защита утверждаются как основной и обязательный критерий правового характера законодательства и практики его применения. В связи с этим реализация и эффективность конституционных норм обеспечиваются специальными государственными органами, учреждениями и организациями⁶. Все они обладают определенными полномочиями по поддержанию правопорядка в обществе. Тем не менее в условиях постоянных политических и социально-экономических изменений

¹ Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности [Электронный ресурс] / Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/other_treaties/text.jsp?file_id=218610 (дата обращения: 10.02.2017).

² Генпрокуратура признала не соответствующим Конституции передачу Крыма Украине в 1954 г. [Электронный ресурс] / Миронов Сергей Михайлович. URL: <http://mironov.ru/publikatsii/genprokuratura-priznala-nekonstitutsionnoj-peredachu-kruma-ukraine-v-1954g/> (дата обращения: 10.02.2017).

³ Татьяна Умрихина: Украина готова оставить скифское золото Голландии, лишь бы оно не вернулось в Крым [Электронный ресурс] // РИА «Крым». URL: <http://crimea.ria.ru/radio/20161011/1107608757.html> (дата обращения: 10.02.2017).

⁴ Голландский суд решил вернуть скифское золото Украине [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2016/12/14/goldduk/> (дата обращения: 10.02.2017).

⁵ Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности...

⁶ Филитова Э.М. К вопросу о юридических гарантиях охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2010. № 38, вып. 24. С. 104.

в стране назрела необходимость существенной трансформации правоохранительной системы России путем учреждения национальной гвардии.

Так, в соответствии с Указом Президента РФ № 157 от 5 апреля 2016 г. «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» «в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина» была образована Федеральная служба войск национальной гвардии¹. В дальнейшем основные направления, полномочия и принципы функционирования Росгвардии получили закрепление в Федеральном законе от 03 июля 2016 г. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Вместе с тем актуальность деятельности национальной гвардии РФ определяет ее ролью в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина РФ. По мнению С.В. Калашникова, данный общепризнанный универсальный механизм гарантий прав и свобод включает в себя несколько правозащитных уровней: межгосударственный, внутригосударственный и локальный². Особенность Росгвардии заключается в ее значимости на всех трех уровнях обеспечения: межгосударственном (участие в миротворческих операциях за рубежом), внутригосударственном (участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции), локальном (охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности).

Однако особое внимание следует уделить практической организационно-правовой работе Росгвардии, которая активно проявляется в проведении мероприятий по борьбе с преступностью на внутригосударственном и локальном уровнях. Данные выводы можно сделать на основании статистических данных, размещенных на официальном сайте Управления Росгвардии по Томской области³.

Исходя из приведенных данных, дискуссионным является вопрос о совпадении специальных полномочий Росгвардии с ОВД РФ (далее – полицией РФ) на локальном правозащитном уровне (вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории), оцепление (блокирование) участков местности (акватории), формирование и ведение банков данных о гражданах)⁴.

Решение возможной проблемы видится в принятии отдельного федерального закона, подробно разграничивающего специальные полномочия Росгвардии и полиции РФ в общих вопросах ведения. При этом в нем должна допускаться и детально регулироваться возможность участия данных структур в совместных операциях и мероприятиях.

¹ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05 апреля 2016 г. № 157 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2072.

² Калашников С.В. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан // Государство и право. 2002. № 10. С. 17.

³ В Управлении Росгвардии по Томской области подведены итоги служебной – боевой деятельности за 2016 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГКУ «УВО ВНГ России по Томской области». 2016. URL: <http://uvo.tom.ru/news/operationtotals/1195-----2016-----html> (дата обращения: 01.03.2017).

⁴ О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 226 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 27. Ст. 4159.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОНОСНЫХ ГОРИЗОНТОВ

В.О. Шор, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

В зарубежной юридической литературе отмечается, что основными проблемами международно-правового регулирования использования трансграничных аквиферов являются нехватка норм об объемах потребления воды и несовершенство уже принятых правил.

Данное обстоятельство объясняется тем, что, с одной стороны, государства обладают суверенитетом над частью своих ресурсов¹ и регулируют использование подземных вод собственными законами, с другой стороны, в случае необходимости заключают международные соглашения, чтобы эффективно совместно использовать подземные воды и предвидеть конфликтные ситуации. Часто таких соглашений в силу различных причин нет. Поэтому мировое сообщество сделало попытки предоставить унифицированный вариант правил, которые будут отвечать и внутригосударственным, и международным интересам.

Начиная с 1966 г.² международные организации начали разработку соответствующих правовых актов. Многие из таких документов регулируют отношения по использованию как поверхностных, так и подземных вод³. Акты, подробно определяющие режим трансграничных аквиферов, появились гораздо позже. Среди них важнейшее значение имеют Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. (Конвенция по водотокам), Берлинские правила по водным ресурсам Ассоциации международного права 2004 г., Проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов 2008 г. Комиссии международного права и принятая на их основе Резолюция 63/124 Генеральной Ассамблеи ООН 2009 г.

Несмотря на наличие внушительного правового массива, представляется, что существуют и пробелы в регулировании потребления воды. Так, Конвенция по водотокам не применяется к использованию изолированных водоносных горизонтов, т.е. не имеющих внешних источников питания и не образующих с поверхностными водами (например, реками, озерами) единое целое. Данное обстоятельство объяснимо, если исходить из значения термина «водоток».

Положения рекомендательных документов АМП и КМП не предусматривают действенные механизмы разрешения споров и возможность применения принуждения.

Главной проблемой международно-правового регулирования исследуемых отношений, вероятно, является отсутствие региональных соглашений по подземным водам. Часто расходящиеся интересы соседствующих стран становятся причиной

¹ *Cassuto D., Romulo S.R. Sampaio*, Hard, Soft & Uncertain: The Guarani Aquifer and the Challenges of Transboundary Groundwater. Colorado, 2013. P. 12.

² *Eckstein G. Managing Buried Treasure Across Frontiers: The International Law of Transboundary Aquifers // Water International*. 2001. Vol. 36, No. 5. P. 579.

³ *Kumar S. International practices for Transboundary Aquifers Resource Management // Bhu-Jal News*. 2010. Vol. 25, No. 1–2. P. 9.

экологических катастроф. Проиллюстрировать проблему можно на примере индийского субконтинента. Индийский исследователь Кишор Апрети в одной из своих работ писал, что Пакистан, делящий с Индией систему аквиферов и страдающий от засухи, не хочет ратифицировать Конвенцию по водотокам, так как та не содержит принудительных мер воздействия, а Индия, чрезмерно эксплуатирующая ресурс в ущерб интересам соседа, против положений об обязательных процедурах с участием третьей стороны¹. Более того, государства не планируют даже заключение соответствующего регионального договора, что настораживает экологов и правозащитников региона.

Можно сделать вывод, что нынешняя международно-правовая регламентация эксплуатации трансграничных водоносных горизонтов недостаточна. Представляется, что странам необходимо как минимум заключать соответствующие договоры с другими государствами аквифера. Международному сообществу, вероятно, предстоит проделать работу по восполнению пробелов правового регулирования и совершенствованию норм, устанавливающих правила справедливого и разумного использования трансграничных подземных вод.

¹ Legal Analysis of Issues, Challenges & Opportunities In Indo-Pak Trans-Boundary Groundwater Cooperation. Pakistan, 2016.18 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Н.В. Платоненко, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

С 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»¹, закрепляющий новый порядок проведения кадастровой оценки недвижимого имущества.

Для введения в действие данного закона установлен длительный переходный период с 01.01.2017 по 01.01.2020, в течение которого проведение государственной кадастровой оценки будет регулироваться двумя законами параллельно: Законом № 237-ФЗ и Законом № 135-ФЗ².

К числу радикальных изменений закона о кадастровой оценке следует отнести введение института государственных кадастровых оценщиков и создание профильных государственных бюджетных учреждений (далее – учреждений), наделенных монопольным правом по проведению кадастровой оценки в соответствии с единой методикой³. Помимо проведения кадастровой оценки, учреждения будут осуществлять сбор, обработку, систематизацию и накопление информации, необходимой для определения кадастровой стоимости, а также предоставлять разъяснения, связанные с ее определением, и рассматривать обращения об исправлении допущенных ошибок.

Создание учреждений на местах и их финансирование поручаются региональным властям, которые и будут в ответе за работу оценщиков. Надзорные полномочия за деятельность учреждений новый закон возлагает на Росреестр.

На сегодняшний день субъекты РФ могут создавать новые учреждения «с нуля» либо на базе бюро технической инвентаризации.

Параллельно с Законом «О государственной кадастровой оценке» Федеральным законом № 360-ФЗ была введена норма (ст. 19), устанавливающая до 2020 г. «мораторий на пересмотр кадастровой оценки»⁴. Согласно указанной норме регионы при исчислении налоговой базы в период с 01.01.2017 г. по 01.01.2020 г. должны использовать результаты кадастровой оценки, действовавшие по состоянию на 01 января 2014 г. Однако из-за жалоб властей регионов на недобор нало-

¹ О государственной кадастровой оценке: Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке: приказ Минэкономразвития России от 7 июня 2016 года № 358 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 360-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

говых платежей Госдума приняла Федеральный закон № 401-ФЗ¹, позволяющий регионам соблюдать или отменить мораторий. Отсюда следует, что кадастровая стоимость «заморожена» только в тех регионах, которые приняли соответствующее решение. Остальные регионы могут уже сейчас создавать соответствующие учреждения и проводить кадастровую оценку земель по новым правилам, запустив ее в действие с 01.01.2018.

Следует сказать, законодатель изначально допускает, что учреждения при проведении кадастровой оценки будут допускать значительное количество ошибок, и в законе прописан механизм их исправления, согласно которому само учреждение определяет, является ли ошибка единичной или системной, и только оно может либо пересчитать налогоплательщику кадастровую стоимость, либо отказать в её пересмотре. Если ранее допускалось исправление исключительно технических ошибок, то теперь помимо них исправлению подлежат реестровые ошибки в ЕГРН, методологические и иные. Причем изменение кадастровой стоимости, полученной после исправления таких ошибок, допускается только в сторону её понижения.

В новом законе, по сравнению со старым, изменилась процедура оспаривания кадастровой стоимости. Теперь предварительное обращение в комиссию Росреестра по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости перестает быть обязательным перед обращением в суд.

Подводя итог, следует сказать, что в целом новый порядок проведения государственной кадастровой оценки позволит обеспечить концентрацию ответственности за ее проведение на уровне специально образованного учреждения и прозрачность процедур определения кадастровой стоимости, а также актуализацию и постоянное совершенствование процедуры проведения кадастровой оценки.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ НДС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.И. Гусаров, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.Н. Мальцева

Наибольшее количество дел, связанных с применением налогового законодательства, вызывающих практический интерес, составляют споры, касающиеся возмещения из бюджета НДС.

Зачастую одни налогоплательщики при осуществлении предпринимательской деятельности действуют неосмотрительно в выборе контрагентов, неправильно оформляют первичные бухгалтерские документы, в результате чего возникают проблемы при подтверждении ими права на возмещение из бюджета НДС, другие неправомерно пытаются возместить из бюджета этот налог.

¹ О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Для этих целей создаются предприятия, зарегистрированные по утерянным документам, умышленно используются фиктивные «финансовые схемы».

В этой связи российским налоговым законодательством введено понятие презумпции добросовестности налогоплательщика, действие которой основывается на положениях п. 7 ст. 3 Налогового кодекса РФ¹.

Сложившаяся правоприменительная практика показывает, что категория «добросовестный налогоплательщик» является неоднозначной, оценка которой в полной мере ложится на арбитражные суды.

Принятие Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ постановления² позволило урегулировать ряд пробелов и спорных правовых позиций налоговых органов и налогоплательщиков, установив критерии, позволяющие выявлять и бороться с уклонением от уплаты налогов и злоупотреблением правом плательщиков налогов.

Впервые Высшим Арбитражным Судом РФ озвучено понятие налоговой выгоды, включающее в себя любое уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

В постановлении Высший Арбитражный Суд подчеркивает, что бремя доказывания необоснованности использования налоговых вычетов ложится на налоговый, как того требует ст. 200 АПК РФ³. Между тем актуальна при рассмотрении данной категории споров ст. 65 АПК РФ, позволяющая налогоплательщику занимать активную позицию по доказыванию обоснованности права на применение льготного режима налогообложения.

Основным способом уклонения от уплаты налогов является заключение сделок, которые имеют экономический смысл, отличный от того, который отражен в документах, либо не имеют экономической или иной деловой цели.

Такие сделки с гражданско-правовой точки зрения имеют характер ничтожных сделок, и налоговая экономия, возникающая вследствие их совершения, признается необоснованной.

Вместе с тем арбитражные суды, рассматривая дела, связанные с неправомерным возмещением НДС из бюджета, сталкиваются с недобросовестностью налогоплательщиков при исполнении ими обязанности по уплате налогов, усматривая в их действиях наличие прямого умысла, направленного на достижение этой цели.

Оценивая совершаемые плательщиками налогов сделки, суды при обнаружении признаков фиктивности сделок, направленности их на уклонение от уплаты налогов, согласованности действий поставщиков и налогоплательщиков, предъявляющих НДС к возмещению, выявляют наличие либо отсутствие в поведении налогоплательщика признаков недобросовестного поведения, одним из которых, как правило, является причинно-следственная связь между бездействием поставщика, не упла-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

тившего НДС в бюджет, и требованиями налогоплательщика о возмещении из бюджета НДС, учитывая, что оценка добросовестности налогоплательщика предполагает оценку заключенных им сделок, их действительности, особенно в тех случаях, когда они не имеют разумной деловой цели.

В этой связи суд в рамках каждого конкретного дела, давая оценку добросовестности действий налогоплательщика, устанавливает такие обстоятельства, как отсутствие деловой цели; использование в расчетах вексельных схем, счетов третьих лиц; получение беспроцентных займов; открытие счета в банке, о неблагоприятном финансовом состоянии которого заранее известно; наличие счетов в других банках; непоступление реальной экспортной выручки и т.п.

Анализируя арбитражную практику по возмещению НДС, можно сделать вывод, что она не однозначна и возникающие проблемы возмещения нуждаются в детальном исследовании.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРАКТНЫХ СИСТЕМ РФ И США

Е.П. Валетова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Безикова

Понятие контрактной системы РФ закреплено в Федеральном законе № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹. Составляющими определения контрактной системы РФ являются: 1) перечень участников контрактной системы в сфере закупок; 2) указание на осуществляемые перечисленными органами и лицами в соответствии с законодательством РФ и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действия; 3) указание на ЕИС как на основу информационного обеспечения контрактной системы в сфере закупок; 4) легально закреплённая в определении контрактной системы цель: обеспечение государственных и муниципальных нужд.

Легального определения федеральной контрактной системы США нет. В Своде правил государственных закупок (Federal Acquisition Regulation – FAR) она определяется через цель федеральной контрактной системы в сфере приобретения товаров, оказания услуг для нужд государственных заказчиков: своевременное получение лучших по качеству товаров или услуг для потребителей при сохранении общественного доверия и выполнении государством принятых на себя обязательств² и ряда задач.

Федеральная контрактная система в США не сводится исключительно к указанию участников, а рассматривается как закупочная деятельность в целом. При этом зарубежные авторы рассматривают как центральное понятие не ФКС, а Свод правил государственных закупок.

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон Рос. Федерации от 05 апр. 2013 № 44-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

² Federal Acquisition Regulation. URL: <http://www.acquisition.gov/far/> (дата обращения: 11.02.2017).

Контрактная система РФ регулируется нормами нескольких отраслей права. Таким образом, отношения в сфере закупок, сформированные в РФ, регламентируются большим разнообразием нормативных актов.

Что касается нормативно-правовых актов, регулирующих сферу закупок в США, то следует отметить, что их количество также достаточно велико. Особое значение имеет Свод правил государственных закупок. Именно Свод является подробной инструкцией в процессе деятельности для участников закупок. Этот нормативно-правовой акт – результат систематизации норм, можно сказать, кодификации.

В США, стране общего права, процесс государственных закупок детально регламентирован кодифицированным актом – FAR, а в России, стране континентального права, законодательство о государственных закупках не кодифицировано.

Контрактная система в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд тесно связана с понятием финансовой деятельности и реализуется посредством определенных действий, являющихся ничем иным, как составляющими финансовой деятельности государства и муниципальных образований.

Принцип действия механизма ФКС США схож с российским: денежные средства из федерального бюджета (субсидии, гранты) используются для осуществления закупок. Проводя аналогию с финансовой деятельностью РФ, в которую большинство авторов включает три стадии: формирование, распределение и использование денежных средств, в процессе финансирования и реализации контрактной системы США происходит распределение и использование бюджетных средств.

Таким образом, федеральная контрактная система США и РФ как бы вращается внутри финансовых действий органов государства, внутри финансовой системы.

ВИДЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Н.С. Пасько, Н.А. Бейсембаева, студентки НГТУ

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Е.И. Киселева

Финансовое право как отрасль публичного права в целях обеспечения возможности образования, распределения и использования государственных финансовых фондов содержит довольно специфичные приемы и способы воздействия на участников регулируемых ею отношений.

Как следует из Конституции РФ (ст. 54), правонарушение является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности¹. Общеизвестно, что к классическим видам юридической ответственности относят гражданско-правовую, уголовную, административную и дисциплинарную², однако с 90-х гг. стали появляться новые ее разновидности, в частности финансово-правовая ответственность.

Вопрос о природе финансово-правовой ответственности является одним из спорных в правоведении. В связи с этим анализ проблем становления и развития финансово-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности за совершение финансовых правонарушений и ее видов является од-

¹ Конституция Российской Федерации.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2010. С. 10.

ним из главных направлений финансово-правовой науки и ценен для повышения роли отрасли финансового права на современном этапе.

В собственном смысле финансовое правонарушение в российском законодательстве пока еще до конца не определено, но в ряде нормативных актов, особенно НК РФ, БК РФ, Законе «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», в Законах «О Центральном банке РФ», «О банках и банковской деятельности», такие составы правонарушений появились и имеют признаки, отличающие их от финансовых преступлений и административных правонарушений.

Специфика финансовой ответственности заключается в том, что нормы права, ее регулирующие, как правило, сосредоточены в отраслевых (финансово-правовых) актах. Во-вторых, финансовые санкции имеют денежный характер и не ограничивают личные права и свободы. В-третьих, к финансовой ответственности привлекают финансовые органы государства, специально уполномоченные на это. В-четвертых, она реализуется в специфической процессуальной форме.

Таким образом, в настоящее время сложились четыре разновидности финансовых правонарушений и соответствующие им виды финансово-правовой ответственности: налоговая, страховая, бюджетная и банковская.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что вопрос о природе финансово-правовой ответственности и ее видах до сих пор является одним из актуальных и дискуссионных в правоведении. Финансовая ответственность может рассматриваться как самостоятельная мера защиты государственного финансового суверенитета, имеющая собственную правовую природу и особое место в системе юридической ответственности.

ПРОВЕРКА СООТВЕТСТВИЯ ЦЕН РЫНОЧНЫМ В КОНТРОЛИРУЕМЫХ СДЕЛКАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

И.Ю. Кукурудзяк, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

Трансфертное ценообразование – это установление отличных от рыночных цен для сделок между взаимозависимыми лицами, как правило, входящими в один холдинг (группу компаний).

Проверить, насколько трансфертные цены соответствуют рыночным, может: ФНС – по контролируемым сделкам (например, на основании уведомления о контролируемых сделках); ИФНС в рамках камеральной или выездной проверки – по неконтролируемым сделкам, если они привели к получению необоснованной налоговой выгоды.

В первую очередь инспекторы применяют метод сопоставимых рыночных цен, когда трансфертные цены сравнивают с ценами по сделкам с независимыми лицами. Если этот метод невозможен или не позволяет сделать вывода о соответствии цен рыночным, применяется любой из следующих методов (п. 1–3 ст. 105.7 НК РФ¹): цены после-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: принят Гос. думой Федер. собр. Рос. Федерации 16 июля 1998 г. (в ред. от 28.12.2016 г.) [Электронный ресурс] // СПС

дующей реализации; затратный; сопоставимой рентабельности; распределения прибыли.

В 2016 г. сразу в двух делах компаний «Минводы-Кровля» и «Ставгазоборудование» судом была сформулирована позиция о том, что такие проверки неконтролируемых сделок возможны, но лишь если инспекцией выявлены признаки получения необоснованной налоговой выгоды, перечисленные в постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53¹. Минфин России полагает, что методы гл. 14.3 НК РФ являются только одним из способов расчета размера налоговой выгоды, и инспекции не ограничены ими². Данные положения дополнил ВС РФ³.

Несоответствие примененной налогоплательщиком цены рыночному уровню не свидетельствует о получении необоснованной налоговой выгоды.

Однако многократное отклонение цены сделки от рыночного уровня может учитываться в качестве одного из признаков получения необоснованной налоговой выгоды в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, указывающими на несоответствие между оформлением сделки и содержанием финансово-хозяйственной операции.

НК РФ не предусматривает закрытый перечень способов оценки размера необоснованной налоговой выгоды в целях доначисления налогов и сборов по результатам налоговых проверок и в то же время не содержит запрета на использование методов, установленных гл. 14.3 НК РФ, в целях определения размера необоснованной налоговой выгоды. Таким образом, методы, установленные гл. 14.3 НК РФ, являются одним из способов определения суммы необоснованной налоговой выгоды наряду с иными способами, в том числе не предусмотренными налоговым кодексом⁴.

Необходимо заметить, что в современном налоговом законодательстве нет учета экономических интересов компаний при осуществлении ими своей деятельности. Так, построение бизнеса на основе цепочки взаимозависимых лиц не является чем-то изначально предосудительным, ведь это обычный деловой интерес, и он не должен приводить к привлечению к налоговой ответственности организации⁵.

Последним ярким примером учета цены для целей налогообложения является дело, рассмотренное Арбитражным судом г. Москвы⁶, в котором рассмотрена законность решения ФНС России о корректировке налоговой базы налогоплательщика в связи с совершением контролируемой сделки.

«КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹ Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² URL: https://zakon.ru/blog/2017/02/21/obzor_vs_rf_po_tco_i_tonkoj_kapitalizacii_chemu_poradovatsya_i_chego_opasatsya (дата обращения: 20.03.2017).

³ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Об отзыве письма Минфина России от 19 июня 2015 г. № 03-01-18/35527: письмо Минфина России от 5 апреля 2016 г. № 03-01-18/19396 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵ Брызгалов А.В. (Не) контролируемые сделки в налоговом праве // Закон. 2016. № 8. С. 24.

⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы № А40-123426/16-140-1066 от 20.01.2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Можно прийти к выводу, что для того чтобы со стороны налогового органа компании были защищены при проведении как контролируемых, так и неконтролируемых операций, самое важное – это сохранение документального подтверждения той цены, которая была применена, а также последующие подкрепления ее в более поздний период с целью показать динамику своих рыночных действий для обоснования рентабельности и экономической обоснованности своих действий. Также при планировании сделок налогоплательщику необходимо обращать внимание на опубликованные отчеты соответствующих финансовых агентств, так как суд может использовать эти данные для обоснования соответствия цены рыночной.

Из анализа определения ВС РФ необходимо руководствоваться двумя подходами: многократность отклонения цены в сделке, а также наличие деловой цели у сделки, или так называемое соответствие содержания форме. В данном случае судам необходимо осторожно подходить к выяснению всех обстоятельств дела, должны учитываться и реальные взаимоотношения между контрагентами (история взаимоотношений), и структура бизнеса, а также конкретные рыночные реалии. То есть видно, что все эти параметры очень оценочны и их выяснение должно строиться на определенных методиках, правилах, однако их создание невозможно ввиду невозможности унифицировать все отрасли экономики, субъектный состав и пр.

ПРИНЦИП ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ В МЕХАНИЗМЕ РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.А. Хорькова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Безикова

Принцип экономической обоснованности можно рассматривать как принцип признания деятельности налогоплательщиков экономически обоснованной, т.е. оправданной разумными экономическими причинами и не направленной на получение необоснованной налоговой выгоды, до тех пор пока не будет доказан факт экономической необоснованности такой деятельности и нарушения ею налогового законодательства компетентным налоговым органом.

В России существует большое количество организаций, которые совершают сделки с взаимозависимыми лицами. Такие сделки часто становятся объектом налогового контроля со стороны налоговых органов. Основанием повышенного внимания налоговых органов к таким сделкам является вероятность использования сторонами сделки положения взаимозависимости в целях уклонения от налогов с помощью завышения или занижения цен по сделке.

Неоспоримым является тот факт, что в РФ существует большое число организаций, которые осуществляют неконтролируемые сделки с взаимозависимыми лицами. Однако вопрос об органах, которые имеют право осуществлять налоговые проверки таких организаций, и основаниях считать такие сделки экономически необоснованными законодательно не урегулирован, что породило большое количество обращений в судебные органы с исками о признании недействительными ре-

шений территориальных инспекций ФНС РФ о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

По данному вопросу имеет смысл рассмотреть позицию Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ¹.

Во-первых, территориальные налоговые инспекции не могут проверять обоснованность цен в сделках между взаимозависимыми лицами. Проверка полноты исчисления и уплаты налога в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами производится ФНС РФ на основании уведомления о контролируемых сделках или извещения территориального налогового органа, проводящего выездную или камеральную налоговую проверку и мониторинг налогоплательщика. Таким образом, суд внес некоторую ясность по вопросу о том, кто именно имеет право заниматься корректировкой цен в названных сделках. Территориальные инспекции могут лишь проинформировать ФНС РФ о возможном нарушении, а непосредственно корректировку цен будет проводить ФНС РФ.

Во-вторых, взаимозависимость контрагентов не является безусловным доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, а может иметь доказательное значение лишь в случае, если есть четкие и обоснованные сведения, что такая взаимосвязь между контрагентами является средством для осуществления деятельности, которая не может быть объяснена разумными экономическими или иными причинами. Из сказанного выше можно сделать вывод, что налоговый орган не может ссылаться лишь на взаимосвязанность как таковую, помимо этого факта, необходимы иные обстоятельства, которые будут свидетельствовать о желании контрагентов получить необоснованную налоговую прибыль.

Таким образом, деятельность налогоплательщиков должна быть подчинена принципу экономической обоснованности, т.е. такая деятельность должна быть оправдана разумными экономическими причинами и не должна быть направлена на получение необоснованной налоговой выгоды. Факт взаимозависимости не должен рассматриваться налоговыми органами как единственный факт налогового злоупотребления с целью получения налоговой выгоды. Налоговый орган при доказывании факта получения необоснованной экономической выгоды между взаимозависимыми лицами должен установить также иные факты, свидетельствующие об экономически необоснованной деятельности, направленной на налоговое злоупотребление.

СТРАХОВАНИЕ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ В РФ И ФРГ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

К.Э. Виденкина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Безикова

Страхование банковских вкладов представляет собой особый механизм защиты интересов вкладчиков и гарантированного возврата им денежных средств. Этот механизм опосредует повышение надежности вкладов и поддержание стабильности национальной финансовой системы в целом.

Системы страхования банковских вкладов разных государств отличаются друг от друга, что обусловлено национальными, историческими, правовыми осо-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2016 г. № 308-КГ15-16651 по делу № А63-11506/2014.

бенностями конкретной страны. В зависимости от способа участия банков в этой системе они подразделяются на обязательные и добровольные системы страхования вкладов.

Правовое регулирование системы обязательного страхования банковских вкладов в России осуществляется отдельным федеральным законом¹. Следует отметить, что в законодательстве РФ обязательное страхование предусмотрено исключительно в отношении вкладов физических лиц. Для юридических лиц страхование возможно только в добровольном порядке.

Страховщиком в системе обязательного страхования вкладов в нашей стране выступает государственная корпорация – Агентство по страхованию вкладов (далее – Агентство).

При наступлении страхового случая размер возмещения по вкладам, выплачиваемых Агентством каждому вкладчику, устанавливается в размере 100 процентов суммы вкладов в банке, но не более 1 400 000 руб.

Страховым случаем, в свою очередь, признается либо отзыв (аннулирование) у банка лицензии Банка России на осуществление банковских операций, либо введение Банком России моратория на удовлетворение требований кредиторов банка.

Кроме того, ст. 39 ФЗ «О банках и банковской деятельности» закрепляет право банков создавать фонды добровольного страхования вкладов для обеспечения их возврата и выплаты доходов по ним.

На ФРГ как члена Европейского союза непосредственно распространяются нормы, принятые на уровне ЕС. Так, Директива ЕС «О системах гарантирования депозитов» указывает, что каждое государство-участник должно обеспечивать создание и официальное признание на своей территории одной или нескольких систем гарантирования депозитов².

С 2015 г. в ФРГ вступил в силу новый акт, регламентирующий процедуру страхования вкладов, – Закон страхования вкладов (Einlagensicherungsgesetz – EinSiG)³.

Согласно Закону, в Германии отсутствует единый орган страхования банковских вкладов, эту функцию реализует разветвленная сеть фондов, осуществляющих как обязательное, так и добровольное страхование. Эти фонды в основном являются дочерними компаниями ассоциаций банков (например, Фонд обязательной защиты вкладов при Федеральной ассоциации немецких банков). Кроме того, фонды подразделяются в зависимости от сектора, в рамках которого функционируют банки (государственный, частный, кооперативный).

Стоит отметить, что в отличие от России в Германии обязательное страхование вкладов предусмотрено в отношении как физических, так и юридических лиц за некоторым изъятием.

Виды страховых случаев в немецкой системе страхования аналогичны случаям, перечисленным российским законодателем.

¹ О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 03.07.2016), ст. 11. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения: 15.03.2017).

² Директива № 2014/49/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 16.04.2014 г. «О системах гарантирования депозитов». URL: <http://www.adif.az/EFDI/Ru.pdf> (дата обращения: 10.03.2017).

³ Einlagensicherungsgesetz (EinSiG) v 28/05/2015 (с посл. изм. от 2.11.2015). URL: <http://www.buzer.de/gesetz/11583/index.htm> (дата обращения: 10.03.2017).

В ФРГ с 2011 г. размер возмещения при наступлении страхового случая составляет 100 % суммы вклада, но не более 100 000 евро, в исключительных случаях сумма может быть увеличена до 500 000 евро.

Таким образом, несмотря на некоторую схожесть систем страхования банковских вкладов двух рассматриваемых стран, можно сделать вывод, что в ФРГ она имеет более полный охват вкладчиков, больше подвержена государственному регулированию, а также позволяет вкладчикам в итоге получить большую сумму возмещения при наступлении страхового случая. На мой взгляд, эти положительные моменты, с учетом специфики отечественной банковской и правовой системы в целом, целесообразно было бы заимствовать российскому законодателю.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ВЗАИМОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РФ

А.В. Прокопенко, студентка СФУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.В. Серебrenников

Взаимозависимые лица – это физические лица и организации, отношения между которыми способны оказывать влияние на условия их сделок. Взаимозависимость может возникнуть в результате участия в уставном капитале организации, наличия полномочий по назначению ее исполнительного органа, должностного подчинения людей или их семейных связей. Особенное значение взаимозависимых лиц тем не менее не исчерпывается только целями защиты фискальных интересов государства от трансфертного ценообразования, поскольку к данной категории лиц относятся семья и другие объединения лиц, для которых должны предусматриваться особые условия налогообложения. Таким образом, без уяснения правового положения взаимозависимых лиц невозможно разрешение существующих острых проблем налогового права, таких как разграничение налоговой оптимизации и уклонения от уплаты налогов, злоупотребления правом и других трудностей, возникающих в связи с усложнением хозяйственных операций, появлением транснациональных корпораций, а также поддержкой некоторых категорий налогоплательщиков.

Существующее в Налоговом кодексе Российской Федерации определение взаимозависимых лиц в правоприменительной практике в большей степени используется в целях предотвращения нарушений фискальных интересов государства в связи с использованием механизмов трансфертного ценообразования. Манипуляция трансфертными ценами транснациональными корпорациями является непосредственной угрозой экономической безопасности, поскольку уменьшает налоговые поступления в бюджет.

Кроме того, трансфертное ценообразование способствует осуществлению других действий, составляющих угрозу экономической безопасности страны, таких как коррупция, вывод капитала, легализация денежных средств.

Отношения зависимости влияют на налоговые правоотношения по-разному. Они могут выступать юридическим фактом, приводящим к возникновению в рамках налогового контроля проверки правильности применения цен по сделкам, а могут влиять на процесс и результат этих правоотношений.

Взаимозависимость для целей налогообложения – это особое юридическое состояние, при котором одно лицо имеет возможность в рамках имущественных, служебных или иных общественных отношений корректировать, изменять волю другого лица без учета интересов последнего, влекущее возникновение, изменение или прекращение налоговой обязанности. Институт взаимозависимых лиц является комплексным регулятивно-охранительным институтом налогового права, под которым предложено понимать совокупность норм, имеющих целью минимизацию влияния отношений зависимости на налоговые правоотношения, регулирующие деятельность лиц, состоящих в отношениях взаимозависимости.

Взаимозависимые лица нельзя признать самостоятельным субъектом налогового права и правоотношения, однако их можно рассматривать в качестве участников правоотношений, поскольку соответствие критериям взаимозависимости придает налогоплательщику особые качества.

Таким образом, недостаточная теоретическая и практическая разработанность правового регулирования деятельности взаимозависимых лиц, необходимость ее совершенствования обусловлены высокой экономической и социальной значимостью этого правового явления.

СУЩНОСТЬ ДОГОВОРА ОБ ИНВЕСТИЦИОННОМ НАЛОГОВОМ КРЕДИТЕ

И.Е. Стасько, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

Сфера применения договора в последнее время распространилась на ряд отраслей, для которых договор был не свойствен ранее. Не исключением является и налоговое право. На сегодняшний день налоговое законодательство содержит две разновидности таких правовых конструкций: договоры, устанавливающие порядок обеспечения исполнения налоговой обязанности, и договоры, устанавливающие изменение сроков уплаты налогов, страховых взносов, сборов (договор об инвестиционном налоговом кредите).

В настоящее время в специальной литературе нет единства мнений о природе договора инвестиционного налогового кредита. Так, договор об инвестиционном налоговом кредите рассматривают в качестве гражданско-правового договора (А.Ф. Ноздрачев, О.В. Хромченков), как разновидность бюджетного кредита (Н.А. Шевелева, С.Д. Шаталов), как самостоятельный вид налогового договора (соглашения) (М.Ф. Казанцев, Д.А. Поротиков, А.А. Тедеев, В.А. Парыгина).

Представляется, что договор об инвестиционном налоговом кредите нельзя рассматривать в качестве разновидности бюджетного кредита, а тем более как гражданско-правовую сделку, а также в качестве налогового договора.

Говоря о соотношении бюджетного кредита и договора об инвестиционном налоговом кредите, следует заметить, что с точки зрения содержания это разные правоотношения, с разным экономическим содержанием. Согласно ст. 6 БК РФ¹ бюд-

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: принят Гос. думой Федер. собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г. (в ред. от 28.03.2017 г.), ст. 6 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

жетный кредит – денежные средства, предоставляемые бюджетом юридическому лицу на возвратной и возмездной основах. Согласно ч. 1 ст. 93.2 БК РФ к правоотношениям сторон, вытекающим из договора о предоставлении бюджетного кредита, применяется гражданское законодательство Российской Федерации, если иное не предусмотрено БК РФ. Таким образом, с позиций законодателя, отношения, возникающие в сфере бюджетного кредитования и в сфере кредитования, возникающего из гражданских договоров, имеют единую природу. Действительно, содержанием таких отношений является комплекс взаимных прав и обязанностей, среди которых в том числе и обязанность кредитора предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором (п. 1 ст. 819 ГК РФ¹). Отсюда следует вывод, что содержание правоотношений, возникающих по поводу исполнения инвестиционного налогового кредита и бюджетного или гражданско-правового кредита, является разным, а значит, и правоотношение совсем иное. Этой точки зрения придерживается и законодатель, который в ст. 66–68 НК РФ² не указывает на возможное применение норм гражданского или бюджетного законодательства к отношениям в сфере инвестиционного налогового кредита.

Анализ ст. 66–68 НК РФ показывает, что инвестиционный налоговый кредит не предоставляется юридическому лицу из соответствующего бюджета, а фактически в течение определенного срока и в определенных пределах организация может уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. А по смыслу ст. 6 БК РФ и п. 1 ст. 807 ГК РФ кредитор передает денежные средства должнику в собственность, т.е. денежные средства изначально находятся в собственности кредитора, после чего у кредитора возникает право требования данных денежных средств. Однако в рамках договора об инвестиционном налоговом кредите право требования непорочных сумм налога возникает на денежные средства, которыми ранее соответствующий бюджет не обладал, поскольку согласно ст. 40 БК РФ бюджетными денежными средствами являются с момента зачисления на единый счет бюджета. Таким образом, право требования, которое возникает у кредитора, и право требования перечисления сумм налога в соответствующий бюджет являются разными по природе. Если первое требование имеет гражданско-правовую природу, то второе – это проявление власти публично-территориального образования.

Договор или соглашение – это результат согласования воли субъектов. Исходя из буквального толкования п. 1 ст. 67 НК РФ инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен организации. Однако при соблюдении всех требований, предъявляемых к заинтересованным лицам, налоговый орган обязан предоставить им инвестиционный налоговый кредит и вынести положительное решение. Иные условия, кроме тех, которые предусмотрены в ст. 67 НК РФ, в договор вносятся не могут, а условия, которые содержатся в договоре, не согласуются субъектами, а лишь утверждаются одним субъектом по заявлению другого. Таким образом, процедура заключения договора об инвестиционном налоговом кредите является адми-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. думой Федер. собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. (в ред. от 28.03.2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: принят Гос. думой Федер. собр. Рос. Федерации 16 июля 1998 г. (в ред. от 28.12.2016 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

нистративной процедурой, где праву заинтересованного субъекта корреспондирует обязанность уполномоченного органа. Уполномоченный орган не обладает свободой воли, поскольку связан компетенцией, установленным статусом, функциями, предметом и пределами деятельности.

Таким образом, стоит согласиться с теми учеными¹, которые, отрицая договорную сущность инвестиционного налогового кредита, определяют его как финансовый индивидуально-правовой акт.

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, ПРИ ПОМОЩИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

И.А. Жданов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Безикова

Среди мер, направленных на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, можно выделить обязательный контроль операций с денежными средствами, если сумма, на которую они совершаются, равна, превышает или эквивалента 600 000 руб. Это операции с денежными средствами в наличной форме, зачисление или перевод на счет денежных средств, операции по банковским счетам (вкладам), а также иные сделки с движимым имуществом².

В феврале 2017 г. в России была раскрыта новая схема легализации денежных средств, которая, не противоречив действующему законодательству, позволяла на протяжении 2016 г. выводить активы за рубеж³. В отличие от крупномасштабной «Молдавской схемы», активно действовавшей в период 2011–2014 гг., ключевым элементом новой схемы выступают действия сотрудников ФССП. Суть в том, что два юридических лица (резидент и нерезидент) заключают гражданско-правовую сделку, как правило, договор займа, должником по которому является российская компания. В реальности обязательств не существует и споры создаются лишь искусственно. Тем не менее за этим следует неисполнение обязательств и взыскание долга посредством обращения в третейский суд. По таким делам суды принимают решение о взыскании денег со счета должника и выдают исполнительный лист, который является законным основанием для обращения в ФССП с целью начать исполнительное производство. Отметим, что процессы данного механизма не находят своего отражения ни в одной из категорий контролируемых операций. Это позволяет участникам схемы уйти из-под контроля над совершаемыми операциями. Посредством включения судебных приставов в описанную схему обеспечивается ее полная защита законом, что позволяет говорить о ее неуязвимости и уникальности. Суды и ФССП действуют строго в рамках своей компетенции. Банки, являясь заключительным звеном, также не могут противодействовать проведению операции, ведь они

¹ Напр.: Крохина Ю.А. Налоговое право России: учебник. М., 2004. С. 159.

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

³ По данным Банка России, таким способом было выведено более 16 млрд руб. // Коммерсант.ru. URL: <http://kommersant.ru/doc/3208167> (дата обращения: 11.02.2017).

исполняют поручение о переводе средств не от участников схемы, а от государственной службы, тем самым не имея права отказать в исполнении.

В рамках предупреждения, выявления и пресечения вышеописанной схемы Банк России сформулировал характерные признаки данной схемы, а также рекомендовал кредитным организациям при наличии подозрений в использовании исследуемой схемы легализации доходов и вывода их за рубеж проявить повышенное внимание ко всем операциям такого клиента и реализовать право на отказ в совершении операций. В случае принятия в течение года двух таких решений об отказе кредитной организации необходимо использовать право на расторжение договоров банковского счета¹.

Существующая схема, даже с учетом ее обнаружения и анализа, остается действующей и сегодня. Во-первых, установленные рекомендации Центрального банка, не являясь нормативно-правовым актом, не имеют обязательного характера для исполнения. Условием соблюдения вышеуказанных мер кредитными организациями является издание данного акта в форме указаний. Во-вторых, следует обязать кредитные организации предоставлять информацию в ФС по финансовому мониторингу о таких сделках и ее участниках. В-третьих, при наличии подозрений в том, что сделка является мнимой и совершена с целью легализации доходов, третейским судам необходимо уведомить об этом Росфинмониторинг. Вместе с тем до осуществления контроля требуется отложить принятие решения по делу.

РАСЧЕТНЫЙ МЕТОД ИСЧИСЛЕНИЯ НАЛОГОВ

Н.А. Оляха, Ю.А. Ремезова, студенты КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.И. Святкин

Конституция РФ устанавливает обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57). Во исполнение данного конституционного положения, общих правовых принципов налогообложения (всеобщности, справедливости и равенства налогообложения (п. 1 ст. 3 НК РФ)), в пп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ было закреплено право налоговых органов определять суммы налогов, подлежащих уплате налогоплательщиками в бюджетную систему Российской Федерации расчетным путем, на основании имеющейся у них информации о налогоплательщике, а также данных об иных аналогичных налогоплательщиках².

Применение расчетного метода исчисления налогов направлено на реализацию целей и задач налогового контроля, осуществление которого не должно иметь произвольных оснований³. Допустимость его применения непосредственно связана с обязанностью правильной, полной и своевременной их уплаты и обуславливается неправомерными действиями (бездействием) налогоплательщика⁴.

¹ Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов (утв. Банком России 02.02.2017 № 4-МР) // Вестник Банка России. 2017. № 15.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 19 июля 2011 г. № 1621/11 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1844-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

ФНС России установлено, что при определении сумм налогов, подлежащих уплате налогоплательщиками в бюджетную систему Российской Федерации расчетным путем, необходимо руководствоваться методическими рекомендациями ФНС России по данному вопросу¹ (в настоящее время не разработаны).

Точное исчисление сумм налоговых платежей при применении расчетного метода невозможно по объективным причинам, поскольку предполагается использование усредненных показателей, полученных на основании анализа имеющейся у налоговых органов информации о налогоплательщике либо данных об иных аналогичных налогоплательщиках. Критерии их выбора законодателем не определены. В связи с этим выбор аналогичных налогоплательщиков осуществляется на основании критериев конкретного вида деятельности, размера выручки, количества и ассортимента реализуемых товаров, численности персонала и т.д. Поиск аналогичного налогоплательщика возможен в нескольких субъектах Российской Федерации².

При этом правомерное применение налоговым органом расчетного метода не освобождает его от обязанности доказать обоснованность произведенных расчетов³. В этом и заключается сущность расчетного метода.

Перечень оснований, необходимых для применения расчетного метода исчисления налогов, определен законодателем в пп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ.

Таким образом, наделяя налоговые органы правом осуществлять исчисление налоговых сумм расчетным путем, законодатель пытался достигнуть баланса публичных и частных интересов, с одной стороны, стремясь обеспечить полную и своевременную уплату налогов (п. 1 ст. 82 НК РФ), а с другой – закрепить дополнительную гарантию защиты прав и законных интересов налогоплательщиков, добросовестно уплачивающих налоговые суммы в соответствующие бюджеты⁴. В настоящее время необходимы как дальнейшее совершенствование налогового законодательства, касающегося применения расчетного способа, так и выработка единых подходов в судебной практике его применения.

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

А.А. Александров, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.Н. Мальцева

В условиях глобализации происходит постепенное стирание границ между государствами, развиваются экономические, социальные, культурные и политические связи. Возросшее в XX в. и продолжающееся по настоящее время экономическое сотрудничество государств, организаций и отдельных граждан друг с

¹ О рекомендациях по проведению выездных налоговых проверок: Письмо ФНС России от 25.07.2013 № АС-4-2/13622 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

² Постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 01.07.2011 по делу № А05-13345/2010 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

³ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.04.2011 по делу № А05-2144/2010 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

⁴ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.08.2009 по делу № А21-6743/2008 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

другом в условиях отсутствия единой для всех государств валюты породило необходимость осуществления эффективного национального валютного регулирования.

В связи с этим можно выделить основные критерии осуществления валютного регулирования в наиболее экономически развитых странах.

Основными особенностями валютного регулирования в США являются:

1. Осуществление валютного регулирования Министерством финансов США и Федеральной резервной системой США.
2. Отсутствие национального законодательства, закрепляющего основные направления валютного регулирования.
3. Сильное влияние на валютное регулирование со стороны международно-правовых актов (статьи соглашения Международного валютного фонда и др.).
4. Исключительное право эмиссии доллара.
5. Право ФРС устанавливать долларовой курс в зависимости от изменения наиболее важных макроэкономических показателей.

В качестве особенностей валютного регулирования в Великобритании можно назвать:

1. Осуществление валютного регулирования Правительством, Министерством финансов и Банком Англии.
2. Действие международно-правовых норм о валютном регулировании, а также наличие законодательного акта в указанной сфере¹.
3. Возможность совершения валютных операций только через специальные субъекты экономической деятельности с обязательным уведомлением государственных органов, а также наличие запретов на совершение некоторых видов валютных операций.

Основные черты валютного регулирования в Японии:

1. Осуществление валютного регулирования Министерством финансов Японии и Банком Японии.
2. Наличие национального законодательства о валютном регулировании².
3. Свободное осуществление валютных операций в уведомительном порядке.

Валютное регулирование в Германии характеризуется такими критериями, как:

1. Преобладание наднационального регулирования указанной сферы с конкретизацией его на национальном уровне.
2. Наличие нормативно-правового акта о валютном регулировании³.
3. Осуществление валютных операций без ограничений и возможность их установления только в случаях, определенных законом (обязательное декларирование валютных операций и уведомление о них в компетентные органы, если их стоимость более 12 500 евро).

¹ Exchange Control Act: Закон Великобритании от 1947 г. [Электронный ресурс] // Электрон. дан. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1947/14/contents/enacted>; http://www.unesco.org/culture/natlaws/media/pdf/gb/uk_act_chap14_1947_orof.pdf (дата обращения: 01.12.2016).

² О валютном регулировании и внешней торговле: Закон Японии от 01.12.1949 № 228 (ред. от 14 мая 2013 г.) [Электронный ресурс] // Электрон. дан. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?printID=&ft=5&re=02&dn=1&gn=99&sy=1949&ht=A&no=228&x=0&y=0&ia=03&ky=&page=1&id=2076&lvm=01&vm=02> (дата обращения: 25.11.2016).

³ Außenwirtschaftsgesetz: закон ФРГ «О внешней торговле» от 28 апреля 1961 г. по состоянию на декабрь 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/awg_2013/gesamt.pdf (дата обращения: 16.12.2016).

Таким образом, изучение валютного законодательства в зарубежных странах позволило выявить ряд общих черт, наличие которых может говорить о приверженности разных государств к единообразному регулированию валютных отношений.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НЕОБОСНОВАННОЙ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ В ПОСТАНОВЛЕНИИ ПЛЕНУМА ВАС РФ ОТ 12.10.2006 № 53

И.В. Арбузова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

Анализ признаков нереальности предпринимательской и иной экономической деятельности позволяет выделить два ключевых вопроса: является ли реальным объект такой деятельности (товар / работа / услуга) и является ли реальным субъект, её осуществляющий, – организация или индивидуальный предприниматель (проблема правосубъектности)?

Реальность объекта заключается в выявлении противоречий в документах о товарах (работах и услугах), их местонахождении и перемещении (либо выполнении работ, оказании услуг). Кроме того, когда деятельность контрагента ограничивается наличием специальных разрешений (лицензии), их отсутствие также свидетельствует о нереальности хозяйственных операций.

Реальность субъекта возможно установить через два основных признака: фиктивность контрагента, доктрина «игнорирования правосубъектности организаций» и один вспомогательный – «рутинные компании».

Признаки фиктивности контрагента закреплены в п. 5 постановления Пленума ВАС № 53¹. К ним относятся: отсутствие в собственности (либо на ином законном праве) зданий, сооружений, иных необходимых для осуществления деятельности обособленных строений, транспортных средств; отсутствие управленческого или технического персонала (существенный размер фонда оплаты труда); отсутствие характерных для действующих организаций расходов (платежи по зарплате, аренде, коммунальным услугам); «массовое» место регистрации, «массовые» учредители и (или) руководители, отказ последних от причастности к деятельности организаций.

В соответствии с доктриной «игнорирования правосубъектности организаций» юридическое лицо не рассматривается как субъект права, если организация создается без цели ведения истинной коммерческой деятельности.

«Рутинные компании» рассматриваются как ненужные посредники, не выполняющие никаких функций, не владеющие активами и не принимающие на себя никаких рисков. При признании сторон сделки взаимозависимыми исключаются из цепочки отношений как транзитное звено, не осуществляющее экономическую или иную предпринимательскую деятельность, а созданное исключительно для получения налоговой выгоды.

Необходимо отметить важность постановления Пленума ВАС РФ № 53, который предложил судам и налоговым органам «комплект инструментов» для работы с оценкой налоговой выгоды, что позволило упростить процесс доказывания по данной категории дел.

¹ Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

М.Р. Баглай, студентка СИУ(ф)РАНХиГС

Научный руководитель – преподаватель Ч.А. Сарыг-Донгак

В последнее время пользователи социальных сетей поднимают вопрос о защите своих изображений от неправомерного использования третьими лицами, однако не всегда добиваются защиты нарушенного права. В связи с неоднозначной судебной практикой назревает актуальный вопрос об охране уже опубликованных изображений граждан в социальных сетях.

Изображение гражданина относится к числу нематериальных благ и представляет собой конкретный облик человека в определенный момент времени. Статья 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет право гражданина на охрану изображения. Основное правило, относящееся к правовой охране изображения гражданина, проявляется в форме дачи согласия на его обнародование и дальнейшее использование. В соответствии с п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 (далее – постановление Пленума ВС РФ) «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» под обнародованием понимается осуществление действия, которое впервые делает данное изображение доступным для всеобщего сведения¹. Принимая во внимание данное определение, стоит отметить, что пользователь социальной сети самостоятельно загружает свое изображение в форме фото- или видеозаписи, тем самым впервые обнародует и предоставляет его к просмотру для неопределенного круга лиц. Предполагается, пользователь посредством опубликования выражает согласие на дальнейшее использование своего изображения, в том числе для проставления оценок и выражения критики.

Заметим, что первое предложение п. 1 ст. 152.1 ГК РФ звучит как «обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина...»². Можно ли считать, что нарушением права на изображение признается совершение действия, делающее это изображение доступным для всеобщего обозрения, при обязательном наличии двух этих признаков? В этом случае использование третьими лицами уже опубликованного изображения в социальных сетях не является нарушением, следовательно, не подлежит охране. В данном случае формулировка «обнародование и дальнейшее использование» является некорректной.

В соответствии с абз. 2 п. 43 постановления Пленума ВС РФ лица не вправе свободно использовать изображения граждан, находящихся в свободном доступе в сети Интернет, без согласия изображенного лица, за исключением

¹ О применении судами некоторых положений раздела I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня. 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

того, что дальнейшее использование изображения разрешается правилами пользования сайтом¹.

Таким образом, охрана изображения гражданина в социальных сетях является достаточно спорным и проблемным вопросом как в теории гражданского права, так и на практике. Принимая во внимание вышесказанное, стоит отметить, что опубликованные нами изображения в социальных сетях не во всех случаях подлежат охране. Прежде чем публиковать материалы со своим изображением, необходимо внимательно изучить правила сайта во избежание возможных неприятных ситуаций. Кроме того, для устранения некорректной формулировки п. 1 ст. 152.1 ГК РФ предлагаем заменить словосочетание «обнародование и дальнейшее использование» на «обнародование и (или) дальнейшее использование».

ДИСКУССИИ О ПРИРОДЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Ю.С. Батурина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

В настоящее время юридическое лицо является субъектом гражданского права. Наряду с этим вопрос о понятии и природе юридического лица на протяжении долгого времени привлекал и привлекает внимание многих учёных-цивилистов, в связи с чем в цивилистике разработано большое количество различных теорий.

«Первую по времени появления группу таких теорий составляют взгляды, согласно которым юридическое лицо есть юридическая фикция, искусственная конструкция, придуманная законодателем»², которую поддержали Ф. Савиньи, Б. Виндшайд и Г.Ф. Шершеневич. Теория фикции получила наибольшее развитие в германской цивилистической литературе прошлого века, а позитивистские и нормативистские теории явились следствием её развития.

В противоположность фикционной теории стали выдвигаться так называемые «реалистические теории юридического лица», признающие реальность юридического лица как субъекта права, появившиеся в начале XX в. Например, «органическая» теория, в которой юридическое лицо рассматривается как особый телесно-духовный организм, называемый союзной личностью. «Союзная личность – признанная правопорядком деятельность человеческого союза, являющегося субъектом прав и обязанностей, а союзная личность – реально существующий организм»³.

Также получили широкое распространение теории народного капитализма, отделения собственности от управления, демократии в корпорации, государства, производственная и пр.

¹ О применении судами некоторых положений раздела I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

² Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник для вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и по специальности «Юриспруденция» / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 127.

³ Гражданское право России. Общая часть: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. М.: Юрайт, 2011. С. 101.

Думается, что именно реалистические теории о понятии юридического лица являются наиболее обоснованными, так как они достаточно точно отражают его сущность и максимально приближены к понятию юридического лица, данного в ныне действующем ГК РФ. Представляется, что отдельные постулаты этих теорий находят свое отражение в действующем законодательстве. Например, ст. 49 ГК РФ говорит о том, что правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении, вследствие чего юридическое лицо становится субъектом гражданского оборота. «Органическая» теория также признаёт законом юридическое лицо и наделяет его правоспособностью.

«Социальная» теория выявляет социальную сущность юридических лиц, наделяет их имуществом для достижения определённых целей. Этот тезис воплощается в содержании ст. 48 ГК РФ, в которой говорится о том, что юридическим лицом признаётся организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам.

«Производственная» теория находит воплощение в нормах ст. 53 ГК РФ о том, что в рамках юридического лица формируются свои внутренние производственные силы и производственные отношения, т.е. органы юридического лица, через которые юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает гражданские обязанности.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждая из названных теорий имеет право на существование, поскольку раскрывает различные аспекты категории юридического лица.

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ДЕНЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Ю.В. Башмаков, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.П. Татаркина

Комплексный анализ норм гражданского законодательства и цивилистической доктрины РФ позволил обнаружить наиболее актуальные проблемы в теории денежных обязательств, а именно: о понятии денежного обязательства, его предмете, выделении денежных обязательств как самостоятельной категории обязательств и их классификации.

Специфика правовой формы обязательства выражается в праве требовать от обязанной стороны предоставления определенных материальных благ в пользу управомоченной стороны. Целесообразно в основу построения правовой конструкции денежного обязательства заложить его экономическое содержание, суть которого составляет перемещение материальных благ из имущественной сферы кредитора в имущественную сферу должника, носящее товарный характер. Указанным признакам соответствует определение В.А. Белова, который считает, что «денежное обязательство представляет собой гражданское правоотношение, содержанием которого является право требования кредитора и корреспондирующая с ним юридическая обязанность должника совершить платеж, т.е. действие (или действия) по передаче

определенной суммы денег»¹. Предметом денежного обязательства является определенная сумма денег, именуемая долгом.

Некоторые авторы указывают, что в литературе не принято выделять денежные обязательства в самостоятельную обособленную группу гражданско-правовых обязательств при построении их научной классификации². Однако основанием такого выделения служит ряд статей ГК РФ (ст. 140, 316, 317, 319 ГК РФ). Ответственность за неисполнение денежного обязательства предусмотрена ст. 395 ГК РФ. Денежное обязательство может возникнуть как в результате свободного волеизъявления сторон, так и в случае нарушения гражданских прав.

Объединяющим началом в денежных обязательствах являются деньги как эквивалент ценности имущественных благ кредитора и средство погашения долга со стороны должника. Представляется, что предмет денежного обязательства включает в себя все деньги, наделенные свойством законного платежного средства либо не запрещенные к использованию в расчетах на территории РФ. Использование денег возможно только в процессе реализации их функций. Возникает вопрос о правовой природе безналичных денег. Передача денег в качестве предмета исполнения может осуществляться как непосредственно сторонами, так и посредством привлечения третьего лица, не являющегося стороной в основном обязательстве. Обязательственные права могут выполнять функцию средства платежа, как и материальные вещи. Часть 1 ст. 140 ГК РФ содержит указание на то, что платежи на территории РФ осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. Соответственно безналичные деньги могут выступать предметом денежного обязательства наряду с наличными.

Объединение проблемы создания модели классификации денежных обязательств и определения оснований их возникновения в рамках одного вопроса, как общего и частного, возможно, ибо основания возникновения являются одним из возможных критериев классификации. Не вызывающими нареканий являются классификации: в зависимости от юридического факта, положенного в основу обязательства: договорные и внедоговорные; зависимые и самостоятельные. В зависимости от основания уплаты денег должником кредитору – регулятивные и охранительные.

Выделение денежных обязательств как самостоятельной категории обязательств является обоснованным, при этом следует учитывать системные признаки такого обязательства (направленность обязательства, предмет, субъектный состав и т.д.).

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ

К.Е. Боровикова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Н.Г. Соломина

Раннее материнство стремительно набирает обороты в нынешнее время, об этом, в частности, говорит статистика: 5–8 % от общего числа родившихся детей приходится на несовершеннолетних матерей. В данной ситуации кроме возможного социального конфликта появляется проблема определения правового статуса несовер-

¹ Белов В.А. Денежные обязательства. М.: Эксмо, 2007. С. 14.

² Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 38.

шеннолетних родителей, поскольку в нынешнем законодательстве прослеживаются двойственность этого статуса и нехватка нормативного регулирования.

Для того чтобы быть законным представителем своего ребенка в полной мере, родитель сам должен обладать полной дееспособностью. Несовершеннолетние, состоящие в браке, обладают необходимой дееспособностью, а родители, достигшие 16 лет, но не состоящие в браке, сами находятся под попечением своих законных представителей и являются частично дееспособными. Парадокс состоит в том, что в соответствии с п. 1 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетний, достигший 16 лет, не вправе совершать от своего имени большинство сделок без согласия своих законных представителей. В то же время на основании п. 2 ст. 62 СК РФ такие сделки он может самостоятельно совершать от имени своего ребенка как его законный представитель. Двусмысленность положения несовершеннолетнего родителя до сих пор не урегулирована.

При заключении алиментного соглашения, когда несовершеннолетний является алиментобязанным, необходимо согласие его законных представителей, поскольку с точки зрения гражданского права в данной ситуации происходит заключение соглашения по распоряжению несовершеннолетним его имуществом (п. 1 ст. 26 ГК РФ). Но когда этот же несовершеннолетний выступает законным представителем ребенка – получателя алиментов, на заключение алиментного соглашения согласие его законных представителей не требуется.

При обращении в суд за защитой прав своих малолетних детей 16-летний несовершеннолетний родитель начинает обладать полным объемом прав и обязанностей по отношению к своему ребенку и в соответствии с п. 5 ст. 37 ГПК РФ имеет право обращения в суд с исками о защите законных прав и интересов своего ребенка. В то же время нельзя забывать, что этот несовершеннолетний родитель, не состоящий в браке, до сих пор не обладает полной дееспособностью, а значит, в соответствии с п. 3 ст. 37 ГПК РФ защиту прав несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет в суде осуществляют его законные представители. Поэтому стоит пояснить, что по достижении 14 лет несовершеннолетний родитель вправе оспаривать или признавать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также требовать установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке. Но здесь возникает и другая проблема: несовершеннолетний родитель не всегда способен предоставить своему ребенку полную защиту в связи с рядом причин. Имеется предложение «включить рождение ребенка в число обстоятельств, при наличии которых несовершеннолетний может быть эмансипирован»¹. Стоит также упомянуть об ответственности несовершеннолетних по отношению к своим детям. До наступления этого возраста и отсутствия заключённого брака в случаях, ущемляющих права и интересы детей, к несовершеннолетним родителям могут быть применены исключительно меры защиты – ограничение родительских прав и в крайнем случае лишение родительских прав.

Подытожив, можно сказать, что перечень проблем и недочетов в регулировании правового положения несовершеннолетних родителей не исчерпывающий. Институт прав и обязанностей несовершеннолетних родителей является новеллой действующего Семейного кодекса РФ, не урегулирован должным образом и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

¹ Антокольская М.В. Семейное право: учебник: 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 205.

ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ МИНОРИТАРНЫХ АКЦИОНЕРОВ

И.С. Буль, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.П. Татаркина

В области корпоративного управления существует масса проблем, но самая актуальная – это ущемление прав миноритарных акционеров. Миноритарный акционер – это участник общества, владеющий в процентном отношении малой долей в обществе¹. Нарушения прав миноритарных участников связаны с реализацией права на управление корпорацией, получение информации о деятельности корпорации.

Для России характерна концентрированная система корпоративной собственности. Корпорация имеет определенное число крупных акционеров, определяющих судьбу корпорации, при этом воля мелких участников учитывается только в части, не противоречащей интересам большинства.

Основная проблема, как отмечает Г.Л. Адамович, заключается в том, что большинство имеет возможность злоупотреблять своим положением и реализовывать под видом общего интереса свои частные интересы в ущерб интересам мелких участников корпорации². Миноритарные акционеры обладают меньшим количеством голосов и не могут оказать влияние на решения, принимаемые общим собранием участников корпорации.

На практике в большинстве случаев органы, которые созывают общее собрание участников корпорации, допускают разного рода нарушения в отношении миноритарных акционеров. Это неуведомление или ненадлежащее уведомление о проведении собрания, недопущение участника корпорации к участию в общем собрании и т.д. Один из таких случаев произошел в корпорации «Башнефть». Исходя из интервью, которое дал представитель миноритариев данной компании, «к собранию миноритарии, в том числе и члены Ассоциации по защите прав инвесторов (АПИ), консолидировали более 10 % акций «Башнефти». Эти голоса они решили отдать Дэвиду Джеованису. Годовое собрание акционеров «Башнефти» должно было начаться в 18:30 по местному времени, а регистрация участников стартовала только в 17:30. Те, кто должен был регистрировать физических лиц, просто ничем не занимались. В итоге мы вошли в зал только в 18.50. Но нам объявили, что собрание уже закончено. Нас лишили права не только проголосовать, но даже выступить и объявить нашу позицию»³.

К этой проблеме тесно примыкает и другая – неучастие миноритарных акционеров на заседании Совета директоров, а также, в некоторых случаях полное ограничение участия в выборе членов Совета директоров. Предусмотренный в настоящее время для всех акционерных обществ в п. 4 ст. 66 ФЗ «Об акционерных обществах» порядок избрания членов Совета директоров путём кумулятивного голосования всё же допускает возможность участия миноритарных акционеров через представителей. Следует обратить внимание, что представительство в данном случае подразу-

¹ Долгинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление. М.: Волтерс Клувер, 2010. 141 с.

² Адамович Г.Л. Неравенство между акционерами и правовые механизмы его нивелирования // Юрист. 2002. № 10. С. 41.

³ Законодательство и инвестиции [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: http://www.lin.ru/news_item.htm?id=13836865296799336.

мекает возможность влияния на принятие решения по ограниченному кругу вопросов, который указан в п. 2 ст. 28 и п. 2 ст. 33 ФЗ «Об акционерных обществах», однако требующих единогласного голосования всех членов совета. Поэтому вполне логично, что избрания членов Совета директоров носят достаточно формальный характер в большинстве корпораций. Таким образом, ограничение в правах миноритарных акционеров в конечном счете приводит к тому, что интересы последних либо вообще не учитываются, либо учитываются отчасти.

Исходя из этого, главная проблема разногласий всё же кроется в отсутствии эффективного механизма внутри корпорации, который бы сумел обеспечить учет крупными акционерами мнения миноритарных акционеров.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОПЦИОНА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА

А.А. Велекжанина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель М.П. Имекова

С 1 июня 2015 г. участники гражданского оборота получили возможность заключать соглашения о предоставлении опциона (опцион на заключение договора). Несмотря на безусловную актуальность, вопрос о правовой природе данного договора является, с одной стороны, недостаточно исследованным, с другой – дискуссионным. В этой связи представляет особый интерес определить основные характеристики анализируемого договора.

1. Буквальное толкование п. 1 ст. 429.2 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что опцион является реальной конструкцией. Вопреки общепризнанному мнению о том, что реальный договор следует считать заключенным с момента передачи вещи, В.А. Белов реальными сделками называет такие, «которые считаются совершенными в момент производства действий, составляющих содержание сделки»¹. Следовательно, необязательно, чтобы предметом сделки являлась именно вещь. Предметом опциона выступает право на заключение договора, а действием, составляющим его содержание, – предоставление этого права. Именно с момента предоставления данного права опцион на заключение договора и вступает в силу, т.е. считается заключенным.

2. По общему правилу опцион признается возмездным. За право заключить договор акцептант уплачивает опционную премию. Законодатель также допускает заключение безвозмездных опционов, в том числе и между коммерческими организациями.

3. В гражданско-правовой науке широкое распространение получила точка зрения², согласно которой возмездный опцион является двусторонне-обязывающим договором. Однако наиболее справедливой представляется позиция тех ученых, которые рассматривают возмездный опцион на заключение договора как односторонне-обязывающий договор ввиду наличия у акцептанта опционного (вторичного)

¹ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2000. С. 129.

² Макаруч С.О. Опционные сделки: правовые особенности формы и содержания // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С. 113; Он же. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 53.

права и отсутствия у оферента корреспондирующей этому праву обязанности по заключению договора. Опционное право акцептанта удовлетворяется не за счет действий оферента, а за счет своих собственных действий (а именно, выражение воли на заключение договора).

4. Спорным также является вопрос об алеаторности опциона. Одни исследователи¹ считают, что опцион не обладает признаком алеаторности, другие² справедливо относят его к числу таковых по причине того, что обе стороны соглашения несут риск недостатка информации относительно того, как сложится рыночная конъюнктура. Однако, как представляется, речь должна идти об ограниченном риске. У продавца опциона риск снижен на величину опционной премии, а риск покупателя опциона полностью ограничивается уплаченной за опционное право премией.

5. По степени самостоятельности опцион является автономным от базисного обязательства (основного договора) ввиду того, что на момент его заключения последнего еще не существует. Основной договор появляется автоматически при акцепте контрагентом.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что опцион на заключение договора является реальным, возмездным, односторонне-обязывающим, алеаторным договором, автономным от основного договора.

ПОНЯТИЕ ПЕРЕХОДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Д.В. Вымятина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.К. Соломин

В литературе преобладают два подхода к пониманию перехода права собственности. Одни авторы считают рассматриваемую правовую конструкцию достоверной, т.е. выделяют ее, наделяют определенными юридическими характеристиками. Другие же в принципе отрицают саму возможность перехода права. В свою очередь, в рамках рассматриваемых подходов можно выделить отдельные позиции.

Некоторые сторонники первого подхода отождествляют переход права собственности с передачей вещи. Так, К.И. Скловский в своих умозаключениях, опираясь на ст. 223 ГК РФ, отмечает, что «...увязывание момента перехода права применительно к процедуре передачи вещи позволяет считать, что не что иное, как сама эта передача, и есть переход собственности»³. Однако данная позиция не учитывает юридически закрепленную возможность передачи вещи без перехода права собственности (например, в случаях исполнения обязательства по договору хранения), а также случаи перехода абстрактных прав (например, доли в праве), конструкция передачи к которым не применима.

Относительно второго подхода можно сказать, что многие советские цивилисты в принципе отрицали возможность перехода права собственности. В.П. Грибанов

¹ Жужжалов М.Б. Юридическая природа опционного договора в арбитражной практике и проекте поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации // Арбитражные споры. 2011. № 4. С. 149.

² Меньшенин П.А. Опционный договор // Право и экономика. 2008. № 5. С. 20.

³ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. М., 1999. С. 205.

полагал, что «права и обязанности – категория идеологическая, движение, как перемещение в пространстве, им не присуще, а поэтому переходить от одного лица к другому они не могут»¹. Согласно другой распространенной позиции при отчуждении вещи по договору право собственности прекращается у отчуждателя, а у приобретателя возникает вновь, что приводит к отрицанию самого института «правопреемства».

Право собственности, а в особенности проблема правового регулирования отношений, связанных с его приобретением, является центральным звеном имущественного оборота. Именно это еще раз доказывает актуальность данной темы и необходимость введения единого, отдельного понятия «переход права собственности».

Первое, что стоит отметить: приобретение права собственности в цивилистической литературе связывается, как известно, с различными правопорождающими фактами. Приобретение может происходить либо независимо от наличия прав и действий другого лица, либо, напротив, вследствие волевых действий предшествовавшего собственника данного имущества. Таким образом, в учебной литературе принято выделять первоначальные и производные способы приобретения права собственности.

Именно при производных способах приобретения права собственности можно говорить о переходе прав от правообладателя к другому лицу. На это указывает и Б.Л. Хаскельберг: «Категория “переход права” означает производность права приобретателя от прав предшествующего обладателя»².

Также можно отметить взаимосвязь между категориями «переход права» и «правопреемство». В литературе данные понятия часто используются как взаимозаменяющие и одно, как правило, определяется через другое. Представляется, что это происходит из-за того, что оба эти понятия являются двумя сторонами одного и того же явления, в рамках которого происходит перенесение самого права от одного лица (правообладателя) к другому лицу (правопреемнику), которое в свою очередь его принимает.

Учитывая изложенное, под переходом права собственности следует понимать юридическое явление, представляющее собой перемещение самого субъективного имущественного права посредством производных способов приобретения права собственности, как правило, отчуждательных сделок, от одного лица – правообладателя, к другому – правопреемнику.

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ТИТУЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

В.А. Гончарова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Титов

Традиционным для отечественного гражданского права является деление всех способов обеспечения исполнения обязательств по критерию особенностей механизма защиты прав кредитора на личное обеспечение (обеспечение имущественных

¹ Гриванов В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

² Хаскельберг Б.Л. Гражданское право: Избранные труды. Томск, 2008. С. 56.

интересов кредитора за счет получения удовлетворения его требований от третьих лиц) и вещное обеспечение (обеспечение, предоставляющее кредитору то или иное вещное право в отношении определенной вещи).

С учетом открытого перечня способов обеспечения (п. 1 ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации) (далее – ГК РФ) в рамках классификационной группы вещного обеспечения возможно выделение отдельной совокупности гражданско-правовых конструкций, предполагающих использование права собственности как абсолютного вещного права (в виде его передачи или удержания) в качестве способа защиты прав кредитора при неисправности должника и объединенных понятием титульного обеспечения.

Обеспечительный потенциал таких гражданско-правовых мер состоит в указании на имущество, за счет которого пострадавший от неисправности должника кредитор может удовлетворить свой имущественный интерес. В большинстве случаев это имущество находится во владении должника, однако кредитор в этом случае обладает на него более сильным вещным правом – правом собственности.

Формами титульного обеспечения, представленными в российской правовой действительности, выступают оговорка о сохранении права собственности за продавцом до момента полной оплаты товара покупателем или наступления иных обстоятельств (ст. 491 ГК РФ), сохранение права собственности за арендодателем по договору финансовой аренды (лизинга), передача денежного требования финансовому агенту клиентом (абз. 2 п. 1 ст. 824 ГК РФ)¹.

Определяемая же некоторыми авторами в качестве способа обеспечения условная передача права собственности (и, в частности, ее разновидность – так называемая «запродажа»²) как форма титульного обеспечения с позиций современного гражданско-правового регулирования и доктрины гражданского права, как представляется, выступает недопустимым способом обеспечения исполнения обязательств. В настоящее время действует общее правило об оставлении предмета залога – движимой вещи – у залогодателя, допускается возможность существования залога, как связанного, так и не связанного с передачей владения залогодержателю (п. 1 ст. 338 ГК РФ), а потому соглашение о передаче права собственности на движимую вещь, осуществляемое в качестве обеспечения, должно квалифицироваться как притворная сделка. В этом случае сторонами при заключении договора условной передачи права собственности преследуется цель не передать право собственности на вещь (что характерно для купли-продажи), а обеспечить исполнение обязательства, полностью реализуемая моделью залога.

Таким образом, соглашение сторон об обеспечительной передаче права собственности на недвижимость в силу его противоречия принципам открытости и достоверности Государственного реестра недвижимости, публичным интересам и интересам третьих лиц следует квалифицировать как ничтожное (п. 2 ст. 168 ГК РФ). Применению в данном случае подлежит правило п. 2 ст. 167 ГК РФ.

¹ Несмотря на то, что в рамках обеспечительной уступки денежного требования финансовому агенту предметом передачи выступает не право собственности на вещь, а право требования к должнику клиента, близость данной правовой конструкции к общей рассмотренной модели титульного обеспечения очевидна.

² См.: *Сунгуров С.Р.* Условная запродажа как непоименованный способ обеспечения // Ученые труды российской адвокатуры и нотариата. Трибуна молодых ученых. 2015. № 3 (38). С. 133–136; *Фильтченко Д.Г., Яцинский М.В.* Купля-продажа под условием как один из способов обеспечения исполнения обязательств // Юрист. 2002. № 12. С. 45–49.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ (УСЫНОВЛЕНИЕ)

Д.Ш. Гуликян, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

В настоящее время ВИЧ-инфекция является одной из самых важных проблем как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. В соответствии с докладом ЮНЭЙДС за 2015 г. Российская Федерация стала страной с крупнейшей эпидемией ВИЧ в мире¹.

Целью работы является привлечение внимания к проблеме ограничения прав и свобод граждан, живущих с ВИЧ-инфекцией.

На сегодняшний день для ВИЧ-инфицированных установлено множество ограничений. Одним из самых спорных ограничений является запрет лицам, имеющим ВИЧ-инфекцию, усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью. В 2014 г. Верховный Суд признал данное положение законным, указав на то, что отмена данного ограничения может пагубно сказаться на физическом, нравственном, психическом и ином развитии детей². В 2013 г. в проекте Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» было установлено дополнительное ограничение прав не только ВИЧ-инфицированных, но и членов их семей (для лиц, совместно проживающих с ВИЧ-положительными людьми, устанавливался запрет на усыновление ребенка). Данное положение вполне соответствовало логике законодателя, ведь если законодатель устанавливает запрет ВИЧ-инфицированным родителям усыновлять детей, то он автоматически признаёт возможность заражения ВИЧ-инфекцией бытовым путем. Стоит отметить, что данное ограничение так и не было впоследствии закреплено в ст. 127 СК РФ³.

Современная наука давно установила, что заражение ВИЧ-инфекцией бытовым путем невозможно. Об этом говорят как отечественные, так и зарубежные ученые. Кроме того, в методических рекомендациях «Профилактика заражения ВИЧ», утвержденных Главным санитарным врачом Российской Федерации, также указано: «Пути передачи ВИЧ, ... в том числе передача при тесном бытовом контакте с источником ВИЧ, не выявлены».

В зарубежных странах, таких как США, Италия, Франция, Германия и т.д., носители ВИЧ имеют полное право на усыновление ребенка. При усыновлении проверяется общее состояние здоровья потенциального усыновителя независимо от наличия или отсутствия у него ВИЧ-инфекции. В указанных выше странах уровень распространения ВИЧ-инфекции заметно ниже, чем в России.

На мой взгляд, положение ст. 127 СК РФ противоречит нормам ст. 19 Конституции РФ и Федеральному законодательству. Так, ФЗ «Об основах охраны здоровья

¹ Пресс-релиз ЮНЭЙДС [Электронный ресурс]. URL: www.unaids.org/ru/resources/presscentre/pressreleaseandstatementarchive/2016/may/20160531_Global-AIDS-Update-2016 (дата обращения: 10.03.17).

² Решение Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № АКПИ14-890 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собр. законодательства РФ. 2013. 08 июля. № 27. Ст. 3459.

граждан в Российской Федерации»¹ в ч. 3 ст. 5 указывается: «Государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний». Наличие ВИЧ-инфекции у потенциального усыновителя не должно рассматриваться как безусловное основание для признания недопустимости усыновления кандидатом. Для установления данной возможности необходимо проводить медицинское обследование, которое сможет установить общее состояние здоровья человека, его возможность осуществлять родительские права и нести обязанности.

ВИДЫ ПРАВОВЫХ СОСТОЯНИЙ

В.М. Демин, аспирант ИФПР СО РАН

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.Б. Абакумова

В настоящее время термин «правовое состояние» не получил однозначного определения ни на легальном, ни на концептуальном уровнях. Вместе с тем законодатель довольно часто указывает на наличие в нормативном измерении конкретных состояний, имеющих значение для правового регулирования (например, дееспособность, психическое состояние, состояние необходимой обороны, состояние крайней необходимости, состояние в браке и др.). Исследователями уже давно обсуждается вопрос, связанный с пониманием природы правовых состояний. Однако какого-либо общепринятого решения в настоящее время ему нет. Одни ученые предлагают считать правовые состояния правоотношениями², другие – юридическими фактами³, третьи – потенциальными правовыми предпосылками⁴, четвертые – индивидуальными юридическими характеристиками лица⁵.

Отсутствие единого толкования правовой природы правовых состояний среди цивилистов формирует определенный пробел в теории права, в результате чего в правоприменительной практике понимание сущности явления происходит скорее на «интуитивном», чем на доктринальном уровне.

Детальное исследование концепций ученых в аспекте определения правовой природы правового состояния, показывает, что правовые состояния в своем конкретном выражении относятся к различным правовым категориям и лишь указывают на потенциально продолжительный характер явления. Очевидно, что все попытки объединить их в рамках одной категории несостоятельны. В цивилистике существует три отдельных друг от друга феномена, которые могут именоваться правовыми состояниями. Первую группу составляют длящиеся правовые отношения, вторую – юридические факты-состояния и третью – потенциальные юридические предпосылки (сюда же относятся и индивидуальные юридические характеристики лица).

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Новикова Ю.С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 4. С. 139–140.

³ Клячин А.А. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право» // 2016. № 7. С. 137–140.

⁴ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 289.

⁵ Разбейко Н.В. Теория юридических фактов-состояний на современном этапе развития правовой науки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3. С. 187–192.

Длющиеся правовые отношения, как и всякие другие правовые отношения, характеризуются наличием корреспондирующих прав и обязанностей субъектов права. В этой связи очевидным становится тот факт, что такие правовые состояния, как состояние в браке, гражданство т.п., являются ничем иным, как длющимися правовыми отношениями. Напротив, юридические факты-состояния, являясь определенной разновидностью юридических фактов, отражают в себе все свойства этого явления и дополнительно характеризуются лишь продолжительностью и устойчивостью, например состояние дееспособности. Правовые явления, которые служат лишь вспомогательными элементами, не имеющие способности самостоятельно порождать правовые последствия, представляют собой третью группу правовых состояний – потенциальные юридические предпосылки. Сюда можно отнести пол лица, возраст, правовой статус и т.п. То есть речь идет о правовых состояниях, самостоятельно не порождающих правовые последствия и не являющихся правовыми отношениями.

На основании вышеизложенного имеются все основания полагать, что правовое состояние, являясь характеристикой различных правовых явлений, указывающей их продолжительность, не образует самостоятельную правовую категорию. Любые попытки искусственно формировать категорию правовых состояний, подгоняя ее под стандарты различного рода феноменов, являются ошибочными. При анализе отдельно взятого правового состояния необходимо, изучая явление изнутри, определять его принадлежность к конкретной правовой категории. Только тогда явление гармонично займет свое место в соответствующей ему системе. В свою очередь это даст возможность более точного объяснения тех или иных гражданско-правовых процессов.

ПРИСТРАСТИЕ К АЗАРТНЫМ ИГРАМ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

А.В. Жадобина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.Ю. Барিশпольская

В ходе проводимой в РФ реформы гражданского законодательства произошло расширение оснований ограничения дееспособности граждан. В п. 1 ст. 30 Гражданского кодекса РФ в качестве такового было включено пристрастие к азартным играм. Применение этой нормы порождает ряд вопросов, связанных с неточностью законодательно закрепленной формулировки об определении пределов склонности к азартным играм.

Люди, страдающие такого рода зависимостью, склонны тратить большое количество денежных средств из семейного бюджета и тем самым ставить семью в тяжелое материальное положение. Наличие данной причинно-следственной связи – необходимое условие для ограничения гражданина в дееспособности. Но что следует понимать под пристрастием, достаточным для того, чтобы человек был лишен права самостоятельно распоряжаться собственными доходами и совершать сделки? В постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹ пристрастие к азартным играм предлагается понимать как «психологическую зависимость», «расстройство поведения»,

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015. № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня. № 140.

«патологическое влечение». При характеристике аналогичных оснований ограничения дееспособности, напротив, указывается, что злоупотребление спиртными напитками и наркотическими средствами может быть не связано с хроническим заболеванием. При этом лудомания во всем мире рассматривается не как простое чрезмерное влечение, тяга к играм, а как диагноз болезни, которая Постановлением Правительства РФ отнесена к перечню социально значимых заболеваний¹ и включена в «международную статистическую классификацию болезней МКБ-10, в системе кодирования которой она имеет код F63.0»². Может сложиться мнение, что пристрастие к азартным играм способствует уже полному лишению дееспособности граждан, которые при психическом расстройстве не могут понимать значение своих действий и руководить ими. Следовательно, точные пределы и критерии, позволяющие судить о том или ином поведении как о пристрастии к азартным играм, в акте официального толкования не установлены, имеются расхождения в разъяснении смысла правовой нормы о пристрастии к азартным играм в ГК РФ и в указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В 2006 г. в качестве попытки легального закрепления рассматриваемого основания ограничения дееспособности депутатами Государственной думы ФС РФ был внесен соответствующий законопроект³. Но Правительство в своем официальном отзыве не поддержало его, поскольку используемая формулировка «склонность к азартным играм» вносит правовую неопределенность и представляет собой не действие, а состояние, которое не может привести к ухудшению материального положения семьи. Всего через пять лет в ГК РФ была внесена схожая формулировка (понятия «пристрастие» и «склонность» являются фактически синонимами). Но сказать о том, что правовая определенность достигнута на данный момент, нельзя.

Таким образом, во избежание противоречий в правоприменительной практике в актах официального толкования нормы ст. 30 ГК РФ представляется необходимым сделать акцент именно на причинно-следственной связи между пристрастием лица к азартным играм и наступающими после этого неблагоприятными последствиями для материального благосостояния членов семьи игромана.

К ВОПРОСУ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Д.В. Замула, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.Ю. Барিশпольская

Гражданским кодексом РФ предусматривается процедура ликвидации юридического лица⁴. Наряду с определением данного понятия законодательством также устанавливаются основания ликвидации и определяется её процедура.

¹ Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства РФ от 01 дек. 2004 № 715 (ред. от 13 июля 2012) // Российская газета. 2004. 07 дек. № 271.

² *Мякина С.Б.* Пристрастие к азартным играм как основание для ограничения дееспособности граждан // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом: сб. тр. конф. 2016. С. 82–85.

³ О внесении изменений в ст. 30 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: проект Федерального закона № 344554-4 (ред., внесенная в ГД ФС РФ: текст по сост. на 09 окт. 2006).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон № 51-ФЗ 30.11.94, принят ГД ФС РФ 21.10.1994 (в ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Тем не менее в последнее время в практической деятельности юридических лиц появилась категория так называемой «альтернативной ликвидации». Подобный «вид» ликвидации не рассматривается в теории гражданского права, а также не выделяется законодательством, в связи с чем необходимо разобраться, что же именно представляет собой «альтернативная ликвидация».

А.В. Москалев, рассматривая соответствующее явление, определил, что «основной задачей лица, которое не может или не хочет пройти официальную ликвидацию, является прекращение юридической связи с обществом»¹. Л. Крошкин, говоря об «альтернативной ликвидации», отмечает, что «цель альтернативной ликвидации – в избавлении от компании без официальной ликвидации»².

Основываясь на указанном выше, можно сформулировать понятие альтернативной ликвидации как юридической процедуры, посредством которой учредитель (участники) соответствующего юридического лица перестает иметь к нему какое-либо отношение.

На практике выделяются способы осуществления альтернативной ликвидации. Наиболее популярными из них являются: альтернативная ликвидация путем реорганизации и альтернативная ликвидация путем смены руководства юридического лица.

Проанализировав указанные способы, можно прийти к выводу, что их нельзя считать ликвидацией, поскольку они не отвечают основополагающим признакам указанного понятия, предусмотренным п. 1 ст. 61 ГК РФ: ликвидация должна повлечь за собой прекращение юридического лица, и при ликвидации должно отсутствовать универсальное правопреемство. Следовательно, выделять альтернативную ликвидацию как вид ликвидации не представляется возможным.

Однако, несмотря на невозможность существования альтернативной ликвидации, на практике данная процедура пользуется большим спросом и предлагается многими компаниями, оказывающими юридические услуги.

Как отмечает Л. Крошкин, к «альтернативной ликвидации» иногда прибегают проблемные компании, что обычно связано с наличием у компании долгов (в том числе налоговых) и попыткой руководства компании и её участников уйти от ответственности³.

В связи с указанными причинами многие руководители организаций и выбирают альтернативную ликвидацию, полагая, что посредством её осуществления все обязанности юридического лица, в том числе возникшие в результате совершенных правонарушений, перейдут либо к его новым руководителям, либо в порядке правопреемства ко вновь образованному юридическому лицу.

Тем не менее подобное представление является неверным, поскольку ответственность за нарушения, совершенные до реорганизации или до смены руководства юридического лица, несут те лица, которые непосредственно их и совершили, т.е. в данном случае прежние руководители.

¹ Москалев А.В. Об альтернативной ликвидации юридических лиц // Бухгалтер и закон. 2010. № 12. С. 20.

² Крошкин Л. Избавление от проблемной компании. В чем риски «альтернативной ликвидации» // Юрист компании. 2012. № 11. С. 78.

³ Там же. С. 79.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

А.С. Иксанова, студентка ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель М.П. Имекова

Пришедшая из Древнего Рима идея недопустимости неосновательного обогащения распространилась по всему миру и получила широкое признание. Однако по сей день в праве различных стран она воплощается по-разному. Так, в англо-американской правовой доктрине под неосновательным обогащением часто понимается и подразумевается реституция и наоборот. В российском же праве реституция сосуществовала параллельно с неосновательным обогащением и исторически рассматривалась как последствие недействительной сделки.

Зарубежными правовыми системами используется, как правило, только один из двух критериев неосновательности обогащения: «отсутствующего основания или несправедливого фактора»¹. Например, в странах англо-американской правовой системы неосновательное обогащение возникает только при наличии несправедливого фактора – в случаях, признанных основаниями для реституции. Из содержания ст. 1102 ГК РФ видно, что в России применительно к неосновательному обогащению используется принцип «отсутствия основания». Из нормы же, закрепленной в ч. 2 ст. 167 ГК РФ, следует, что реституция применяется только к недействительным сделкам после признания их таковыми, а к реституционным обязательствам применяется принцип несправедливого фактора.

Кроме этого, зарубежная цивилистика, в отличие от российской, «не проводит различий между исполнением, произведенным по недействительной сделке, и исполнением недолжного вообще»². Если имущество находится у лица без правовых оснований (например, было получено по недействительной сделке), оно подлежит возврату как неосновательно приобретенное.

Наиболее значимой отличительной чертой российского правопорядка является придание обязательствам из неосновательного обогащения «всеобъемлющего родового характера»³. Так, в случаях, когда имеются основания для реституции, имущество истребуется посредством такого иска вне зависимости от того, имело ли при этом место неосновательное обогащение ответчика за счет истца. В подобных ситуациях кондикция имеет лишь второстепенное значение и создает условия для субсидиарного применения норм о неосновательном обогащении к конкретному правоотношению. Благодаря этой особенности российская модель правового регулирования отношений по неосновательному обогащению занимает самостоятельное место в праве, наряду с романской, германской и англо-американской моделями.

Подводя итог всему сказанному выше, можно сделать следующие выводы:

1) практически во всех правопорядках реституция и неосновательное обогащение являются взаимодополняющими правовыми институтами (иногда и единым ин-

¹ См.: Джанаева А.М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 94.

² Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 72.

³ См.: Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

ститутом), в российском праве данные правовые институты не отождествляются, но также признаются взаимодополняющими;

2) в зарубежных правовых системах, как правило, используется один из двух критериев неосновательности обогащения, а в российском праве одновременно используются оба названных критерия;

3) гражданское право иностранных государств, в отличие от российского, не придает значения тому, каким образом ценность выбыла из имущества одного лица и неосновательно поступила в имущественную сферу другого;

4) российская модель правового регулирования отношений по неосновательному обогащению обладает теми особенностями, которые позволяют говорить о ней как о самостоятельной модели правового регулирования отношений по неосновательному обогащению.

ПРЕДДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

К.В. Кольчикова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель М.П. Имекова

Как принято считать, переговоры являются распространенной формой взаимодействия субъектов гражданско-правовых отношений. Гражданское законодательство уже на стадии переговоров закрепляет определенные права и обязанности сторон. Дело в том, что после проявления своей воли и желания вступить в переговоры между сторонами уже возникает обязательство.

Специфика такого обязательства заключается в том, что оно имеет основной целью организовать дальнейшее договорное отношение. Таким образом, преддоговорные правоотношения являются обязательственными организационными правоотношениями.

В составе преддоговорных правоотношений, как и любого другого правоотношения, можно выделить три элемента: субъект, объект и содержание.

Субъектный состав преддоговорных правоотношений идентичен субъектному составу договорных правоотношений. Участниками договорных правоотношений могут быть любые субъекты гражданского права. Для этого они должны обладать необходимым объемом сделкоспособности.

Придерживаясь концепции двухуровневого объекта преддоговорного правоотношения, под первым элементом объекта преддоговорного правоотношения, как представляется, следует понимать поведение субъектов. Вторым элементом объекта правоотношения выступает организованность, которая выражается в организационных потребностях участников гражданского оборота.

Содержанием преддоговорных правоотношений выступают определённые субъективные гражданские права и обязанности. Под субъективным правом принято понимать гарантируемые законом меру и вид возможного поведения управомоченного лица. На преддоговорном этапе таким субъективным правом является право на заключение договора. Соответствующему субъективному праву корреспондируют две группы обязанностей другой стороны. Первая группа направлена на заключение договора. Нормы действующего гражданского законодательства не предусматривают общий порядок согласования договорных условий, однако содержание п. 1

ст. 507 ГК РФ позволяет сделать вывод, что согласование договорных условий становится обязательным для стороны, предложившей заключить договор и получившей от другой стороны предложение о согласовании этих условий. Вторая группа представляет собой обязанность по добросовестному ведению переговоров. Правилами специальной нормы о добросовестности устанавливается, что при вступлении в переговоры о заключении договора в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно.

Учитывая изложенное, преддоговорным правоотношениям можно дать следующее определение: преддоговорное правоотношение – это двустороннее обязательственное организационное правоотношение, направленное на упорядочение действий участников такого правоотношения, в рамках которого происходит процесс согласования договорных условий.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БОНУСОВ

А.Д. Кожухова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Н.Г. Соломина

В данной статье рассматривается правовая природа бонусов при реализации бонусной программы.

На первый взгляд может показаться, что бонусы являются достаточно близким явлением к деньгам. Так ли это на самом деле?

Деньги являются предметом исследования двух наук: юриспруденции и экономики. С экономической точки зрения деньги – это «особый товар, выражающий стоимость всех других товаров и обмениваемый на любой из них»¹. Однако следующие характерные для бонусов черты не позволяют с экономической точки зрения говорить о тождественности бонусов и денег²:

1. Бонусы ограничены в обращении, поэтому бонус не может быть равным для всех товаров. Стоимость одного бонуса (т.е. скольким рублям он соответствует) определяется в условиях программы на усмотрение самой организации, принявшей решение об установлении такого льготного режима. Иными словами, нет такого бонуса, который был бы равен для всех товаров, каждый раз его стоимость будет различна.

2. В рамках бонусной программы начисляются бонусы, которые впоследствии могут быть разменяны на какой-либо товар либо ими может быть оплачена часть покупки. Однако товар, на который могут быть разменяны бонусы, а также размер оплаты бонусами стоимости товара определяются условиями программы и не могут выходить за ее рамки.

3. Бонусы не могут быть средством платежа, поскольку их платежная сила не установлена.

4. Бонусы, конечно, могут быть использованы в качестве сбережений с целью их последующей реализации, однако срок их реализации может быть ограничен условиями. Кроме того, организация может как изменить условия программы, так и прекратить подобный льготный режим.

¹ Деньги, кредит, банки: учеб. пособие / Г.Л. Авагян, Т.М. Ханина, Т.П. Носова. М., 2011. С. 25.

² *Суродеев Ю.В.* «Бонусы» и деньги: сравнительно-правовая природа [Электронный ресурс] // Банковское право. 2014. № 6. Электрон. версия печат. публ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, с экономической точки зрения по своей природе бонусы не являются деньгами.

В гражданском праве деньги – это, прежде всего, вещь, а безналичные деньги – скорее право требования (денежное обязательство). В рамках бонусной программы бонусы обеспечивают участника (держателя) правом требовать от организации товары, услуги по условиям программы. Однако организация имеет право как на односторонне изменение условий программы, так и на ее прекращение. Иными словами, права требования держателей бонусов ничем не обеспечиваются. Таким образом, в гражданско-правовом аспекте также не приходится говорить о бонусах как некоей альтернативе деньгам.

В самих же правилах различные организации «бонусы» определяют по-разному, однако в большинстве своем определения содержат следующие признаки¹: 1) бонус – условная единица; 2) бонус не может быть обналичен; 3) бонусами может быть оплачена полная стоимость покупки или ее часть либо бонусы могут быть обменены на какой-либо приз.

Таким образом, бонусы являются условной единицей, которая зачисляется компанией на бонусный счет клиента (например, на бонусную карту) и, как правило, не может быть обналичена. Стоимость бонуса устанавливается правилами программы на усмотрение организации и может быть ею изменена или отменена вовсе.

ОТКРЫТЫЕ ЛИЦЕНЗИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ю.В. Кузнецов, студент НГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.В. Зыков

В связи со значительно возросшей ролью Интернета в мировой практике широкое распространение получили так называемые «свободные лицензии», особенно созданные Creative Commons. Тем не менее в России они долгое время были вне закона, так как требовалась письменная форма под угрозой недействительности. В связи с этим в ГК РФ была введена норма об открытой лицензии (ст. 1286.1), значительно упрощающая оборот объектов авторского и смежных прав². Однако указанные изменения в 2014 г. вызвали и ряд коллизий правового регулирования.

Открытая лицензия является видом лицензионного договора. Такой договор является договором присоединения. Заключается он в упрощенном порядке: правообладатель размещает условия договора в Интернете (публичная оферта), а потенциальный пользователь выражает согласие путем совершения определенных действий (например, путём нажатия кнопки «скачать»). Чаще всего путем размещения открытых лицензий предоставляются программы для ЭВМ³.

Однако одновременно с открытыми лицензиями в ГК РФ были введены две сходные формы.

¹ Например, Договор об участии в программе лояльности «ОКей» [Электронный ресурс] // ОКейСити. Электрон. дан. URL: <https://okeycity.ru/images/default/docs/Offer.pdf> (дата обращения: 10.04.2017); Правила программы «Спасибо от Сбербанка» [Электронный ресурс] // Спасибо от Сбербанка. Электрон. дан. URL: <http://spasibosberbank.ru/disclaimer/#section-sect03> (дата обращения: 10.04.2017).

² Соболь И.А. Свободные лицензии в авторском праве России. М.: Юстицинформ, 2014.

³ Матвеев А.Г. Создание правовых основ так называемых свободных лицензий в Гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 6.

Первая из них как раз предназначена для программ для ЭВМ. Это так называемые «обёрточные лицензии» (п. 5 ст. 1286 ГК РФ). Они теперь тоже могут заключаться через Интернет. Поэтому перед судом может встать вопрос: какую норму применить? С одной стороны, специальной является норма об «обёрточных лицензиях»: она регулирует только оборот программ для ЭВМ. С другой – норма об открытых лицензиях. Она регулирует оборот всех произведений, но только в Интернете. Для того чтобы избежать коллизий, предлагается вернуть старую редакцию нормы об «обёрточных лицензиях», исключив возможность их заключения через Интернет.

Вторая сходная форма – заявление о предоставлении возможности безвозмездного использования объектов авторского и смежных прав (п. 5 ст. 1233 ГК РФ). Она имеет ту же цель, что и открытая лицензия: упрощение оборота указанных объектов¹. Но не достигает этой цели. Во-первых, заявление необходимо размещать на сайте уполномоченного органа. Во-вторых, за такое безвозмездное предоставление предполагается оплата пошлины. В-третьих, в подобных отношениях на стороне правообладателя преимущественно выступают разработчики программ для ЭВМ. Но как раз для них такая форма неудобна, так как программы постоянно обновляются и каждый раз нужно писать новое заявление. В-четвертых, уполномоченный орган до сих пор не определен. В связи с этим предлагается исключить этот неработающий механизм из ГК РФ.

Следующей проблемой является отсутствие механизма защиты прав добросовестного пользователя. На практике возможны ситуации, когда вместо правообладателя лицензию размещает иное лицо. Или размещает правообладатель, но при уже действующей исключительной лицензии. В первом случае пользователь не может идентифицировать нарушителя, а во втором – узнать о наличии других лицензий. При этом меры ответственности к нему скорее всего будут применены. Во-первых, потому что действует презумпция виновности. Во-вторых, пользователи-предприниматели несут ответственность и без вины. Регрессный иск не решает этой проблемы.

В связи со сказанным выше представляется необходимым ввести положение, освобождающее невиновного пользователя от ответственности.

СТАНДАРТНЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ И РОССИЙСКОМУ ДОГОВОРНОМУ ПРАВУ

Т.А. Макоткина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.К. Соломин

В настоящее время условия договоров стали носить более детальный, стандартный характер. Стандартные условия предполагают под собой типовые, заранее сформулированные положения договора, рассчитанные для многократного применения², согласование которых сторонами сводится к минимуму.

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² *Клочков А.А.* Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 57.

В Великобритании действуют специальные законы, касающиеся проблематики стандартных условий договоров. Россия в этом отношении уступает не только Великобритании, но и другим странам с развитым частным правом. Вопрос о стандартных условиях урегулирован в положениях ст. 428 ГК РФ о договоре присоединения. Данная статья может применяться в отношении договоров, формально не являющихся договорами присоединения, если их условия такого договора были определены в одностороннем порядке, а другая сторона при этом была поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания договора в силу явного неравенства переговорных возможностей. Стандартные условия могут стать частью договора лишь по соглашению сторон.

В Англии суды проверяют, предприняла ли сторона, использовавшая стандартные условия, в конкретном случае до или во время заключения договора разумные меры, для того чтобы обратить внимание другой стороны на эти условия. В договорах, регулируемых английским правом, встречаются следующие стандартные условия: применимое право и компетентный суд; арбитражная оговорка; права третьих лиц¹; толкование; уступка прав и использование субподрядчиков²; отказ от права или положения об отсутствии отказа от права³; частичная недействительность⁴; форс-мажор⁵; положения об отсутствии заверений.

Содержание стандартных условий должно соответствовать принципам добросовестности, справедливости и разумности. Иначе такие условия должны быть признаны недействительными. При их толковании следует руководствоваться специальными правилами: 1) условия, которые стороны согласовали между собой в индивидуальном порядке, имеют приоритет над стандартным условием, которое устанавливает иное; 2) при толковании неясных стандартных условий следует использовать доктрину *contra preferentem*, т.е. толковать против стороны, их предложившей.

Возвращаясь к ст. 428 ГК РФ, следует отметить, что в ней не отражены природа стандартных условий и особенности их включения в договор. Понятие «договор присоединения» раскрывается через использование того же самого понятия «присоединения». В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование данной нормы. Также следует обратить внимание на то, что в случае нарушения прав присоединившейся стороны право требовать расторжения или изменения договора присоединения не может в должной степени обеспечить ее защиту. Поэтому стандартные условия, устанавливающие односторонние преимущества для использующей их стороны, должны признаваться недействительными в случае, когда присоединившаяся сторона заранее фактически была лишена возможности на установление своей волей и в своем интересе своих прав и обязанностей.

¹ Rights of Third Parties Act. 1999 // <http://www.bailii.org/>

² Insurance Law in the United Kingdom, John Birds. Kluwer Law International, 2010. P. 246.

³ Clifford Chance. Client briefing Boilerplate Clauses in English Law Contracts. 2012. P. 2.

⁴ *Booker v. Robert. Half Int'l, Inc.*, 315 F. Supp. 2d 94, 106 (D.D.C. 2004).

⁵ International Commercial Agreements: A Primer on Drafting, Negotiating, and Resolving Disputes // William F. Fox Kluwer Law International, 2009. P. 420.

АБСТРАКТНЫЕ УБЫТКИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ РФ

З.А. Мамедова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель М.П. Имекова

Анализ действующего гражданского законодательства в зависимости от способа исчисления убытков позволяет выделить абстрактные и конкретные убытки.

В отличие от конкретных убытков абстрактный метод исчисления убытков заключается в определении разницы между ценой по нарушенному договору и текущей ценой на сопоставимые товары, работы или услуги, преобладающей или обычно взимаемой на соответствующем рынке. Именно убытки в размере такой разницы кредитор вправе взыскать с неисправного должника.

Ранее правила о взыскании абстрактных убытков были предусмотрены российским законодательством только для случаев нарушения договоров поставки (п. 3 ст. 524 ГК РФ). Однако Федеральным законом от 8.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ в гл. 25 ГК РФ была включена ст. 393.1 «Возмещение убытков при прекращении договора», вводящая абстрактный метод исчисления убытков в общие положения о договорной ответственности. Принятию данной нормы предшествовали неоднократные высказывания² о важном значении абстрактного метода расчета убытков и необходимости их использования при расторжении большинства гражданско-правовых договоров.

Норма ст. 393.1 ГК РФ закрепляет следующие правила возмещения абстрактных убытков: «Если кредитор не совершил заменяющей сделки, но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой». Текущей ценой признается цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должен был быть исполнен договор, а при отсутствии текущей цены в указанном месте – цена, применявшаяся в другом месте, которая может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законом установлен специальный порядок определения размера убытков при расторжении договора в связи с ненадлежащим исполнением обязательств, дающий право потерпевшей стороне предъявить требование о взыскании абстрактных убытков.

Необходимым условием для предъявления требований о взыскании абстрактных убытков является факт прекращения договора. Суды отказывают во взыскании абстрактных убытков, как правило, по причине того, что истец не представляет суду доказательств того, что он предварительно прекратил договорные отношения с ответчиком³.

Кроме этого, абстрактный метод исчисления убытков применяется только в том случае, если кредитор не заключил заменяющей сделки. Иными словами, приори-

¹ Федеральный закон от 8.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 52. 13 марта.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 2-е изд. М.: Статут, 2005. С. 655.

³ Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 6 марта 2016 г. по делу № А43-24775/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): интернет-ресурс. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.02.2017).

тетное значение имеет конкретный метод исчисления убытков, а абстрактный метод применяется субсидиарно. Данный подход представляется логичным с точки зрения общего принципа полного возмещения убытков, поскольку в результате возмещения убытков кредитор не должен извлекать выгоду из нарушения договора и оказываться в более выгодном положении, нежели то, в котором он пребывал бы в случае надлежащего исполнения договора.

Представляется также важным отметить, что удовлетворение требований о взыскании абстрактных убытков не освобождает сторону, не исполнившую обязательства или ненадлежаще его исполнившую, от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне.

ПРОБЛЕМА «ЗАМОРАЖИВАНИЯ» ОБЪЕКТОВ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК В СВЯЗИ С БАНКРОТСТВОМ ЗАСТРОЙЩИКА В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

И.О. Манилов, студент НГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.В. Зыков

Процедура банкротства застройщиков в сфере долевого строительства регулируется отдельным параграфом Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве). В соответствии с данным Законом у участников долевого строительства (далее – дольщики) есть несколько способов решения проблемы «замораживания» объектов жилищного строительства в связи с банкротством застройщика.

Первый способ. Если строительство объекта недвижимости находится на завершающей стадии, дольщикам следует требовать передачи прав застройщика-банкрота на объект незавершенного строительства жилищно-строительному кооперативу в целях завершения строительства. В рамках первого способа существует проблема отсутствия в Законе о банкротстве нормы о рассмотрении в судебном порядке уведомления арбитражного управляющего, которое фактически лишает дольщиков права требования передачи прав на объект незавершенного строительства². Собрание дольщиков должно принять решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о передаче объекта незавершенного строительства в определенный срок (ст. 201.10 Закона о банкротстве). Если собрание дольщиков этого не сделало в надлежащий срок, арбитражный управляющий уведомляет об этом арбитражный суд и направляет дольщикам уведомление, в котором указывается о замене их предыдущих требований на денежное требование (ст. 201.13 Закона о банкротстве). Для решения проблемы нужно добавить в Закон о банкротстве норму, в соответствии с которой у дольщиков появилось бы право формирования своей позиции в виде письменного требования (о рассмотрении судом такого уведомления арбитражного управляющего), которое должно быть направлено в арбитражный суд.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собр. законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Чукуреев А.А. Погашение требований участников строительства: критический анализ основных положений законодательства о банкротстве застройщиков // Имущественные отношения в РФ. 2014. № 12. С. 74–76.

Второй способ. Если строительство объекта фактически не начиналось или находится на начальной стадии, дольщикам следует требовать от застройщика возврата денежных средств путем вхождения в реестр требований кредиторов третьей очереди. Однако нередко суд незаконно отказывает дольщикам включить их в данный реестр. На основе правоприменительной практики можно прийти к выводам, что дольщики имеют право на восстановление срока закрытия реестра требований кредиторов (при наличии уважительной причины пропуска такого срока)¹; а также отсутствие государственной регистрации договора участия в долевом строительстве не отменяет защиту нарушенных прав дольщика². Другая проблема в рамках второго способа связана с отсутствием в Законе о банкротстве индексации денежных требований дольщиков³. Для решения такой проблемы следует добавить в Закон о банкротстве норму, которая будет предусматривать проведение индексации денежных требований дольщиков с учетом инфляции.

Третий способ появился в конце декабря 2015 г. и заключается в привлечении нового застройщика, который выкупает у застройщика-банкрота все права и обязанности для завершения строительства объекта (ст. 201.15-1, 201.15-2 Закона о банкротстве). В силу новизны данной нормы судебная практика здесь еще не сложилась, каких-либо проблем здесь пока не выявлено.

Таким образом, в целях укрепления защиты прав дольщиков необходимо внести в Закон о банкротстве вышеуказанные нормы, а также дольщикам следует учитывать приведенные позиции высших органов судебной власти.

УМЕНЬШЕНИЕ ПРОЦЕНТОВ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ (П. 6 СТ. 395 ГК РФ) И УМЕНЬШЕНИЕ НЕУСТОЙКИ (СТ. 333 ГК РФ): СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А.Е. Мельниченко, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Титов

Федеральным законом № 42-ФЗ от 08.03.2015⁴ ст. 333 и 395 ГК РФ подверглись существенным изменениям. Так, в частности, в ст. 395 ГК РФ предусмотрено специальное правило, относящееся только к денежным обязательствам, об уменьшении процентов за пользование чужими денежными средствами (п. 6). Данное правило сформулировано и закреплено в законе с учетом многолетней судебной практики⁵ применения ст. 333 ГК РФ по аналогии закона к процентам, предусмотренным ст. 395 ГК РФ.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 14452/12 по делу № А82-730/2010-30-Б/11-33т.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 12.03.2013 № 15510/12 по делу № А71-13368/2008.

³ *Чукреев А.А.* Указ. соч. С. 77.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ [Электронный ресурс] // Правовой сервер «КонсультантПлюс». Режим доступа: www.consultant.ru

⁵ См.: Пункт 7 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 13/14 от 08.10.1998 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: www.consultant.ru

Ни Концепция совершенствования общих положений обязательственного права¹, ни Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации² включение в ст. 395 ГК РФ п. 6 не предусматривали. Однако в проекте Федерального закона о внесении изменений в ГК РФ (4)³, который был представлен в Государственную думу РФ для первого чтения, было предложено дополнить ст. 395 ГК РФ новым п. 6.

Основная цель закрепления п. 6 в ст. 395 ГК РФ – устранение пробела в правовом регулировании снижения размера процентов по денежным обязательствам и, следовательно, исключения применения ст. 333 ГК РФ к процентам по аналогии закона.

Между ст. 333 ГК РФ и п. 6 ст. 395 ГК РФ имеется не только очевидное сходство, но и ряд существенных отличий. Сходство состоит в их общей направленности – уменьшение чрезмерно завышенного размера процентов или неустойки, и тождественном основании – их явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства.

Различия заключаются в следующем. В случае уменьшения процентов суд лишен возможности по своему усмотрению применять п. 6 ст. 395 ГК РФ и вправе это сделать только по заявлению должника независимо от особенностей субъектного состава обязательства.

В случае уменьшения неустойки в зависимости от субъектного состава на стороне должника существует два варианта, когда суд может применить положения ст. 333 ГК РФ: если должник не является субъектом предпринимательской деятельности, суд вправе уменьшить размер неустойки по собственному усмотрению (при этом это право, а не обязанность суда); если должник – субъект предпринимательской деятельности, то суд уменьшает размер неустойки только по заявлению такого субъекта.

Второе отличие состоит в установлении в п. 6 ст. 395 ГК РФ предела (минимума), ниже которого суд не вправе уменьшать размер процентов – не ниже ключевой ставки Банка России (п. 1 ст. 395 ГК РФ). В отношении неустойки такой предел в ст. 333 ГК РФ не установлен.

Закрепление в п. 6 ст. 395 ГК РФ самостоятельного правила об уменьшении размера процентов по денежным обязательствам является результатом восприятия законодателем предложений, высказываемых в юридической литературе. Правило, закрепленное в п. 6 ст. 395 ГК РФ, позволяет учесть интересы обеих сторон денежного обязательства.

¹ Концепция совершенствования общих положений обязательственного права (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 26.01.2009) [Электронный ресурс] // Правовой сервер «КонсультантПлюс». Режим доступа: www.consultant.ru

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) [Электронный ресурс] // Правовой сервер «Консультант Плюс». Режим доступа: www.consultant.ru

³ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» [Электронный ресурс] // Правовой сервер «Консультант Плюс». Режим доступа: www.consultant.ru

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.В. Муль, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

С 1 октября 2015 г. вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом № 154-ФЗ от 29.06.2015 в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», регулирующие порядок осуществления процедур банкротства в отношении граждан. Актуальность принятия данного закона переоценить сложно, ведь только по официальной статистике долги россиян банкам превысили 9 трлн руб. Из них более 400 млрд руб. признаны проблемными. В силу этого обеспечение оздоровления экономического положения и предотвращение ухудшения ситуации являлись основными целями данных нововведений.

Изначально преследуемая цель, направленная на обеспечение законного разрешения сложной экономической ситуации, возникшей у гражданина в силу разного рода причин, не реализуется на практике в должной мере. Это связано с наличием проблем, пока еще не разрешенных законодателем.

Во-первых, положение должников напоминает своего рода замкнутый круг. И вот почему. С одной стороны, гражданин решается на банкротство, поскольку у него есть острые материальные трудности и он своими силами не может сам справиться с ситуацией. Но когда дело доходит до подачи заявления в суд, перед ним встает первая трудность: нужно оплатить государственную пошлину и вознаграждение финансовому управляющему. Только при соблюдении этих условий в отношении гражданина запускается процедура банкротства.

На сегодняшний день законодателем уже решён вопрос об уплате государственной пошлины, ее размер уменьшен с 6 000 до 300 руб., что заметно должно облегчить жизнь должникам, которые в большинстве своём вообще не имеют свободных денежных средств.

Нерешенным остается вопрос, касающийся оплаты деятельности финансового управляющего, без которого должник не сможет реализовать процедуру банкротства. Сложность состоит в том, что финансовые управляющие не хотят работать за вознаграждение, предусмотренное законодательством, и выставляют дополнительные счета гражданину, который зачастую и без того находится в бедственном положении.

Во-вторых, финансовый управляющий должен быть независим в своей работе, а это означает, что он должен соблюдать интересы всех лиц, участвующих в деле, в том числе и самого гражданина. Однако при системе формирования вознаграждения, предусмотренной Законом о банкротстве, может сложиться двоякая ситуация: с одной стороны, финансовый управляющий будет заинтересован исключительно в «выжимании» денег из гражданина, ведь иначе ему будет не выгодно вступать в процедуру банкротства. С другой стороны, финансовый управляющий будет вынужден отказать от сопровождения процедуры банкротства в силу ее экономической невыгодности.

Проблемные ситуации, о которых было сказано выше, можно разрешить либо введением упрощенной процедуры банкротства в отношении надлежащих банкротов, либо путем предоставления за государственный счет финансового управляющего.

И наконец, системная недоработка закона связана с тем, что законодатель не смог реализовать существенные для должника неблагоприятные последствия личного банкротства, которые стимулировали бы его исполнять обязательства, избегая данной процедуры. Неблагоприятные последствия, предусмотренные законодательством на данный момент, мягко говоря, являются минимальными.

Подводя итог вышеизложенному, указанные и другие проблемы банкротства граждан существуют в современном гражданском обороте. Их решение – вопрос времени, юридической практики и некоторой корректировки закона.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

А.Д. Павличенко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

Алиментные обязательства являются инструментом опосредования отношений по предоставлению содержания несовершеннолетним и нетрудоспособным членам семьи. Разный отраслевой подход к институту алиментирования в правовой доктрине порождает вопрос: всегда ли возможно и целесообразно применять гражданско-правовые конструкции к семейно-правовым отношениям?

В доктрине семейного права есть несколько точек зрения относительно правовой природы алиментных обязательств: они рассматриваются как гражданско-правовые обязательства, семейно-правовые и институт особого рода.

Рассматривая семейное право как «придаток» гражданского, вполне закономерно возникает суждение о гражданском характере алиментных обязательств. Об этом свидетельствуют: имущественно-стоимостный характер правоотношений, автономия воли, имущественная самостоятельность и юридическое равенство субъектов. Сторонниками таких взглядов являются П.В. Крашенинников, Н.Д. Егоров, Н.А. Иванова и др.¹

Семейно-правовой природы алиментных обязательств придерживаются С.Ю. Чашкова, О.Ю. Косова, А.М. Нечаева и др.² В обоснование своей позиции они приводят следующие аргументы: для алиментов характерен специфичный субъектный состав, безвозмездность и возникновение только при наличии условий, предусмотренных законом (т.е. деликт исключен). В противовес гражданско-правовой теории ученые заявляют, что соглашение об уплате алиментных платежей является не основанием возникновения обязательства, а способом его исполнения. Рассмотр-

¹ Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. С. 216; Валявина Е.Ю., Егоров Н.Д., Елисеев И.В. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 3. М.: Проспект, 2004. С. 483; Иванова Н.А., Лузиков Р.В. Семейное право: краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2012. С. 28.

² Чашкова С.Ю. Проблемы правового регулирования имущественных отношений в приемной семье // Защита прав ребенка в современной России. М., 2004. № 9; Косова О.Ю. Предмет семейного права и семейное законодательство // Государство и право. М., 2000. № 7; Нечаева А.М. Защита прав ребенка в рамках семейного законодательства России // Право и политика. 2004. № 4.

рение алиментного обязательства как одного из уже существующих обязательств в гражданском праве неверно.

С.П. Гришаев является сторонником смешанного подхода к правовой природе алиментных обязательств, утверждая, что данный институт содержит в себе нормы как гражданского, так и семейного права, что не позволяет ограничиться только одной отраслью гражданского права. По его мнению, решить проблему в сфере алиментирования возможно только комплексно¹. Названная позиция имеет право на существование, хотя сам автор не приводит достаточных аргументов в ее обоснование.

Необходимость определения правовой природы алиментных обязательств заключается в потребности определения того, какие нормы будут применяться к данному институту – общие или специальные, какие из них в случае коллизии будут иметь приоритет. До 2012 г. судебная практика, например, расходилась в вопросе о возможности уменьшения размера неустойки за несвоевременную уплату алиментов, пока Верховный Суд не поставил точку в данной коллизии своим решением. Он указал, что применение ст. 333 ГК к п. 2 ст. 115 СК противоречит интересам незащищенных слоев граждан, так как снижает размер денежных выплат². Можно сделать вывод, что тем самым Верховным Судом признается семейно-правовая природа алиментных обязательств³.

ПРИЗНАКИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

А.С. Прокофьева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель М.П. Имекова

В нормах действующего гражданского законодательства закреплено легальное определение понятия «недвижимость», однако оно не является совершенным. Буквальное толкование ст. 130 ГК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель путем перечисления примеров пытается указать существующие категории объектов недвижимости (здания, сооружения, иные объекты, которые физически неподвижны), в то время как Л.А. Кассо еще в XX в. указывал на то, что «использование такого приема не может иметь исчерпывающего значения для общего определения»⁴. Отсутствие четкой дефиниции понятия недвижимости способствует возникновению споров по поводу отнесения ряда объектов гражданского права к данной категории.

В современной российской цивилистике идут споры о том, является ли понятие недвижимости юридическим либо оно отражает фактически существующий объект. Ряд ученых (О.М. Козырь, Е.А. Суханов) полагают, что недвижимость – категория юридическая и главное ее свойство – необходимая государственная регистрация правового режима вещи. Другие исследователи (Е.С. Болтанова, Б.Л. Хаскельберг) считают, что «не право порождает недвижимую вещь, а недвижимость, признанная таковой в силу природных свойств, требует регистрации права на нее». По-

¹ Гришаев С.П. Алиментные обязательства // Семейное право. 2011. № 70. С. 2.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2012 г.: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 14.

³ Подборка судебных решений за 2016 год: Статья 115 «Ответственность за несвоевременную уплату алиментов» СК РФ / Р.Б. Касенов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.16).

⁴ Кассо Л.А. Русское поземельное право. М., 1906. С. 1.

зиции перечисленных ученых близки в том, что при определении круга объектов недвижимости они ориентируются на природные свойства вещей¹. Поэтому нет оснований вводить в определение недвижимой вещи признак ее обязательной регистрации, так как это есть следствие присущих им признаков, а не один из таких признаков². Таким образом, критерий разграничения движимых и недвижимых вещей необходимо искать в их природных свойствах, а не в признаках, привнесенных правом.

Согласно дефиниции, закрепленной в ст. 130 ГК РФ, недвижимостью признаются объекты двух типов: 1) земельные участки и 2) то, что находится над/под земельными участками. Недвижимым вещам второго типа присущ признак – связь с земельным участком, которая является неразрывной, т.е. не допускающей перемещать эти объекты без разрушения³. Однако современный уровень развития науки и техники позволяет переносить с места на место практически любой объект без несоизмеримого ущерба их назначению. Поэтому критерий, используемый законодателем, не дает четко отделить недвижимое имущество от движимого. В этой связи Н.Д. Егоров предлагает рассмотреть особенности правового режима недвижимых вещей, обусловленные таким свойством, как невозможность их перемещения из сферы владения одного в сферу владения другого участника гражданского оборота без утраты первоначального назначения. Связано это с сущностью недвижимых вещей, которая заключается в том, что они остаются неподвижными в отношении участников гражданского оборота. Учитывая изложенное, представляется необходимым внести изменения в ст. 130 ГК РФ, которая может быть изложена в следующей редакции:

«К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся, в частности: земельные участки, участки недр, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, жилые и нежилые помещения. К недвижимым вещам относятся также другие объекты, перемещение которых в гражданском обороте из владения одного во владение другого лица невозможно без утраты ими первоначального назначения, и в силу этого указанные объекты участвуют в гражданском обороте, оставаясь на месте их использования по назначению»⁴.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИСТРАЦИИ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА

А.А. Решикова, студентка НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

В XXI в. одним из основных направлений деятельности ЗАГСa по-прежнему является государственная регистрация рождения, которая регламентируется второй главой ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Однако на практике при регистрации новорожденных нередко возникают проблемы различного характера, вызванные пробелами в российском законодательстве.

¹ Приводится по: *Скворцов О.Ю.* Понятие недвижимости в гражданском праве // Правоведение. 2002. № 4 (243). С. 131–141.

² Пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ».

³ *Бевзенко Р.С.* Что такое недвижимая вещь? Комментарий к Определению № 303-ЭС15-5520 (дело «Омега Лайн») // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 12. С. 4–9.

⁴ *Скворцов, О.Ю.* Указ. соч.

В первую очередь, необходимо выделить проблему, связанную с регламентацией записи недопустимых имен детей в свидетельстве о рождении. Дело в том, что действующее законодательство не ограничивает родителей в принятии решения о том, какое имя будет носить их ребенок. Тем не менее случаи, когда ЗАГС отказывал в регистрации имен, происходили. Например, случай, когда родители хотели назвать малыша БОЧ рВФ 260602, что означает: биологический объект человека рода Ворониных – Фроловых, родившийся 26 июня 2002 г.

Однако не всегда ЗАГС идет против интересов родителей. Следует сказать, что в нашей стране проживают люди под именами Океана, Салат Латук, Люцифер и многими другими. Все эти случаи и побудили членов Госдумы во главе с В. Петренко разработать проект Федерального закона, запрещающего называть детей именами, содержащими цифровые и буквенные обозначения, числа, символы, аббревиатуры, ненормативную лексику, а также указания на ранги и должности, который был поддержан законодателем и вступил в силу 12 мая 2017 г.¹ Однако он не находит поддержки части граждан нашей страны и оставляет нерешенными ряд вопросов, а именно: по каким критериям ЗАГС будет определять допустимость имени? И избавит ли на практике данный закон детей от насмешек?

Другой важной проблемой является неправомерная регистрация в органах ЗАГСа несуществующих детей. Целью такого обмана, как правило, является желание «родителей» получить выплату по программе материнского капитала, введенной в России с 2007 г. Такой вид мошенничества стал возможен благодаря действию нормы, содержащейся в Законе «Об актах гражданского состояния», согласно которой одним из оснований регистрации рождения ребенка является заявление лица, присутствовавшего во время родов, о рождении ребенка – при родах вне медицинской организации и без оказания медпомощи. При этом такое заявление лицу даже не обязательно делать в письменной форме, достаточно лично прийти в органы ЗАГСа для подтверждения своих слов. И несмотря на то, что со стороны государства уже поступали различные предложения по борьбе с псевдородителями, на законодательном уровне данный вопрос решен так и не был. В то же время видится возможным ввести для родивших за пределами медучреждения женщин и их младенцев соответствующие постродовые осмотры, подтверждающие факты рождения.

И, наконец, еще одна проблема связана с обязательностью получения согласия от суррогатной матери на регистрацию ребенка на имя родителей, заключивших с ней договор. Дело в том, что в некоторых ситуациях получение такого согласия невозможно. Например, в случае смерти суррогатной матери при родах. Здесь видится целесообразным наделить правом дачи согласия биологического отца ребенка, чтобы он мог на основании заключенного договора суррогатного материнства установить отцовство в отношении новорожденного. Это упростит процедуру регистрации ребенка, рожденного суррогатной матерью, и разрешит проблему, связанную с тем, что суррогатная мать в силу каких-либо объективных причин не может дать свое согласие.

Таким образом, регистрация детей в органах ЗАГСа имеет важное значение как для самих детей, так и для государства в целом. Видится, что законодатель должен и далее уделять внимание данному вопросу, устраняя при этом пробелы в законодательстве, регламентирующему регистрацию указанных актов гражданского состояния.

¹ Федеральный закон от 01.05.2017 № 94-ФЗ «О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // Собр. законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2671.

УПРОЩЕННЫЙ ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

А.И. Руденко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Ю. Копылов

Лицензионный договор является традиционной формой вовлечения результатов интеллектуальной деятельности в гражданский оборот, который согласно п. 2 ст. 1235 ГК РФ должен быть заключен в письменной форме, причем ее несоблюдение влечет недействительность договора. Однако следует заметить, что данная норма имеет бланкетный характер и предполагает возможность заключения такого соглашения в иной установленной Гражданским кодексом форме.

Со вступлением в силу ФЗ № 35 от 12 марта 2014 г. «О внесении изменений в ч. 1, 2 и 4 ГК РФ и отдельные законодательные акты»¹ Гражданский кодекс РФ дополнили нормы о возможности заключения отдельных видов лицензионных договоров в упрощенном порядке. А именно, такой порядок предусмотрен для лицензионного договора о предоставлении пользователю права использования программы для ЭВМ или базы данных (ст. 1286 ГК) и договора предоставления лицензиату права использования произведения науки, литературы или искусства (ст. 1286.1 ГК РФ). Оба эти договора по прямому указанию законодателя считаются договорами присоединения, т.е. их условия определяются одной стороной и в такой стандартной форме, чтобы они могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Это обусловлено тем, что продажа материальных носителей будет осуществляться в отношении массового пользователя и необходимо стандартизировать все условия данного договора для широкого круга потенциальных лицензиатов².

Условия договора присоединения, как правило, располагаются на упаковке (оберточная лицензия) или в электронном виде (кнопочная лицензия).

При оберточной лицензии покупатель путем вскрытия упаковки, на которой располагаются условия договора, соглашается с условиями лицензии, таким образом, воля лица заключить договор выражается в его конклюдентных действиях. Такой способ заключения лицензионного договора, согласно п. 5 ст. 1286 ГК РФ, в настоящее время применяется только для программных продуктов. Условия оберточной лицензии должны быть расположены под прозрачной пленкой и доступны для покупателя, однако в исключительных случаях, когда на упаковке нет места, допустимо лицензию положить внутрь, о чем обязательно должна быть сделана отметка. Во втором случае обязанность ознакомить покупателя с содержанием лицензии возлагается на продавца.

Виртуальная (кнопочная) лицензия предполагает выставление лицензионных условий таким способом, что принять их возможно только путем нажатия на виртуальную кнопку, которая может быть активна только при осуществлении скроллинга³.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 35 «О внесении изменений в ч. 1, 2 и 4 ГК РФ и отдельные законодательные акты» // СПС «КонсультантПлюс».

² Копылов А.Ю. Форма лицензионного договора на использование программ для ЭВМ и баз данных // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск, 2010. С. 93.

³ Под скроллингом следует понимать такую форму предоставления информации, при которой содержимое (текст, изображение) двигается в вертикальном или горизонтальном направлении. Таким образом, скроллинг не изменяет содержимое, но передвигает «камеру».

И виртуальная, и оберточная лицензии означают лишь специальный способ их размещения, в то время как их содержание должно отвечать общим требованиям законодательства к лицензионным договорам.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА

И.В. Рябова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Хлебников

Заключение государственного контракта является промежуточным этапом и ключевым звеном в правоотношениях, направленных на обеспечение государственных нужд, в связи с чем так важно определить правовую природу государственного контракта. Существует три основных точки зрения между участниками данной дискуссии.

Представители первой точки зрения указывают на публичный характер отношений по обеспечению государственных и муниципальных нужд и соответственно определяют государственный контракт как административный договор¹. Так, по мнению В.В. Лаптева, данные отношения являются предпринимательскими «по вертикали», где активное участие принимает государство в лице своих государственных органов для обеспечения соответствующих нужд². В развитии данной точки зрения предлагается рассмотрение государственного контракта как одного из видов административного договора³.

Представители второй точки зрения занимают промежуточное положение между двумя противоположными позициями и утверждают, что государственный контракт является гражданско-правовым договором, включающим административные элементы⁴. Так, А.В. Демин, говоря о сочетании административных и гражданских норм регулирования государственного контракта, указывает: «Административные нормы носят специальный характер, устанавливая изъятия и отраслевые особенности для данной категории договоров по отношению к общим положениям и принципам обязательственного (гражданского) права, составляющим “общенормативный каркас” договорного права»⁵. По мнению указанных авторов, само понятие «государственный контракт» говорит о сочетании публичных и частных элементов.

Соответственно представители третьей точки зрения рассматривают государственный контракт с позиции гражданско-правового договора⁶. По мнению П.С. Тарабаева и учёных, солидарных с его позицией, особую цель государственного кон-

¹ См., напр.: Демин А.В. Государственные контракты (публично-правовой аспект) // Хозяйство и право. 1997. № 5; Новоселов В.И. К вопросу об административных договорах // Правоведение. 1969. № 3.

² Лаптев В.В. Хозяйственное право – право предпринимательской деятельности // Государство и право. 1993. № 1.

³ Абрегова А.А. Проблема определения правовой природы государственного контракта // СПС «КонсультантПлюс». М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ См., напр.: Демин А.В. Указ. соч.; Административное право: учебник / под ред. Ю.М. Козлова. М., 1994.

⁵ Демин А.В. Указ. соч.

⁶ См., напр.: Тарабаев П.С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

тракта (обеспечение государственных нужд) нельзя рассматривать как безусловное основание наличия публичного элемента¹.

Представляется, что А.А. Абрегова обоснованно критикует позиции, согласно которым государственный контракт понимается как административный договор или как гражданско-правовой договор с публичными элементами, указывая, что их представители смешивают два понятия: «государственный контракт» и «государственный заказ»².

Следует также согласиться с М.В. Волынкиной в том, что главное заблуждение авторов, отрицающих гражданско-правовую природу государственного контракта, то, что формирование государственного заказа отождествляется с отношениями по заключению и исполнению государственного контракта, в то время как они связаны между собой (одно предшествует другому), но имеют разную отраслевую принадлежность: первые – публично-правовую природу, вторые – частноправовую³.

Таким образом, если рассматривать государственный заказ как стадию, предшествующую заключению государственного контракта, то все признаки, отнесённые учёными к государственному контракту, относятся к категории государственного заказа. Соответственно не возникает проблемы квалификации государственного контракта как гражданско-правового договора.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ЛИЧНАЯ» И «СЕМЕЙНАЯ» ТАЙНЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Т.Н. Старцев, студент СИУ(ф)РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Ю. Чернусь

В настоящее время в правовой обиход введены различные понятия тайны. Наряду с государственной, коммерческой, врачебной и иными тайнами вводятся понятия банковской, нотариальной, налоговой тайны, тайны договора, тайны телефонных переговоров и переписок. В связи с тем, что в российском законодательстве все чаще стал использоваться термин «тайна», возникает необходимость в уяснении содержания этого понятия. В словаре С.И. Ожегова понятие «тайна» толкуется как «нечто неразгаданное, еще не познанное или нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет»⁴.

Помимо вышеизложенных видов тайн, с 1993 г. в нашей стране на законодательном уровне были закреплены личная и семейная тайны. Так, в ч. 1 ст. 150 ГК РФ⁵ личная и семейная тайны закрепляются в качестве нематериальных благ, принадлежавших гражданину, в Федеральных законах «О персональных данных»

¹ Тарабаев П.С. Указ. соч.

² Абрегова А.А. Указ. соч.

³ Волынкина М.В. Правовая природа государственного контракта на поставку товаров для государственных нужд: сб. науч. трудов / М.В. Волынкина. М.: Логос, 2005. С. 9–13.

⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собр. законодательства РФ. 1994. 05 дек. № 32. Ст. 3301.

(ст. 2)¹, «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 9)² и др.

Однако несмотря на то, что понятия «личная» и «семейная» тайны достаточно часто упоминаются в российском законодательстве, легального определения они не имеют. Более того, в действующих нормативно-правовых актах отсутствуют критерии определения той или иной информации к личной или семейной тайне.

Данное обстоятельство является серьезным недостатком в правовом регулировании института личной и семейной тайн, кроме того, отсутствие их легального определения вызывает определенные трудности в правоприменительной практике.

Проанализировав сущность правового регулирования личного и семейного видов тайн, становится ясно, что эти понятия носят абстрактный характер, смежный с другими видами тайн. Так, в понятия «личная» и «семейная» тайны так или иначе включаются уже существующие и закрепленные в отдельных федеральных законах виды тайн, касающиеся разного рода личных и семейных отношений (тайна усыновления, тайна записи гражданского состояния, тайна корреспонденции и личных сообщений, тайна телефонных разговоров, медицинская тайна и др.).

Исходя из сказанного, можем сделать некоторый вывод о том, что понятия «личная» и «семейная» тайны объединяют под собой достаточно широкий и слабо очерченный перечень сведений.

Выходом из сложившейся ситуации видится внесение в ряд нормативно-правовых актов изменений, закрепляющих определение данных понятий. Так, под личной тайной предлагается понимать неопубликованную ранее информацию личного и интимного характера о финансовом состоянии, состоянии здоровья, вероисповедании, национальной принадлежности и иные охраняемые государством сведения, относящиеся к конкретному лицу. Семейная тайна – информация, относящаяся к конкретному лицу и касающаяся его имущественных и личных неимущественных прав, возникших из семейных правоотношений и охраняемых со стороны государства.

Таким образом, указанные меры позволят разрешить существенные проблемы действующего российского законодательства, связанные с отсутствием легального определения таких понятий, как личная и семейная тайны, а также с отсутствием критерия определения информации к личной или семейной тайне, что позволит, в свою очередь, не допустить привлечение невиновных лиц к юридической ответственности.

УЧАСТИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В КОРПОРАТИВНОМ ДОГОВОРЕ

А.Д. Хилажев, студент СФУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.В. Мельникова

5 мая 2014 г. в ГК РФ была введена новая ст. 67.2 «Корпоративный договор». Однако данный институт и до этого был знаком гражданскому праву и раньше регулировался Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также Федеральным зако-

¹ О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 22.02.2017) // Собр. законодательства РФ. 2006. 31 июля. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 2006. 31 июля. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

ном от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ (в ред. 06.04.2015) «Об акционерных обществах». Закрепление в гражданском кодексе понятия «корпоративный договор» принесло с собой ряд нововведений. Одним из этих нововведений является возможность участия в корпоративном договоре третьих лиц. В данной статье рассмотрим этот вопрос.

До введения понятия «корпоративный договор» в упомянутых выше федеральных законах существовали понятия «договор об осуществлении прав участников ООО» и «акционерное соглашение». Федеральные законы, установившие эти понятия, не предоставляли возможности третьим лицам участвовать в корпоративных отношениях, но, как было сказано, сейчас в п. 9 ст. 67.2 ГК РФ была введена данная возможность. Эта норма дает возможность кредиторам и другим третьим лицам заключить договор с участниками хозяйственного общества. В введенной статье ГК содержится перечень обязанностей, которые могут возникнуть у участников хозяйственного общества: осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества; согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств¹.

Представляется, что формулировка приведенной нормы может вызвать довольно серьезные проблемы на практике. В статье отсутствует исчерпывающий перечень третьих лиц, которые могут быть сторонами корпоративного договора. Ими могут быть не только коммерческие банки, которым важно иметь свое слово в управлении организации, но и, например, потенциальные инвесторы, которые планируют вложить финансы в организацию. По мнению Д.И. Степанова, тайное участие третьих лиц может привести к тому, что все управление выйдет за рамки корпорации, его по факту будут осуществлять те лица, которые не являются его участниками, не имеют свою долю в уставном капитале, а следовательно, не несущие рисков. При таком раскладе третьи лица могут давать акционерам указания о голосовании тем или иным образом².

Проанализировав данную статью ГК РФ, можно сделать вывод, что законодатель явно переборщил с диспозитивностью в данном вопросе. Вполне вероятно, что помимо кредиторов в корпоративный договор смогут вступать и другие лица, чье участие сможет уменьшить смысл членства в организации, а также нанести ей существенный вред, так как интересы организации далеко не всегда могут совпадать с интересами этих лиц.

В целях решения этой проблемы, на мой взгляд, необходимо установить закрытый перечень лиц, способных вступать в корпоративный договор в качестве третьего лица, а также ограничить возможность их влияния на организацию, путем введения жестких рамок возникающих обязанностей у участников хозяйственного общества, с целью защиты интересов организации.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая. М.: Проспект, 2016. С. 46.

² Степанов Д.И. Реформа законодательства об ООО: к принципу свободы договора в корпоративном праве // Корпоративный юрист. 2009. № 6. С. 18–19.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДВИЖИМЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ю.А. Цуркан, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Титов

Движимые культурные ценности – это особо охраняемые правом уникальные овеществленные результаты человеческой деятельности, имеющие важное историческое, научное, художественное или иное культурное значение, в силу чего имеется общественный интерес в их сохранении.

Правовой режим движимых культурных ценностей двойствен. Первый аспект двойственности заключается в существовании зарегистрированных («признанных») и незарегистрированных («непризнанных») движимых культурных ценностей. Регистрация отражает факт признания государством вещи в качестве движимой культурной ценности. В гражданском обороте могут участвовать как зарегистрированные, так и незарегистрированные культурные ценности, но оборот последних подвергается значительным ограничениям и предполагает дополнительные обязанности для собственников.

В настоящее время существуют коллизии между законодательством РФ и официально не отмененными нормативными правовыми актами советского периода по вопросу регистрации культурных ценностей. Акты советского периода¹ предусматривают обязанность регистрации движимых культурных ценностей, в то время как законодательство РФ либо не отвечает на этот вопрос², либо говорит о добровольном порядке³. Представляется, что в регистрации всех движимых культурных ценностей, находящихся на территории России, нет необходимости, так как эта мера нереализуема, значительно затруднит гражданский оборот и не соответствует ни частным, ни публичным интересам. Таким образом, регистрация движимых культурных ценностей по общему правилу для физических и юридических лиц является правом, а не обязанностью. Однако обязательной регистрации должны подлежать отдельные ценности, имеющие особое культурное значение, т.е. такие, вывоз которых за пределы РФ означал бы существенную потерю для культурного наследия.

¹ Об охране и использовании памятников истории и культуры: Закон РСФСР от 15 дек. 1978 г. (ред. от 25 июня 2002 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Об утверждении Инструкции о порядке учета и хранения движимых памятников истории и культуры, находящихся в личной собственности: приказ М-ва культуры СССР от 12 февр. 1986 г. № 53 [Электронный ресурс] // Там же; Об утверждении Положения об охране и использовании памятников истории и культуры: Постановление Совмина СССР от 16 сент. 1982 г. № 865 (ред. от 25 июня 2002 г.) [Электронный ресурс] // Там же.

² О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 окт. 2004 г. № 125-ФЗ [Электронный ресурс] (ред. от 23 мая 2016 г.) // Там же.

³ О музеях и музейном деле в Томской области: закон Том. обл. от 10 авг. 2009 г. № 157-ОЗ (ред. от 11 мая 2011 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Томская область. Электрон. дан. М., 2011. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Об утверждении порядков отнесения документов к книжным памятникам, регистрации книжных памятников, ведения реестра книжных памятников: приказ М-ва культуры Рос. Федерации от 3 мая 2011 г. № 429 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2011. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В настоящее время действуют отдельно Государственный каталог Музейного фонда, Свод книжных памятников, Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда. Поэтому необходимо создать единый реестр движимых культурных ценностей (частью которого будет реестр особо ценных движимых культурных ценностей).

Второй аспект заключается в различии режима признанных движимых культурных ценностей определенного вида. Например, музейные предметы, включенные в государственную часть музейного фонда, не подлежат отчуждению, а для музейных предметов негосударственной части музейного фонда таких ограничений не установлено.

Третий аспект двойственности правового режима проявляется в том, что движимая культурная ценность может одновременно относиться к нескольким видам, предусмотренным законодательством: музейным предметам и книжным памятникам, книжным памятникам и уникальным документам архивного фонда и т.д. Такую возможность можно выявить из анализа подзаконных актов¹.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАСЛЕДНИКОВ ПО ДОЛГАМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

А.С. Черенкова, студентка НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.В. Кирпичников

Гражданское законодательство уже давно идет по пути отказа от какого-либо ущемления прав участников гражданского оборота. Эти тенденции находят свое отражение и в наследственном праве. Однако, к сожалению, на сегодняшний день можно говорить о том, что многие отношения наследственного права либо слабо регламентированы, либо не урегулированы вовсе.

Одним из таких спорных вопросов является вопрос о солидарной ответственности наследников по долгам наследодателя. Пункт 1 ст. 1175 Гражданского кодекса РФ закрепляет норму, согласно которой наследники, принявшие имущество, отвечают по долгам наследодателя солидарно. Можно предположить, что в данном случае регулирование будет осуществляться ст. 325 ГК РФ «Исполнение солидарной обязанности одним из должников». Однако в некоторых случаях для урегулирования отношений между наследниками общих норм о солидаритете должников недостаточно.

Общие нормы о солидарной ответственности должников будут в полном объеме применяться к ответственности наследников по долгам наследодателя только тогда, когда требование кредитора не превышает доли, приходящейся на каждого из наследников. Если же кредиторское требование превышает долю, которая приходится на каждого из наследников, то нормы о солидаритете будут применяться только

¹ Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук: приказ М-ва культуры и массовых коммуникаций Рос. Федерации от 18 янв. 2007 г. № 19 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

лишь частично. Так, например, по общему правилу солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью (п. 2 ст. 323 ГК РФ), но солидарная ответственность сонаследников прекращается исчерпанием наследственной массы. Это связано с традиционным для российского права ограничением ответственности наследника по долгам наследодателя стоимостью перешедшего к нему наследственного имущества (абз. 2 п. 1 ст. 1175 ГК РФ). Кроме того, каждый из сонаследников при предъявлении к нему кредиторского требования может ссылаться на индивидуальное ограничение своей ответственности.

Наиболее интересная ситуация при разрешении вопроса об ответственности наследников возникает в том случае, когда среди иных наследников есть обязательный наследник. Как известно, институт обязательной доли в наследстве направлен на обеспечение имущественных интересов отдельных категорий лиц, которые в силу каких-либо причин (возраст, состояние здоровья) нуждаются в особой защите. Основываясь на природе обязательной доли, можно допустить, что обязательная доля в наследстве должна обладать своеобразным иммунитетом. Это могло бы найти свое отражение в такой формулировке п. 4 ст. 1175 ГК РФ: «Из обязательной доли наследства взыскание по долгам кредитора возможно только в том случае, когда все иное наследственное имущество исчерпано». Более того, представляется возможным говорить и о том, что такое правило сохраняет свое действие и тогда, когда обязательный наследник наследует имущество наследодателя в размере, превышающем обязательную долю. Тогда в части, превышающей обязательную долю, обязательный наследник будет отвечать по общим правилам о солидаритете наследников, однако обратит взыскание на обязательную долю кредитор сможет лишь тогда, когда у остальных наследников наследственное имущество, приходящееся на их доли, будет исчерпано.

Подводя итог, следует обратить внимание на то, что нормы о солидарной ответственности могут применяться к наследственному праву лишь с определенными оговорками, которые отражают специфику наследственных правоотношений, защитный и социальный характер этой подотрасли гражданского права.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОНЯТИИ КРУПНОЙ СДЕЛКИ

Е.И. Чумина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

С 1 января 2017 г. вступили в силу изменения в законы об АО и ООО, вследствие чего крупными сделками стали считаться сделки, ведущие к прекращению деятельности общества, изменению ее вида, масштабов; сделки, принятые в деятельности общества либо организаций с аналогичными видами деятельности и независимо от того, совершались ли они ранее. Так, по новому закону приоритетом станет квалификация сделки в контексте критерия обычной хозяйственной деятельности. До изменений 2017 г. для того чтобы установить, является ли сделка крупной, суды в большей степени руководствовались постановлениями, определениями Высшего Арбитражного Суда РФ, своим убеждением, что привело к неоднозначной судебной практике¹. Однако вне-

¹ Определения ВАС РФ от 02.09.2010 № ВАС-11076/10 по делу № А58-4126/09, от 04.02.2010 № ВАС-17566/09 по делу № А40-87928/08-13-510; Определение ВАС РФ от 15.09.2011 № ВАС-12005/11 по делу

сенное в закон определение нельзя оценить однозначно положительно. Хотя новые нормы и уточняют понятие обычной хозяйственной деятельности, но по-прежнему слишком широки, поэтому признание сделки крупной слишком зависимо от мнения и оценки суда. Также можно отметить то, что новое определение не соответствует ранее выработанной судебной практике¹.

Интересно отметить, что акционер или участник может оспорить сделку, даже если не мог повлиять на решение о ее заключении. На первый взгляд может показаться, что миноритариям отныне будет легче оспорить ту или иную сделку и количество исков несоизмеримо возрастет. Это связано с тем, что новое понятие обычной хозяйственной деятельности очень широкое, неточное и может трактоваться судами по-разному.

Так, сделки могут выйти из-под контроля акционеров и Совета директоров, так как представители при их заключении могут посчитать, что сделка не крупная, когда на самом деле в суде она будет признана таковой. И наоборот, чтобы предотвратить подобное негативное последствие общества, будут вынуждены вносить на рассмотрение многие сделки, увеличивая расходы и теряя время. Однако, с другой стороны, новая редакция также вводит условие – участнику / акционеру общества необходимо обладать 1 % долей или акций для оспаривания сделки. Можно сделать вывод о том, что новая норма учитывает интересы акционеров / участников обществ, но тем не менее стремится к созданию условий для стабильной деятельности самого общества и его нормального функционирования.

Стоит отметить, что изменения не коснулись расчёта крупной сделки. Речь идет о балансовой стоимости активов общества, при определении которой учитывается сумма активов по последнему утвержденному балансу общества без уменьшения ее на сумму долгов (обязательств)². Несмотря на закрепление данного метода определения базы крупной сделки в законе, в литературе можно обнаружить мнения, не согласные с этим³.

Так, предлагается считать имущественной базой хозяйственного общества балансовую стоимость чистых активов, т.е. разницу между балансовой стоимостью активов и обязательствами общества, поскольку балансовая стоимость активов включает и обязательства общества, а значит, не дает точного представления об имуществе общества, не обремененном долгами⁴. Поддерживая данное мнение, следует отметить, что такой подход позволит оценить реальное положение хозяйственного общества и обезопасить тем самым интересы контрагентов.

№ А40-101061/10-63-892; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.12.2007 № Ф04-8334/2007(40676-А45-16) по делу № А45-2882/2007-1/77; Постановление ФАС Поволжского округа от 06.03.2007 по делу № А65-19051/07; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.08.2012 по делу № А39-3148/2011; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.03.2010 по делу № А45-9069/2009.

¹ Не учитывается неоднократность (систематичность) сделок, стандартно используемая для данной категории сделок цена, которые имели место ранее.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.03.2011 № 14871/10.

³ *Филитова О.С.* Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2014. С. 15.

⁴ Там же.

К ВОПРОСУ О ФИГУРЕ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА В ДОГОВОРЕ В ПОЛЬЗУ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

М.А. Шматов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.К. Соломин

Центральной фигурой в договоре в пользу третьего лица выступает не какая-либо сторона такого договора, а само третье лицо. Третье лицо в таком договоре наделяется самостоятельным правом требования в отношении должника по договорному обязательству. Если такого права у третьего лица нет (не предусмотрено договором), то такой договор не может считаться договором в пользу третьего лица по смыслу ст. 430 ГК РФ.

В юридической литературе сложились несколько точек зрения относительно того, какое место занимает третье лицо в договоре в его пользу: 1) третье лицо не становится кредитором в обязательстве; 2) третье лицо заменяет собой кредитора на какой-либо из стадий обязательства; 3) договор в пользу третьего лица является трехсторонним договором.

При анализе правового положения третьего лица в конкретных поименованных и непоименованных гражданско-правовых договорах, содержащих признак договора в пользу третьего лица, механизм замещения кредитора третьим лицом не находит своего проявления. Конструкция договора в пользу третьего лица, при которой третье лицо выступает самостоятельным субъектом и не становится кредитором в обязательстве, нашла свое отражение в действующем законодательстве и подлежит применению.

Приведем ряд аргументов в пользу вывода о том, что третье лицо не становится кредитором в договоре в пользу третьего лица.

1. В силу п. 1 ст. 430 ГК РФ третье лицо не является кредитором в договоре в пользу третьего лица. У сторон есть возможность оставить за собой право изменить или расторгнуть договор после выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом. Такая возможность реализуется посредством достижения между кредитором и должником договоренности в самом договоре. Кредитор не выпадает из договорного обязательства, а третье лицо не становится на его место. Кредитор по договору в пользу третьего лица остается стороной договора, у которой в отличие от обычного обязательства отсутствует право требования к должнику.

2. Необходимо считать незаконной уступку права требования третьим лицом другому лицу, поскольку оно не является кредитором. Однако судебная практика сложилась иным образом – за выгодоприобретателем признается право заменить себя на другого выгодоприобретателя на любой стадии исполнения договора.

3. С момента заключения договора до момента волеизъявления третьего лица этот договор создает не права и обязанности, а секундарное право третьего лица и связанность должника. У третьего лица изначально существует неполноценное право, которое впоследствии трансформируется либо в полноценное субъективное право третьего лица требовать исполнения обязательства в случае выражения им намерения воспользоваться данным правом, либо в полноценное право кредитора в случае отказа третьим лицом от своего права.

4. Право требования исполнения по договору в пользу третьего лица принадлежит только третьему лицу. Кредитору отказывают в требовании от должника со-

вершить действие, составляющее существо обязательства, в отношении третьего лица. Данный вывод следует из анализа сложившейся судебной практики.

5. Право требования возникает у выгодоприобретателя в силу воли кредитора. У стороны договора в пользу третьего лица наличествует интерес в исполнении именно третьему лицу. При исполнении третьему лицу удовлетворяется не только интерес третьего лица, но и интерес стороны договора.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ БАНКРОТСТВА В РФ

А.С. Щипанов, студент СИУ(ф)РАНХиГС

Научный руководитель – преподаватель Ч.А. Сарыг-Донгак

Институт банкротства, в том числе банкротства кредитных организаций, является предметом изучения многих цивилистов. Многочисленные изменения, вносимые в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹, доказывают отсутствие стабильности и общей направленности правовых норм в этой области.

Данная статья ставит своей целью изучение института мер по предупреждению банкротства организаций. По мнению многих исследователей, например Т.М. Жуковой, институт мер по предупреждению банкротства организаций в РФ является недостаточно урегулированным и непродуманным². В то же время С.В. Одинцов считает, что положения законодательства РФ, регулирующие процедуры несостоятельности банков, создают в значительной степени детально продуманные процедурные правила банкротства для банков и других организаций³.

Прежде всего отметим, что в законодательстве отсутствует легальное понятие «предупреждение банкротства». Сформулировать такое определение необходимо в целях устранения неясности при отнесении определенных мер к данной категории. Предлагается сформулировать понятие в ст. 30 указанного ФЗ: «Предупреждение банкротства – комплекс мер по оказанию своевременной финансовой помощи организации, направленных на предотвращение ее неплатежеспособности».

В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» законодатель отдельно выделяет меры по предупреждению банкротства финансовых организаций, кредитных организаций, стратегических организаций и предприятий. Данное обстоятельство свидетельствует о стремлении законодателя более детально урегулировать меры по предупреждению банкротства, учитывая специфику субъекта, к которому они применяются.

На основе изучения судебной практики установлено, что меры по предупреждению банкротства организаций крайне редко являются предметом судебных споров. Некоторые проблемы возникают с правоприменительной практикой института санации. Одной из главных проблем остается процессуальное оформление начала и окончания процедуры санации.

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Российская газета. 2002. № 209–210. 2 нояб.

² Жукова Т., Кондратьева К. К вопросу о тенденциях развития законодательства о предупреждении банкротства в России // Право и экономика. 2007. № 1. С. 96–97.

³ Одинцов С.В. Процедура финансового оздоровления – основные положения банковского права Великобритании и Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 10 (157). С. 86.

Дать объективную оценку мерам по предупреждению банкротства в РФ невозможно без изучения зарубежного опыта. Сравним страны, представляющие два противоположных подхода к регулированию банкротства организаций, в частности США и Великобританию.

Установлено, что в США создан весьма эффективный орган, занимающийся применением мер по предупреждению банкротства организаций, – Федеральная корпорация страхования вкладов. Закон «О банковской системе»¹ в Великобритании весьма подробно регулирует институт финансового оздоровления и разграничивает функции по осуществлению мер по предупреждению банкротства между государственными органами. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что контролирующая роль государства в предупреждении банкротства организаций в указанных странах выше, чем в РФ.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что меры по предупреждению банкротства являются важным инструментом поддержания стабильности финансовой системы государства. В целом институт достаточно неплохо урегулирован, но полезным может стать изучение зарубежного опыта.

ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

С.Д. Эйсер, студентка НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.С. Берилло

С 1 июня 2015 г. вступили в силу изменения в Гражданский кодекс РФ, в том числе появилась статья, посвященная ответственности за недобросовестное ведение переговоров, таким образом, закрепив уже давно известную европейским странам доктрину *culpa in contrahendo*. Однако по-прежнему нет единого подхода к пониманию сути преддоговорной ответственности, основанию и условиям ее возникновения.

Основными подходами к сущности преддоговорной ответственности являются договорный, деликтный и алеаторный. Также высказывается мнение о *culpa in contrahendo* как самостоятельном виде гражданско-правовой ответственности.

Исходя из анализа различных точек зрения и положений действующего законодательства, представляется более правильным отнести преддоговорную ответственность к особому виду ответственности, тяготеющему к квазидоговорной ответственности, в силу следующего: 1) она возникает на этапе, когда основной договор еще не заключен, следовательно, формальных оснований для договорной ответственности нет; 2) привлечение к преддоговорной ответственности, в отличие от деликтной, невозможно при отсутствии специфических преддоговорных правоотношений между сторонами по поводу заключения договора (особый субъектный состав); 3) установлены специальные правила определения преддоговорных убытков.

Законом предусмотрен ряд случаев преддоговорной ответственности, среди которых особый интерес вызывает недобросовестное ведение переговоров (ст. 434.1 ГК РФ).

¹ The Banking Act 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/1/contents> (дата обращения: 05.03.17).

Статья 434.1 ГК РФ, с одной стороны, подтверждает принцип свободы договора, устанавливая, что граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора и не отвечают за их результат. С другой стороны, закреплены обязанности сторон преддоговорных отношений: 1) действовать добросовестно; 2) не раскрывать и не использовать ненадлежащим образом конфиденциальную информацию, предоставленную другой стороной, для своих целей. В случае нарушения указанных обязанностей может возникнуть преддоговорная ответственность.

Нам представляется, что условия привлечения к преддоговорной ответственности должны быть идентичны общим условиям гражданско-правовой ответственности. Однако постановление Пленума Верховного Суда от 24.03.2016 № 7, устанавливая правило о применении к рассматриваемым правоотношениям положений гл. 59 ГК РФ, напрямую исключает применение правила п. 2 ст. 1064 ГК РФ. Можно сделать вывод, что Верховный Суд не рассматривает вину в качестве условия преддоговорной ответственности по указанной статье. На наш взгляд, подобные положения не соответствуют законодательству и самой доктрине *culpa in contrahendo*, поэтому названные положения постановления Пленума должны быть соответствующим образом скорректированы. Более того, поскольку ранее сделан вывод о более тесной связи преддоговорной ответственности с договорной, думается, что по общему правилу применению должны подлежать нормы гл. 25 об ответственности за нарушение обязательств.

Подводя итог, включение в ГК РФ положений об ответственности за недобросовестное ведение переговоров стоит оценивать положительно: 1) создаются стимулы для добросовестного поведения сторон на этапе переговоров – недобросовестное поведение невыгодно; 2) снижаются риски, связанные с ведением переговоров. Кроме того, приведенные положения должны способствовать оздоровлению и укреплению имущественного оборота в целом.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ

А.Е. Яковлева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.Ю. Барিশпольская

Одним из основных условий реализации положений действующего законодательства о концессионных соглашениях, определения тенденций его развития является правильное определение места и роли концессии как правовой категории в системе российского права.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О концессионных соглашениях» (далее – ФЗ № 115) под концессионным соглашением понимается договор, по которому одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное в соглашении имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием объекта соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом соглашения для осуществления указанной деятельности.

В теории существуют следующие подходы к определению правовой природы концессионного соглашения: концессионное соглашение рассматривается как публично-правовой (административно-правовой) договор¹, самостоятельный вид гражданско-правового договора² либо как «смешанный» или «комплексный» договор, содержащий в себе публичный и частный элементы одновременно³.

Аргументируя публично-правовую и смешанную природу концессионного соглашения, теоретики утверждают, что стороны концессионного соглашения не являются равными, поскольку концедентом согласно ст. 5 ФЗ № 115 всегда являются органы государственной власти или местного самоуправления, а на стороне концессионера выступают индивидуальные предприниматели или юридические лица. Но в ч. 2 ст. 3 указанного ФЗ говорится о том, что к отношениям сторон концессионного соглашения применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства, если иное не вытекает из ФЗ № 115 или самого концессионного соглашения. Иного в ФЗ не установлено. При этом в соответствии с нормой ст. 124 ГК РФ государство и иные публично-правовые образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений.

Вторым аргументом является утверждение, что стороны концессии не обладают автономией воли, поскольку в концессионном соглашении ограничивается принцип свободы договора ввиду утверждения Правительством РФ типовых концессионных соглашений. Следует заметить, что принцип свободы договора наряду с правом самостоятельного определения условий сторонами включает в себя также право стороны самостоятельно решать, заключать ли ей договор или нет, и свободу выбора лица, с которым заключается договор. Несмотря на то, что в концессионном соглашении ограничивается свобода определения условий (что является допустимым для многих гражданско-правовых договоров), заключение самого соглашения является добровольным, что позволяет сделать вывод о действии принципа свободы договора при заключении соглашения.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно заключить, что концессионные отношения имеют гражданско-правовую природу, поскольку основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников концессионного соглашения.

¹ *Талапина Э.В.* Концессия как форма публично-частного партнерства // *Хозяйство и право.* 2009. № 4. С. 72–73.

² *Вахтинская И.С.* Гражданско-правовые признаки концессионного соглашения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

³ *Буслаева Л.М.* Правовая природа концессионного соглашения // *Современное право.* 2013. № 9. С. 4.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

М.А. Спирина, студентка ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Князев

Состязательность предполагает разделение процессуальных функций сторон и суда, активное положение сторон, деятельность которых направлена на отстаивание своей правовой позиции при пассивной роли суда. Можно сказать, что состязательность в настоящее время не действует в чистом виде в связи с тем, что активность суда так или иначе сохранилась.

Так, Е.В. Васьковский, отмечая множество положительных сторон состязательности, признавал один ее недостаток: «Принцип состязательности может быть полезен и целесообразен только при том условии, если обе тяжущиеся стороны являются равносильными, одинаково подготовленными и умелыми противниками. Тогда суду остается только молча наблюдать их единоборство и беспристрастно решить, кто из них победил»¹. Из данного положения указанный автор видел два выхода: 1) введение обязательного участия специалистов-юристов в процессе либо 2) возложение на суды обязанности оказывать содействие сторонам при установлении фактических обстоятельств. При этом предпочтительным, с точки зрения Е.В. Васьковского, в силу финансовых затрат и зарубежного опыта являлся второй путь – «предоставление суду, в видах раскрытия материальной истины, права материального руководства процессом, т.е. добавление к принципу состязательности некоторой доли следственного начала»².

Реализация принципа состязательности в гражданском процессе может стать реальностью, а не фикцией, только при реализации гарантированного права на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленного в ст. 48 Конституции РФ. «Совершенно очевидно, что при отсутствии квалификационных требований к качеству юридических услуг далеко не всякое судебное представительство можно признать квалифицированной юридической помощью, некомпетентность же влечет за собой неблагоприятные последствия для доверителей»³. Стандарт качества оказания юридической помощи прежде всего должен найти четкое законодательное закрепление.

Действующий Закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. ограничивает оказание бесплатной юридической помощи в гражданском процессе. По сути, право на бесплатную юридическую помощь предусмотрено законодательством только для отдельных категорий малоимущих граждан. То есть далеко не каждый, например, пенсионер или иное лицо, чьи доходы хоть и превышают прожиточный минимум, но услуги профессиональных юристов для него слишком дороги, сможет воспользоваться данной возможностью.

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. Цит. по: Гражданский процесс. Хрестоматия: учеб. пособие / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2005. С. 217–219.

² Там же. С. 220.

³ Шамируин Л.Л. Юридическая помощь как средство обеспечения доступности правосудия в сфере гражданской юрисдикции // Российский судья. 2011. № 1.

«Фактически помощь предоставляется бесплатно лишь в суде первой и апелляционной инстанции. Несмотря на разрешение спора вступившим в законную силу судебным постановлением, остается риск судебной ошибки. В то же время лицо, подающее кассационную жалобу, обязано в жалобе указать, в чем именно заключаются допущенные судами нарушения норм права, повлиявшие на исход дела, и привести доводы, свидетельствующие о таких нарушениях. Для обжалования в порядке надзора лицу необходимо изложить основания для пересмотра в порядке надзора с приведением соответствующих доводов. Ни то ни другое невозможно без наличия специальных познаний в области права»¹.

Таким образом, представляется, что предпосылкой состязательного процесса должна являться одинаковая подготовленность сторон. Но главное, чтобы оказываемая помощь в итоге была качественной и результативной и чтобы на практике характеристики «бесплатная» и «плохая» не стали синонимами.

ПРЕДЕЛЫ АКТИВНОСТИ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В.С. Аева, студентка ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Князев

В науке российского гражданского процессуального права суд традиционно рассматривается как центральный субъект процессуальных отношений. Суд реализует полномочия на каждом из этапов доказывания – начиная с определения предмета доказывания и заканчивая установлением обстоятельств дела. Проблемой правовой действительности выступает определение пределов полномочий суда в гражданском судопроизводстве, необходимых для своевременного и правильного разрешения дела и осуществления защиты нарушенного права.

В определенных случаях суду предоставляется право совершать действия, необязательно обусловленные волеизъявлением сторон, например право по собственной инициативе назначить экспертизу в гражданском процессе.

В настоящее время существует несколько позиций о допустимых пределах гражданской процессуальной активности суда. Так, Е. Чесовской полагает, что судебское руководство процессом должно реализовываться в инициативных действиях суда и не зависеть от волеизъявления лиц, участвующих в деле². В противовес ему высказывается В.М. Семенов, который предлагает такую активность судьи определять в пределах, необходимых для достижения истины по делу, установленных исключительно законом³.

Точка зрения, сформулированная А.Н. Бондарем, представляется наиболее рациональной. Указанный автор считает, что в рамках закона суд вправе проявлять разумную активность и располагать достаточными полномочиями по обеспечению справедливой процедуры судопроизводства, предполагающей совершение действий, направленных на выравнивание процессуальных статусов сторон, а также на оказа-

¹ Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе. М.: Статут, 2015. С. 98.

² Чесовской Е. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 12–15.

³ Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982. С. 63, 125.

ние им содействия, когда одна из них не способна в полной мере воспользоваться предоставленными ей правами и возможностями в гражданском процессе¹. Действительно, во избежание сведения процесса к крайнему формализму законом в отдельных случаях должны быть предусмотрены необходимые отступления от общих правил для достижения целей правосудия.

Заслуживает внимания вопрос о реализации самими судьями таких прав. Ведь не все в полной мере осознают ответственность перед обществом, игнорируя некоторые положения закона и не осуществляя предоставленные им права. Часть 1 ст. 57 ГПК РФ предоставляет суду право предложить сторонам представить дополнительные доказательства. Представляется, что неосуществление такого права может повлиять на результат рассмотрения дела. Ведь распространенной причиной отмены решения в кассации является то, что суд не проверил юридически значимых обстоятельств, не предложил сторонам представить дополнительные доказательства.

Положительной новеллой в этом плане является положение Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, которое устраняет подобное снижение активности суда. В п. 6.7 Концепции предлагается закрепить правило, которое прямо обязывало бы суд предлагать сторонам представить дополнительные доказательства.

Таким образом, в связи с тем, что современный гражданский процесс отправления правосудия построен на основе принципов состязательности и диспозитивности, активные действия суда должны быть допустимы постольку, поскольку это необходимо для выяснения материальной истины. Такие активные действия со стороны суда повысят эффективность судопроизводства, обеспечат подлинно равные возможности сторон и максимальную защиту их прав.

ДОКТРИНА ЭСТОППЕЛЬ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В РОССИИ

Т.О. Остроумова, студентка ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Князев

В последнее время в доктрине права и судебной практике стал все чаще упоминаться термин «эстоппель». Многие ученые пишут статьи и научные работы о нем. Что же такое эстоппель и откуда он появился в российском праве?

В российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия доктрины эстоппель. Обратимся к английскому общему праву, в котором под доктриной эстоппель понимается процессуальный принцип в праве, согласно которому сторона спора утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих притязаний.

В науке можно выделить две позиции относительно отнесения эстоппеля к материальному и процессуальному праву. Одни ученые рассматривают эстоппель как сугубо процессуальный институт. А другие ученые, например М.А. Каламкарян,

¹ Бондарь А.Н. Равноправие сторон – конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 11. С. 2–7.

считают, что эстоппель выступает в двуедином значении сразу, так как существует возможность его применения в материальном и процессуальном праве¹.

Впервые упоминание об эстоппеле можно найти в постановлении Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10, посвященном последствиям заключения мирового соглашения². Далее в постановлении Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 1649/13 по подсудности: в процессе судебного разбирательства вплоть до принятия решения судом первой инстанции ответчик не возражал против подсудности спора. Однако когда решение было принято против ответчика, он начал возражать. Суд указал, что ответчик теряет право на возражение (эстоппель) в отношении подсудности спора³.

И, наконец, осенью 2014 г. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в Определении от 09.10.2014 по делу № 303-ЭС14-31 упрекает ответчика, что тот сделал заявление о том, что он ненадлежащий ответчик, только после передачи дела кассационной инстанцией на новое рассмотрение. Суд отмечает, что это недобросовестное поведение, применяет принцип эстоппель и запрещает подобные ссылки⁴.

Возникает вопрос: необходима ли доктрина эстоппель в российском праве? С одной стороны, участники в процессе обязаны соблюдать правила, которые нашли отражение в тексте закона. С другой стороны, они не всегда ведут себя добросовестно, нарушается принцип состязательности сторон.

Кроме того, доктрина эстоппель нашла свое закрепление в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ. Речь идет о положениях, ограничивающих возражения против неподведомственности или неподсудности дела со стороны ответчика моментом первого заявления по существу дела во избежание злоупотреблений процессуальными правами⁵.

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о целесообразности имплементации в российский гражданский процесс доктрины эстоппель, так как стороны будут заранее знать, что недобросовестное поведение, выраженное в изменении своей правовой позиции на противоположную, создающую другой стороне спора угрозу, будет недопустимо. Эстоппель служит своеобразным «щитом», который при должном закреплении в законе способствует не только пресечению недобросовестного поведения стороны, но и достижению истины по делу, что повышает культуру гражданского процесса в целом.

¹ Каламкарян М.А. Международное право / М.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев. М.: Эксмо, 2004. С. 627–628.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 22.03.2011 № 13903/10 // kad.arbitr.ru (дата обращения: 10.03.2017).

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.04.2012 № 1649/13 // kad.arbitr.ru (дата обращения: 10.03.2017).

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2014 по делу № 303-ЭС14-31 // kad.arbitr.ru (дата обращения: 11.03.2017).

⁵ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8.12.2014 г. № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ ОБ ЭСТОППЕЛЕ В РОССИЙСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.Д. Кожухова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Принцип эстоппель является международным принципом, пришедшим из английского права, трансформировавшимся в частноправовую сферу отношений. Под принципом эстоппель следует понимать «норму-принцип, которая содержит правовой механизм судебной защиты правила добросовестного поведения, а также норму доказательственного права в судебном / арбитражном процессе, применение которой означает утрату права на защиту посредством лишения стороны права на возражение»¹.

Юридическим основанием принципа эстоппель является принцип добросовестности. Суть принципа эстоппель заключается в том, что субъект (лицо) не может извлекать выгоды из своего непоследовательного поведения.

С недавнего времени данный принцип стал применяться и в частном праве России. Можно привести несколько примеров его прямого применения. Ж.И. Седова и Н.В. Зайцева в совместном научном труде привели классификацию эстоппелей, встречающихся в зарубежных странах². Основываясь на ней, рассмотрим российскую практику.

Первая группа процессуальных эстоппелей – *reliance-based estopples* (эстоппели, основанные на доверии). Его разновидностью можно назвать *estopples by representation* (эстоппель посредством представления). В данном случае лицо словами, действиями или молчанием, бездействием формирует у другого лица представление о своей позиции по какому-то определенному вопросу. Примером применения данного вида эстоппеля может быть Определение ВС РФ от 19 декабря 2014 г. по делу № А40-147802/2013.

Вторая группа – *estoppel by record* (так называемый запротоколированный эстоппель), когда сторона по делу сделала какое-то заявление либо дала свидетельство, письменно зафиксированное в рамках производства по делу либо нашедшее отражение в окончательном решении суда. Приведем два примера:

1) *judicial estoppel* (судебный эстоппель), когда запрещается пересматривать основание иска или не допускаются возражения по уже разрешенному вопросу компетентным судом. В качестве примера можно привести прецедентное постановление Президиума ВАС РФ от 22 марта 2011 г. № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7;

2) *collateral estoppel* (сопутствующий эстоппель), когда запрещается пересмотр предмета спора по одному и тому же вопросу между теми же сторонами в случае, когда имеется решение суда по данному предмету спора. В российском процессе данный эстоппель известен как преюдиция и имеет нормативное закрепление: ст. 61, 134, 209 ГПК РФ, ст. 69, 150 АПК РФ. Можно сделать вывод о некотором сходстве *collateral estoppel* и преюдиции (принципом *res judicata*).

Третья группа включает в себя все иные разновидности эстоппеля, не относящиеся к первым двум группам. К ним, например, можно отнести:

¹ Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Там же.

1) estoppel by silence or acquiescence (молчаливое согласие или эстоппель молчанием), когда лицо лишается права на возражение, которое не было представлено ранее, если такое молчание нарушает интересы другого лица (стороны). В данном случае можно привести постановление Президиума ВАС от 23 апреля 2012 г. № 1649/13;

2) estoppel by delay (эстоппель упущением законного срока либо халатностью), когда лицо допускает просрочку заявления, которое необходимо сделать на какой-либо определенной стадии юридической процедуры или процесса. В качестве примера можно привести Определение ВАС от 28 октября 2011 г. № ВАС-8661/11 по делу № А60-7981/2010-С2.

Таким образом, можно сделать вывод, что эстоппель все глубже проникает в российскую правовую систему, что, несомненно, является положительным явлением, предотвращающим злоупотребление правами.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Р.А. Трей, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.С. Бакин

Впервые положения о свидетельском иммунитете получили закрепление в ст. 51 Конституции Российской Федерации. Впоследствии они получили свое развитие в гражданском процессуальном законодательстве, в частности в ч. 3 и 4 ст. 69 ГПК РФ.

В переводе с латинского языка слово иммунитет означает «освобождение от чего-либо». Свидетельский иммунитет представляет собой одну из разновидностей правового иммунитета. Представители науки теории государства и права рассматривают институт правового иммунитета не только как привилегию или вольность, но и как преимущество лиц, обладающих правовым иммунитетом в силу закона перед другими лицами, в отношении которых законом иммунитет не установлен¹.

Стоит сказать, что в науке до сих пор не выработано единого подхода по поводу понятия свидетельского иммунитета. Существует несколько подходов по данному вопросу. Так, В.В. Молчанов определяет свидетельский иммунитет как установленное законом освобождение лица от обязанности свидетельствовать в суде, существующее в двух формах: привилегии (право отказаться от дачи показаний) и в форме запрета допроса в качестве свидетеля². В свою очередь, М.А. Фокина считает, что свидетельский иммунитет – это предоставляемое свидетелю право отказаться от дачи показаний в силу родственных отношений или служебных обязанностей³. По мнению А.А. Исаенкова, иммунитет в гражданском процессуальном праве России представляет собой совокупность правоотношений, возникающих между судом и участниками процесса, выражающихся в предоставлении привилегии лицам, участ-

¹ Ретьев А.Г. Социальная функция института правовых преимуществ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 4 (34). С. 105.

² Молчанов В.В. Свидетельский иммунитет в гражданско-процессуальном праве // Правоведение. 2006. № 2. С. 113.

³ Фокина М.А. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Правоведение. 1995. № 4–5. С. 24.

вующим в деле, и лицам, содействующим осуществлению правосудия в определенных законом случаях¹. А категорию свидетельского иммунитета указанный автор определяет как возникающее между судом, с одной стороны, и определенной категорией свидетелей, с другой стороны, процессуальное правоотношение, выражающееся в предоставлении льготы (привилегии) по отказу от дачи показаний свидетелем как стороне процессуального правоотношения². В данном случае А.А. Исаенков верно определяет свидетельский иммунитет не просто как привилегию, а именно как правоотношение, возникающее между судом и определенной категорией свидетелей, заключающееся в предоставлении привилегии по отказу от дачи показаний, что не было указано в предыдущих подходах.

На основе всего вышесказанного применительно к гражданскому процессу можно сформулировать следующее определение исследуемой правовой категории. Свидетельский иммунитет – это правоотношение, возникающее между судом и свидетелем, суть которого заключается в освобождении лица от обязанности давать свидетельские показания в форме привилегии, которая проявляется в праве свидетеля отказаться от дачи показаний в предусмотренных законом случаях, а также в форме прямого запрета на допрос в качестве свидетеля указанных в законе категорий лиц.

ПРОБЛЕМЫ РАСЧЕТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Ю.С. Подлесный, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.С. Бакин

Моральный вред не имеет стоимостного выражения, поэтому существует проблема расчета размера его компенсации. Подходы к решению данной проблемы можно разделить на два вида: 1) на основе усмотрения судьи; 2) при помощи единой методики (алгоритма расчета). Особого внимания заслуживают методики, разработанные А.М. Эрделевским³ и А.Т. Табунщиковым⁴. Эти методики основаны на том, что каждому из предложенных законодателем критериев⁵ присваивается соответствующее числовое значение, используемое при расчете. Так, средняя степень страданий (презюмируемый моральный вред (d)), вычисляется путем умножения коэффициента пропорциональности (К) (соотношения максимальных санкций норм УК РФ, предусматривающих ответственность за посягательства на права человека, как наиболее объективно отражающих значимость этих благ, к максимальной санкции, предусмотренной УК РФ) и базисного размера компенсации. Базисный размер компенсации – сумма, выраженная в минимальных размерах заработной платы (МЗП).

При этом индивидуальные особенности потерпевшего учитываются как отклонения от средней степени страданий. А.М. Эрделевский предлагает их коэффициент (i) поместить в пределы $0 \leq i \leq 2$. В свою очередь, А.Т. Табунщиков конкретизирует

¹ Исаенков А.А. Свидетельские иммунитеты в российском гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107). С. 139.

² Там же. С. 140.

³ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Комментарий. М.: БЕК, 2000. С. 121–126.

⁴ Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. С. 54–75.

⁵ См. ст. 151, 1083, 1101 ГК РФ.

их, предлагая учитывать пол, возраст потерпевшего и продолжительность периода, в течение которого он до своей смерти будет переносить страдания.

Степень вины причинителя вреда (f_v) учитывается таким образом: $f_v = 0,25$ – при простой неосторожности; $f_v = 0,5$ – при грубой неосторожности; $f_v = 0,75$ – при косвенном умысле; $f_v = 1,0$ – при прямом умысле¹. В случаях, когда ответственность наступает независимо от вины, $f_v=0,1$. Однако, по мнению А.Т. Табунщикова, в таких случаях $f_v = 1$. Степень вины потерпевшего (f_s): $0 \leq f_s \leq 1$ (при наличии грубой неосторожности ($f_s = 0,5$), умысла ($f_s = 1$)).

Иные заслуживающие внимания обстоятельства (c , K_c): $0 < c \leq 2$. Имущественное положение гражданина-причинителя. Его коэффициент (p) находится в пределах $0,5 \leq p \leq 1$ при умножении² и $1 \leq p \leq 2$ при делении³, что с математической точки зрения равнозначно. Разумность и справедливость авторы не включают в формулы расчета.

Для расчета итогового размера компенсации морального вреда (D) используются формулы: $D = d \times f_v \times I \times c \times (1 - f_s) \times p$ – предложенная А.М. Эрделевским; $D = t \times f_v \times (1 - f_s) \times K_c \times 1/K_p$ – предложенная А.Т. Табунщиковым, где $t = (A_{max} - A_t) 12МЗП \times K$, где t – степень страданий, A_{max} – ожидаемая продолжительность жизни при рождении; A_t – возраст потерпевшего, в котором он претерпел моральный вред.

Представляется, что при определении степени страданий необходимо учитывать, что острота переживаний с течением времени ослабевает, поэтому размер компенсации за каждый последующий период после причинения вреда следует снижать. С учетом этого способ расчета степени страданий, предложенный А.Т. Табунщиковым, нужно представить иначе ($t = t_1+t_2+t_3$, где $t_1=12МЗП \times K$; $t_2=12 \times 2/3МЗП \times K$; $t_3=(A_{max} - A_t - 2) \times 12 \times 1/3МЗП \times K$), где страдания за первый год (t_1) компенсируются в полном объеме, за второй (t_2) – сумма уменьшается на треть, за последующий период (t_3) – на две трети.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СУДАМИ МЕДИЦИНСКИХ СПОРОВ

Д.Ш. Гуликян, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

В последние годы вопросы гражданско-правовой ответственности лечебных учреждений приобретают всё большую актуальность. В 2016 г. американское агентство финансово-экономической информации Bloomberg представило рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения (The Most Efficient Health Care 2016)⁴. Последнее место в рейтинге заняла Россия, которая набрала всего 24,3 балла из ста возможных. Одним из критериев оценки являлось качество оказания медицинских услуг. О проблеме ненадлежащего качества предоставляемых медицинских

¹ Эрделевский А.М. Указ. соч. С. 125; Табунщиков А.Т. Указ. соч. С. 73.

² Эрделевский А.М. Указ. соч. С. 126.

³ Табунщиков А.Т. Указ. соч. С. 72.

⁴ URL:www.bloomberg.com

услуг свидетельствует и увеличение количества жалоб граждан по поводу нарушения их прав при оказании медицинской помощи.

Представляется, что одной из главных проблем на сегодняшний день является отсутствие в Российской Федерации четких нормативов и стандартов для медицинских работников при оказании медицинской помощи. Например, в США и Германии деятельность врачей является четко регламентированной, и любое отступление от нормы, вследствие которого был причинен вред здоровью лица, является врачебной ошибкой. Российский же законодатель принимал несколько попыток для определения понятия «врачебная ошибка». Однако данное понятие так и не было сформулировано на законодательном уровне, что, в свою очередь, делает процесс доказывания вины медицинского учреждения более затруднительным. При этом обращает на себя внимание участие по таким категориям дел на стороне ответчика медицинской организации, которая обладает специальными знаниями, в отличие от суда. Практике известна масса ситуаций, когда истец в силу отсутствия специальных знаний не смог доказать вину медицинской организации. Так, Московский городской суд в Определении от 12.08.2010 г. № 33-24335 указал, что истец не представил в обоснование своих требований достаточных и допустимых доказательств недобросовестности выполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей при лечении и наличия их вины в смерти пациента¹.

Возможно, перечисленные проблемы и некоторые другие обуславливают востребованность в разрешении медицинских споров посредством использования процедуры третейского разбирательства (арбитража). По мнению таких ученых, как А.А. Мохов и О.Ю. Мхитарян, процедура третейского разбирательства является более объективной в разрешении медицинских споров. Одной из главных особенностей данной процедуры, по их мнению, является то, что данный суд является специализированным органом по разрешению «медицинских» дел, что повышает результативность его деятельности и уменьшает число возможных ошибок. Предполагается, что арбитры в третейском суде обладают юридическим и медицинским образованием, что способствует наиболее эффективному разрешению возникшего спора².

Очевидно, что отношения по оказанию медицинских услуг являются общественно важными, так как они непосредственно затрагивают жизнь и здоровье граждан. Споры, возникающие между участниками данных правоотношений, должны разрешаться на высоком профессиональном уровне. Увеличение роли третейского разбирательства в данном случае свидетельствует о неспособности судов общей юрисдикции качественно и профессионально разрешить спор. Другой выход из сложившейся ситуации видится в создании новых институтов, таких как медицинские суды или медицинские коллегии при судах общей юрисдикции. Представляется, что такие меры позволили бы повысить авторитет суда и способствовали бы качественному разрешению медицинских споров.

¹ URL: rospravosudie.com

² Мохов А.А., Мхитарян О.Ю. К вопросу о третейском разбирательстве «врачебных дел» // Медицинское право. 2006. № 1. С. 27–33.

ФИНАНСИРОВАНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ ТРЕТЬЕЙ СТОРОНОЙ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

С.А. Исупова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Механизм возмещения судебных расходов направлен на обеспечение доступности правосудия в экономическом плане. Однако сама по себе возможность в будущем вернуть понесенные расходы не делает правосудие автоматически более доступным. Одним из механизмов разрешения данной проблемы в зарубежной практике является финансирование судебных расходов третьей стороной. Оно осуществляется по соглашению между финансирующей организацией, представляющей денежные средства на оплату всех возникающих судебных расходов, и клиентом, обязующимся вернуть инвестору определенный процент от присужденной суммы исключительно в случае принятия судом благоприятного решения по делу¹. Таким образом, клиент, который, как правило, является коммерческой организацией, в случае принятия решения не в его пользу не несет никаких судебных расходов. Договор данного вида в большей части стран поддерживается судебными решениями и сложившейся юридической практикой, рекомендациями профессиональных юридических сообществ (во Франции, Германии, Великобритании, США и др.).

Лишь немногие страны имеют законодательное регулирование этого вопроса, среди них можно выделить Австралию, Новую Зеландию и др.

Финансирующей стороной (инвестором, спонсором) является организация, имеющая соответствующие средства для исполнения принятых на себя обязательств. Так, например, в Австралии требуется получение специальной лицензии для осуществления данной деятельности, соблюдение профессиональных стандартов, предоставление отчетов о своей деятельности.

Условия договора всегда индивидуальны: все зависит от иска, требований, в нем заявленных, его цены, качества представленных доказательств. В случае выигрыша спора спонсор возмещает понесенные расходы, а также вознаграждение, которое измеряется по двум моделям: 1) процент от полученной суммы; 2) сумма, кратная совершенному финансированию; как правило, компания-инвестор ожидает получить трехкратную прибыль.

К преимуществам данного института можно отнести: 1) абсолютное обеспечение доступности правосудия; 2) уменьшение необоснованных исков, поскольку инвестор подвергает каждое дело тщательной проверке, просчитывает риски; 3) осознание возможности участия в процессе, обладая не только юридическим, но и фактическим равенством в вопросах судебных расходов, позволяет активизировать предпринимательство, а также способствует развитию рыночной конкуренции.

Среди проблемных вопросов финансирования судебных расходов третьим лицом можно выделить следующие: 1) в связи с тем, что инвестор удерживает около 25–30 % от присужденной суммы, недобросовестные истцы изначально заявляют завышенную цену иска, чтобы максимально сократить свои затраты в процессе; 2) возможный риск конфликта интересов, когда помимо сторон материально-

¹ Михалева А.Е. Юридическое страхование, финансирование судебных расходов и гонорар успеха как инструменты повышения доступности юридической помощи в зарубежных странах // Евразийский юридический журнал. 2015. № 3.

правового спора в исходе дела заинтересовано стороннее лицо, которое может как минимум оказывать влияние на клиента, его представителя, причем данное влияние диктуется исключительно собственным коммерческим интересом; 3) возможный риск недостаточности капитала финансирующей организации: сторона вынуждена отказаться от иска, а также возместить расходы другой стороне.

Безусловно, исследуемый механизм имеет перспективы дальнейшего развития, поскольку он создает условия для достижения доступа к правосудию. Это позволяет говорить о необходимости и целесообразности дальнейших исследований в этой области. Даже в тех странах, где финансирование судебных расходов третьей стороной активно применяется, юридическим сообществом отмечается недостаточность научной разработанности данного механизма.

ПРОБЛЕМА СОРАЗМЕРНОСТИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ЗАЯВЛЕННОМУ ТРЕБОВАНИЮ

Г.Д. Курганский, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

Соразмерность обеспечительных мер заявленному требованию является одним из аспектов добросовестности применения обеспечительных мер. Понятие «соразмерность» является оценочной категорией и не имеет четкого законодательного закрепления. Поэтому на практике возникают проблемы по поводу определения соразмерности обеспечительных мер заявленному требованию.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 20.03.2007 № 4937/05 указано: соблюдение требования о соразмерности означает, что «избрав тот или иной вид обеспечительной меры, отвечающей предмету спора, арбитражный суд может применить его только в той степени, которая необходима и достаточна для обеспечения исполнимости судебного акта или предотвращения причинения значительного ущерба заявителю»¹.

В качестве еще одного критерия соразмерности можно выделить то, что обеспечительная мера должна способствовать фактическому исполнению судебного решения. В противном случае принятие обеспечительных мер без нацеленности на фактическое исполнение судебного решения делает ее пустой и бессмысленной.

Математический критерий соразмерности закреплен в п. 2 и 7 ст. 94 АПК РФ. Из содержания указанных норм видно, что под математическим критерием соразмерности понимается уравнивание суммы требования и суммы обеспечения. Однако понятие «соразмерность» необходимо толковать более широко. Соразмерность обеспечительных мер заявленному требованию означает применение судом таких обеспечительных мер и в таком объеме, чтобы эти меры соответствовали характеру и сущности требований истца. А для этого недостаточно просто математически уравнивать два числа.

Следующим критерием, определяющим понятие «соразмерность», по мнению В.В. Яркова, следует выделить такое понятие, как «адекватность»: «соразмерность обеспечительных мер заявленному требованию заключается в соответствии

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2007 № 4937/05 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

(адекватности) имущественного интереса заявителя мерам, о применении которых он ходатайствует перед арбитражным судом»¹.

В отличие от математического (количественного) критерия соразмерности критерий адекватности (целесообразности) выступает качественным критерием. Так, для сопоставления заявленного требования и обеспечительной меры важна не только их оценка в экономическом плане, но и должна наличествовать связь между обеспечительной мерой и предметом спора.

Интересная трактовка понятия «соразмерность» содержится в Обзоре практики Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда: «Предусмотренное ч. 2 ст. 91 АПК РФ требование о соразмерности обеспечительных мер заявленным требованиям подразумевает необходимость оценки судом связи принимаемой обеспечительной меры с предметом заявленного требования, а также правовых последствий принятия таких мер с точки зрения сохранения существующего состояния отношений (status quo) между сторонами и баланса интересов иных заинтересованных лиц»².

Таким образом, АПК РФ не содержит четких оснований для применения обеспечительных мер, что влечет судебское усмотрение в каждом конкретном случае. Недостаточно внимательный и ответственный подход суда к оценке соразмерности заявленной обеспечительной меры предъявленному к ответчику требованию при намеренном введении заявителем суда в заблуждение может повлечь самые неблагоприятные последствия.

ВСТРЕЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

М.Д. Лисьева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Выделяют две формы встречного обеспечения: 1) встречное обеспечение в интересах ответчика (ч. 1 ст. 94 АПК РФ); 2) встречное обеспечение в интересах истца (ч. 2 ст. 94 АПК РФ).

Первая форма (встречное обеспечение в интересах ответчика) направлена на уменьшение возможных убытков ответчика. Основанием ее применения выступают: 1) самостоятельное внесение заявителем встречного обеспечения; 2) ходатайство ответчика либо 3) инициатива суда с разной степенью обязательности для заявителя. Так, при рассмотрении заявления об обеспечении арбитражный суд, усматривая наличие оснований для его удовлетворения, но, посчитав, что представленных заявителем доказательств и аргументов недостаточно, вправе по собственной инициативе вынести определение о предоставлении заявителем встречного обеспечения. Вместе с тем исполнение заявителем данного определения арбитражного суда не является однозначной гарантией принятия мер по обеспечению. Хотя, безусловно, увеличивает шансы на положительный результат рассмотрения арбитражным судом заявления об обеспечении.

¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Обзор практики применения арбитражными судами первой инстанции обеспечительных мер от 15.02.2008. URL: <http://14aas.arbitr.ru/welcome/show/633200033/458200275>.

Равно так же непредставление заявителем встречного обеспечения не влечет за собой автоматического отказа в принятии мер по обеспечению. И в том и в другом случае арбитражный суд рассматривает заявление об обеспечении по существу, оценивая его на предмет обоснованности и соответствия принципам обеспечения (ч. 5 и 6 ст. 94 АПК РФ). Эти положения также подтверждаются практикой¹.

Размер встречного обеспечения может быть установлен в пределах имущественных требований истца, указанных в его заявлении, а также суммы процентов от этих требований. Размер встречного обеспечения не может быть менее половины размера имущественных требований.

Из содержания ст. 94 АПК РФ следует, что истец вправе предоставить встречное обеспечение как путем внесения на депозитный счет суда денежных средств в размере, предложенном судом, так и путем предоставления банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму.

По действующему АПК РФ встречное обеспечение может быть предоставлено также и ответчиком (встречное обеспечение в интересах истца). Из содержания ч. 2 ст. 94 АПК РФ следует, что в отличие от истца ответчик вправе предоставить встречное обеспечение только взамен мер по обеспечению иска о взыскании денежной суммы и только исключительно путем внесения денежных средств на депозитный счет арбитражного суда.

В случае если при исполнении определения о применении обеспечительных мер ответчик предоставит встречное обеспечение путем внесения на депозитный счет арбитражного суда соответствующей суммы в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 94 АПК РФ, он вправе обратиться в суд с ходатайством об их отмене (ст. 97 АПК РФ).

О встречном обеспечении арбитражный суд выносит определение не позднее следующего дня после дня поступления в суд заявления об обеспечении иска. Определение о встречном обеспечении может быть обжаловано.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что институт встречного обеспечения необходим для соблюдения баланса интересов сторон при разрешении спора. Помощью встречного обеспечения, в том числе арбитражным судом, достигается осуществление производства по делу на основании принципов состязательности и равноправия сторон. Встречное обеспечение как процессуальное средство защиты может быть реализовано только при наличии определенных оснований и при соблюдении порядка принятия встречных обеспечительных мер.

ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

Л.Д. Трусова, студентка ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

Глава 28.1 АПК РФ устанавливает особенности рассмотрения корпоративных споров. Исходя из смысла ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, можно определить корпоративные споры как споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице.

¹ См., напр.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 30.05.2014 по делу № А32-37770/2013; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2015 по делу № А26-1783/2015.

Согласно ч. 6 ст. 27 АПК РФ корпоративные споры подведомственны исключительно арбитражным судам. Однако, несмотря на прямое указание в законе на специальную подведомственность данной категории дел, существует ряд споров, подведомственность которых является спорной.

В частности, к ним относятся споры, связанные с оспариванием сделок по продаже акций в связи с отсутствием согласия супруга на сделку, а также споры о принадлежности акций в связи с разделом общего имущества супругов. Для определения подведомственности в данном случае необходимо разрешить вопрос, являются ли данные споры корпоративными или же их природа семейно-правовая.

Что касается первой категории споров, то на сегодняшний день единой позиции судов по вопросу подведомственности данной категории дел не сложилось. Однако в настоящее время большинство судов склоняется к тому, что данный спор подведомствен суду общей юрисдикции в случае, если истец заявит также требование о разделе общего имущества. В большинстве своем решения арбитражного суда о принятии дела к своему производству основываются не на фактически заявленном требовании о разделе общего имущества, а на субъективном восприятии суда. Например, в случае если истец наряду с требованием о признании сделки купли-продажи акций недействительной заявляет требования о признании данных акций общим имуществом супругов, в одном случае арбитражный суд признает данный спор неподведомственным (в связи с тем, что считает, что данное требование заявлено для последующего раздела общего имущества супругов), а в другом – принимает к производству (так как о разделе общего имущества супругов заявлено не было).

Таким образом, дела об оспаривании сделки по купле-продаже акций в связи с отсутствием согласия супруга на сделку в отсутствие требования о разделе общего имущества согласно позиции выработанной практикой носят корпоративный характер.

Вторая категория споров неподведомственна арбитражным судам в силу прямого указания в законе. Пункт 2 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ относит к подведомственности арбитражных судов споры, связанные с принадлежностью акций за исключением споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов. Таким образом, законодатель самостоятельно отвергает корпоративную природу данных споров и признает их семейно-правовыми.

Определение подсудности корпоративных споров практически не имеет проблем. Согласно ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ исковое заявление или заявление по спору, указанному в ст. 225.1 АПК РФ, подается в арбитражный суд по месту нахождения юридического лица, указанного в ст. 225.1 АПК РФ. Таким образом, устанавливается исключительная подсудность данных споров.

Однако в случае, если спор о признании сделки недействительной направлен на оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество, то правило о рассмотрении корпоративного спора судом по месту нахождения юридического лица корреспондирует правилу о рассмотрении спора судом по месту нахождения недвижимого имущества. Этот вопрос разрешен в постановлении Президиума ВАС РФ от 07.09.2010 № 6470/10. Согласно позиции ВАС РФ в данном случае подлежит применению ч. 1 ст. 38 АПК РФ, устанавливающая исключительную подсудность в отношении споров о правах на недвижимое имущество.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ КОРПОРАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 67 ГК РФ

А.В. Чакилев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

В соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества. Представляется, что данная норма является общей нормой по отношению к схожим нормам, закрепленным как в ГК РФ, так и в специальном Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В настоящее время имеются существенные различия в понимании природы вышеуказанной нормы судами. Во-первых, суды исходят из того, что исключение из корпорации есть ничто иное, как санкция за противоправное поведение, на что они прямо указывают: «Исключение участника из общества – это мера ответственности за противоправное виновное поведение участника общества, препятствующее нормальной деятельности общества, применение которой возможно при явном негативном отношении участника общества к своим обязанностям»¹.

В соответствии со второй правовой позицией указанная норма является не санкцией, а способом защиты права. Так, судами отмечается, что «исключение участника представляет собой специальный корпоративный способ защиты прав, целью которого является устранение вызванных поведением одного из участников препятствий к осуществлению обществом нормальной деятельности»².

Третья позиция более популярна среди теоретиков права³, однако её придерживаются и суды: «Исключение участника представляет собой специальный корпоративный способ защиты прав, целью которого является устранение вызванных поведением одного из участников препятствий к осуществлению обществом нормальной деятельности и является крайней мерой, направленной на защиту интересов общества в целом»⁴.

Думается, что сложившаяся ситуация имеет под собой несколько причин. С одной стороны, чрезмерная урегулированность: нормы об исключении участника корпорации содержатся в ст. 65.3, 67 ГК РФ, специальные нормы для отдельных видов корпораций закреплены в парагр. 2 гл. 4 ГК РФ, а также в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью». Более того, ряд правовых позиций закреплен в постановлениях высших судов.

¹ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2016 № 16АП-342/2016 по делу № А63-7450/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2016 № 15АП-18430/2016 по делу № А32-2170/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 2.

⁴ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2016 № 16АП-342/2016 по делу № А63-7450/2015.

Другой стороной сложившейся недееспособности механизма исключения участника из корпорации является использование законодателем и высшими судами размытых формулировок, которые не дают однозначного ответа относительно существа исключения: 1) способ ли это защиты права или санкция? 2) каково их соотношение? 3) имеет ли исключение двойственную природу? Единственно верным решением в данной ситуации видится как можно более скорое приведение законодательства к единому порядку, а также корректировка правовых позиций высших судов.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ РФ

М.Б. Нохрина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

На сегодняшний день порядок участия арбитражных заседателей при рассмотрении дел арбитражными судами регламентируется положениями ст. 19 АПК РФ¹ и нормами Федерального закона «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации»². Кроме того, вопросам участия арбитражных заседателей при осуществлении правосудия посвящено Постановление Пленума ВАС РФ от 10.11.11 г. № 70³. Несмотря на относительно широкую регламентацию данного института в различных правовых актах, участие арбитражных заседателей в арбитражном процессе сопряжено с некоторыми проблемами. Основной проблемой участия арбитражных заседателей при рассмотрении дел в арбитражных судах Российской Федерации является недостаточная урегулированность в законодательстве порядка такого участия. Это непосредственно проявляется в отсутствии разъяснений о содержании «особой сложности дела», при наличии которой арбитражные заседатели могут быть привлечены для рассмотрения дела в арбитражном суде Российской Федерации. Подобная проблема ставит под угрозу весь механизм действия института арбитражных заседателей.

Кроме, требуют разъяснений положения ч. 3 ст. 19 АПК РФ относительно понятия «иного порядка формирования состава суда»⁴.

Помимо проблем теоретического характера, исследуемый институт имеет ряд практических проблем. Например, несмотря на то, что по закону арбитражные заседатели пользуются правами и несут обязанности судей, в реальных ситуациях окон-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 10.11.2011 № 70 «О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных заседателей в осуществлении правосудия» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ В частности, Н.И. Кужарова указывает на необходимость конкретизации данного положения. См.: Кужарова Н.И. Особенности рассмотрения дел с участием арбитражных заседателей // Арбитражные споры. 2012. № 1. С. 75.

чательное решение все равно принимает судья. С одной стороны, это правильно, поскольку арбитражный заседатель не обладает должной компетенцией в области юриспруденции. С другой стороны, дискредитируется сам институт арбитражных заседателей, так как зачастую их мнение не учитывается судьями даже при принятии судебного решения, требующего специальных знаний¹.

Другой проблемой является недостаточная численность арбитражных заседателей при арбитражных судах Российской Федерации, при этом не все арбитражные суды имеют в своем штате даже одного арбитражного заседателя. Так, в Арбитражном суде Томской области по состоянию на 29.09.2016 г. действующих арбитражных заседателей нет². Причиной этому может быть, как отсутствие определенной мотивации, так и достаточно жесткая процедура отбора кандидатов в арбитражные заседатели и формирования соответствующих списков.

Решение имеющихся проблем будет способствовать устранению пробелов правовой регламентации института арбитражных заседателей и повышению его практической значимости при рассмотрении дел арбитражными судами, в том числе, позволит использовать преимущества коллегиального рассмотрения дел в арбитражных судах без привлечения дополнительных ресурсов и кадров.

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В.В. Сидорова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

С момента вступления в силу Федерального закона от 02.03.2016 года № 47-ФЗ³ передать на разрешение арбитражного суда спор, возникший из гражданских правоотношений, стало возможным только после принятия сторонами мер по его досудебному урегулированию (ч. 5 ст. 4 АПК РФ). Теперь досудебный порядок урегулирования спора является обязательным для большей части гражданских дел, за исключением определенных случаев.

Смысл данной процедуры состоит в том, что пострадавшая сторона до обращения в арбитражный суд направляет стороне – нарушителю претензию об урегулировании спора между ними, в которой излагает свои требования. Однако на законодательном уровне не закреплены критерии к направляемой претензии и не установлены требования к порядку действий по ее направлению. Поэтому сторонам рекомендуется соглашением между собой устанавливать требования к форме претензии, ее содержанию, порядку и срокам ее предъявления и рассмотрения. Направляемая претензия должна быть четко сформулирована, содержать все обстоятельства, на которых основываются требования, и иные сведения, необходимые для урегулирования спора. Тогда суд будет принимать решение о том, соблюден ли досудебный порядок, прежде всего, исходя из условий соглашения сторон.

¹ URL: <http://www.uk-prioritet.ru/presscenter/articles/813-2010-12-10-13-40-01/> (дата обращения: 22.03.2017).

² URL: http://www.tomsk.arbitr.ru/content/arbitrazhnye_zasedateli (дата обращения: 22.03.2017).

³ Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Кроме того, принципиальный недостаток установленного ч. 5 ст. 4 АПК РФ порядка направления претензии видится в том, что она предупреждает недобросовестного должника о требованиях к нему, давая возможность принять меры по противодействию взысканию (включая вывод имущества, уход в добровольную ликвидацию или банкротство). На практике период ожидания в 30 дней без возможности обратиться в суд влечет для добросовестной стороны значительные риски злоупотреблений со стороны недобросовестной. При этом добросовестная сторона, по сути, лишается возможности обратиться в арбитражный суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер. В этой связи, полагая, что 30-дневный срок является чрезмерно завышенным, видится необходимым установление, например, 10-дневного срока, поскольку очевидно, что добросовестный должник всегда имеет возможность удовлетворить требования добровольно, не дожидаясь поступления претензии¹.

Еще одним спорным моментом нового порядка является вопрос о его соблюдении в случае, когда местонахождение ответчика неизвестно. По общему правилу ст. 35 АПК РФ иск предъявляется в арбитражный суд субъекта РФ по месту нахождения или месту жительства ответчика. При этом ст. 36 АПК РФ предусмотрена возможность подачи иска к ответчику, место нахождения или место жительства которого неизвестно, в арбитражный суд по месту нахождения его имущества. При отсутствии информации об адресе местонахождения ответчика направить ему претензию объективно невозможно. Однако, первые судебные акты, принятые после вступления в силу рассматриваемых поправок, говорят о формальном подходе судей к данному вопросу, что только усугубляет ситуацию.

Данное нововведение вызвало на практике ряд других проблем, связанных, в частности, с реализацией истцом права на изменение предмета иска или размера исковых требований, с предъявлением ответчиком встречного иска, с заменой ненадлежащего ответчика надлежащим.

Перечисленные проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейшего детального регулирования обсуждаемой правовой конструкции.

ВЛИЯНИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР НА ТЕЧЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

П.Н. Тулина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Пункт 3 ст. 202 ГК РФ определяет обращение к примирительным процедурам (далее – Процедуры), предусмотренным законом, как основание для приостановления течения срока исковой давности. Однако содержание данной нормы порождает множество дискуссий. Во-первых, в качестве Процедур, предусмотренных законом, указаны медиация, посредничество, обязательный претензионный порядок, административная процедура и т.п.² Но в то же время данный перечень является открытым,

¹ Никитин К. Досудебный порядок: хорошо забытое старое // ЭЖ-Юрист. 2017. № 3. С. 9.

² Пункт 3 ст. 202 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

что вызывает вопрос о влиянии переговоров или предъявления претензии на течение срока исковой давности. Во-вторых, не все Процедуры можно применять на основании императивного предписания закона, как отмечено в тексте ГК РФ. Так, сама сущность медиации делает ее проведение невозможным при отсутствии волеизъявления сторон¹ и порождает аналогию с обращением к претензионному порядку или переговорам по соглашению сторон. Включение же в текст договора условия, например, об обязательном претензионном порядке не только соответствует принципу свободы договора, но и позволяет сохранить дружественные отношения контрагентов.

Представляется, что к Процедурам по соглашению сторон возможно применение положений п. 3 ст. 202 ГК РФ. Однако, исходя из буквального толкования закона, основанием для приостановления течения срока исковой давности, являются именно Процедуры, которые прямо предусмотрены законом.

Радикально подходят к данному вопросу федеральные арбитражные суды и ВС РФ: предъявление претензий в соответствии с условиями договора, а не закона, не подпадает под п. 3 ст. 202 ГК РФ². В свою очередь, ВАС РФ указывал на необходимость приостановления срока исковой давности на время осуществления претензионного порядка в связи со стремлением законодателя развивать институт досудебного урегулирования споров³. Недоумение в данном случае вызывает то, что специальное указание сделано для императивного случая, прямо указанного в законе с 2003 года. Ко всему прочему, законодатель пошел в направлении развития Процедур и в изменениях АПК РФ, вступивших в силу с 1 июня 2016 года, предусмотрев обязательный претензионный порядок по спорам, в которых он установлен соглашением сторон.

В научной литературе отмечается, что перечень оснований приостановления срока исковой давности п. 3 ст. 202 ГК РФ является открытым и включает добровольные Процедуры⁴. Попытка распространить действие этого пункта только на обязательные Процедуры является «странной»⁵.

Представляется, что совершая данный комплекс мероприятий, законодатель и правоприменители признают значимость всех форм Процедур, независимо от основания их возникновения. Включение примирительных процедур, основанных на соглашении сторон, в п. 3 ст. 202 ГК РФ способно увеличить процент споров, разрешенных в досудебном порядке, разгрузить органы судебной системы, а также защитить добросовестных участников гражданского оборота от злоупотреблений контрагентов.

¹ Ст. 3 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2016 № 305-ЭС16-13102 по делу № А40-147736/2015; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.05.2016 № Ф02-2177/2016 по делу № А19-10231/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.12.2016 № Ф07-11426/2016 по делу № А56-70115/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.12.2016 № Ф07-11039/2016 по делу № А56-75007/2015.

³ Определение ВАС РФ от 13.01.2014 № ВАС-15720/13.

⁴ Толмачев А. Нового мало, но значение велико // ЭЖ-Юрист 2015. № 40.

⁵ Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Новое судебное толкование правил об исковой давности: комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 // Закон. 2015. № 11.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОТАРИУСОМ ПОЛНОМОЧИЙ МЕДИАТОРА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Д.С. Иванова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Необходимость возможного расширения профессиональной компетенции нотариусов в научном сообществе обсуждается длительное время. С формированием правовой основы института медиации¹ вопрос о реализации нотариусом полномочий медиатора стал еще более актуальным.

Свойственные медиации такие черты, как соблюдение абсолютного нейтралитета и беспристрастности, независимость, конфиденциальность, повышенная ответственность за свои действия, являются неотъемлемой составляющей и нотариальной деятельности². Основываясь на родстве указанных институтов, неоднократно предлагалось расширить спектр оказываемой нотариусом юридической помощи. Так, проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»³ закреплял возможность проведения нотариусами процедуры медиации. Недостатком данного предложения являлось использование медиации в качестве обязанности нотариуса, что, безусловно, противоречило бы принципу добровольности медиативной деятельности. В настоящее время отечественное законодательство не рассматривает нотариуса в качестве медиатора.

Для успешного расширения профессиональной составляющей нотариата целесообразно сконцентрироваться на создании прочной основы альтернативных способов разрешения разногласий.

В настоящее время ошибочно распространено понимание медиации как субститута судебной власти. Медиатор, в свою очередь, не наделен полномочием выносить решение, он призван лишь содействовать примирению. Поэтому первоначально необходимо достичь признания медиации общественностью с помощью информирования о достоинствах данной процедуры, создания профессионального корпуса медиаторов, развития положений о досудебном порядке урегулирования спора (в том числе об обязательном его соблюдении по отдельным категориям дел).

В России уже существуют специальные центры обучающие основам проведения примирительных процедур. Поскольку обучение носит добровольный характер, неверно указывать на высокую заинтересованность в медиации нотариусов. В дальнейшем в случае расширения полномочий нотариусы обязаны будут проходить специальное обучение технике проведения процедуры медиации (включающей правила эффективной коммуникации, организации и проведения примирительной процедуры).

Следующим этапом реформирования должно стать законодательное закрепление права проводить примирительные процедуры нотариусам (отражение в отраслевом законодательстве особенностей медиации в нотариальной сфере)⁴, в результате ко-

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собр. законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

² Ярков В.В. Нотариат и медиация: постановка вопроса // Третейский суд. СПб., 2005. № 5. С. 151.

³ Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» от 18.11.2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2011/11/18/notariat-site-dok.html>

⁴ Медиация в практике нотариуса / отв. ред. С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 37.

того нотариусы будут оказывать содействие в разрешении спора как непосредственно при совершении нотариального действия, так и при обращении сторон.

Безусловно, такие достоинства медиации, как множественность альтернативных вариантов решения спорного правоотношения, сравнительно минимальные затраты времени, сохранение благожелательных отношений между сторонами, способствуют повышению в будущем интереса к предложениям о реализации нотариусом полномочий медиатора. Таким образом, необходимо стремиться к детальной регламентации процедурной составляющей данной деятельности, поскольку интеграция медиации в нотариальную практику, очевидно, поспособствует повышению роли нотариата в обществе и конкурентоспособности нотариусов.

ПРОБЛЕМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНОМ ПРАВА НА САМОБАНКРОТСТВО

А.П. Ганзеев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

1 октября 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.06.15 № 154-ФЗ, которым в Федеральный закон от 26.10.02 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и иные нормативные акты внесены изменения, предусматривающие возможность признания банкротом не только индивидуального предпринимателя, но и обычного гражданина.

Пункт 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве закрепляет право гражданина подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, при этом гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Одной из ключевых проблем при реализации права на самобанкротство является проблема финансирования данной процедуры. При обращении гражданина в суд с заявлением о самобанкротстве все расходы на осуществление указанной процедуры ложатся на плечи гражданина – потенциального банкрота. Согласно данным, размещенным на сайте www.rgago.ru, по самым скромным подсчетам процедура банкротства обойдется гражданину в сумму чуть больше 45 тыс. руб.

В настоящее время существует два законопроекта, направленных на решение данной проблемы, посредством закрепления в законе упрощенной процедуры банкротства. Первый принадлежит Министерству экономического развития Российской Федерации. Основная идея по снижению затрат заключается в исключении фигуры финансового управляющего, оплата услуг которого и составляет львиную долю затрат.

Второй проект был разработан рабочей группой Российского Союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих при участии Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих. Основной акцент снижения затрат сделан на оплате услуг финансового управляющего.

Указанные законопроекты имеют свои плюсы и минусы. Нельзя сказать, что один из них действительно приблизился к решению озвученной проблемы. Авторы проектов не пытаются лечить саму «болезнь», а хотят остановиться только на «симптомах».

Как нам видится, пути решения проблемы финансирования процедуры банкротства гражданина при реализации права на самобанкротство заключаются в следующем:

1. Исключение финансового управляющего недопустимо. Необходимо пойти по пути снижения нагрузки на управляющего, что приведет и к снижению уровня оплаты его услуг. Необходимо задуматься о смягчении ответственности финансового управляющего. Даже за незначительные нарушения по действующему законодательству финансовый управляющий может быть оштрафован на крупную сумму. Многие не готовы идти на равные риски при условии существенного снижения размера оплаты услуг.

2. Государство берет на себя часть расходов, необходимых для финансирования процедуры банкротства. Такие инструменты, как рассрочка и отсрочка внесения фиксированной суммы на депозит суда, несут в себе пользу. Для определенных категорий граждан (малоимущие, пенсионеры, многодетные матери (отцы), инвалиды) возможно предусмотреть участие государства в оплате расходов, необходимых для банкротства.

3. Создание центров по оказанию бесплатных юридических услуг. Обращение к юристу для возбуждения процедуры банкротства в большинстве случаев жизненно необходимо. Но юристы не готовы работать бесплатно, поэтому оплата юридических услуг также является затратной для физических лиц – потенциальных банкротов.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ С ДОЛЖНИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Ю.А. Луговская, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Алиментные правоотношения регулируются не только нормами национального законодательства, но и нормами международного права в том случае, когда правоотношения осложнены иностранным элементом. В данной области правоотношений существует немало проблем. Обратимся к основной проблеме в сфере взыскания алиментов с заграничных должников. Связана она с вопросом признания и исполнения на территории иностранного государства решения российского суда. Согласно общему правилу исполнения на территории РФ судебных постановлений иностранных судов, установленному ст. 409 ГПК РФ¹, исполнение возможно при наличии международного договора между РФ и соответствующим государством. Данное правило соответственно работает и в обратную сторону: решения российских судов будут исполняться в зарубежном государстве, если имеется международный договор между РФ и определенным иностранным государством. Одновременно требуется соблюдение еще одного условия: «выполнение взыскателем требований, предусмотренных международным договором и необходимых для организации

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

исполнения судебного акта на территории иностранного государства»¹. Основные трудности в области исполнения судебных актов, связаны с тем, что далеко не с каждым государством у РФ имеется международный договор об оказании правовой помощи, предусматривающий исполнение требований российских судов. По информации, размещенной на официальном сайте ФССП России, на сегодня число государств, с которыми РФ заключены международные договоры, предусматривающие возможность взаимного признания и исполнения судебных актов, равно ста. Однако самого факта наличия международного договора недостаточно для того, чтобы судебное решение было исполнено, требуется также соблюдение процедуры экзекватуры (признания компетентным судом решения российского суда). Международным договором могут предусматриваться также иные специальные процедуры по исполнению судебных актов, которые надлежит выполнить взыскателю. Все они сопряжены с огромными энергозатратами и финансовыми издержками, связанными с подготовкой целого пакета документов, а также направлением их в соответствующие компетентные органы. Соблюдение всех необходимых процедур требует соответствующего уровня юридических знаний или помощи юриста, обладающего достаточной компетенцией в вопросах международного исполнительного производства, что, в свою очередь, также влечет значительные финансовые потери.

Таким образом, в должной степени обеспечить защиту прав и законных интересов детей не позволяют следующие проблемы: 1) недостаточный уровень правовой регламентации алиментных правоотношений, осложненных иностранным элементом нормами СК РФ², ГПК РФ, ФЗ «Об исполнительном производстве»³; 2) наличие пробелов в международно-правовом регулировании в сфере исполнения судебных решений в виде незначительного количества двусторонних договоров между РФ и иностранными государствами по вопросам исполнения требований российских судов по делам о взыскании алиментов с должников, находящихся за рубежом; 3) возложение на взыскателя сложного и трудоёмкого процесса организации исполнения решений российских судов.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Е.С. Корнеева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

В Российской Федерации исполнительное производство является достаточно динамично развивающейся отраслью законодательства, приобретающей все более существенное значение. Тем не менее зачастую можно услышать, что система принудительного исполнения России мало эффективна. Данные слова подтверждаются

¹ Исполнение на территории иностранных государств судебных и иных актов, принятых компетентными органами Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://fssprus.ru/ispolnenie_na_territorii_inostrannykh_gosudarstv_sudebnykh_i_inykh_aktov/ (дата обращения: 06.03.2017).

² Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) [Электронный ресурс] // Собр. законодательства РФ. 1996. 01 янв. № 1. Ст. 16.

³ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02 окт. 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) [Электронный ресурс] // Собр. законодательства РФ. 2007. 08 окт. № 41. Ст. 4849.

статистическими данными. Так, в 2015 г. остаток неоконченных исполнительных производств на территории Российской Федерации составил 58,7 %. По состоянию на 2016 г. вышеуказанный показатель составил 61,4 %¹. В целях совершенствования российского законодательства об исполнительном производстве, полезно изучить опыт зарубежных государств. Возможно, применение опыта зарубежных стран сможет повлиять на результативность и эффективность правовых и организационных механизмов исполнительного производства в России. Как показывает практика, самой острой проблемой не только в России, но и в других государствах является уклонение плательщиков от исполнения своих обязанностей. В этой связи следует обратить внимание на используемые в зарубежных государствах способы решения озвученной проблемы.

Так, интересен опыт США и Канады в сфере борьбы с неплательщиками путем использования таких мер принудительного исполнения, как изъятие водительских прав и лицензий на различные виды деятельности². Кроме того, в США практикуется такой метод борьбы с неплательщиками, как сообщение о неплатеже должника в агентство по кредитным сведениям, что зачастую служит препятствием к получению кредитной карты или кредита³.

В Англии, в свою очередь, существует практика наложения ограничения на покидание жилища. В случае вынесения судьей приказа о вышеуказанном ограничении лицо, уклоняющееся от выполнения возложенных на него обязанностей, обязано оставаться в предписанном месте в определенном месте⁴.

Не менее интересен опыт Германии, где судебный исполнитель вправе по ходатайству должника отложить реализацию арестованного имущества на один год, если должник обязуется выплатить долг в течение указанного срока. Кроме того, обращение взыскания на имущество должника вообще не производится, если нельзя ожидать, что вырученная от реализации обращенных к взысканию предметов сумма превысит расходы по принудительному исполнению. В Германии также эффективно реализуются в рамках принудительного исполнения институты, которые могут быть полезны и российскому правоприменителю, в частности, заверение, заменяющее присягу и заключение под стражу⁵. Также возможно позаимствовать принцип децентрализации, когда для принудительной реализации одного и того же исполнительного документа может быть задействовано несколько органов принудительного исполнения⁶.

Об успешной интеграции названных правил в отечественное законодательство говорить однозначно сложно. Следует учитывать, что данные положения должны быть скорректированы с учетом мировой практики. Только в этом случае Российской Федерации удастся выйти на новый уровень.

¹ Выполнение Федеральной службой судебных приставов основных показателей деятельности по итогам работы за 2015, 2016 годы // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru>

² Махина С.Н., Горбунова Я.П. Исполнительное производство: проблемы реализации, взаимодействия и повышения эффективности // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2007. № 1. С. 167–175.

³ Там же.

⁴ Смирнова И.И., Горбатовых К.Н., Шевцова А.Н. Сравнительная характеристика исполнительного производства России и зарубежных стран // Экономика и право. 2015. № 1. С. 60–61.

⁵ Бюллетень Федеральной службы судебных приставов // Законодательство об исполнительном производстве. 2010. № 4.

⁶ Жаглина М.Е. Исполнительное производство на современном этапе: состояние и развитие // Вестник Воронежского института МВД. 2014. № 4. С. 50.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.Д. Радченко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид наук, доцент Н.Г. Галковская

Исходя из смысла ст. 1225 ГК РФ термин «интеллектуальная собственность» включает в себя охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Указанные объекты не являются оборотоспособными, что прямо вытекает из п. 4 ст. 129 ГК РФ¹. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены гражданским законодательством. Так, ч. IV ГК РФ прямо предусматривает возможность обращения взыскания на интеллектуальную собственность. Например, ст. 1241 разрешает переход исключительных прав без заключения договора.

При выявлении имущества должника, на которое может быть обращено взыскание, как правило, не уделяется должного внимания объектам исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Между тем активное вовлечение объектов исключительных прав в предпринимательский оборот свидетельствует о высокой коммерческой ценности интеллектуального продукта. На практике судебные приставы-исполнители сталкиваются с рядом серьезных проблем, среди которых можно выделить следующие:

Во-первых, сложность выявления отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности. Основу для формирования нематериальных активов должника могут составить как объекты интеллектуальной деятельности, для которых требуется государственная регистрация, так и объекты, для которых такой регистрации не требуется. При исполнительном производстве судебному приставу-исполнителю достаточно сложно установить наличие таких объектов, не говоря уже об обращении взыскания на них. Во-вторых, проблема оценки имущества. Денежная оценка исключительных прав представляет собой определенную сложность, так как принципиально невозможно разработать единую универсальную методику оценки стоимости результатов интеллектуальной деятельности, поскольку каждый из объектов уникален². М.Н. Илюшина, в частности, предлагает при оценке указанных объектов учитывать такие факторы, как: а) объем передаваемых прав; б) возможность несанкционированного использования; в) уровень готовности к коммерческому использованию³. В-третьих, особого внимания заслуживает сам субъект оценки. В соответствии со ст. 85 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель может привлечь профессионального оценщика для проведения оценки отдельной вещи или имущественного права⁴. Однако специалистов, умеющих объективно оценить стоимость отдельных видов результатов интеллектуальной дея-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 28.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

² *Белицкая А.* Обращение взыскания на объекты исключительных прав предприятия при банкротстве // СПС «Гарант».

³ Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2009. С. 250.

⁴ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 28.12.16) // СПС «КонсультантПлюс».

тельности, единицы, в связи с этим отыскание таких специалистов занимает значительный период времени.

Подводя итог, следует обратить внимание на то, что с развитием технологий, науки, искусства обращение взыскания на результаты интеллектуальной деятельности набирает все большую актуальность и становится весьма действенным средством исполнения судебных актов. В связи с этим необходимо разработать четкий правовой механизм, который решит указанные выше проблемы и, таким образом, существенно повысит эффективность исполнительного производства.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.Р. Сулейменова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Статья 34 ГПК РФ предусматривает, что прокурор относится к лицам, участвующим в деле¹. Однако в отличие от иных участников судебного процесса заинтересованность прокурора иного характера и его правовое положение имеют несколько особенностей. Прокурор не может быть приравнен к другим лицам, участвующим в деле. Представляется верным считать, что прокурор не является стороной в процессе, а занимает положение представителя государства, который осуществляет надзор за законностью, защиту прав и интересов граждан, организаций. В последнем выражен юридический интерес прокурора, который носит не личный, не процессуальный, а государственной-правовой характер. Это обусловлено самой сущностью института прокуратуры и особенностью государственно-правовых отношений, в которых состоит прокурор с государством, выполняя право-защитную функцию.

Довольно абстрактно определен перечень уважительных причин, предусмотренных ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, в соответствии с которой заявление прокурором в защиту интересов гражданина может быть подано, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может обратиться в суд. Исходя из данной формулировки, затруднительно оценить и определить «другие уважительные причины», а также критерии «уважительности». К ним, в свою очередь, можно отнести отдаленность места проживания, бедность, неграмотность, тяжелое материальное положение, многодетность².

Согласно гражданскому процессуальному законодательству прокурор имеет право вступить в процесс для дачи заключения по существу дела в целом (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ). В ГПК РФ не раскрывается понятие «заключение прокурора» и не определяются его содержание или требования к нему. Остается неясным, что представляет собой данное заключение и какое оно имеет значение для судьи. Поскольку не в любом случае предусматривается дача заключения по делу, а лишь по тем категориям дел, которые определил законодатель, не вызывает сомнения, что заключение

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 2002. 18 нояб. № 46. Ст. 4532.

² *Ярошенко Т.В.* Актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2008. № 9. С. 50.

прокурора как публичного представителя имеет важное значение. Это дела, в которых существенно затрагиваются права граждан и общества.

Статья 229 ГПК РФ предусматривает, что содержание заключения прокурора отражается в протоколе судебного заседания. Таким образом, законом допускается дача заключения в устной форме. В этой связи представляется верным предусмотреть обязательную письменную форму дачи заключения, так как это даст возможность более точно, без упущений, отразить прокурору свои выводы по делу.

В гражданском процессуальном законодательстве следует также предусмотреть требования к содержанию заключения прокурора. Предположительно в заключении должны быть указаны сущность требований заявителя, обстоятельства, установленные в ходе разбирательства по делу, оценка доказательств (какие из них следует признать достоверными или недостоверными), закон, регулирующий данные правоотношения и выводы прокурора, как должно быть разрешено дело, на основании какой нормы.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИЗЛЕЧЕНИИ В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

А.Д. Павличенко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Паикова

В соответствии со ст. 4 ТК принудительный труд в РФ запрещен. По словарю С.И. Ожегова «труд – целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей»¹. Представляется весьма сомнительным понимание трудотерапии как медицинской услуги, закрепленное Приказом Минздравсоцразвития России № 1664н от 27.12.2011 г. «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг»². То есть трудовая деятельность, выполняемая лицами, находящимися в психиатрических учреждениях, является составной частью их лечения, которая оплате не подлежит, равно как и диагностика заболеваний, хирургическое вмешательство не предполагают оплаты данных процедур больному. Однако разд. IV Постановления Правительства от 25.05.1994 № 522 «О мерах по обеспечению психиатрической помощью и социальной защите лиц, страдающих психическими расстройствами» гласит, что лицам, которым по медицинским показаниям показана трудовая терапия, выплачивается вознаграждение за труд по сдельным расценкам³. Очевидна законодательная коллизия, не позволяющая определить правовой статус «трудящихся». Данный пробел порождает не только теоретические, но и практические проблемы.

Действия руководства лечебных учреждений нельзя назвать злоупотреблением, поскольку законодатель сам допускает возможность не оплачивать труд пациентов. Кроме того, администрация не обязана заниматься расчетно-кассовыми операциями, поскольку психиатрические интернаты являются казенными учреждениями, а весь их доход поступает в казну собственника учреждения. Тем не менее норма приказа Минздравсоцразвития явно противоречит ст. 37 Конституции, которая имеет приоритет перед подзаконными актами. Деятельность лиц, осуществляющих трудотерапию в психиатрических учреждениях, подпадает под категорию «труд, трудовая деятельность». Несомненно, имеется нарушение прав пациентов.

Законодателем размывается грань между трудотерапией и производительным трудом, в связи с чем положение лиц с психическими расстройствами становится весьма уязвленным. Зачастую пациенты начинают выполнять работу санитарок, уборщиц интернатов, что является грубым нарушением их прав. Требования по охране труда в соответствующих учреждениях также не соблюдаются.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1997. 944 с.

² Приказ Министерства здравоохранения и социальной защиты РФ № 1664н от 27.12.2011 г. «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» // Собр. законодательства РФ. 2012. № 1.

³ Постановление Правительства РФ от 25.05.1994 № 522 «О мерах по обеспечению психиатрической помощью и социальной защите лиц, страдающих психическими расстройствами» // Собр. законодательства РФ. 1994. № 237.

Таким образом, анализ теоретического и практического материала позволяет сделать вывод о том, что коллизия в подзаконных актах ущемляет права лиц, находящихся на излечении в психиатрических учреждениях. Те из них, которым не нашлось место на промышленных предприятиях и производственных цехах, вынуждены выполнять работу медицинского персонала фактически бесплатно. Очевидно, что таким образом трудовая деятельность не только не соответствует целям, но и превращается в эксплуатацию. Для разрешения указанной проблемы предлагается изменение подхода к трудотерапии и рассмотрение ее как производительного труда, который позволит повысить заинтересованность в работе, ускорит реабилитационный период, а также частично сделает возможным сокращение численности штата обслуживающего персонала, кадры которого в последнее время находятся в дефиците.

ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Я.В. Танасейчук, студентка ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Внедрение новой системы оплаты труда стало неожиданностью для работников медицинской сферы. Итоги социологического опроса, проведенного в ноябре 2015 г. Национальной медицинской палатой, показали низкую организационную работу по внедрению эффективного контракта в сфере здравоохранения.

Анализируя законодательство, можно выявить несколько аспектов, связанных с оплатой труда по эффективному контракту.

В Распоряжении Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р¹ сказано, что в сумму начисленной заработной платы работника включается оплата и за совместительство, и за гражданско-правовые договоры, которые были заключены между работником и учреждением. Данным положением законодатель уравнивает работника, у которого ставка выше, с работником, у которого она ниже. Следовательно, зачем тогда нужна новая система оплаты труда, если и нынешняя заработная плата может оказаться высокой за счет дежурств, совместительства и оказания платных услуг по гражданским договорам?

Известная неясность заключается в том, что Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597² и от 1 июня 2012 г. № 761³ не конкретизируют круг лиц, которые «предоставляют медицинские услуги или обеспечивают предоставление медицинских услуг» (санитарки, инженеры, обслуживающие медицинские аппараты и др.). В связи с этим законодателю следует уточнить, какие категории работников он имеет в виду, поскольку задача тех, кто не оказывает медицинскую помощь, состоит в обеспечении грамотного предоставления медицинских услуг.

Другая проблема связана со стимулирующими выплатами. В приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29 декабря 2007 г. № 818⁴ хотя

¹ Собр. законодательства РФ. 2012. 03 дек. № 49. Ст. 6909.

² Там же. 07 мая. № 19. Ст. 2334.

³ Там же. 04 июня. № 23. Ст. 2994.

⁴ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29 декабря 2007 г. № 818 «Об утверждении Перечня видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных, автономных, казен-

и представлен перечень выплат стимулирующего характера (выплаты за интенсивность и высокие результаты работы и др.), но отсутствует конкретизация методики расчета выплат за высокий результат работы или за ее качество, понятий высокого результата качества, интенсивности работы, формы оценивания качества выполняемой работы и многие другие неясности, которые возникают при анализе приказа № 818.

Никакой конкретизации не внес и приказ Федерального медико-биологического агентства от 24 сентября 2008 г. № 324¹. Более того, в нем указано, что конкретный размер надбавок за интенсивность, высокий результат работы устанавливается приказом начальника. На наш взгляд, данным приказом руководителю дается неконтролируемая власть в плане стимулирующей выплаты. Именно руководитель по своему усмотрению может снизить или не выплатить стимулирующие надбавки, если эффективность, качество труда работника снизятся.

Возникает также вопрос о влиянии повышения заработной платы медицинских работников на качество оказываемых ими услуг. Итоги опроса, проведенного по этой проблеме в 2015 г. Национальной медицинской палатой, показали, что повышение заработной платы никак не отразилось на качестве медицинских услуг. Очевидно, что такие результаты должны вызвать беспокойство у государства, поскольку положения программы не оправдывают себя в плане практической реализации.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СЛУЧАЕ ИХ ДИСКРИМИНАЦИИ

Е.Ф. Фролов, студент ТУСУРа

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.Р. Назметдинов

Проблема защиты трудовых прав работников относится к числу тех научных проблем, которые никогда не перестанут привлекать внимание исследователей. Актуальность защиты трудовых прав работников обуславливают изменения, произошедшие в социально-экономическом устройстве России и связанное с ними реформирование трудового законодательства. К тому же развитые цивилизованные рыночные отношения в нашей стране невозможны без эффективного функционирования системы правовой защиты интересов участников трудовых отношений. Поэтому в современных условиях развития трудовых отношений особое место занимает исследование способов защиты нарушенных прав.

Запрет дискриминации в области труда является одним из основополагающих принципов Международной организации труда. В современном российском трудовом законодательстве проблеме дискриминации посвящено лишь несколько норм Трудового кодекса (ст. 2, 3, 64, 132 ТК РФ).

ных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат стимулирующего характера в этих учреждениях» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ Приказ Федерального медико-биологического агентства от 24 сентября 2008 г. № 324 О Методических рекомендациях по определению величины размера выплат стимулирующего характера при переходе на новые системы оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений здравоохранения и социальной защиты ФМБА России // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Важно, что действующий ТК РФ дополнил традиционно гарантируемое гражданину право на устранение дискриминации и компенсации причиненного ею материального ущерба еще и правом на компенсацию вреда морального¹.

Кроме обращения за судебной защитой, работник, трудовые права которого ущемлены или нарушены, вправе обратиться в органы Федеральной инспекции труда, которая в соответствии с закрепленными за нею полномочиями осуществляет государственный надзор и контроль за соблюдением работодателями трудового законодательства.

Доказать факт отказа в принятии на работу по дискриминационному основанию довольно сложно. Но если в ходе разбирательства он будет установлен, суд обяжет работодателя заключить трудовой договор. Кроме того, признав факт дискриминации доказанным, суд может вынести решение и о компенсации причиненного материального и морального вреда лицу, права которого были нарушены.

Данную позицию подтверждает статистика рассмотрения дел первой инстанции по трудовым спорам, касающимся дискриминации во всех 4 районных судах г. Томска, где в период с 01.01.2016 по 31.03.2017 дискриминацию в трудовых отношениях удалось установить лишь в 25 % случаев.

Данная проблема является весьма сложной для российской судебной практики, в первую очередь, в части распределения бремени доказывания. В связи с законодательной неопределенностью в вопросе распределения бремени доказывания работники вынуждены самостоятельно доказывать наличие дискриминационного подхода работодателя.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17.03.2004 г. эта проблема не нашла своего отражения². Поэтому большая часть исковых заявлений изначально бесперспективна из-за отсутствия у работника возможности использовать широкий круг доказательств. К тому же проблемой является то, что Трудовой кодекс РФ прямо не формулирует понятие дискриминации в сфере труда, в связи с чем недобросовестные работодатели могут толковать нормы выгодным для себя образом, а работники вынуждены отстаивать свои права в судебном процессе. По мнению О. Борисова и О. Снежко, целесообразно закрепить в Трудовом кодексе обязанность работодателя доказывать отсутствие дискриминации³. Для решения этой проблемы было бы целесообразным установление в Трудовом кодексе РФ специальных способов защиты прав лиц, которые подверглись дискриминации, по аналогии с тем, как это сделано в отношении отдельных видов индивидуальных трудовых споров. В частности, можно ввести отдельную статью, посвященную способам защиты от дискриминации, а также разработать закон, подробно регулирующий понятие дискриминации применительно к сфере трудовых отношений.

¹ Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Доступ из локальной сети науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 23.03.2017).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. от 24.11.2015 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Доступ из локальной сети науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 23.03.2017).

³ Борисова О., Снежко О. Проблемы судебной защиты трудовых прав // Правовая защита, судебная защита, суд. 2008 // СПС «КонсультантПлюс». Доступ из локальной сети науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 23.03.2017).

По поводу нарушенных прав граждане вправе обращаться также и в местные органы прокуратуры, которые после проведения проверки изложенных фактов принимают меры прокурорского реагирования. В соответствии со ст. 28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» мерами реагирования являются протест и предписание¹.

Практика показывает, что арсенал правовых средств в делах о дискриминации применяется не слишком часто, так как доказать состав дискриминационных мотивов в действиях работодателя, как правило, довольно сложно. Поэтому во избежание неприятных правовых последствий главным формальным требованием было и остается соблюдение закона. Что же касается дискриминационных проявлений *de facto* на российском рынке труда, это вопрос общественного и индивидуального гражданского сознания, а также «количественных показателей» гуманизма и толерантности в его составе.

РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ ОБ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКА В СВЯЗИ С СОКРАЩЕНИЕМ ЧИСЛЕННОСТИ ИЛИ ШТАТА

Д.К. Молоканова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Н.В. Демидов

Одной из главных проблем актуальной судебной практики является невозможность оспаривания работником законности самой процедуры сокращения, так как согласно определению Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 г. № 1690-О² «реализуя закрепленные Конституцией Российской Федерации права, работодатель в целях осуществления эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом вправе самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения, обеспечивая при этом в соответствии с требованиями статьи 37 Конституции Российской Федерации, закрепленные трудовым законодательством гарантии трудовых прав работников. Принятие решения об изменении структуры, штатного расписания, численного состава работников организации относится к исключительной компетенции работодателя, который вправе расторгнуть трудовой договор с работником в связи с сокращением численности или штата работников организации».

Подобный подход можно обнаружить в апелляционном определении Волгоградского областного суда по делу № 33-12820/2014³. «Отказывая работнику в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что такой способ защиты нарушенного права, как оспаривание действий работодателя по принятию решения о расторжении трудовых отношений, не предусмотрен действующим трудовым законодательством, поскольку издание приказа о сокращении численности или штата является исключительным правом работодателя, при этом

¹ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Доступ из локальной сети науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 23.03.2017).

² Определение Конституционного Суда от 24 февр. 2011 г. № 236-О-О.

³ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 5 дек. 2014 г. по делу № 33-12820/2014.

суд не вправе входить в обсуждение вопроса о целесообразности принятия такого решения, так как закон не возлагает на работодателя обязанность по обоснованию необходимости такого сокращения. В этой связи принятие работодателем решения о сокращении численности штатов и последующее уведомление истца о расторжении трудовых отношений не свидетельствуют о нарушении прав и законных интересов работника». Пример подобного судебного решения можно также рассмотреть в определении Московского городского суда от 07.03.2013 № 4г/2-1522/13¹.

Исходя из определений Конституционного Суда РФ и имеющейся судебной практики, можно сделать вывод, что издание приказа о сокращении численности или штата является исключительным правом работодателя, давать какое-либо обоснование своему решению он не обязан, а работник в свою очередь не правомочен обжаловать данное решение работодателя.

Анализируя судебную практику по трудовым спорам, связанным с расторжением трудового договора, стоит сказать, что особое место в рассмотрении данных дел занимает оценка судом законности расторжения трудового договора. Оценка законности должна осуществляться с применением двух критериев: работник должен быть уволен по основанию, предусмотренному законодательством Российской Федерации (в данном случае по п. 2 ст. 81 ТК РФ), и с соблюдением установленной законом процедуры. Однако суд не оценивает законности самого решения работодателя приступить к процедуре сокращения численности или штатов, так как четких критериев для оценки данного права работодателя не существует. По сути, работодатель не обязан давать какое-либо содержательное объяснение своему решению. Проблема нуждается в разрешении, так как без оценки законности решения работодателя работник лишен возможности оспаривания своего увольнения, так как нет критериев для оценки судом законности принятого решения работодателя и неясен предмет доказывания для работника.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В РОССИИ

А.А. Марисова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Квалификационные справочники давно устарели, в них нет новых профессий или их описание не соответствует современной действительности. Именно этим и была обусловлена потребность замены действующей системы квалификаций, новой системой профессиональных стандартов.

С 1 июля 2016 г. начала действовать новая ст. 195.3 Трудового кодекса РФ, которая называется «Порядок применения профессиональных стандартов». Понятия «квалификация работника» и «профессиональный стандарт» определены в ст. 195.1 Трудового кодекса РФ.

В первую очередь стоит определить, пожалуй, когда применение профессиональных стандартов обязательно. ТК РФ устанавливает обязательность в двух случаях: когда это связано с правом работника на льготы и когда это прямо предусмотрено ТК РФ, Федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами.

¹ Определение Московского городского суда от 07.03.2013 № 4г/2-1522/13.

Таким образом, обязательность применения требований профессиональных стандартов установлена для случаев, предусмотренных ст. 57 и 195.3 ТК, и не зависит от формы собственности организации или статуса работодателя. В других случаях требования, закрепленные в профстандартах, носят рекомендательный характер.

Необходимо указать еще один аспект, а именно необходимость приведения наименования должностей и должностных обязанностей работников в соответствие с вводимыми профессиональными стандартами.

Новые стандарты, безусловно, повлекут необходимость изменения должностных обязанностей, закрепленных в трудовом договоре. Однако ст. 74 ТК РФ запрещает изменять трудовую функцию работника, в связи с этим целесообразно использовать ст. 72 ТК РФ, которая содержит правила перевода на другую работу. Главное требование такого перевода – заключение соглашения в письменной форме.

Логическим продолжением вопроса о квалификации работника является проблема оценки квалификации. В настоящее время регулирование вопросов сертификации квалификации работников осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» в рамках создания систем добровольной сертификации по отдельным профессиям и в отдельных сферах деятельности на основании отраслевого законодательства. В то же время профессиональные стандарты исключены из сферы действия данного закона. Это послужило предпосылкой принятия Федерального закона от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации», который вступил в силу 1 января 2017 г.

По меньшей мере законодательно должны быть четко прописаны:

- сам порядок формирования центров оценки квалификации;
- количественный состав их членов;
- установленные квоты на представительство в них от разных структур;
- принцип их ротации и его сроки;
- порядок формирования комиссий для приема профессионального экзамена;
- порядок разработки, рассмотрения и утверждения программы, предназначенной для приема профессионального экзамена;
- кто должен рецензировать ее содержание и давать по ней заключение.

Эти вопросы важны, наличие в рассматриваемых документах конкретных норм, требований и правил позволит на практике избежать многих споров и дискуссий по данной проблематике. Кроме того, упорядочит работу этих центров, что в конечном итоге должно повысить коэффициент полезного действия от внедрения в нашей стране независимой оценки уровня профессиональной квалификации работников экономических субъектов.

ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ

А.Е. Волкова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Запрет дискриминации в сфере труда – это один из самых важных принципов трудового права современного периода. В законодательстве Российской Федерации нормы, закрепляющие недопустимость дискриминации в сфере труда, содержатся в Трудовом кодексе РФ.

Дискриминация на рынке труда является весьма распространенным феноменом, ей могут подвергаться как отдельные граждане, так и их определенные группы. Работодатель должен обращать внимание только на профессиональные и деловые качества при трудоустройстве работника.

К сожалению, данные положения законодательства не всегда соблюдаются. Об этом можно судить по описанию вакансий о приеме на работу, публикуемых в СМИ. 2 июля 2013 г. вступил в силу п. 6 ст. 25 Закона РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», согласно которому в объявлениях о работе упоминание сведений о каком бы то ни было прямом или косвенном ограничении прав или об установлении прямых или косвенных преимуществ запрещается¹.

Практика демонстрирует, что наиболее встречающимися видами дискриминации при трудоустройстве являются дискриминации по возрасту, по полу, по семейному положению и по членству в профсоюзе.

Возрастной дискриминации подвержены как молодежь, так и люди предпенсионного и пенсионного возрастов. По мнению работодателей, у молодых специалистов недостаточно опыта и знаний, они слишком легкомысленны и непостоянны. Что касается людей предпенсионного возраста, то тут в зоне риска находятся граждане старше 45 лет. Работодатели считают, что в таком возрасте люди уже слишком ригидны, маломобильны, труднее поддаются обучению.

Гендерная дискриминация обычно направлена на женщин, но не сводится только к ним, а понимается шире – как дискриминация по половому признаку. Можно сказать, что гендерной дискриминации больше всего подвержены женщины в детородном возрасте (до 28–33 лет) или имеющие малолетних детей и детей-инвалидов.

Можно высказать следующие предложения по противодействию дискриминации:

- необходимо разработать и законодательно закрепить точное определение дискриминации, а также расширить круг вопросов, касающихся отдельных видов и проявлений дискриминации;
- дополнить ст. 64 ТК РФ нормой, устанавливающей, что отказ в приеме на работу лицом, которому поручается ведение переговоров о приеме на работу, приравнивается к отказу работодателя, в том числе в тех случаях, когда такие лица не наделены правом заключения трудового договора;
- стоит опробовать политику США о компенсационной дискриминации;
- увеличить размер взыскиваемых в пользу потерпевшего компенсаций морального вреда по делам о трудовой дискриминации.

Несмотря на гарантии, проблема носит очень острый характер и фактически не получила никакого решения.

Нормативно-правовые акты, запрещающие дискриминацию и утверждающие принципы равенства, являются необходимыми, но недостаточными условиями. Дискриминация в области труда не исчезнет, даже если она запрещена законом.

Устранение дискриминации в области труда – это стратегически важный шаг в направлении борьбы за искоренение дискриминации во всех других сферах.

¹ О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19 апр. 1991 г. № 1032-1 © в ред. от 28 дек. 2016 г. № 495-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ГАРАНТИЙНЫЙ ФОНД ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

В.С. Аева, студентка ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

На сегодняшний день в России уровень гарантий прав работников на получение заработной платы при неплатежеспособности организации можно признать недостаточным. По данным Федеральной службы государственной статистики на 1 ноября 2016 г., суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 3 790 млн руб. Из них задолженность организаций, находящихся в стадии банкротства, на 1 ноября 2016 г. составила 1 078 млн руб. (28,4 %) ¹.

Согласно ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в случае признания организации банкротом в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве. И только после этого удовлетворяются требования об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору ². Практика показывает, что чаще всего погашение задолженности организации перед своими работниками возможно только в случае, если у нее останется для этого достаточно средств после погашения внеочередных требований кредиторов по текущим платежам и первоочередных требований кредиторов. Если средств недостаточно, то требования работников считаются погашенными в соответствии со ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Возникает вопрос: почему праву на вознаграждение за труд, которое предусмотрено в п. 3 ст. 37 Конституции РФ как средство к существованию подавляющего большинства наших сограждан, не отдано предпочтение, например, перед судебными расходами, которые вполне можно было удовлетворить в другую очередь?

Все это указывает на несовершенство отечественного законодательства, регламентирующего вопросы обеспечения выплаты заработной платы наемным работникам при банкротстве работодателя. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос разработки механизма, который улучшит материальное положение работников в случае банкротства организации.

В апреле 2016 г. Костромская областная дума подняла вопрос об учреждении гарантийного фонда заработной платы ³. В частности, предлагается дополнить Трудовой кодекс ст. 135.1 следующего содержания: «Гарантийный фонд заработной платы». Гарантийный фонд – это совокупность денежных средств и иного имущества, которые формируются и используются в соответствии со ст. 135.1 ТК и федеральными законами.

В целях осуществления функций по выплате заработной платы из средств фонда создается Агентство по выплате заработной платы. К Агентству после выплаты за-

¹ О просроченной задолженности по заработной плате на 1 ноября 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/231.htm // (дата обращения: 30.04.2017).

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собр. законодательства РФ. 2002. 28 окт. № 43. Ст. 4190.

³ Законопроект № 1039252-6 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части возможности создания в Российской Федерации гарантийного фонда по выплате заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя, его неплатежеспособности и в иных случаях)» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1039252-6&02> (дата обращения: 11.12.2016).

работной платы работнику переходит право требования, которое работник ранее имел к работодателю. Гарантийный фонд будет формироваться, в частности, за счет средств федерального бюджета; денежных средств и иного имущества, которые получены от удовлетворения прав требования Агентства, приобретенных в результате выплаты им заработной платы; доходов от инвестирования свободных средств гарантийного фонда.

Такой механизм упростит положение работников, ведь они будут получать финансовую помощь немедленно, не дожидаясь окончания процедуры банкротства, и при этом данные выплаты не зависят от их места в очереди и наличия у обанкротившейся организации необходимого для погашения задолженности имущества. И можно не сомневаться, что действия гарантийного фонда по взысканию задолженности в соответствии с установленной законом очередностью в большинстве случаев будут гораздо более эффективными, чем разрозненные действия отдельных работников.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ СО СТОРОНЫ РАБОТНИКА

Д.Д. Боброва, студентка КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.В. Исаенко

В цивилистике существует несколько точек зрения по поводу злоупотребления правом. Многие ученые считают, что такая проблема существует, и дают свои определения термину «злоупотребление правом»¹. Что касается законодательного закрепления злоупотребления правом, здесь действует ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, которая ставит границы осуществления прав и свобод человека и гражданина, т.е. такое осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц. Единственное легальное определение термина присутствует в ст. 10 ГК РФ.

В Трудовом кодексе РФ отсутствует определение злоупотребления правом, но в постановлении Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 выделяется общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом². Конечно, существует возможность применения ст. 10 ГК РФ по аналогии, но в силу отраслевых особенностей трудового права, в том числе особенностей правового положения работников как субъектов трудового права, такая аналогия не может быть абсолютной, необходимо дополнительное отраслевое регулирование.

В целом среди возможных случаев злоупотребления трудовым правом можно выделить две группы: при трудоустройстве и при увольнении. К первой группе можно отнести сокрытие информации об установлении в отношении соискателя медицинских противопоказаний (инвалидность, профессиональное заболевание и др.); ко второй – выделяемые постановлением в п. 27 два случая злоупотребления правом работника: сокрытие факта временной нетрудоспособности или членства в профсоюзе при увольнении.

¹ Волков А.В. Теория воззрения на проблему злоупотребления гражданскими правами // Закон и право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. № 1. С. 30–33.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004. № 6.

В Конституции Российской Федерации закреплена норма об особой охране материнства. Трудовой кодекс РФ предусматривает специальные гарантии в отношении беременных женщин. Так в п. 25 постановления ВС РФ от 28.01.2014 № 1 указано, что отсутствие сведений о беременности женщины у работодателя не является основанием для отказа в удовлетворении иска о восстановлении на работе¹. Таким образом, в силу дифференциации правового регулирования несообщение таких сведений не может расцениваться как злоупотребление правом со стороны беременной женщины.

Из содержания п. 2 ст. 10 ГК РФ следует главный вывод о последствиях злоупотребления правом – отказ в судебной защите прав злоупотребителя. В трудовом законодательстве также нет закрепления юридического последствия злоупотребления правом, но в ранее отмеченном постановлении Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 указана возможность суда отказать работнику в удовлетворении иску при установлении факта злоупотребления правом.

Проблема злоупотребления правом в трудовых правоотношениях весьма актуальна, так как в Трудовом кодексе отсутствует легальное определение термину «злоупотребление правом», отсутствуют критерии данного понятия, и, что немаловажно, отсутствуют правовые последствия злоупотребления как со стороны работника, так и со стороны работодателя. Следует выработать механизм преодоления такого правового явления на федеральном уровне, прежде всего понятийный аппарат и нормы, благодаря которым работники и работодатели могли бы узнать, как обезопасить себя и как следует поступать в данном случае. При этом необходимо учитывать, что даже применение ст. 10 по аналогии закона будет не всегда возможно, так как в трудовом законодательстве существует особая защита отдельных категорий работников.

РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ ОБ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКА В СВЯЗИ С НЕСООТВЕТСТВИЕМ ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ

В.О. Цыро, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Н.В. Демидов

Увольнение работника в связи с несоответствием занимаемой должности, подтвержденным в результате аттестации, вызывает много споров в судебной практике.

Так, в рамках рассмотрения одного из трудовых споров суд признал увольнение в связи с несоответствием занимаемой должности незаконным и в решении указал, что в трудовом договоре, который был заключен с истцом, не указаны следующие сведения: факт того, что истец должен будет проходить аттестацию; отсутствие в должностной инструкции сведений об этом. Кроме того, истец по своим профессиональным данным удовлетворяла всем критериям, которые были предъявлены к сотруднику, в соответствии с изученным трудовым договором и приложениями к нему. Помимо этого, в период испытательного срока работодатель также не усмотрел в истце каких-либо критериев, которые не позволили бы принять её на ва-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета. 2014. № 27. 07 февр.

кантную должность. А в соответствии с положениями законодательства РФ и Уставом газеты прохождение аттестации предусмотрено не было.

Также работодатель в нарушение законодательства не предпринял меры по переводу истца на должность более низкой квалификации, как это предусмотрено порядком проведения аттестации.

В данном практическом примере наглядно видно, что работодатель нарушил нормы закона о проведении аттестации работника, а также о порядке его закрепления в необходимых документах, тем самым он не смог сформировать необходимую доказательственную базу, и неправомерное увольнение работника было признано незаконным¹.

В другом деле суд изменил формулировку увольнения: с «уволена в связи с несоответствием занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации» на «уволена по п. 7 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с отказом от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора».

Основанием для этого послужило изменение работнику со стороны работодателя трудовой функции, введение без согласия работника новых обязанностей, исполнение которых требует юридического образования по вопросам международного права. Таким образом, суд посчитал законным увольнение сотрудника в связи с отказом от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора².

Из материалов одного из судебных дел видно, что истица работала проводником пассажирских вагонов. В соответствии с трудовым договором прохождение периодической аттестации было обязательным. Так как она не прошла аттестацию, то была уволена по рассматриваемому основанию, и суд признал данное увольнение законным и обоснованным³.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что при рассмотрении судами трудовых споров о признании незаконным увольнения работника в связи с несоответствием им занимаемой должности, необходимо установить следующие обстоятельства: 1) был ли соблюден порядок проведения аттестации работника; 2) каким правовым документом предусмотрено проведение аттестации конкретного работника; 3) в случае отрицательных результатов при прохождении аттестации было ли работнику предложено занять должность низкой квалификации.

ПРОБЛЕМА СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е.П. Чупарнова, И.Н. Цаль, студенты ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Н.В. Демидов

Все более острой становится проблема доказывания фактических трудовых отношений, когда с работником не был надлежащим образом оформлен трудовой договор, что вызывает трудности в определении особенностей содержания возникших отношений и осложняет должную защиту прав и интересов участников трудовых

¹ Решение от 03.07.2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.trudovoi kodeks.ru/praktika/praktika_iniz_rd_3_81_res1.shtml (дата обращения: 20.03.2017).

² Апелляционное определение от 14.05.2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.trudovoi kodeks.ru/praktika/praktika_iniz_rd_3_81_res14.shtml (дата обращения: 20.03.2017).

³ Решение 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.trudovoi kodeks.ru/praktika/praktika_iniz_rd_3_81_res9.shtml (дата обращения: 20.03.2017).

отношений. По оценке представителей органов государственной власти в РФ так трудятся около 20 % работников¹.

Согласно ч. 10 ст. 16 ТК РФ к основаниям возникновения трудовых отношений помимо прочих относится фактическое допущение работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя даже в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

По ст. 67 ТК РФ работодатель обязан оформить трудовой договор с работником в письменной форме в течение трех дней со дня фактического начала выполнения работником своих обязанностей. Однако работодатель зачастую не делает этого, и при возникновении споров перед сторонами трудовых отношений встает задача доказывания фактических трудовых отношений, чтобы суметь защитить свои законные права и интересы.

Для этого работник может прибегать к таким способам, как показания свидетелей, которые смогут подтвердить факт выполнения работником своих обязанностей, письменные доказательства, которые косвенно смогут указать на то, что работодатель отдавал работнику распоряжения, а тот их выполнял.

Но на практике доказывание осложнено формальным подходом правоприменителей. Разные суды иногда по-разному квалифицируют схожие доказательства.

Так, например, систематические денежные выплаты, подтвержденные платежными ведомостями, в Апелляционном определении № 33-4304/2017 от 14 марта 2017 г.² судом не были признаны объективным доказательством наличия трудовых отношений между истцом и ответчиком, а их отношения были оценены как гражданско-правовые. А в Апелляционном определении № 33-4233/2016 от 25 октября 2016 г.³ факт наличия выплат истцу денежных средств два раза в месяц был использован судом в качестве одного из основных доказательств.

Обзор судебной практики показывает, что суды используют ряд признаков для установления факта трудовых отношений: личный характер отношений, конкретизация трудовой функции, осуществление работы под управлением и контролем работодателя, подчинение работника правилам внутреннего распорядка, обеспечение работодателем условий труда, систематическая оплата труда.

Но квалификация осложнена неоднозначным пониманием этих признаков практиками, поэтому представляется возможным провести объективное исследование, выявить признаки, необходимые и достаточные для квалификации фактических трудовых отношений, и законодательно закрепить их в Трудовом кодексе. Это могло бы напрямую способствовать становлению единообразной практики применения и должной защите прав и интересов субъектов трудовых правоотношений.

¹ Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости. URL: https://www.rostrud.ru/press_center/intervyu/300775/

² Апелляционное определение Свердловского областного суда № 33-4304/2017 от 14 марта 2017 г. по делу № 33-4304/2017.

³ Апелляционное определение Томского областного суда № 33-4233/2016 от 25 окт. 2016 г. по делу № 33-4233/2016.

К ВОПРОСУ О ВИНЕ РАБОТНИКОВ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ КОЛЛЕКТИВА (БРИГАДЫ) К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Д.В. Сибилев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Паикова

Одним из важных условий при возложении на лицо материальной ответственности является вина работника. Между тем, ни в трудовом законодательстве, ни в доктрине вина с достаточной полнотой не раскрыта. Однако она имеет важное значение, поскольку законодатель устанавливает принцип «виновной ответственности» по нормам трудового права.

Материальная ответственность признается «горизонтальным»¹ видом ответственности, но, несмотря на это, понятие вины необходимо заимствовать из публичных отраслей права, где оно разработано с достаточной полнотой², с использованием в отдельных случаях частноправовых элементов.

Особый интерес представляет привлечение к материальной ответственности коллектива работников (ст. 245 ТК РФ). Как видно из данной нормы, законодатель употребляет в отношении субъективной характеристики материальной ответственности два существенных момента.

Первый из них связан с тем, что если будет причинен ущерб, то в таком случае вина работников в причинении ущерба презюмируется и каждому члену коллектива (бригады) необходимо доказать ее отсутствие в своих действиях (ч. 3 ст. 245 ТК РФ). Данный подход видится не совсем правильным. Почему с работодателя снят весь тот комплекс обязанностей доказывания обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела?

Указанное положение является довольно спорным, потому что оно противоречит принципам трудового законодательства; договор о полной материальной ответственности определяет лишь пределы возлагаемой ответственности и не может касаться заранее определенной вины в отношении причиненного ущерба. Также работодатель поставлен в привилегированное положение, поскольку, во-первых, он, передав товарно-материальные ценности, снимает с себя груз доказывания вины работников в причиненном ими ущербе; во-вторых, работник является слабой стороной трудового договора, имеет мало возможностей собрать доказательства своей невиновности³. К тому же возможны различные ситуации нарушения непоименованного принципа трудового права – злоупотребления правом работодателем.

Таким образом, законодателю следует пересмотреть свою позицию и указать в ст. 233 ТК РФ, что вина работника должна быть во всяком случае доказана работодателем, в том числе и в случаях заключения договоров о полной материальной ответственности. Такой позиции придерживался и советский законодатель⁴.

¹ Прокопович Г.А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 32.

² Федин К.А. Необходимость определения вины в трудовом праве // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 5. С. 347.

³ Дзарасов М.Э. Проблема вины в трудовом праве // Вопросы трудового права. 2006. № 2. С. 72.

⁴ О применении законодательства, регулирующего материальную ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 июля 1974 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1974. № 4.

Вторым, не совсем ясным моментом является закрепление в ч. 4 ст. 245 ТК РФ, что при привлечении каждого члена коллектива (бригады) к ответственности размер взыскиваемого с них ущерба определяется исходя из степени вины каждого рабочего. При этом непонятно, что понимать под степенью вины? Был сделан вывод, что степень вины определена тяжестью провинности перед работодателем и зависит от конкретных обстоятельств, как относящихся к причиненному ущербу, так и лежащих за его пределами, а также осознания лицом всех этих обстоятельств и его мотивации к деянию.

Рассмотрев судебную практику, можно отметить, что при определении степени вины работников коллектива (бригады) суды руководствуются различными критериями, зачастую характеризующимися абсурдностью. Исходя из этого, можно сделать вывод, что данная категория является вполне оценочной и в каждом конкретном случае рассматривается судами по-разному. Поэтому Верховному Суду РФ следовало бы учесть это и выработать единые (предельные) критерии определения степени вины работников при привлечении их к коллективной (бригадной) ответственности. Тем более, это будет очень важно при выработке единообразия судебной практики.

Таким образом ученымнеобходимо исследовать вину в доктрине, законодателю также следует более подробно регламентировать указанную категорию. Все это тем не менее послужит толчком к меньшим казусам, которые возникают в первую очередь в правоприменении по вопросам возложения материальной ответственности на членов коллектива (бригады).

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСОБО ЦЕННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

А.А. Александров, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

В Земельном кодексе Российской Федерации закреплён принцип приоритетного сохранения особо ценных земель. Согласно ему изменение целевого назначения этих земель для использования в иных целях ограничивается или запрещается. Анализ действующего земельного и аграрного законодательства показал, что в нем не содержится определения понятий «особая ценность» и «продуктивность» земель сельскохозяйственного назначения, не раскрыто их содержание и не установлены критерии отнесения земель сельскохозяйственного назначения к числу особо ценных.

В соответствии с ч. 4 ст. 79 Земельного кодекса Российской Федерации к особо ценным продуктивным сельскохозяйственным угодьям относятся сельскохозяйственные угодья опытно-производственных подразделений научных организаций и учебно-опытных подразделений образовательных организаций высшего образования, сельскохозяйственные угодья, кадастровая стоимость которых существенно превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (городскому округу).

В развитие данного положения в большинстве субъектов Российской Федерации этот перечень несколько расширен. В него добавлены сельскохозяйственные угодья государственных сортоиспытательных станций и государственных сортоиспытательных участков, сельскохозяйственные угодья племенных заводов, племенных репродукторов, генофондных хозяйств, искусственно орошаемые сельскохозяйственные угодья и иные земли, которые непосредственно используются для нужд сельскохозяйственного производства, так как обладают необходимой инфраструктурой. Однако отнесение к перечню особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий земель, занятых организациями для детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, организациями социального обслуживания для престарелых и инвалидов, оказывающих социальные услуги в стационарной форме¹, представляется спорным.

Отсутствие определения особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий порождает споры на практике. Вопрос о продуктивности сельскохозяйственных угодий в настоящее время решается федеральным законодателем через понятие «плодородие», определение которого закреплено в Законе «О государственном ре-

¹ Об особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодьях Томской области: Закон Томской обл. от 04 апреля 2008 г. № 57-ОЗ (ред. от 18.09.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Об особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодьях на территории Курганской области: закон Курганской обл. от 08 октября 2004 г. № 445 (ред. от 04.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

гулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ. Под плодородием земель сельскохозяйственного назначения понимается способность почвы удовлетворять потребность сельскохозяйственных культурных растений в питательных веществах, воздухе, воде, тепле, биологической и физико-химической среде и обеспечивать урожай сельскохозяйственных культурных растений. Приказами Минсельхоза России от 11 января 2013 г. № 5 и от 04 мая 2010 г. № 150 были утверждены методика расчета показателей почвенного плодородия в субъектах Российской Федерации и Порядок государственного учета показателей состояния плодородия земель сельскохозяйственного назначения, в который включаются сбор и обобщение результатов почвенного, агрохимического, фитосанитарного и эколого-токсикологического обследований земель сельскохозяйственного назначения. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2011 г. № 612 утверждены критерии существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, которые позволяют решить вопрос о возможности или невозможности восстановления плодородия и как следствие принятие обоснованного решения о переводе таких земель в иные категории или об их консервации.

Заслуживает внимания позиция В.А. Махта и Н.В. Осинцевой о том, что в перечень особо ценных продуктивных земель сельскохозяйственного назначения для обеспечения их надлежащей защиты от несельскохозяйственного использования должны включаться не сами земельные участки как целостные единицы, а отдельные виды высокоплодородных почв, расположенных на этих земельных участках¹.

Таким образом, определение понятия «продуктивность» через «плодородие почв» является неточным, так как если провести логический и смысловой анализ этих терминов, то можно сделать вывод о том, что плодородие – это непосредственно способность почвы давать урожай сельскохозяйственных растений (сельскохозяйственной продукции), а продуктивность – это то количество сельскохозяйственной продукции, которое может быть получено с единицы площади плодородных сельскохозяйственных угодий. Иначе говоря, плодородие – это качественная составляющая земель сельскохозяйственного назначения, а продуктивность – индивидуализированная количественная составляющая площадей земель сельскохозяйственного назначения.

Учитывая, что ежегодно РФ лишается сельскохозяйственных угодий из-за необдуманного их перевода в земли иных категорий, государство вряд ли сможет справиться с реализацией принятой Государственной программы развития сельского хозяйства.

Учитывая изложенное, для устранения существующей неопределенности и обеспечения реальной правовой охраны особо ценных продуктивных земель законодателю следовало бы дать определение понятия «особо ценные земли сельскохозяйственного назначения», под которыми следует понимать земли сельскохозяйственного назначения, обладающие уровнем плодородия почв не ниже 85 %, определяемым (уровнем) органами государственной власти субъектов Российской Федерации исходя из агрохимических, фитосанитарных и иных особенностей земель сельскохозяйственного назначения соответствующего субъекта Российской Федерации, а также их продуктивности, т.е. объема получаемой сельскохозяйственной продукции с одной единицы сельскохозяйственных угодий.

¹ К обоснованию перечня особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. Электрон. дан. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-obosnovaniyu-perechnya-osobotsennyyh-produktivnyh-selskohozyaystvennyh-ugodiy> (дата обращения: 01.04.2017).

ДОБЫЧА НЕФТИ ИЗ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА АРКТИКИ И НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ДАННОГО ПРОЦЕССА НА ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ

Е.И. Андреев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Государственная природоохранная политика должна исходить из сохранения высокоуязвимых природных комплексов северных регионов страны, к которым относится континентальный шельф Арктики, а также природно-климатических особенностей районов Севера, ожидаемых естественных изменений климата, современного экологического состояния территорий, прав коренных малочисленных народов Севера в части их традиционного природопользования.

По состоянию на 2016 г. на территории российского арктического шельфа имеется только одно действующее месторождение нефти – «Приразломное» в Печорском море, которое было открыто в 1989 г. Лицензией на разведку и добычу углеводородов на «Приразломном» месторождении владеет исключительно ООО «Газпромнефть шельф», которое является дочерним обществом ПАО «Газпромнефть»¹.

Процесс непосредственной добычи арктической нефти начался только в 2014 г. Это было обусловлено проведением множества геологических и технологических исследований на предмет как безопасного проведения работ, так и по охране окружающей среды Арктики.

Несмотря на тщательное изучение стратегии по выполнению нефтедобычи, специалисты отмечают высокую вероятность возникновения различных техногенных воздействий и разливов нефти на территории арктического шельфа. Они обеспокоены тем, что Арктика в силу своих природно-климатических условий достаточно уязвимый регион, так как низкие температуры, дрейф льда, сильные ветра и плохая видимость будут продолжать влиять на разливы нефти, которые труднее ликвидировать, чем в других регионах².

В связи с этим следует обратить внимание на необходимость применения новых технологий по очистке разлива нефти, так как проведение малоподготовленных мероприятий может привести к авариям танкеров, авариям на нефтяных платформах, буровых установках, скважинах, а также к выбросу в атмосферу веществ, полученных от переработки сырой нефти.

Очевидно, что возрастающая нефтегазовая активность в Северном Ледовитом океане несет для региона целый ряд угроз, особенно для уникальной экосистемы Арктики. Её уникальность в среде обитания сотен видов животных и растений, в том числе редких, в сохранении традиционного природопользования коренных народов Севера³.

Избежать негативных процессов и сохранить уникальность Арктики можно. Так, в настоящее время постоянно разрабатываются и совершенствуются различные спо-

¹ <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/pnm> // [Электронный ресурс].

² Разливы нефти: проблемы, связанные с ликвидацией последствий разливов нефти в арктических морях. Отчет WWF. 2008. С. 4.

³ Паничкин И.В. Международно-правовые основы предотвращения морских нефтяных загрязнений в Арктике // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 2.

события реагирования на недопущение разливов нефти в арктических условиях, с определенной периодичностью проводятся учения по ликвидации возможных аварийных ситуаций на станции «Приразломное». Арктический Совет путем активной работы рабочих групп также предпринимал меры по усилению ответственности по предотвращению разливов нефти путем подписания договоров, руководств и соглашений между странами-участниками, например, Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью¹, а также Руководства по реагированию на разливы нефти в условиях ледовитого и снежного покрова Арктики и др.²

Существующее в этой области законодательство РФ – федеральные законы, постановления Правительства РФ и нормативные акты федеральных органов исполнительной власти – носят скорее декларативный характер, не учитывают специфику данного региона, что приводит к разному толкованию данных норм и приносит для РФ только экономические траты.

Поскольку добыча нефти и ее транспортировка являются потенциальными и основными источниками загрязнения на шельфе Арктики, а Россия имеет самые протяженные границы и континентальный шельф, то она должна принять федеральный закон, который бы с учетом взаимных интересов государства и промышленности полностью регулировал вопросы предотвращения загрязнения природной среды Арктики.

Таким образом, целесообразно принятие единого Федерального закона РФ, который бы детально регулировал весь процесс добычи нефти на континентальном шельфе. В нем должны найти отражение все нормы права и обычаи, которые сложились у стран-участниц Арктического совета, и, конечно же, применимые в условиях РФ, соответствующие духу нашей правовой системы. В него предлагается включить требования, которые бы предъявлялись к транспортировке, местам хранения и добычи нефтепродуктов, к работе на месторождении, включая всю специфику Арктического региона. В новом законе также следует указать способы устранения разливов нефти, например: механический, термический, физико-химический и биологический.

Однако одно лишь только принятие Федерального закона не решило бы всех проблем на территории российского континентального шельфа.

Думается, что одним из действенных способов вполне могло бы стать государственно-частное партнерство. Но для этого необходимо, во-первых, начать выдавать лицензию на добычу нефти другим заинтересованным компаниям и перестать считать ООО «Газпромнефть» монополистом на данном рынке. И, во-вторых, выработать перечень наиболее привлекательных для нефтедобывающих компаний льгот, которые бы смогли действенным образом простимулировать их к выполнению работ на высоком уровне и без ущерба окружающей среде.

¹ <http://bellona.ru/2007/05/03/mezhdunarodnaya-konventsiya-o-grazhdansk/>

² Бьеркемо О.К. Деятельность Арктического совета по совершенствованию готовности к разливам нефти в Арктике. М., 2015. С. 2.

ПРОБЛЕМА РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ В ПОСТОЯННОЕ (БЕССРОЧНОЕ) ПОЛЬЗОВАНИЕ

Е.Ю. Барабаш, студент ИРГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.С. Мартынов

Одним из ограниченных вещных прав на землю в соответствии с гражданским законодательством является право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком.

Самым главным ограничением у субъектов данного права является полное отсутствие правомочия «распоряжения». Любые сделки по распоряжению земельным участком лицом, которому участок предоставлен на данном праве, должны признаваться ничтожными как не соответствующие закону¹.

После того как вступил в силу Земельный кодекс, гражданам не предоставляются земельные участки в постоянное (бессрочное) пользование, но если до вступления в силу Земельного кодекса участок был предоставлен на данном праве, то оно сохраняется (в соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса РФ» № 137–ФЗ), при этом законодатель установил, что данный титул подлежит переоформлению со дня вступления в силу Земельного кодекса РФ.

Учитывая правовое положение лица, владеющего на вышеуказанном праве земельным участком, законодатель предусмотрел «упрощенную» процедуру регистрации права собственности на такой земельный участок.

Так Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» № 218-ФЗ в ст. 49 устанавливает, что если земельный участок предоставлен лицу на праве постоянного (бессрочного) пользования, до вступления в силу Земельного кодекса, для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, на него может быть зарегистрировано право собственности в упрощенном порядке, при этом принятие решений о предоставлении таких земельных участков в собственность граждан не требуется.

Стоит обратить внимание на то, что в большинстве своем земельные участки предоставлялись на праве постоянного (бессрочного) пользования в начале 90-х гг., тогда как первое упоминание о видах разрешенного использования содержится в одном из Указов Президента РФ 1994 г., и только после принятия Градостроительного кодекса (1998 г.) и Земельного кодекса (2001 г.) виды разрешенного использования были юридически закреплены.

Более того, ранее Земельный кодекс не связывал возможность приватизации таких земельных участков с видом разрешенного использования, а позволял однократно приобрести в собственность земельный участок, находящийся у гражданина на праве постоянного (бессрочного) пользования (ч. 5 ст. 20 Земельного кодекса РФ). Такой порядок существовал до 2006 г. Впоследствии в связи с принятием Федерального закона от 30.06.2006 № 93-ФЗ² приватизация таких земельных участков

¹ Земельное право: учебник / В.Х. Улюкаев, В.Э. Чуркин, В.В. Нахратов и др. М., 2010. С. 64.

² О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества: Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 27. Ст. 2881.

ставится в зависимость от определенных видов разрешенного использования, и не совсем понятно, что стало причиной данного изменения законодательства и почему с одним видом разрешенного использования законодатель допускает приватизацию земельного участка, а с другими нет.

В этой связи на практике возникают ситуации, что лица, которым были предоставлены земельные участки на праве постоянного (бессрочного) пользования, не имеют возможности их приватизировать, так как вид разрешенного использования либо не предусмотрен ст. 49 ФЗ № 218, либо вообще не содержится в классификаторе видов разрешенного использования.

Законодателю необходимо обратить внимание на сложившуюся ситуацию и принять необходимые меры для её разрешения. Можно расширить перечень видов разрешенного использования с учетом тех, которые существовали до принятия Земельного кодекса РФ, либо вообще исключить условие о наличии определенного вида разрешенного использования, при котором можно зарегистрировать право в «упрощенном» порядке. Иными словами, вернуться к тем нормам, которые существовали до 2006 г.

РАЗРЕШИТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ДОБЫЧИ (ИЗВЛЕЧЕНИЯ) ИЗ НЕДР ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

М.А. Безбородова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Высокая значимость драгоценных металлов и драгоценных камней предопределяет особый разрешительный порядок извлечения их из недр. Согласно ч. 1 ст. 15 ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»¹ геологическое изучение и разведка месторождений драгоценных металлов и камней, а также их добыча осуществляются на основании лицензии. В соответствии со ст. 11 Закона РФ «О недрах»² участки недр предоставляются в пользование на основании лицензии.

Термины «лицензия» и «лицензирование» применяются в современном отечественном законодательстве в двух смыслах³. Во-первых, термином «лицензирование» охватывается область отношений по административному контролю над организациями, осуществляющими определённые виды деятельности, связанные с повышенным риском. Во-вторых, термин «лицензирование» широко используется в сфере предоставления собственником прав пользования своим имуществом третьим лицам (природоресурсное право). Такие лицензии носят правоустанавливающий или обязательственный характер.

¹ О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Федеральный закон Рос. Федерации от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2017).

² О недрах: Закон Рос. Федерации от 21 февр. 1992 г. № 2395-1 (в ред. от 3 июля 2016 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2017).

³ Хаустов Д.В. Правовой статус природоресурсной лицензии // Бизнес, менеджмент и право: науч.-практ. экономико-правовой журнал. Екатеринбург, 2004. № 3. С. 75.

И.А. Дроздов, Д.В. Хаустов, Т.В. Петрова¹ отмечают особый договорный характер «природоресурсной лицензии». Особенность заключается в том, что «природоресурсная лицензия» сочетает в себе черты индивидуального административного правового акта и гражданско-правового соглашения. Такие лицензии схожи по своим задачам с гражданско-правовыми конструкциями, они выражают механизм распоряжения собственником своим имуществом. В том числе лицензия на право пользования недрами совмещает в себе черты обязательственного и вещного права². Недропользователь, с одной стороны, наделяется вещным правом на предоставленный ему участок недр, с другой стороны, на пользователя недрами возлагаются обязанности по выполнению условий лицензии, по внесению платежей за пользование недрами, земельным участком, по выполнению природоохранных требований и др.

Лицензия на пользование недрами является обязательным документом, без которого организации не могут осуществлять деятельность по геологическому изучению, разведке недр, добыче драгоценных металлов и драгоценных камней. В лицензии указываются предоставленный пользователю участок недр в определённых границах, цель, срок, требования и условия пользования участком недр.

Стоит отметить, что законодатель выделяет отдельные требования для лицензий, дающих право на добычу полезных ископаемых (п. 6 Положения о порядке лицензирования пользования недрами).

Интересная особенность правового регулирования института лицензирования пользования недрами в целях извлечения из недр драгоценных металлов и драгоценных камней наблюдается в вопросе перехода права собственности на добытые драгоценные металлы и драгоценные камни. Разночтения между Законом «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» и Законом «О недрах» сразу очевидны: право собственности на добытые полезные ископаемые законодательство о недрах оставляет определять самим субъектам отношений в лицензии, а Закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» право собственности на добытые ресурсы предоставляет по общему правилу субъекту добычи (изъятия из этого правила могут устанавливаться условиями лицензии и договором). Однозначно подлежит применению норма Закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» как специальная. Но подобные разногласия в правовом регулировании важнейшего вопроса о праве собственности драгоценных металлов и драгоценных камней, порождающие множество проблем в практической правоприменительной деятельности, недопустимы в федеральном законодательстве и, несомненно, требуют приведения в соответствие норм законов «О недрах» и «О драгоценных металлах и драгоценных камнях».

¹ Дроздов И.А. Договоры на передачу в пользование природных ресурсов: учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2001. С. 20; Хаустов Д.В. Указ. соч. URL: <http://www.bmpravo.ru>; Петрова Т.В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. М.: Зерцало, 2000. С. 40.

² Налетов К.И. Лицензия на пользование недрами: правовые коллизии: из информационного банка «Юридическая пресса» // Современное право. 2008. № 2 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Е.И. Воробьева, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова

При рассмотрении вопроса о правовой природе ограничений прав на земельные участки можно столкнуться с проблемой отсутствия в законодательстве понятия «ограничение прав на землю».

В литературе часто встречается смешение понятий «ограничение» и «обременение», что представляется ошибочным¹. Обременение права собственности (установление сервитута) является следствием установления в пользу определенного лица вещного права ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом, в то время как ограничение является следствием установления законом ограничения осуществления субъективного права, которое устанавливается в интересах всего общества и не может быть установлено или прекращено актом самого собственника. Разграничение «права участия общего» и «права участия частного» было известно еще дореволюционному российскому праву².

Также зачастую отождествляются понятия «ограничение» и «предел» осуществления субъективных гражданских прав. Представляется, что эти понятия имеют существенные различия. Пределы осуществления субъективных гражданских прав – это достаточно жесткие границы, установленные законом, которые определяют объем этих прав. Таким пределам свойственны постоянство и всеобщее распространение. Например, деление земель на категории определяет для каждой ее целевое назначение и соответствующий режим использования, т.е. субъективное право имеет предел в виде обязанности использовать землю в соответствии с ее категорией. Ограничения субъективных прав дополнительно сужают эти пределы в силу возникновения тех или иных оснований для этого, а также могут быть отменены в связи с удовлетворением потребности их установления.

Таким образом, говоря о понятии ограничение прав на землю, мы имеем ввиду установление таких запретов, требований к лицам, использующим земельные участки, которые к землям с аналогичным назначением могут не применяться. Эти ограничения предусмотрены законодательством, но их установление зависит от каких-либо дополнительных обстоятельств, при наличии которых они будут установлены в административном порядке: актами исполнительных органов государственной власти, актами органов местного самоуправления, решением суда или в порядке, предусмотренном Земельным кодексом РФ для охранных зон (ч. 3 ст. 56 ЗК РФ). К примеру, земельные участки, расположенные на территориях, прилегающих к землям особо охраняемых природных территорий, могут быть ограничены в использовании в целях защиты от негативного воздействия на природные комплексы особо охраняемых природных территорий. Значит, собственники таких земельных участков, землепользователи, землевладельцы или арен-

¹ Спиридонов В.Ф., Карцев Г.А., Кривоносова О.Ю. и др. Ограничения (обременения) прав на использование земельных участков. М., 2000.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. 3-е изд., испр. М.: Статут, 2003. 831 с. (Классика российской цивилистики.) URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/45/info/> (дата обращения: 14.03.2017).

даторы¹ будут обязаны соблюдать установленный для этих участков особый правовой режим. В каждом конкретном случае режим ограничений определяется в соответствии с особенностями природного объекта.

Таким образом, можно прийти к выводу, что ограничение прав на земельный участок представляет собой неотъемлемый элемент правового режима того или иного земельного участка. Отметим, что особое значение в выделении и изучении данного элемента состоит в том, что помимо необходимости защиты и охраны природных объектов, окружающей среды и других общественно значимых целей, ограничения обуславливают специфику конкретного земельного участка. Соответственно определяют возможности его использования и экономическую ценность.

РАЗВИТИЕ ЗАСТРОЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

О.Г. Генералова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова

В соответствии со ст.42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду². Данное положение является основополагающим как для личности, так и для общества в целом. При этом п. 3 ст. 11 ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепляет корреспондирующую обязанность граждан сохранять природу и окружающую среду бережно относиться к природе и природным богатствам³.

Соблюдение указанных норм необходимо при осуществлении градостроительной деятельности. Стоит отметить, что развитие застроенной территории может иметь двойное значение: с одной стороны, способствовать улучшению условий проживания граждан, с другой – оказать негативное влияние на природу при нарушении градостроительных и экологических норм. Однако так или иначе результат такой деятельности должен выступать целью сохранения окружающей среды.

На сегодняшний день остро стоит проблема переселения граждан из ветхих и аварийных домов. В связи с давностью строительства и несвоевременной реконструкцией домов так называемые «сталинки» и «хрущевки» изжили себя и требуют глобальной реновации. В г. Томске по состоянию на 2015 г. общая площадь жилищного фонда составляет 13,5 тыс. м². Из общей площади жилого фонда – 234 тыс. м² относится к ветхому, а 145 тыс. м² – к аварийному жилому фонду⁴. При этом с каждым годом отмечается рост данных показателей. Эксплуатация таких домов становится небезопасна, под угрозу ставится проживание граждан в таких постройках. Таким образом, аварийность и ветхость жилых помещений нарушают конституционное право граждан на благоприятную

¹ Действующее законодательство предусматривает возможность ограничений прав на землю не только собственников земельных участков, но и лиц, использующих землю на иных титулах.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Об охране окружающей среды: Федеральный закон РФ от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

⁴ Администрация города Томска [Электронный ресурс] // Жилищный фонд города. Паспорт города Томска. 1998–2016. URL: <http://www.admin.tomsk.ru/pgs/2ed> (дата обращения: 10.11.2016).

окружающую среду, в то же время является определяющей предпосылкой для развития застроенной территории, в результате которой создаются надлежащие и комфортные условия для проживания. Однако проведение различных строительных и иных работ требует вмешательства в природу.

В настоящее время действует федеральная целевая программа «Жилище» на 2015–2020 гг., целью которой является формирование рынка доступного жилья экономкласса, отвечающего требованиям энергоэффективности и экологичности¹. Немаловажным является тот факт, что цели федеральной программы акцентируют внимание на соблюдение требований экологичности, тем самым, проявляя должное внимание окружающей среде. Это связано с тем, что при осуществлении деятельности по развитию застроенной территории человек оказывает существенное влияние на природу. Быстрые темпы строительства, увеличение площадей застройки и последующая эксплуатация домов ведут к нарушению и деградации земель, сокращению лесных угодий, загрязнению воздуха, водных ресурсов. Следовательно, антропогенный фактор оказывает существенное влияние на окружающую среду.

В целях недопущения подобных нарушений требуется тщательная подготовка и соблюдение природоохранных мер, входящих в строительную документацию строящихся объектов. Ведь деятельность по застройке земель отличается интенсивным способом воздействия на природные объекты, является экологически значимой и при ее осуществлении необходима охрана окружающей среды и ее компонентов².

На основании вышеизложенного следует отметить, что в настоящее время важно обеспечить гармонизацию экологических и градостроительных норм в целях сохранения окружающей среды и соблюдения прав граждан, а также развитие принципа экологизации путем повышения экологического воспитания и просвещения граждан, начиная с дошкольного образования. Кроме того, забота о природе должна быть важнейшей составляющей культуры всего населения.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В.А. Зайкова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

В современном обществе актуальной проблемой являются правонарушения, совершенные в сфере охраны окружающей среды. Благоприятная окружающая среда является важнейшей задачей современного общества. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 20 % факторы окружающей среды определяют состояние здоровья человека, оказывая непосредственное или провоцирующее влияние на здоровье человека. Поэтому снижение негативного воздействия на окружающую среду и здоровье населения в целом является приоритетным направлением политики любого государства.

¹ О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015–2020 годы: постановление правительства РФ от 17 дек. 2010 г. № 1050 // Собр. законодательства РФ. 2011. № 5. Ст. 739.

² *Болтанова Е.С.* Эколого-правовые основы регулирования застройки земель зданиями и сооружениями в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2015. 54 с.

Государство в современном обществе уделяет внимание к важной проблеме укрепления экологического правопорядка. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации поставлена задача по «обеспечению жизнедеятельности населения в техногенно безопасном и экологически чистом мире». При этом особо отмечается, что обеспечение национальной безопасности в сфере экологии становится актуальным направлением деятельности государства и общества.

Окружающая природная среда в целом и её компоненты, такие как земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, могут являться предметом экологического правонарушения.

Ответственности за экологические правонарушения посвящена гл. XIV Федерального закона «Об охране окружающей среды». Так, в соответствии со ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды»¹, за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством.

Субъективную сторону состава экологического правонарушения могут характеризовать две формы вины – умышленная или неосторожная. Признать лицо виновным означает установление того, что экологическое правонарушение совершено либо умышленно, либо по неосторожности. Ответственность всегда наступает вследствие того, что участники экологических отношений, действуя свободно и имея возможность выбрать правильный, указанный в законе или договоре вариант поведения, совершают нежелательные, противозаконные действия, являющиеся экологическими правонарушениями².

Юридическим основанием привлечения к ответственности является наличие в деянии (действии, бездействии) правонарушителя состава экологического правонарушения, предусмотренного нормами права. Так, при нарушении законодательства в области охраны окружающей среды вред может быть возмещен посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ.

На основе анализа судебной практики по делам о нарушениях экологических требований, можно сделать вывод, что значительную часть дел по привлечению к административной ответственности в области охраны окружающей среды составляют случаи привлечения к ответственности за нарушения правил пожарной безопасности в лесах в условиях особого противопожарного режима. Понятие особого противопожарного режима раскрывается в ст. 1 и 30 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», согласно которым особый противопожарный режим – дополнительные требования пожарной безопасности, устанавливаемые органами государственной власти или органами местного самоуправления в случае повышения пожарной опасности на соответствующих территориях.

В заключение стоит отметить, что обеспечение пожарной безопасности является одной из важнейших функций государства. Правила, нормативы, стандарты и требования пожарной безопасности, которые закреплены в установленном законом порядке, являются обязательными для применения и исполнения всеми органами го-

¹ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 20.12.2001 // СПС «КонсультантПлюс». Опубликован 08.04.2013 на официальном интернет-портале: <http://www.pravo.gov.ru>

² Боголюбов С.А. Экологическое (природоресурсное) право. М., 2010. С. 271.

сударственной власти, органами местного самоуправления, организациями, предприятиями, учреждениями независимо, должностными лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.С. Копанчук, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

По мнению крупнейших международных общественных организаций, XXI в. является «веком качества». Во многих странах органы государственной власти осуществляют политику, направленную на улучшение качества жизни населения. Эта цель является социально обоснованной в свете гуманистических идеалов современности и экономически оправданной с позиции стимулирования экономического роста и развития.

Одним из наиболее актуальных направлений повышения качества жизни в мировом и национальном масштабе является обеспечение качества пищевых продуктов. От качества пищевых продуктов зависят удовлетворенность собственной жизнью людей и их здоровье.

Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую, безопасность личности¹. Исходя из действующего законодательства РФ, главным направлением обеспечения национальной безопасности в среднесрочной перспективе является продовольственная безопасность². Согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ перед органами государственной власти ставится задача обеспечения продовольственной независимости.

В структуре продовольственной системы Российской Федерации первостепенную роль занимают сельскохозяйственные организации. В последние годы ситуация в сельском хозяйстве заметно не улучшилась. Производственная деятельность в сельском хозяйстве продолжает оставаться относительно затратной и рискованной ввиду специфики производственного цикла и сильного влияния погодных условий. Сельскохозяйственные товаропроизводители при осуществлении своей деятельности сталкиваются с ростом кредиторской задолженности ввиду отсутствия финансо-

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 212.

² Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2010. № 5. Ст. 502.

вых ресурсов для её своевременного покрытия. Кроме этого, складывается ситуация, в которой отрицательные ожидания потенциальных инвесторов препятствуют направлению финансовых потоков в данную отрасль.

Также наблюдается проблема дефицита спроса на сельскохозяйственную продукцию со стороны перерабатывающих производств. Состояние пищевой промышленности тесно связано не только с сельским хозяйством, но и с рынками сбыта. В подобной ситуации темпы роста пищевых производств замедлены. Кроме того, пищевая промышленность в России не является объектом целевых программ по модернизации. Объем приходящихся на отрасль инвестиций не позволяет поддерживать необходимые темпы производства при сохранении качества товарной продукции. За последние годы пищевая промышленность не могла обеспечить должного уровня продовольственной независимости Российской Федерации.

Обеспечение продовольственной безопасности России возможно за счет существенного продовольственного (сельскохозяйственного, трудового и промышленного) потенциала. Данный потенциал выражается в наличии производственных факторов для организации производственной системы и в существовании рынков сбыта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья¹.

С целью повышения качества и безопасности пищевых продуктов, требований к процессам производства, усиления ответственности производителя был принят Федеральный закон «О техническом регулировании» № 184-ФЗ от 27.12.2002 г.

Технические регламенты создаются с учетом действующих санитарных правил и норм, ветеринарных, фитосанитарных правил, ГОСТов и другой нормативной и технической документации. В настоящее время в связи с участием Российской Федерации в Таможенном союзе Евразийского экономического союза приняты: Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 883 «О принятии технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на масложировую продукцию»², Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2013 № 67 «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции»³, Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 882 «О принятии технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей», а также Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию»⁴. В соответствии с техническими регламентами вопросы обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов должны решаться на всех этапах их производства, хранения, транспортировки и реализации.

Правовые меры, направленные на обеспечение соблюдения обязательных требований к пищевой продукции, к ее обороту, способны стать эффективными превентивными способами снижения рисков причинения небезопасной пищевой продукцией вреда жизни или здоровью неопределенному кругу потребителей. Исходя из

¹ Калугина З.И. Социальный вектор российских аграрных реформ // Регион: экономика и социология. 2014. № 4. С. 85.

² Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 883 «О принятии технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на масложировую продукцию» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза: <http://www.tsouz.ru/>, 15.12.2011.

³ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2013 № 67 «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org/>, 14.10.2013.

⁴ Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» // Собр. законодательства РФ. 2008. 29 дек. № 52 (ч. 1). Ст. 6223.

принципа предусмотрительности («предотвращать лучше, чем исправлять») указанные правовые меры должны быть реализованы:

1) определением в Техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» мероприятий по обеспечению безопасности пищевой продукции, раскрытием содержания этих мероприятий в указанном регламенте либо в регламентах, регулирующих оборот отдельных видов пищевой продукции;

2) путем установления общих требований к производственному контролю, разработки, например, по аналогии с Методическими рекомендациями по организации производственного микробиологического контроля на предприятиях молочной промышленности (МР 2.3.2.2327-08), рекомендаций по организации производственного контроля на предприятиях по производству иных видов пищевой продукции.

Стандарты качества должны быть тесно связаны с управлением инновациями, что позволит обеспечить устойчивость продовольственной системы. Генерируемые инновации должны способствовать расширенному воспроизводству стоимости за счет стремления хозяйствующих субъектов повысить качество пищевых продуктов. Это стремление обусловлено наличием в предлагаемой модели социального стандарта качества пищевых продуктов требований продовольственной и экономической ценности. Поскольку основной целью производителей пищевой продукции в рыночных условиях является получение прибыли, то в роли показателя экономической ценности выступает прибыль на единицу затрат ресурсов при одновременном обеспечении качества продукции (критерий Деминга).

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЭНЕРГЕТИКЕ

И.С. Кукурудзяк, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова

Тенденция мировой общественности к стремлению диверсифицировать структуру своей энергетики, развивать неуглеродные источники энергии и использовать местные, в том числе нетрадиционные, виды топлива, замедляют рост спроса на импорт углеводородов и сужают рыночные ниши для России. В таких условиях необходимо самим предпринимать меры по диверсификации экономики и обеспечению энергетической безопасности государства. Одним из способов для осуществления этого призван стать институт государственно-частного партнерства в сфере энергетики.

В 2014 г. была утверждена Государственная программа «Энергоэффективность и развитие энергетики», где в качестве подпрограмм указываются: развитие и модернизация электроэнергетики, развитие использования возобновляемых источников энергии¹.

Посредством использования государственно-частного партнерства возможна децентрализация электрофикации страны. Уже давно стоит вопрос о необходимости трансформации территориально-производственной структуры ТЭК, интеллектуализации энергоснабжения. Так, технологическая независимость энергетического сектора позволит не только укрепить экономику, но и послужить толчком к развитию энергетической инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014; Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 321 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики» // Собр. законодательства РФ. 2014. 05 мая, № 18 (ч. III). Ст. 2167.

Примером реализации проектов является осуществление в течение 2016 г. специалистами филиала ПАО «МРСК Центра» – «Тверьэнерго» строительства около 26 км воздушных линий 10 кВ и 11 км кабельных линий 10 кВ, чтобы обеспечить потребности строящегося в Тверской области участка новой автомобильной дороги М-11 Москва – Санкт-Петербург, сообщается на сайте компании.

Совершенствуется правовой режим энергетических объектов, которые используются для поиска, добычи, переработки, транспортировки, производства, передачи различных энергетических ресурсов. Особенности правового режима энергетических объектов касаются прав собственности, аренды данных объектов и обусловлены прежде всего функциональным назначением энергетических объектов, составляющих энергетические системы. При этом установлены также особенности для правового режима энергетических объектов, которые являются движимым имуществом, используются в бытовых целях.

Для договорного регулирования в сфере энергетики имеется тенденция по формированию системы договорного регулирования. Данная система включает договорное регулирование отношений по технологическому присоединению к энергетическим системам, отношений по поставке энергетических ресурсов, отношений по транспортировке энергетических ресурсов, передаче электрической, тепловой энергии.

Еще одним путем предоставления гарантий являются облигации, основанные на концессионных соглашениях. Пока этот инструмент является достаточно новым для финансирования инфраструктурных объектов¹.

Таким образом, ГЧП в энергетике имеет характер комплексного инструмента, его применение и использование необходимы не только на стадии строительства объекта, но и при эксплуатации с использованием различных механизмов. На сегодняшний день еще нет сложившейся базы проектов в рамках механизма ГЧП именно в энергетике. Большинство проектов реализуются в области реконструкции объектов. А для того чтобы в полной мере реализовать потенциал ГЧП и достичь всех задач, необходимо использовать такой механизм для возведения объектов с нуля и дальнейшей их эксплуатации.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В СФЕРЕ РАЗРАБОТКИ, ДОБЫЧИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ОСНОВЕ СОГЛАШЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ²

И.С. Кукурудзяк, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова

В юридической литературе под инвестициями в наиболее общем виде понимаются «материальные и нематериальные блага, вкладываемые в объекты предпринимательской и иных видов деятельности с целью получения прибыли и достижения

¹ Саницкий Д.И. Государственно-частное партнерство в России: сущность и условия развития // Финансовое право. 2016. № 7. С. 44–47.

² Публикация подготовлена по итогам выступления на Всероссийском межвузовском интерактивном круглом столе совместно с ТГУ, КФУ и СГЮА «Государственно-частное партнерство в сфере экологии и использования природных ресурсов». Томск, 2017. Ноябрь.

положительного социального эффекта». С.С. Жилинский определяет инвестиции как «имеющие денежную оценку объекты гражданских прав, предназначенные (выделенные) для внесения в любой не имеющий противоправного характера объект деятельности в целях получения положительного социального эффекта»¹.

Для развития страны важным является положительная динамика в привлечении инвестиций в развитие и модернизацию производства, а также важные для государства отрасли экономики. Это позволяет найти новый импульс в развитии социальной, экономической сферы общества².

В качестве таких механизмов можно назвать ГЧП, который может реализовываться путем заключения различных инвестиционных соглашений, таких как концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции и специальный инвестиционный контракт.

Отношения, возникающие в процессе осуществления российских и иностранных инвестиций в поиски, разведку и добычу минерального сырья на территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и (или) в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации, права и обязанности инвесторов и государства по поводу вложенных инвестиций и добытых полезных ископаемых регулируются соглашениями о разделе продукции.

Их основные черты сводятся к следующему: предпосылкой к инициированию заключения соглашения является инвестиционный проект; отношения в рамках таких проектов носят долгосрочный характер; у каждой из сторон соглашения существует коммерческая заинтересованность; возможность в рамках соглашений у инвестора влиять на производственную деятельность, в случаях участия в инвестировании не только финансово, но и хозяйственно.

Все данные механизмы могут и должны реализовываться в рамках структуры механизма государственно-частного партнерства.

Например, компания «Сахалин Энерджи» подписала Соглашение о разделе продукции с российской стороной в лице Правительства Российской Федерации и администрации Сахалинской области в 1994 г. Это соглашение стало первым СРП в России. СРП по проекту «Сахалин-2» предусматривает особый налоговый режим, согласно которому большая часть налогов и таможенных сборов заменяется разделом продукции. Это означает, что вместо НДС, налога на полезные ископаемые и других сборов компания «Сахалин Энерджи» платит 6 % роялти, начиная с момента добычи первой нефти. С началом раздела продукции, т.е. после возмещения затрат на реализацию проекта, компания «Сахалин Энерджи» выплачивает налог на прибыль по ставке 32 % и передает российской стороне часть продукции в виде природного газа. Фактический раздел продукции начался с 2012 г., на несколько месяцев ранее первоначально запланированного срока.

Из анализа всех положений можно прийти к выводу, что все виды инвестиционных контрактов являются действенным механизмом в реализации проектов в рамках ГЧП. Представляется необходимым накапливание опыта в реализации таких проектов сначала на региональном уровне с привлечением небольшого объема инвестиций по каждому проекту. Однако масштабность таких мероприятий позволит построить проектную базу, которая сформирует благоприятный имидж для привлечения более крупных инвесторов. Все это возможно посредством создания и реализации региональных программ.

¹ Жилинский С.С. Понятие «инвестиции» в современном российском законодательстве // Законодательство. 2005. № 3. С. 74.

² Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство. Теория и практика. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

А.В. Майкова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Сохранность земель сельскохозяйственного назначения в значительной мере обеспечивается рациональным использованием земель, их плодородного слоя и продуктивности.

Однако согласно статистике только на территории Томской области общая площадь земель сельскохозяйственного назначения на первое полугодие 2016 г. насчитывает 1 242 910 га, из них площадь неиспользуемых земель составляет 824 325 га¹.

Томская область за период с 2008 по 2015 г. утратила почти 42 % земель сельскохозяйственного назначения. В Томском районе сокращение площадей земель сельскохозяйственного назначения шло исключительно за счёт сельхозугодий, включая особо ценные продуктивные сельхозугодья, которые переводились, в основном, в земли поселений под ИЖС; в меньшей степени – в земли промышленности. До 2012 г. в среднем по области ежегодно из состава земель сельскохозяйственного назначения изымалось до 4 000 га под строительство и в краткосрочное пользование, в том числе в Томском районе – более 3 000 га в год².

Администрации сельских поселений переводят земли сельскохозяйственного назначения под индивидуальное жилое строительство, в то время как Законом Томской области от 4 апреля 2007 г. № 57-ОЗ «Об особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодьях Томской области» перевод особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию земель не допускается за исключением случаев, установленных федеральным законодательством. Для перевода особо продуктивных земель сельскохозяйственного назначения в земли других категорий необходимо соблюдать критерии возможности или невозможности восстановления плодородия, которые установлены Постановлением Правительства РФ от 22.07.2011 № 612, а также должны быть проведены экологическая и почвоведческая экспертизы.

В июле 2016 г. в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» были внесены изменения, которые более детально регламентируют порядок изъятия земель сельскохозяйственного назначения у собственника такого земельного участка в связи с ненадлежащим использованием либо с неиспользованием.

Причем лицо, у которого были изъяты земли сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании либо при ненадлежащем использовании, должно вернуть землю в первоначальное состояние или с него должны быть взысканы затраты органа муниципального самоуправления на восстановительные, мелиоративные, рекультивационные мероприятия.

¹ Статистика по результатам деятельности Управления Россельхознадзора по Томской области за первое полугодие 2016 г. // http://www.rsn.tomsk.ru/content/itogi_raboty

² Статистика Управления Россельхознадзора по Томской области // http://www.rsn.tomsk.ru/news/gos_zem_nadz/effektivnost_ispolzovaniya_zemel_selkhoznaznachenija_v_tomskom_rajone_rassmo

Зачастую существующие меры юридической ответственности не могут выполнить одну из важнейших своих функций – восстановить положение, существовавшее до нарушения права, по той причине, что взыскиваемые суммы в счет возмещения убытков не могут покрыть затрат на восстановление земель.

В дальнейшем изъятые земельные участки сельскохозяйственного назначения переходят в собственность органов местного самоуправления, которые должны формировать фонд перераспределения земель и провести аукцион по продаже этих земель тем сельскохозяйственным производителям, которые нуждаются в высококачественной земле.

Несмотря на то, что действующим законодательством РФ предусмотрена ответственность должностных лиц за неисполнение, ненадлежащее исполнение своих должностных полномочий, превышение должностных полномочий, фактически допускается перевод земель сельскохозяйственного назначения в иные категории. В связи с изложенным представляется целесообразным ужесточить ответственность глав сельских поселений и иных должностных лиц за нарушение порядка перевода земель сельскохозяйственного назначения в иные категории. Например, за однократное нарушение данного порядка лишать виновных должностных лиц почетного звания, классного чина, а также запретить им занимать руководящие посты.

Таким образом, институт юридической ответственности за нарушения в очерченной сфере является неотъемлемой частью общего механизма правового воздействия на земельные отношения. И как часть этого механизма он должен служить обеспечению охраны земельных ресурсов, защите прав и законных интересов собственников, владельцев и пользователей земель в Российской Федерации.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЛЕС» В ЛЕСНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И КАНАДЫ

А.К. Парфинович, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

В настоящее время правовое понятие «лес» закреплено в Лесном кодексе РФ и содержит лишь указание на то, что использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе¹. Таким образом, ст. 5 Лесного кодекса РФ 2006 г. хотя и называется «Понятие леса» самого определения «лес» не закрепляет. Как следствие правоприменитель в области лесного законодательства сталкивается с очевидной трудностью понимания законодательного определения понятия «лес»: как необходимо понимать лес будучи природным ресурсом, как природный объект (экологическую систему), как компонент природной среды или природно-антропогенный объект? Необходимо признать несостоятельность такого подхода законодателя к определению понятия «лес».

¹ Лесной кодекс РФ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.09.2016).

Анализ лесного законодательства по определению понятия «лес» можно осуществить в рамках сравнительного правоведения. Цель такого исследования – выявление, анализ и оценка возможности внедрения в российское лесное законодательство зарубежного опыта, в частности определения понятия «лес». По показателям таких критериев, как природно-климатические условия, общий объём лесных ресурсов, форма государственного устройства, наиболее схожей с Российской Федерацией является Канада.

В рамках данной статьи невозможно проанализировать весь объём лесного законодательства, в частности, лесного законодательства всех субъектов Канады. Субъекты Канады (провинции и территории) обладают большей автономией в сфере разработки и обеспечения соблюдения лесного законодательства по сравнению с субъектами РФ.

Федеральное лесное законодательство и лесное законодательство провинций и территорий Канады законодательно закрепляют определение понятия «лес» как территории земельных участков с произрастающей на них древесно-кустарниковой растительностью. Так, лесное законодательство провинции Квебек (Forest Credit Act) определяет понятие «лес» как землю, покрытую древесной растительностью и связанную с ведением лесного хозяйства. В провинции Новая Шотландия в законе Forest Act, понятие «Forest» («лес») определяется как совокупность древесной растительности, произрастающей на определённой территории. Но несмотря на это, не все субъекты Канады в области лесного законодательства содержат определение понятия «лес», однако закрепляют смежные понятия, определения которых позволяют раскрыть подход канадского законодателя к пониманию леса. Так, Forest Protection Act территории Юкон закрепляет понятие «forest land» («территория леса»), как землю с произрастающей на ней древесно-кустарниковой растительностью, а также являющуюся фактором реализации экономической и рекреационной деятельности жителей Юкона.

Таким образом, в соответствии с лесным законодательством Канады на федеральном уровне и на уровне её субъектов прослеживается тенденция к законодательному определению понятия «лес» как к территории земельных участков с произрастающей на них древесно-кустарниковой растительностью, связанных с развитием лесного хозяйства и реализацией экономической и рекреационной деятельности населения Канады, её провинций и территорий.

Исходя из изложенного, можно российскому законодателю предложить дать определение понятия «лес» с учётом зарубежного опыта. Во-первых, законодательное определение понятия «лес» должно учитывать биологические и экологические признаки леса. Лес представляет собой не только совокупность древесно-кустарниковой растительности, но и иную растительность (грибы, мхи и т.д.); во-вторых, необходимо законодательное закрепление минимального размера земельного участка, на котором произрастает лесная растительность, достаточного для признания его лесом; в-третьих, необходимо учитывать экосистемный подход к законодательному определению понятия «лес», вместе с тем не включая в него животный мир, атмосферный воздух, воды, для того чтобы исключить конфликт отраслевого законодательного регулирования.

ОХРАНА АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

В.Ю. Самсонова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Атмосферный воздух – жизненно важный компонент окружающей среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений. Атмосферный воздух представляет собой один из видов природных ресурсов, используется в качестве резервуара для выброса ряда образующихся в процессе хозяйственной деятельности веществ. Согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона от 04 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» в целях государственного регулирования выбросов вредных веществ в атмосферный воздух устанавливаются нормативы выброса таких веществ – технические нормативы выбросов и предельно допустимые выбросы¹. В соответствии со ст. 20 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» атмосферный воздух в городских и сельских поселениях не должен оказывать вредное воздействие на человека (п. 1)². Юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны осуществлять меры по предотвращению и снижению загрязнения атмосферного воздуха в городских и сельских поселениях, обеспечению соответствия атмосферного воздуха санитарным правилам (п. 4). В целях предотвращения негативного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности для юридических и физических лиц – природопользователей устанавливаются и нормативы допустимого воздействия на окружающую среду – нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов (ст. 22 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Своеобразие охраны атмосферного воздуха заключается в том, что она достигается, с одной стороны, через охрану других природных объектов (лесов, вод), влияющих на ее состояние, а с другой – путем регулирования хозяйственного воздействия на атмосферу. Первый способ охраны реализуется посредством обеспечения правового режима лесов и вод, установленного соответствующим законодательством. Законом об охране атмосферного воздуха регулируются вопросы осуществления хозяйственной и иной деятельности, оказывающей влияние на состояние атмосферы. Особенностью общественных отношений в сфере охраны атмосферного воздуха можно считать то, что в случае нарушений требований законодательства с исками по спорам обращаются представители органов государственной власти об обязанности привести хозяйственную деятельность в соответствие с требованиями законодательства об охране атмосферного воздуха³.

¹ Об охране атмосферного воздуха: Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс». Версия Проф. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Прокурор Октябрьского района г. Томска обратился в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц с иском к ООО «Завод Монолит», осуществляющему деятельность, связанную с выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух, об обязанности разработать проект нормативов предельно допустимых выбросов, получить разрешение на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух в срок до 01 дек. 2015 г. Суд решил исковые требования прокурора Октябрьского района г. Томска в интересах неопределенного круга лиц удовлетворить, а также обязать Общество с ограниченной ответственностью «Завод Монолит», осуществляющее деятельность, связанную с выбросами загрязняющих веществ в

За нарушение правил охраны атмосферного воздуха предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 8.21 КоАП. Также за загрязнение атмосферы ст. 251 УК РФ предусмотрено наказание в форме штрафа.

Можно также выделить и такой способ защиты права, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Целесообразно использовать предусмотренные в законодательстве меры пресечения для предотвращения загрязнения атмосферного воздуха.

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

К.В. Часовских, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова

Право собственности является одним из важнейших институтов гражданского права. Как справедливо отмечал В.И. Курдиновский, право собственности всегда было «краеугольным камнем» гражданского порядка... таким институтом, без которого невозможно развитие жизни общества. Такое значение право собственности имело лишь потому, что «оно никогда не было властью безграничной»¹.

Д.И. Мейер, как и другие ученые, писал об ограниченности права собственности. Он считал, что неограниченного права собственности не существует. По мнению ученого неограниченное юридическое господство лица над вещью «неудобомыслимо»². Действительно, право собственности (как и любое иное право) не может быть безгранично, оно должно иметь свои пределы, иначе это привело бы к беспорядку и хаосу.

Ограничения права собственности известны еще со времен Древнего Рима. Так, согласно Законам XII таблиц все древнеримские ограничения права собственности можно разделить на несколько групп: ограничения в интересах общества, ограничения в интересах соседей и ограничения в интересах частных лиц³.

В России (Российской империи), как отмечают некоторые авторы (К.П. Победоносцев, В.И. Курдиновский), ограничения права собственности появились «не вдруг и не в одно время», процесс их появления и развития связан непосредственно с возникновением и развитием самого понятия права собственности, которое образовывалось постепенно, в течение достаточно длительного периода времени. Основа понятия права собственности возникла в период так называемого «бессознательного владения землей» (в эпоху, предшествовавшую появлению на Руси княжеской власти). С появлением князя и дружины отношения собственности перешли на новый этап развития – владение собственностью начало носить «сознательный» характер,

атмосферный воздух, разработать проект нормативов предельно допустимых выбросов, получить разрешение на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух в срок до 01 дек.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ds3RAGH1bfK/> (дата обращения: 11.03.2017).

¹ Курдиновский В.И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса: «Экономическая» типография, 1899. С. 7.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2000. С. 117.

³ Подробнее см.: Курдиновский В.И. Указ. соч. С. 15; Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 348; Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева. М.: БЕК, 2002. С. 158; Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2000. С. 64.

постепенно стали появляться новые виды владения собственностью и как следствие новые виды ограничений прав.

С принятием в 1649 г. Соборного уложения ограничения разделялись на следующие виды: личные и вещные сервитуты. В 1900 г. был издан X том Свода законов Российской империи, включавший в себя положения об ограничениях (сервитутах), которые именовались как «право участия общего» и «право участия частного».

Как отмечают некоторые авторы (В.П. Камышанский, Т.Б. Станкевич) после Великой Октябрьской революции в праве собственности произошли серьезные изменения – право собственности полностью перешло в руки государства (право частной собственности было отменено).

Переход России к новым экономическим и социальным отношениям требовал существенных изменений. Данный период ознаменовался принятием различных нормативно-правовых актов, устанавливающих основные условия и цели ограничений. Принятая в 1993 г. Конституция РФ установила, что право собственности может быть ограничено только на основании федерального закона и только в определенных целях, данная норма стала основополагающей для всего современного законодательства.

Подводя итог изложенному выше, можно сделать вывод о том, что ограничения права собственности имеют давнюю историю, они были известны еще со времен Древнего Рима. В России же история ограничений права собственности имеет следующие временные периоды – доимперский период (до 1721 г.), период Российской империи (с 1721 по 1917 г.), переходный (с 1917 до 1922 г.), советский (с 1922 г.), современный (с 1993 г.).

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ЕДИНОГО ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.А. Фирсов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель М.П. Имекова

В настоящее время в Российской Федерации интенсивно развивается рыночная экономика, в связи с чем всё динамичнее вступают в гражданский оборот земельные участки наряду со зданиями и сооружениями. Ввиду этого, как отмечают О.М. Козырь и А.А. Маковская, «создание единого режима регулирования оборота перечисленных объектов недвижимости становится не только теоретической проблемой, но и практической задачей»¹. Решая вопрос о поиске эффективного инструмента регулирования отношений, возникающих при обороте земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости, можно обратиться к Германскому гражданскому уложению. В § 94 Германского гражданского уложения закреплён принцип единого объекта, в соответствии с которым земля есть главная вещь, а расположенные на ней объекты – существенные составные части главной вещи. Сравнивая данное положение с российским законодательством, следует отметить, что в системе права РФ, с одной стороны, земельные участки и расположенные на них здания, сооружения рассматриваются как физически и юридически связанные меж-

¹ Козырь О.М., Маковская А.А. «Единая судьба» земельного участка и расположенных на нем иных объектов недвижимого имущества (реальность и перспективы) // Вестник ВАС РФ. 2003. № 2. С. 1.

ду собой виды недвижимого имущества, а с другой – выступают самостоятельными и вполне независимыми друг от друга в обороте недвижимости.

Законодатель, пытаясь решить проблему соотношения земельного участка и расположенного на нем здания или сооружения, закрепил в ст. 1 ЗК РФ принцип единой судьбы земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости, тем самым воплотив всем известное положение «принадлежность следует судьбе главной вещи», где земельный участок есть «главная вещь», а расположенные на нем объекты рассматриваются как принадлежность. Некоторые авторы, например Е.Г. Гудочкова¹, полагают, что закрепление данного принципа в системе права России является попыткой реализации концепции единого объекта.

Однако принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов не всегда последовательно реализуется в законодательстве РФ. В частности, законодатель довольно часто рассматривает в качестве главной вещи не земельный участок, а расположенное на нем здание, сооружение. Примером может служить такая неудачно сформулированная норма, как ч. 4 ст. 35 ЗК РФ, в соответствии с которой не допускается отчуждение земельного участка без находящегося на нем здания, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу. Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод о том, что судьба зданий, сооружений может повторять судьбу земельного участка и наоборот.

Указанные противоречия в законодательном регулировании – отражение объективно сложившихся реалий в российской экономике, которые не позволяют рассматривать возводимые на земельном участке иные объекты как составляющие вместе с ним единое целое или как объекты, которые следуют судьбе земельного участка.

Таким образом, в России в настоящее время нет достаточных правовых оснований для закрепления в законодательстве понятия «единого объекта недвижимости» в качестве единого объекта гражданских прав.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

И.А. Роговцева, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Анализ норм принятого Лесного кодекса РФ 2006 г.² показал, что в большей степени они направлены на регулирование купли-продажи лесных насаждений и оборота участков лесного фонда, но в стороне осталось регулирование воспроизводства и охраны лесов от негативного воздействия.

Необходимо вернуться к действию Концепции устойчивого развития лесов и лесной промышленности РФ.

Законодатель легального определения понятию «лес» не дал, но определяет «лес как экологическую систему и / или природный ресурс» (ст. 5 ЛК РФ)³. В связи с чем предлагается взять за основу определение понятия «лес», предложенное

¹ Гудочкова Е.Г. От принципа «единой судьбы земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости» к концепции единого объекта // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 9. С. 45.

² Российская газета. 2006. 8 дек. № 277 (4243).

³ Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 51.

А.Ю. Пуряевой: «Лес – это совокупность живых и неживых тел, находящихся во взаимной связи друг с другом и в связи с окружающей средой, взаимно влияющих друг на друга и на окружающую среду, представленная преимущественно группой близко произрастающих друг с другом древесных насаждений на определенной территории и подлежащая самостоятельному учету и охране как цельная экологическая система»¹.

Обращается внимание на то, что Лесной кодекс ослабил систему государственного управления лесами, оставив не переданными функции по охране и воспроизводству лесов субъектам РФ.

В отличие от действующего ЛК РФ Лесной кодекс 1997 г. такую функцию по охране лесов предусматривал: «Леса подлежат охране от пожаров, незаконных рубок, нарушений установленного порядка лесопользования и других действий, причиняющих вред лесам»². Согласно ст. 51 ЛК РФ «леса подлежат охране от пожаров, от загрязнения (в том числе радиоактивными веществами) и от иного негативного воздействия»³. Остается лишь предположить, что под иным негативным воздействием законодатель понимает наряду с прочим и незаконную рубку. Предлагается внести изменения в ст. 51 ЛК РФ, изложив ее следующим образом: «Леса подлежат охране от пожаров, незаконных рубок, от загрязнения и от иного негативного воздействия».

Не обосновано исключение конкурса из оснований приобретения права на заключение договора аренды лесного участка. Предлагается учесть, что победителем по конкурсу должно признаваться лицо, которое предложило лучшие условия использования лесного участка, а не наиболее высокую цену, это позволит юридическим лицам и предпринимателям заниматься воспроизводством и охраной лесных участков. В связи с этим предлагается заменить лесные аукционы конкурсами в тех случаях, когда речь идет о длительном сроке аренды. Одним из условий участия в конкурсе на право заключения договора аренды лесных участков должно явиться наличие у лица ресурсов и мощностей (специализированной техники, оборудования и т.п.) для проведения работ по охране, защите и воспроизводству лесов, заготовке, переработке древесины. Лесная декларация необоснованно пришла на смену разрешительным документам, долгое время четко регламентировавшим права и обязанности арендаторов и государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что основными причинами кризисного состояния лесного хозяйства России являются отсутствие внятной государственной лесной политики, ослабление государственного управления лесами, несовершенство лесного законодательства, недооценка значимости лесов и лесного сектора экономики страны.

¹ Пуряева А.Ю. Проблемы определения понятия «лес» в законодательстве РФ // Российский юридический журнал. 2011. № 5.

² Лесной кодекс РФ от 29.01.1997 № 22-ФЗ (в ред. от 23.12.2003) (утратил силу).

³ Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 51.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Е.С. Трубников, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид наук, доцент И.В. Лозинский

В настоящее время в российском юридическом сообществе активно обсуждается идея введения новой категории правонарушения. Как известно, все новое – хорошо забытое старое, институт уголовных проступков был известен дореволюционному российскому законодательству, а кроме того, характерен и для уголовных законов некоторых стран континентальной Европы: ФРГ, Франции, Италии, Австрии, Швейцарии и т.д. В настоящее время остро стоит проблема стигматизации лиц, отбывших уголовное наказание, и в противоположность этому недооценка степени общественной вредности административных правонарушений. Кроме того, отмечается как излишняя жесткость санкций по делам об административных правонарушениях, так и излишняя мягкость санкций за совершение отдельных видов преступлений. Принятый Кодекс административного судопроизводства РФ снизил градус напряженности в существовавшей процессуальной неразберихе по административным делам, но вместе с тем ряд ученых отмечают, что в настоящее время суды перегружены административными и уголовными делами¹. Кроме того, необходимо отметить, что органы предварительного следствия также страдают от большого объема работы².

Уголовный проступок представляет собой промежуточное звено между преступлением и административным правонарушением, т.е. его совершение влечет за собой уголовную ответственность, однако последствия для виновного значительно менее негативны, чем в случае совершения преступления. Наличие этого института позволяет уравновесить уголовную и иные виды юридической ответственности, прежде всего административную.

В отечественной юридической науке Н.Ф. Кузнецова еще в 1969 г. сформулировала понятие уголовного проступка в качестве «умышленного либо неосторожного малозначительного по характеру и степени общественной опасности деяния, за которое по закону предусмотрено максимальное лишение свободы на срок до одного года либо другое, более легкое наказание, либо в санкции предусмотрена альтернативная форма ответственности: уголовное наказание или меры общественного воздействия»³. Таким образом, в УПК Российской Федерации следует установить, что по уголовным делам о преступлениях расследование должно вестись в форме пред-

¹ Мартышкин В.Н. У российских судей не должно быть конвейерного производства: оптимизация нагрузки судей как средство правовой защиты участников судопроизводства и повышения качества правосудия // Евразийская адвокатура. 2012. № 1-1.

² Цветков Ю.А. Оценка эффективности следственных систем // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 28–35.

³ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 76.

варительного следствия, а по делам об уголовных проступках – только в форме дознания. Аналогичные положения закреплены в процессуальном законодательстве Украины. О том, что дела об уголовных проступках должны расследоваться в форме дознания, отмечено Н.Ф. Кузнецовой¹. Следует поддержать предложение Н.А. Самбора о переводе в разряд уголовных проступков некоторых административных правонарушений, схожих по составу с преступлениями². Среди российских авторов аналогичную позицию высказывает Е.В. Рогова. В частности, она пишет: «Уголовным проступком могут стать административные правонарушения, имеющие судебную юрисдикцию и не являющиеся административными по своей сути (не касаются порядка управления), например, мелкое хулиганство, мелкая кража и т.д. ...»³. Таким образом, к уголовным проступкам в российском законодательстве могли бы быть отнесены преступления небольшой (возможно, средней) тяжести, а кроме того, ряд наиболее общественно вредных административных правонарушений (например, ч. 1 ст. 167 УК РФ, ст. 7.17 КоАП РФ).

ИСПРАВЛЕНИЕ КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Л.Б. Сафарова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

В литературе существует множество взглядов на проблему исправления как цели уголовного наказания. Ее содержание, обоснование, эффективность и в целом существование вызывают немало споров и появление различных предложений по поводу внесения изменений или отказа от них в уголовное законодательство.

Для обоснования цели исправления уголовного наказания следует рассмотреть генезис данной цели. А именно, ее появление впервые в отечественном законодательстве в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и формирование в современном законодательстве, чтобы выявить содержание цели исправления и чем была обоснована необходимость в ее существовании.

В настоящее время определение цели исправления дается в Уголовно-исправительном кодексе РФ в ч. 1 ст. 9: «Исправление – это формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам, традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения».

А в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исправительного кодекса определяется, что основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие⁴.

Исходя из дефиниции исправления, сформулированного законодателем в Уголовно-исправительном кодексе, представляется возможность определения критери-

¹ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 84.

² Самбор Н.А. Исполнение административных взысканий как основание для отнесения административных правонарушений к уголовным проступкам в условиях реформирования законодательства Украины об административных и уголовных правонарушениях // Юридическая наука. 2015. № 1. С. 78–85.

³ Рогова Е.В. Уголовный проступок в истории отечественного законодательства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. Вып. 3. С. 53–58.

⁴ Уголовно-исправительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ев исправления, а именно: 1) формирование уважительного отношения к человеку, обществу; 2) формирование уважительного отношения к труду; 3) формирование у осужденного уважительного отношения к нормам, правилам, традициям человеческого общежития; 4) формирование уважительного отношения к режиму; 5) стимулирование правопослушного поведения у осужденного.

Присутствие совокупности у осужденного данных показателей в теории уголовного права является доказательством достижения в отношении него цели исправления.

Сама терминология «исправление» в научной литературе вызывает немало споров. А также что понимается под уважительным отношением? Как установить выполнение данных критериев?

Понятие «уважение» является моральной категорией, которая содержит в себе почтительное отношение к кому-либо, чему-либо, признание его достоинств, а также положительную позицию человека к ценностям, установленным интересами общества. Следовательно, законодатель в определении исправления использует моральный критерий исправления осужденного.

Рассмотрим на примерах наказания в виде лишения свободы и наказания без изоляции от общества выполнение данных критериев. При отбывании наказания в виде лишения свободы в отношении заключенного устанавливается определенный режим. Режим включает в себя комплекс правоограничений, он выражается в выполнении осужденным определенных обязанностей, в соблюдении дисциплины и т.д. В итоге исправленным считается тот осужденный, который выполнил требования режима и в дальнейшем не совершил нового преступления. При отбывании наказаний, не связанных с изоляцией от общества, исправленным считается осужденный, который выполнил установленные обязанности, на период отбывания соблюдал запреты, пертерпевал лишения, а также не совершил нового правонарушения.

Таким образом, на практике реализуется формальный критерий исправления осужденного. Но в итоге лицо, отбывающее наказание, становится «правопослушным осужденным», нежели должен стать по замыслу законодателя «правопослушным гражданином».

Тем самым не происходит фактического исправления, а значит, данные критерии нуждаются в совершенствовании. Обращаясь к судебной практике, следует рассмотреть постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». В нем формулируются критерии, которые в совокупности служат основанием для отмены или замены более мягким условно-досрочным освобождением, а именно: добропорядочное поведение осужденного; положительное отношение к учебе и к труду; отсутствие повторного преступления в течение судимости. На наш взгляд, следует использовать данные критерии при определении исправления осужденного.

Таким образом, исправление в современном понимании не предполагает становление осужденного законопослушным гражданином. Ведь современная система применения уголовного наказания предполагает становление «правопослушного осужденного», который выполняет предписанный ему распорядок дня, соблюдает режим, не совершает новых противоправных деяний. Но правопослушный осужденный не всегда является законопослушным членом общества, что является непосредственной целью исправления. Следовательно, исправление как цель уголовного наказания нуждается в совершенствовании и пересмотре содержания ее критериев.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ

К.А. Гааг, соискатель ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Окончательный вывод о виновности лица в совершении преступления и назначении ему наказания согласно ст. 49 Конституции РФ может сделать только суд. При принятии решения суд обязан руководствоваться общими началами назначения наказания, предусмотренными в ст. 60 УК РФ. Итак, сделав выводы о виновности лица в совершении им противоправных действий, суд решает вопрос о возможности назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи УК РФ. Кроме того, при назначении наказания суд должен спрогнозировать, какое влияние оно окажет на осужденного, т.е. поспособствует предотвращению совершения им новых преступлений.

Часто в санкции непосредственно не указан нижний предел того или иного наказания. Суд в таком случае исходит из того нижнего предела, который установлен для данного вида наказания статьей Общей части УК.

Регламентируя основания назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, законодатель ограничивается достаточно общими указаниями на обстоятельства, которые могут быть положены в основу такого решения суда. В общем плане можно заключить, что основанием такого смягчения наказания могут выступать исключительные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления. Аналогичное определение исключительных обстоятельств сложилось и в судебной практике.

Часть 1 ст. 64 УК РФ конкретизирует их и предлагает при назначении наказания учитывать обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления, а равно активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления. Кроме того, к исключительным обстоятельствам можно отнести и персонифицированные данные личности виновного, что позволяет при назначении наказания соблюсти принцип индивидуализации и всесторонне рассмотреть уголовное дело.

В качестве исключительных обстоятельств могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность. Однако к таким обстоятельствам относятся лишь те, которые отвечают признакам исключительности, указанным в ст. 64 УК РФ. Ранее Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не содержал такой формулировки. В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе учесть признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении них, наличие на иждивении виновного престарелых лиц, его состояние здоровья, наличие инвалидности, государственных и ведомственных наград, участие в боевых действиях по защите Отечества и др. Под смягчающими обстоятельствами следует понимать такие обстоятельства, которые позволяют суду

в пределах санкции статьи Особенной части выбрать наиболее справедливое и соразмерное наказание. Немаловажным является тот факт, что перечень смягчающих обстоятельств, указанный в ст. 61 УК РФ, не является исчерпывающим и позволяет правоприменителю дополнять его исходя из обстоятельств дела, руководствуясь принципом соразмерности содеянному¹.

Для того чтобы упорядочить практику назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, необходимо, на наш взгляд, более определенно регламентировать его основания. В данном случае можно было бы пойти различными путями. Например, в УК РФ не перечислять конкретные обстоятельства, которые суд может признать исключительными, и одновременно увязать регламентацию формы смягчения наказания с целесообразностью назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, т.е. возможностью достижения целей наказания. При этом варианте можно было бы предусмотреть следующую формулировку его основания: «При наличии исключительных обстоятельств, связанных с причинами и условиями совершения преступления, формой и степенью вины, целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления и (или) личности виновного, а равно при его активном содействии раскрытию преступления, предотвращении более тяжких последствий или заглаживании причиненного вреда наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотренный этой статьей, или не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного».

При принятии решения о назначении того или иного вида и размера наказания перед судом встает вопрос о применении ст. 61 УК РФ, которая регламентирует назначение наказания виновному лицу с учетом смягчающих обстоятельств.

Таким образом, следует отметить, что исключительные обстоятельства включают в себя смягчающие, но лишь те, которые отвечают признакам исключительности, указанным в ст. 64 УК РФ.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

К.С. Страшкова, студентка СибУПК

Научный руководитель – ассистент А.Н. Берглезов

Является ли применение смертной казни фактором, сдерживающим преступность, применять ли смертную казнь на территории РФ или отказаться от неё полностью? Эти вопросы так или иначе возникают в обсуждении этого вида наказания. Проблема смертной казни является очень острой в наше время, и нет однозначного и конкретного ответа, нужны ли такие меры наказания или им нет места в нашем мире. Вообще государство в большей части виновато в том, что в мире происходят разного рода преступления, потому что все силы направлены на применение наказа-

¹ *Кругликов Л.Л., Васильевский А.В.* Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 389 с.

ния преступников, вместо того чтобы предупреждать все эти преступления и создавать здоровую обстановку в пределах страны. Смертная казнь является весьма негуманным способом наказания преступников, потому что любой человек может одуматься и исправиться, главное – приложить к этому усилия, а не кардинально искоренять его существование. Большинство людей думает, что смертная казнь просто необходима, потому что якобы с ее помощью достигается справедливость в мире. Но ведь это абсолютно не так, данное утверждение скорее можно отнести к ситуации наказания ради процесса наказания, а не ради перевоспитания. А ведь часто бывает так, что осужденный на подобную меру наказания вдруг начинает смотреть на мир по-другому, но у него нет возможности и шансов на новую праведную жизнь.

Также смертная казнь не лишена риска ошибок в вынесении вины, этот факт очень серьезен в данном процессе, ведь его не повернуть вспять, поэтому в случае ошибки страдает абсолютно невиновный человек, и уже государство оказывается в качестве преступника.

А.Д. Кулешов считает: «Я в целом за гуманизацию системы наказаний, но все же считаю, что самые страшные преступления – чудовищные, циничные – заслуживают смертной казни. Таких преступников не исправить и не наказать, потому что нет наказания, соразмерного их вине. Такие люди не имеют права жить на земле. Ведь никому не придет в голову запереть в клетку ядовитую змею или тарантула в надежде, что через 15 лет они превратятся, скажем, в ужа или майского жука». Б.Н. Чичерин утверждал: «Чем выше ценится человеческая жизнь, тем выше должно быть наказание за ее отнятие».

Изучив существующие доводы сторонников и противников этого вида наказания, следует отметить, что эти высказывания, с одной стороны, разумеется, «полярны» в свете поставленной проблемы, однако при этом достаточно аргументированы, объективны, заслуживают внимания законодателя при решении актуального сегодня вопроса.

Согласно ст. 20 Конституции РФ «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его судом с участием присяжных заседателей». Возможность ее применения предусмотрена в УК РФ (ст. 44, 59, 105, 277, 295, 317, 357) за некоторые виды умышленного причинения смерти другому человеку при отягчающих обстоятельствах.

В 2004 в перечень санкций этих статей ввели альтернативу: «пожизненное лишение свободы либо смертная казнь». Но это не больше как игра на западную публику. Если мы против смертной казни, то ее надо исключить из УК. Ее наличие в УК и предопределяет нашу общую неопределенность.

Таким образом, изучив спектр современных проблем смертной казни в России, следует отметить, что российское сообщество не готово полностью отказаться от смертной казни. Передовая и демократическая страна США в своих действиях ориентируется, главным образом, на свои реалии, потребности и возможности, а также на мнение народа, не отказывается от смертной казни (в 38 штатах) и даже расширяет ее применение, занимая одно из первых мест по вынесению смертных приговоров в мире.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ НАКАЗАНИЯ

Д.М. Меньщикова, студентка ЮИ СФУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.Н. Гордеев

Любое явление, а к тому же указанное в законодательстве, обязательно должно иметь свои признаки. Правильное определение признаков позволяет без усилий распознать это явление, а также отделить его от иных, схожих.

Дискуссионным вот уже несколько десятилетий остается вопрос определения обязательных признаков наказания, дающих возможность отграничить наказание от иных мер государственного принуждения, в частности мер уголовно-правового характера.

Законодательное определение наказания позволяет выделить следующие его признаки: является мерой государственного принуждения, назначается только приговором суда, применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод преступника¹.

Так, многие отечественные авторы дискутируют о правильности выделения законодателем исключительно этих признаков. Они выделяют от 3 до 26 признаков наказания. Такое расхождение в количестве заключается в том, что авторы не только не согласны с законодателем, но также и друг с другом. Когда одни считают какие-то признаки необходимыми, другие их относят к факультативным, не существенным.

В УК РФ нет определения иных мер уголовно-правового характера, однако есть раздел, посвященный им. К ним относятся: принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судебный штраф, а также, по мнению теоретиков, принудительные меры воспитательного воздействия, административный надзор и др.

По моему мнению, обязательными признаками наказания, позволяющими отделить его от схожих явлений, являются следующие.

- Наказание является мерой государственного принуждения. Данный признак – исторический. Его смысл заключается в модификации наказания от частного, частно-государственного до государственного, в ходе которой оно стало мерой исключительно государственного воздействия.

- Назначается только приговором суда. Тем временем не все уголовно-правовые меры назначаются приговором суда. Например, принудительные меры медицинского характера назначаются не приговором, а постановлением суда.

- Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Принудительные меры медицинского характера применяются к лицам, хоть и фактически совершившим преступное деяние, но являющимся невменяемыми, что исключает их вину.

- Заключается в предусмотренных УК лишении или ограничении прав и свобод преступника. Такие виды принудительных мер воспитательного воздействия, как предупреждение и передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, никак не ограничивают прав и свобод лица.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

• Судимость. Лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. Из этого логично следует, что иные меры уголовно-правового характера, не являясь наказанием, судимости не влекут.

• Личный характер. Ответственность за совершение преступления возлагается исключительно на самого преступника, и не может распространяться на третьих лиц. Данный признак отличает наказание от иных видов ответственности, например административной, где административный штраф за несовершеннолетнего могут оплатить другие лица.

Также важным признаком я считаю карательную сущность наказания. Иные меры уголовно-правового характера не имеют карательной сущности, они направлены на коррекцию поведения, излечение лица, восстановление нарушенных правоотношений, дисциплинирование участников процесса и др.

Изучив научную литературу по данной теме, можно сделать вывод о том, что большинство авторов в своих работах не обходятся перечислением только законодательных признаков наказания, однако, по моему мнению, большинство этих признаков являются несущественными.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

А.В. Кашганова, курсант Омской академии МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Вишнякова

Институт условно-досрочного освобождения является одним из наиболее часто применяемых видов освобождения от наказания. Для применения условно-досрочного освобождения необходимо наличие таких оснований, как исправление осужденного, отбытие определенной части срока наказания, а также факт полного или частичного возмещения вреда.

Наиболее важным условием является непосредственно исправление осужденного за период отбытия им наказания, ведь зачастую лица в местах лишения свободы не встают на путь исправления, а скорее, наоборот, приобретают криминальный опыт и теряют правильную ориентацию в жизни. Именно в этом состоит проблемный аспект данного основания условно-досрочного освобождения – в большинстве случаев достаточно сложно определить истинное состояние осужденного, его мотивы освобождения.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 8 от 21 апреля 2009 г. достаточно поверхностно обращает внимание на критерии исправления¹. Подобного мнения придерживается и судья Верховного Суда РФ А.С. Червоткин, отмечая, что «суды нуждаются в помощи. Прежде всего, в законодательной разработке четких критериев для применения условно-досрочного освобождения»².

Еще одним немаловажным аспектом является вопрос ограничения применения условно-досрочного освобождения. Уголовный кодекс РФ предусматривает лишь

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 № 8 (в ред. от 17 нояб. 2015 г.) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Российская газета. 2009. 29 апр.

² Червоткин А.С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3. С. 133.

одно ограничение, однако считается целесообразным ввести перечень преступлений, совершение которых будет исключать применение данного института. Это подчеркивает и Я.Э. Красковский, говоря о том, что необходимо «законодательно закрепить статьи УК РФ, по которым запрещено условно-досрочное освобождение, например статьи против половой неприкосновенности, убийства, совершенные с особой жестокостью»¹.

Еще одним важным аспектом является то, что в настоящее время нормы Уголовного кодекса никак не учитывают рецидив преступлений, который сам по себе уже свидетельствует о том, что лицо не достигает исправления даже по отбытии нескольких назначенных ему сроков наказания. Обоснованно возникает вопрос – следует ли допускать таких лиц к условно-досрочному освобождению, а если и давать им данное право, то на обычных ли условиях?

Таким образом, предлагается внести следующие изменения:

1. Часть 4.1 ст. 79 УК РФ дополнить следующими обстоятельствами, подлежащими учету: наличие у осужденного социально полезных связей, заключение психологической службы исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

2. Пункт «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ изложить в следующей редакции: «не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, за преступления, предусмотренные ст. 205² и 210 настоящего Кодекса, а также за преступления, содержащие признаки опасного рецидива».

3. Дополнить ст. 79 УК РФ ч. 8, предусматривающей обстоятельства, исключаящие условно-досрочное освобождение: осужденные за преступления, предусмотренные пунктами «а», «д» ч. 2 ст. 105, ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵ и 361; за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних; совершившие преступление при особо опасном рецидиве.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

А.В. Козлов, студент СИУ(ф)РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

Гуманизация уголовной политики привела к существенному изменению целей наказания в уголовном законодательстве многих стран. На современном этапе многие государства отошли от абсолютной теории наказания, которая объясняет наказание необходимостью возмездия, и всё более придерживаются утилитарной теории наказания, согласно которой главными целями наказания являются удержание лица от совершения преступления, изоляция преступника от общества и его последующее исправление².

¹ Красковский Я.Э. Проблемы совершенствования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». Т. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-instituta-uslovno-dosrochnogo-osvobozhdeniya-ot-otbyvaniya-nakazaniya> (дата обращения: 03.07.2016).

² Сулейманова С.Т. Эволюция целей наказания в уголовном праве России и Канады // Lex Russica. 2016. № 7. С. 104.

Эволюция понимания целей наказания происходит на фоне увеличения количества рецидивной преступности, в том числе и количества детей-рецидивистов¹. Данная ситуация свидетельствует о том, что классическая система наказания, основанная на тюремном заключении, не может обеспечить достижения цели наказания – назначение справедливого наказания, исправление преступника и предотвращение совершения новых преступлений.

Современная уголовно-правовая политика государства направлена на поиск законодательных решений сложившейся ситуации. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ был введен новый вид наказания – принудительные работы². Таким образом, система наказаний, альтернативных лишению свободы, стала содержать такие альтернативные наказания, как штраф, лишение специальных прав и званий, ограничения по воинской службе, принудительные и обязательные работы. Такая система «опережает» уголовные кодексы многих европейских стран и является уникальной.

Однако несмотря на развитую систему альтернативных наказаний, их назначение в приговорах суда составляет малый процент, а количество заключённых продолжает расти.

Согласно данным статистики Судебного департамента при ВС РФ в 2014 г. 91 % осужденных в областных и 41 % в районных судах приговорены к реальному лишению свободы³.

Другая серьезная опасность обратна. Она состоит во включении в конструкцию норм, позволяющих уйти от наказания. В пример можно привести экономические преступления, наказание за которые (чаще всего штраф) назначаются ниже, чем предусмотрено законом.

Таким образом, несмотря на развитую систему альтернативных наказаний в российском уголовном праве, их назначение вызывает проблемы.

Во-первых, доля альтернативных наказаний в приговорах суда останется малой.

Во-вторых, альтернативные наказания не должны рассматриваться как способ ухода от ответственности. Гуманизация наказаний не должна породить вседозволенность.

Развитие системы альтернативных наказаний должно способствовать снижению уровня рецидивных преступлений, быстрой реабилитации осужденных и сохранению их социальных связей в обществе. Однако важно соблюсти баланс между справедливостью наказания и его гуманностью. Альтернативное наказание должно оставаться мерой государственного принуждения, а не институтом, освобождающим определенных лиц от справедливого наказания.

¹ В России растет количество преступников-рецидивистов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/01/16/1082014.html> (дата обращения: 19.03.2017).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 2011. 12 дек. № 50. Ст. 7362.

³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в первом полугодии 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cdep.ru/userimages/statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_1_pol_2014_g.html (дата обращения: 19.03.2017).

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Е.А. Алиева, студентка ЮИ КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.С. Хорошилова

Учет личности виновного закреплен в качестве одного из общих начал назначения наказания в ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Законодательно не определено, что следует понимать под личностью виновного, однако в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания» обращено внимание судов на то, что к сведениям о личности относятся данные, характеризующие виновного, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц¹.

В.Д. Филимонов указывает на то, что преступника выделяет из числа других людей уже совершенное им преступление, а это является показателем определенных отрицательных свойств его личности, на которые следует обратить особое внимание. Хотя, безусловно, «никакой преступной личности, состоящей из свойств, характерных только для преступника, не существует», а понятие «личность преступника» имеет право на существование, так как обозначает определенный тип людей – лиц, совершивших преступление².

Степень и характер общественной опасности совершенного преступления свидетельствуют об опасности преступника и поэтому служат важными условиями индивидуализации наказания. При этом оценивается общественная опасность личности в перспективе как свойство личности, уже побудившее совершить преступное деяние и свидетельствующее о возможности криминального поведения в будущем³.

Наряду с общественной опасностью, учету при назначении наказания подлежат и общественная полезность личности. Многие судьи при оценке личности преступника учитывают положительную характеристику с места работы, общее поведение и поведение виновного в судебном заседании, склонность к спиртным напиткам, отношение преступника к совершенному преступлению⁴. С.А. Велиев объясняет необходимость сбора данных о социальном облике виновного тем, что они позволяют с наибольшей точностью прогнозировать достижение целей наказания, в том числе цели исправления⁵.

По нашему мнению, личность виновного должна выступать в трех относительно самостоятельных качествах и соответственно внешних проявлениях: 1) как носитель общественной опасности; 2) как носитель перспективной полезности; 3) как носитель ретроспективной ценности.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. Федеральный выпуск № 6866 (295).

² Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 221.

³ Бурлаков В.Н. Индивидуализация уголовного наказания: закон, теория, судебная практика: учеб.-практ. пособие. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. С. 22.

⁴ Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: ЛГУ, 1968. С. 117.

⁵ Велиев С.А. Личность виновного и ее исследование при назначении наказания // Правоведение. 2002. № 4 (243). С. 153–165.

Данные, характеризующие личность виновного как участника общественной жизни, могут быть противоречивыми. Одно и то же лицо, с одной стороны, – это лицо, уже совершившее преступление, а с другой – честный, трудолюбивый, полезный обществу гражданин. Данная проблема решается в УК РФ путем конструирования альтернативных санкций и введения специальных начал назначения наказания, смягчающих наказание (например, ст. 62, 64 УК РФ).

В заключение отметим, что исследование личности виновного достаточно сложный процесс. Однако такое исследование влияет на обоснованность и законность судебного приговора. Всестороннее изучение личности виновного призвано обеспечить назначение справедливого наказания.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА О ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ К ЛИЦАМ, КОТОРЫМ НАЗНАЧЕНЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

А.В. Васеловская, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.В. Шеслер

Проблема принудительных мер медицинского характера (ПММХ) является сложной, комплексной проблемой, поскольку стоит на стыке не только нескольких юридических наук (уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право), но и разных областей научных знаний (медицина, юриспруденция, психология). Многоаспектный характер и сложная природа ПММХ обуславливают специфику правовой регламентации данного института.

В связи с тем, что по своему содержанию ПММХ представляют собой оказание специализированной психиатрической помощи (стационарное лечение, амбулаторное наблюдение у врача-психиатра), правовое регулирование отдельных вопросов в рамках данного института осуществляется нормативно-правовыми актами, относящимися к сфере здравоохранения. В первую очередь речь идет о Законе РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹ (далее – Закон о психиатрической помощи). Данный закон является базовым для всех медицинских учреждений, оказывающих специализированную психиатрическую помощь, в том числе и для тех, которые осуществляют исполнение ПММХ. В связи с этим возникает вопрос: в каких пределах должен распространяться указанный закон на отношения, возникающие между медицинской организацией и лицом, которому назначены ПММХ.

ПММХ в Законе о психиатрической помощи посвящена ст. 13, в соответствии с которой принудительные меры медицинского характера применяются по решению суда в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния, по основаниям и в порядке, установленным УК РФ и УПК РФ.

¹ Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [Электронный ресурс] // Российская газета. 1992. 25 авг. URL: <https://rg.ru/1992/08/25/psixpomosch-site-dok.html> (дата обращения: 06.03.2017).

Часть 2 указанной статьи содержит в себе положения о том, что ПММХ могут осуществляться только в медицинских организациях государственной системы здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь. Лица, госпитализированные в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда о применении ПММХ пользуются правами, предусмотренными ст. 37 настоящего Закона.

В свою очередь, ст. 37 Закона закрепляет общий перечень прав пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях.

При этом возникает вопрос о соотношении понятий «пациент» и «лицо, которому назначены ПММХ» (например, имеет ли такое лицо право на выбор врача, право пользоваться телефоном и т.д.).

При буквальном толковании указанных выше норм можно прийти к выводу о том, что по Закону о психиатрической помощи лица, находящиеся на принудительном лечении, приравниваются по своему правовому статусу ко всем иным лицам (пациентам), проходящим лечение в психиатрическом лечебном учреждении. Данный законодательный подход представляется не совсем оправданным. Использование единых методов лечения не может и не должно служить основанием для приравнивания в правовом аспекте статуса лиц, проходящих принудительное лечение (как вид ПММХ) и получающих психиатрическую помощь в добровольном порядке. Наличие правовых норм, подобных ч. 2 ст. 13 Закона, свидетельствует о недостаточной гармонизации нормативно-правовых актов различных отраслей законодательства, регулирующих вопросы применения ПММХ, что на практике значительно осложняет работу медицинских учреждений, исполняющих ПММХ, в части обеспечения необходимого правового режима по исполнению рассматриваемых мер уголовно-правового характера.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Р.Г. Чухай, курсант Кузбасского института ФСИИ России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.С. Красильникова

Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ в УК РФ были введены нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ). Анализ данной новеллы уголовного закона позволил выявить ряд вопросов его реализации.

Во-первых, определение момента освобождения лица от уголовной ответственности. После вынесения судом решения об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лицо считается освобожденным. Однако суд устанавливает срок, в течение которого виновный должен уплатить судебный штраф, т.е. освобождение приобретает условный характер, ибо если штраф не будет уплачен в установленный срок, решение об освобождении от ответственности отменяется, а производство по уголовному делу возобновляется. Таким образом, момент фактического освобождения от ответственности переносится на более позднее время – дату исполнения судебного штрафа. Стоит отметить, что само освобождение от уголовной ответственности приобретает характер иной юридической ответственно-

сти – гражданско-правовой (в части возмещения причиненного вреда) и административной – при уплате судебного штрафа.

Следующая проблема обусловлена очевидной необходимостью расширения круга лиц, имеющих право заявить ходатайство о прекращении соответствующего уголовного дела с применением судебного штрафа: наряду со следователем и дознавателем к ним должны быть отнесены подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и их защитник¹.

Третий вопрос, связанный с содержанием норм о судебном штрафе, – это круг преступлений небольшой или средней тяжести, к числу которых относятся злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, получение взятки, служебный подлог и иные должностные преступления, совершенные без отягчающих обстоятельств, в том числе коррупционные деяния. На наш взгляд, возможность «откупиться» от ответственности за должностные преступления следует исключить из закона, предусмотрев специальный запрет. Кроме того, уголовное судопроизводство по данной категории дел само по себе содержит высокие коррупционные риски, обусловленные прошлой профессиональной деятельностью подсудимых, их служебными связями и нередко финансовыми возможностями.

Еще одной проблемой судебного штрафа является его конкуренция с нормой о примирении с потерпевшим, не предполагающей выплат в федеральный бюджет, в связи с чем в законе необходимо указать на основания выбора между данными нормами.

Судебный штраф согласно закону не считается наказанием, хотя по существу ничем не отличается от уголовного наказания в виде штрафа, разве что величиной². Как известно, наказание и иные меры уголовно-правового характера, например отсрочка отбывания наказания, являются составляющими уголовной ответственности. Вместе с тем судебный штраф, являясь иной мерой уголовно-правового характера, одновременно выступает и видом освобождения от уголовной ответственности, что ведет к смешению двух различных институтов уголовного права уже на уровне терминологических обозначений, не говоря уже об их схожести в содержательной части.

Одно из условий освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа – возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда. Полагаем, следует предусмотреть запрет на освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа по делам о преступлениях, где отсутствует потерпевший (например, связанных с незаконным оборотом наркотиков), поскольку освобождение виновного в этом случае произойдет на более льготных условиях в отсутствие необходимости возмещения вреда.

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В.В. Сидорова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валеев

Производство по назначению меры уголовного характера в виде судебного штрафа вызывает много вопросов, связанных с ее применением.

¹ Уголовное дело № 1-267/2016. Архив Свердловского районного суда г. Белгорода.

² См.: *Савин Д.В., Сутурин М.А.* Судебный штраф в уголовном праве // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. 2016. С. 113.

Во-первых, не понятно, в каких случаях должны применяться ст. 75 и 76 УК РФ, а в каких назначаться судебный штраф, ведь все эти нормы предусматривают освобождение от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Вопрос конкурирующего положения диспозиций ст. 76.1 и 76.2 УК РФ тоже остаётся открытым и требует отдельных разъяснений. Сейчас это отдано на усмотрение правоприменителя, но не ясно, чем руководствоваться при выборе.

Во-вторых, судебный штраф может быть назначен лицам, впервые совершившим несколько преступлений, так как при совершении нескольких преступлений впервые судимость отсутствует. Но назначать ли штраф за каждое преступление, входящее в совокупность и можно ли складывать размеры штрафов, например, применив правила сложения наказаний? Думается, складывать судебные штрафы нет оснований. Ведь судебный штраф – это не наказание. Видимо, судебный штраф должен определяться за каждое преступление, входящее в совокупность. Получается, что по одному уголовному делу нужно заводить столько исполнительных производств, сколько преступлений совершило лицо, освобожденное от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Следующим вопросом является оплата судебного штрафа. Представляется, что максимальный срок для оплаты судебного штрафа не может превышать срока, предусмотренного ст. 78 УК РФ, и непосредственно связан со сроками давности привлечения к уголовной ответственности. Но это достаточно большой период, поэтому логичнее применять сроки, установленные ФЗ «Об исполнительном производстве».

Также следует обратить внимание, что при назначении судебного штрафа суду известны данные о личности именно на момент вынесения решения. Однако после постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа лицо может лишиться возможности исполнить свои обязанности по оплате. По данному поводу Верховный Суд РФ дал разъяснения и назвал уважительные причины¹ пропуска срока уплаты судебного штрафа². Тогда уголовное дело не возобновляется, но как должны развиваться события: продлевается ли срок оплаты или изменяется основание освобождения от уголовной ответственности?

Наконец, Пленум ВС РФ требует того, чтобы судья убедился в том, что обвинение обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. То есть при наложении судебного штрафа необходимо доказать весь объем вины, но на досудебной стадии суд ограничен в возможности изучить фактические обстоятельства дела, в связи с чем суды и следователи могут относиться к вопросу вины подозреваемого формально, не выясняя, действительно ли он совершил инкриминируемое деяние.

Перечисленные проблемы позволяют сделать вывод о том, что данная правовая конструкция недостаточно урегулирована законодателем, тем самым реализация ее на практике в настоящее время не позволяет достичь целей, в которых она принималась.

¹ Уважительными причинами неуплаты судебного штрафа могут считаться, например, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица.

² О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. Янв.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО КАК ФОРМА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

А.М. Матюшов, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.В. Шеслер

Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УК РФ была введена ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем». Однако с введением данной нормы возник вопрос, к какой из традиционных форм соучастия следует относить террористическое сообщество, к организованной группе или преступному сообществу, поскольку УК РФ не содержит положений, позволяющих однозначно отнести террористическое сообщество к той или иной форме соучастия. В связи с этим в научной литературе возникли две основные точки зрения по данному вопросу.

Согласно первой точке зрения террористическое сообщество есть разновидность организованной группы¹. В подтверждение своей позиции ее авторы приводят следующие аргументы: 1) по основным признакам террористическое сообщество совпадает с характеристикой организованной группы – устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ); 2) среди преступлений, составляющих цель создания и деятельности террористического сообщества и перечисленных в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, есть преступления небольшой (ч. 1 ст. 220 УК РФ) и средней (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ) тяжести. С формально-юридической точки зрения это возможно, если группа организованная, и исключено, если речь идет о преступном сообществе; 3) признак структурированности для террористического сообщества является необязательным.

Согласно второй точке зрения террористическое сообщество есть разновидность преступного сообщества². В обоснование верности данной позиции ее авторы приводят следующие аргументы: 1) наличие подразделений, т.е. структурированность организованной группы характерна именно для преступного сообщества; 2) преступления, с целью совершения которых создается террористическое сообщество, указанные в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, в большинстве своем относятся к категориям тяжких или особо тяжких; 3) наличие цели осуществления преступной деятельности – обязательный признак преступного сообщества.

Рассмотрев указанные точки зрения, считаем необходимым поддержать первую точку зрения по следующим основаниям.

Логический анализ объективной стороны ст. 205.4 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что террористическое сообщество, по мнению законодателя, бывает двух видов: 1) организованная группа (устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277–

¹ *Аганов П.В.* Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 23–25; *Егорова Н.А.* Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Крим. журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2014. № 3. С. 127–134.

² *Нестеров С.В.* Формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 195–202.

279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма); 2) объединение организованных групп (руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями)¹.

Таким образом, основой любого террористического сообщества является организованная группа, что позволяет сделать вывод о том, что террористическое сообщество есть особая разновидность организованной группы.

АФФЕКТ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, СТАДИИ

Е.П. Чупарнова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ассистент Л.В. Ведерникова

Душевное состояние лица крайне важно для уголовного права, так как признаком преступления является совершение деяния именно вменяемым лицом. Однако ученые отмечают наличие сильных душевных переживаний у индивидов, которые не исключают вменяемости лица, но могут повлиять на поведение субъекта, изменить его привычное правосознание, – аффектов.

В настоящее время существует легальное определение аффекта – состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения. Его причинами могут стать гнев, страх, противоправное поведение объекта аффекта, аморальное поведение потерпевшего. Важно отметить, что аффект может являться обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность лишь в том случае, если он был вызван именно действиями потерпевшего, существующими объективно, а не в рамках субъективного восприятия лица. К обстоятельствам, способствующим вхождению лица в состояние аффекта, относится длительное душевное переживание.

В зависимости от причин выделяют следующие виды аффектов: аффект гнева, в состоянии которого совершаются преступления, предусмотренные ст. 103 и 107 УК РФ; при таком аффекте лицо испытывает острую необходимость в получении эмоциональной разрядки, вызванную поведением потерпевшего; аффект страха, являющийся защитной реакцией на реальную угрозу или воображаемую опасность, представляющуюся лицу объективно существующей; патологический аффект – психическое расстройство, исключающее вменяемость; кумулятивный аффект, в который лицо впадает вследствие нахождения в длительной психотравмирующей ситуации, катализатором выступает какое-либо незначительное событие, способное вывести его из эмоционального равновесия.

Каждое из приведенных выше состояний объединяет наличие определенных стадий аффекта. Первая – подготовительная. Происходит эскалация эмоционального напряжения, вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего; может протекать быстро или длиться долгое время (кумулятивный аффект). Вторая стадия – кульминация, переход к которой происходит мгновенно; именно на второй стадии лицо теряет способность контролировать собственные действия, нуждается в эмоциональной разрядке путем насилия, агрессии. Третья – спад, изживание аффекта, характеризующаяся возникновением состояния усталости, неспособ-

¹ Карелин Д.В., Шеслер А.В. Преступное сообщество: проблемы законодательной регламентации и практики применения // Уголовная юстиция. 2015. № 1 (5). С. 5–9.

ности адекватно оценивать происходящее; во время этой стадии может наступить внезапный сон – защитная реакция от нервного перевозбуждения.

В Определении ВС РФ¹ представлены обстоятельства, при которых суд не посчитал верными заключения экспертов, признавших, что К. находился в состоянии аффекта в связи с систематическим аморальным поведением потерпевшей С. при совершении инкриминируемых ему преступлений (убийстве общеопасным способом С. и М, а также в причинении тяжкого вреда здоровью Р. и легкого вреда здоровью Б.), и квалифицировал его деяния не по ч. 1 ст. 107 УК РФ, а по п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 и по п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Безусловно, изучение аффекта юристами совместно с психологами и психиатрами в доктрине и проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы в ходе расследования преступлений на основании норм гл. 27 УПК РФ на практике позволят наиболее верно и безошибочно применять этот привилегированный состав к различным действиям.

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОБОЯХ

О.В. Фомина, студентка ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Д.Б. Липцев

Рассмотрим изменения законодательства о побоях через призму сложившихся в доктрине принципов криминализации деяний, к ним относятся: принцип общественной опасности, принцип относительной распространенности деяния и т.д.²

В июле 2016 г. ст. 116 УК РФ подверглась изменениям и была введена новая ст. 116.1 УК РФ. При изучении пояснительной записки к законопроекту, рассмотренному 15 июля 2016 г. Государственной думой РФ, вызывает вопросы тот факт, что авторы соответствующих поправок, по нашему мнению, не представили какой-либо весомой аргументации, связанной с общепризнанными принципами криминализации деяний. Нет данных о статистике совершения побоев, нет анализа общественной опасности этих деяний и пр. Представляется, что законодатель руководствовался лишь общим посылом либерализации уголовного законодательства, что, по нашему мнению, не допустимо.

Подтверждением того, что изменения уголовно-правовой нормы о побоях в июле 2016 г. были не в полной мере взвешенными, свидетельствует и тот факт, что всего через несколько месяцев Государственная дума РФ вернулась к этому вопросу. Исходя из пояснительной записки к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации»³, в феврале 2017 г. законодатель, пусть не в полной мере, но обосновал свое решение на основе принципов криминализации деяний. Был поставлен под сомнение принцип сораз-

¹ Судебные и нормативные акты РФ: http://sudact.ru/vsrf/doc/F2Yqr6apf1NP/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=%E2%84%96+2-17%2F11+%vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-doc_type=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1493656171029.

² Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация [Электронный ресурс] // <http://www.pravo.vuzlib.ru>

³ Информация размещена на официальном сайте Государственной думы Российской Федерации: URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2017).

мерности мер воздействия степени общественной опасности совершенных деяний. В этой части, безусловно, следует согласиться с законодателем.

Однако, как представляется, последние поправки не разрешили все спорные вопросы редакции нормы о побоях. В ст. 116.1 УК РФ предусмотрена административная преюдиция, т.е. возможность привлечения к уголовной ответственности только такого лица, которое было подвергнуто административному наказанию ранее за аналогичное деяние.

Применительно к признаку неоднократности ранее в отношении другого проекта Федерального закона Верховный Суд РФ изложил свое мнение, согласно которому содержащееся в законопроекте предложение противоречит концепции действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, который не предусматривает конструирования составов преступления с административной преюдицией. В соответствии с положениями Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением считается такое общественно опасное деяние, которое само по себе содержит все признаки состава преступления¹. При такой конструкции состава преступления возникает дискуссия относительно нарушения принципа *non bis in idem*, когда первый факт нанесения побоев сначала подвергается административно-правовой квалификации, а в случае повторного совершения деяния этот же первый эпизод ложится в основу уголовно-правовой квалификации.

Таким образом, можно сделать выводы о несовершенстве законодательных решений относительно закрепления нормы о побоях в уголовном законе. При мотивировке принятия данных решений законодателем в основу не были положены признанные доктриной принципы криминализации общественно опасных деяний. Совершенство рассматриваемого уголовно-правового запрета вызывает сомнения в том числе по причине использования административной преюдиции, которая, как представляется, закладывает в уголовный закон предпосылки для объективного вменения и нарушения принципа недопустимости привлечения лица к ответственности дважды за одно деяние.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕГАЛЬНОГО И ДОКТРИНАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ТЕРМИНА «ПЫТКА»

И.Д. Карева, студентка НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Сорокина

Термин «пытка» упоминается в российском уголовном законе дважды – в п. «д» ч. 2. ст. 117 и ч. 2 ст. 302, примечание к ст. 117 содержит определение этого понятия. На практике вопросы установления содержания данного термина вызывают трудности, а в доктрине нередко можно встретить критику подхода российского законодателя к имплементации в уголовный закон термина, имеющего международно-правовое значение. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть несколько значений термина «пытка».

¹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ (ВС РФ) от 02.02.2009 № 1/общ-243 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Во-первых, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. признает пытку преступлением международно-правового характера («конвенциональным преступлением»), что с точки зрения международного права означает обязанность страны, ратифицировавшей данную конвенцию, имплементировать в свое национальное законодательство нормы, содействующие борьбе с данным преступлением. Признаками пытки как конвенционального преступления являются: цель (принуждение к действиям, противоречащим воле человека, запугивание, наказание), а также специальный субъект (любое лицо, выступающее в официальном статусе (иными словами, действующее от имени государства)).

Во-вторых, некоторые специалисты в области международного права обосновывают точку зрения, согласно которой это не просто конвенциональное преступление, а международное преступление наряду с геноцидом, агрессией и т.д.¹ В данном контексте пытка – это преступление, запрет которого является нормой *jus cogens*, порождающее обязательство *erga omnes* для каждого государства содействовать пресечению столь грубого нарушения международного порядка, осуществив универсальную юрисдикцию. Обязательным признаком пытки в данном случае является ее «нахождение в системе действий, отражающих политику государства в определенном направлении», в связи с этим совершение данного акта «официальным лицом» обязательно. Следует отметить, что данная точка зрения не имеет нормативных предпосылок, однако находит подтверждение в практике международных судов.

В-третьих, «пытку» можно понимать как преступление, запрещенное национальным правопорядком, субъект которого является общим и независимым в своих действиях от позиций государства. И применительно к российской правовой действительности такой подход обоснован, ведь из толкования судебной практики и норм ст. 117 и 302 УК РФ следует, что единственным конститутивным признаком данного способа является цель (получение сведений, наказание и иные цели), признаки специального субъекта не обязательны. Кроме того, формулировка «иные цели» открывает возможности для достаточно широкого понимания термина, проводимого в жизнь Европейским судом по правам человека в ряде своих постановлений. Согласно данному подходу отсутствие цели наказания или получения информации не может автоматически означать, что умышленные действия или бездействие, которыми лицу причиняются глубокие и жестокие физические и нравственные страдания, не являются пыткой. Такой подход судами РФ практически не применяется. По общему правилу отсутствие конкретизированной цели и осознание данной цели потерпевшим исключают возможность квалификации действий как пытки.

Таким образом, в УК РФ находит отражение смешанный подход к пониманию термина «пытка». Это понятие национального права с самостоятельным содержанием, распространяющее запрет как на официальных, так и на частных лиц. Если же действия совершаются в системе и от имени государства, то их следует расценивать как международное преступление.

¹ *Evans M.D.* International Law. London: Oxford University Press, 2006. P. 745.

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ОПАСНЫМИ ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

А.П. Черницова, студентка СИУ(ф)РАНХиГС
Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

Как известно, каждый человек и гражданин Российской Федерации обладает правом на охрану здоровья¹. Предоставлению данного права соответствует обязанность государства обеспечивать человека квалифицированной медицинской помощью, создавать необходимые условия для проведения мероприятий по профилактике болезней, предотвращения их распространения и развития.

Современная наука позволяет разрабатывать средства борьбы с различными серьезными заболеваниями, однако этот процесс занимает много времени. Поэтому государство обязано принимать необходимые меры для обеспечения гарантии охраны и защиты нарушенных прав граждан. Следовательно, уголовно-правовые меры по противодействию распространению наиболее опасных заболеваний человека должны соответствовать современным тенденциям развития нашего общества.

Так, уголовным законом предусмотрена ответственность за заражение венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией². Однако уголовный закон не уделяет внимания мерам по противодействию распространению опасных инфекционных заболеваний человека (которые не являются венерическими), хотя данная проблема является одной из самых обострившихся. Так, например, в нашей стране по официальным данным насчитывается 1,8 млн больных гепатитом С, в то время как количество ВИЧ-инфицированных составляет 1,5 млн человек. Приведенные данные обуславливают актуальность, необходимость исследования и дальнейшей разработки данной темы.

Анализ судебной практики показывает, что в связи с отсутствием специально предусмотренной нормы уголовного закона об ответственности за заражение опасным инфекционным заболеванием, единственное, на что может рассчитывать истец, – это возмещение материального ущерба и взыскание компенсации морального вреда с ответчика, которым зачастую выступает медицинское учреждение, оказавшее помощь пациенту ненадлежащим образом или ненадлежащим способом, инфицировав тем самым потерпевшего.

Высокая степень общественной опасности заражения опасным инфекционным заболеванием – основополагающий фактор, подтверждающий необходимость введения уголовной ответственности за данное деяние. Ведь самыми серьезными последствиями может стать инвалидность и даже смерть человека. Кроме того, наше государство не может обеспечить каждого заразившегося опасным инфекционным заболеванием необходимыми медикаментами в связи со значительными финансовыми затратами. Соответственно виновные должны не только компенсировать затраты на лечение потерпевшего, но также подлежать уголовной ответственности и наказанию.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 41.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 121–122.

Таким образом, предлагаем отечественному законодателю ввести статью об уголовной ответственности за данное деяние одним из следующих способов: отдельной статьей УК РФ или в объединении с диспозицией ст. 121 УК РФ, а именно «Заражение венерической болезнью или опасными инфекционными заболеваниями», список которых должен быть предварительно разработан органами здравоохранения и Правительством РФ. Кроме того, при возможном конструировании предложенной статьи необходимо обеспечить строгую дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от следующих обстоятельств: степени общественно опасных последствий, формы вины и особенностей субъекта преступления.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Е.Е. Лаврова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Елисеев

Конституция России гарантирует каждому свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Статья 148 Уголовного кодекса является одной из форм реализации охраны данных положений.

Проанализировав нормативную базу, приходим к выводу, что уголовный запрет за нарушение прав на свободу совести и вероисповедания не является сравнительно новым для нашей страны. Истоки формирования содержались уже в середине XIX в., еще до масштабных реформ 1861 г. Если обратиться к современности и взять во внимание нынешнюю редакцию ч. 1 ст. 148 УК РФ, то возникает ряд вопросов относительно её содержания и формулирования диспозиции.

На практике ст. 148 УК применяется очень редко. После внесения изменений ФЗ № 136 от 29 июня 2013 г. в ст. 148 УК РФ удаётся найти только пару приговоров суда. В диспозиции данной статьи содержится огромное количество оценочных дефиниций. В связи с этим у правоприменителя может возникнуть много вопросов, которые ни законодателем, ни Верховным Судом не разъяснены.

Одним из них является вопрос: какое значение придать слову «оскорбление»? Чтобы применять ст. 148 УК РФ, необходимо доказать, что имело место именно оскорбление в правовом смысле этого слова, а не простая обида или высказывание своего субъективного мнения. Представляется, что под оскорблением следует понимать высказывание по отношению к религиозным убеждениям конкретного человека или определенной группы людей, которое не всегда может быть выражено именно в негативной форме, а содержание высказывания направлено на унижение чести и достоинства потерпевшего / потерпевших. В разные времена под ним понимались оскорбления обрядов и установлений Церкви, непристойный крик и бесчинство во время богослужения, оскорбление православного священнослужителя с целью оказать неуважение к вере и Церкви (ст. 98 Уголовного уложения 1903 г.) и др.

Представляется, что диспозиция ст. 148 УК РФ содержит «дискриминационные» положения, говоря об оскорблении чувств исключительно верующих. И возникает вполне логичный вопрос, почему только верующих, а если человек – атеист? В рос-

сийском законодательстве термин «атеист» упоминается всего несколько раз в сочетании со словом «верующий», а не самостоятельно. Россия – светское государство, и права должны защищаться равным образом, что и закреплено в Конституции. Но на сегодняшний день прослеживается неравенство в правовом положении людей верующих и неверующих. Исходя из этого, становится интересным, а если написать, например, «Бога – нет». Получается, в данной фразе сталкиваются два противоположных чувства. С одной стороны, каждый вправе выразить своё мнение в отношении религии и веры. С другой стороны, данной фразой могут быть затронуты чувства верующих, а некоторые могут принять это как оскорбление.

В этой связи видится удачной диспозиция ч. 2 ст. 143 УК РСФСР 1960 г., которая гласила: «Оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии с использованием в этих целях средств массовой информации или в иной публичной форме». Данная формулировка защищает права всех граждан в равной степени.

Затронутые вопросы являются актуальными, в связи с этим требуется уточнение всех оценочных категорий ч. 1 ст. 148 УК РФ, которые позволяют ответить на данный предмет обсуждения. Необходимо привести ст. 148 УК РФ в соответствие, учитывая положение ст. 28 Конституции, так как права граждан верующих и неверующих должны учитываться в равной мере.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 156 УК РФ

А.А. Сыроватская, студентка ИрГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.А. Сутурин

По своей конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 156 УК РФ, является весьма сложным и вызывает ряд вопросов в правоприменительной практике.

Одной из проблем объекта данного состава преступления является следующий вопрос: если у родителя несколько детей, в отношении которых он не исполняет обязанностей по воспитанию, то требуется квалификация по совокупности ст. 156 УК за каждого ребёнка или нет? Следует исходить из грамматического толкования ст. 156 УК, в диспозиции которой указано: «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего...». То есть потерпевший упоминается в единственном числе. Все факты неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию детей и жестокого обращения с каждым из них должны получать самостоятельную юридическую оценку. В целях совершенствования рассматриваемой уголовно-правовой нормы представляется правильным добавить вторую часть как квалифицирующий признак ст. 156 УК. Часть вторую необходимо сформулировать следующим образом: «Те же деяния, совершенные в отношении двух и более лиц».

Сложности имеются и у объективной стороны рассматриваемого состава преступления. В печати есть мнение, что необходимо исключить из диспозиции статьи категорию «ненадлежащее исполнение обязанностей» в связи с невозможностью определить ее содержание. Однако такая позиция является ошибочной, так как в определённых случаях не представляется возможным квалифицировать преступное

деяние иначе, чем ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Например, мировым судьёй судебного участка № 47 Падунского и Правобережного районов г. Братска Иркутской области Савина П.К. привлечена к уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Ненадлежащее исполнение Савиной П.К. своих обязанностей по воспитанию сына выразилось в том, что она злоупотребляла спиртными напитками, не посещала с сыном детские медицинские учреждения для прохождения необходимого медицинского обследования и лечения. Савина П.К., проявляя жестокость, антипедагогические методы воспитания, выражалась в адрес своего несовершеннолетнего сына нецензурной бранью и в целях воспитания наносила ему ладонью руки удары по ягодицам, лицу, губам и затылочной части головы, тем самым причиняя своему несовершеннолетнему сыну физическую боль¹.

При этом в рассматриваемом практическом примере нельзя говорить о полном неисполнении обязанностей по воспитанию, так как следствием было установлено, что ребёнок ходил в школу, т.е. так или иначе осваивал образовательную программу, не голодал, так как акт осмотра установил, что в доме были продукты, однако в небольшом количестве, и т.д. Если же убрать из диспозиции ст. 156 УК категорию «ненадлежащее исполнение обязанностей», то достаточное число лиц уже не будет возможным привлечь к уголовной ответственности, а значит, интересы несовершеннолетних не будут защищены в полном объеме.

Использование рассмотренных теоретически разработок в практической деятельности органов предварительного расследования и судебной ветви власти поможет повысить эффективность уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 156 УК РФ.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ ПО СТ. 157 УК РФ

О.Ю. Кончакова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

С принятием действующего Уголовного кодекса РФ законодатель решил отказаться от института административной преюдиции, однако в последнее время наблюдается интенсивный рост применения такого приема законодательной техники. Вместе с тем этот институт остается недостаточно изученным и вызывает многочисленные дискуссии со стороны теоретиков и практиков уголовного и административного права.

В настоящее время отсутствует легальное определение административной преюдиции, законодатель идет по пути указания на нее в диспозиции отдельных статей УК РФ и раскрытия ее содержания в примечаниях к этим статьям.

Доктрина уголовного права определяет административную преюдицию как «привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение»².

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 47 Падунского и Правобережного районов г. Братска Иркутской области [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-47-padunskogo-okruga-g-bratska-s/act-229160519/> (дата обращения: 19.02.2017).

² Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 248.

Административная преюдиция обладает рядом преимуществ: ее использование имеет профилактическую направленность, способствует экономии мер уголовной репрессии и позволяет результативнее воздействовать на повторное совершение однотипных деяний.

Однако можно выделить и некоторые негативные черты: административная преюдиция нивелирует границы между преступлением и правонарушением, а также приводит к двойной юридической оценке деяния.

В настоящее время в УК РФ включены девять составов преступлений, содержащих административную преюдицию (ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ), однако они носят бессистемный характер и не согласованы с административным и иным уголовным законодательством. Кроме того, нормы об административной преюдиции различны по конструктивным особенностям и не имеют единой структуры.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ¹ была введена административная преюдиция по ст. 157 УК РФ. За невыплату средств на содержание лицо первоначально привлекается к административной ответственности (ст. 5.35.1 КоАП РФ), и лишь в случае повторной неуплаты в период административного наказания он будет привлечен к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ.

Главной особенностью новой редакции этой статьи является сохранение прежнего вида и размера наказания. Если ранее за невыплату средств на содержание виновный сразу подвергался уголовному наказанию вплоть до лишения свободы, то теперь первой ступенью является административное наказание. Таким образом, в настоящее время только за повторное совершение аналогичного деяния виновный будет подвергнут такому же уголовному наказанию, как ранее за совершенное впервые. Получается, что в данном случае введение административной преюдиции действительно обладает гуманным характером и профилактической направленностью.

Внедрение административной преюдиции имеет как положительные, так и отрицательные моменты, поэтому ее использование должно иметь единичный характер и быть обусловлено особенностями уже имеющегося состава правонарушения или преступления. Также необходимо совершенствование законодательной техники при создании уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию. В свою очередь правильное и научно обоснованное применение административной преюдиции позволит этому институту уголовного права стать эффективным средством по борьбе с преступностью.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 3 июля 2016 № 323-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

МОШЕННИЧЕСТВО, СОПРЯЖЕННОЕ С ПРЕДНАМЕРЕННЫМ НЕИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (Ч. 5 СТ. 159 УК РФ)

И.С. Буль, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валеев

В 2012 г. в УК РФ Федеральным законом РФ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» были внесены изменения, выразившиеся, в частности, в дополнении УК РФ ст. 159.1–159.6. Одним из таких дополнений стало введение в УК РФ ст. 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности».

Нововведение поставило ряд вопросов о соотношении ст. 159.4 со ст. 159 УК РФ: каковы признаки нового вида мошенничества, отличия её от гражданско-правовых отношений, а также почему такой дисбаланс в санкциях. Положение ст. 159.4 УК РФ без оснований содержало в себе более мягкие условия ответственности по сравнению с общей нормой ст. 159 УК РФ, установив некую дискриминацию, выделив предпринимателей в приоритет перед остальными субъектами, подлежащими ответственности за мошенничество. Конституционный Суд РФ своим постановлением от 11 декабря 2014 г. № 32-П решил, что ст. 159.4 утрачивает силу по истечении шести месяцев со дня провозглашения постановления в случае, если федеральный законодатель не внесет в указанный срок надлежащих изменений. Изменения в УК РФ внесены не были, и ст. 159.4 утратила силу. Это первый пример в Уголовном кодексе 1996 г., когда деяние не было декриминализовано, но всё же было исключено из Уголовного кодекса РФ.

В 2016 г. Федеральным законом от 30.07.2016 г. № 323-ФЗ были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ, которые коснулись ст. 159. Она была дополнена частью пятой, которая теперь предусматривает ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. По существу ч. 5 ст. 159 и ст. 159.4 являются идентичными, однако два существенных отличия всё же есть. Первое и самое главное отличие – это повышение наказания, а именно в виде срока лишения свободы до 5 лет. Второе отличие в том, что ч. 5 в настоящей редакции содержит такую формулировку, как: «...если это деяние повлекло причинение значительного ущерба»¹. В данном случае под значительным ущербом следует понимать ущерб, который составил 10 000 руб. и более.

Как ст. 159.4, так и ч. 5 ст. 159 содержат в себе термин «неисполнение договорных обязательств». В литературе возник спор, включается ли в данную конструкцию ненадлежащее исполнение обязательств?

Формулировку неисполнения договорных обязательств УК РФ заимствовал из ст. 307 Гражданского кодекса РФ. По мнению А.Н. Лебедева и Ю.А. Диденко, под неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств следует считать действия (бездействие) сторон, противоречащие нормам, указанным в ГК РФ по испол-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Российская газета. 1996. 19 июня.

нению обязательств конкретного вида, и исключают возможность выполнения обязанностей, предусмотренных договором, частично или в полном объеме¹.

Ненадлежащее исполнение всё же следует включать в понятие «неисполнение обязательства». Во-первых, нарушается норма ст. 309 ГК РФ, тем самым лицо, имея заранее умысел исполнить обязательство ненадлежащим образом, нарушает общие положения об обязательствах. Во-вторых, Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» в п. 9 внес разъяснение, что следует понимать под неисполнением обязательства, тем самым дав понять, что данная категория тоже должна включаться в неисполнение обязательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «неисполнение обязательства» следует толковать в широком смысле слова, обязательно включая ненадлежащее исполнение.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 159.1 УК РФ «МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ»

С.С. Джаксылыкова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валеев

В настоящее время особое внимание уделяется составам преступления, связанным с предпринимательской деятельностью. Одним из таких деяний, который УК РФ закрепит в качестве преступления, является мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). При этом следует обратить внимание и на то, что предмет данного преступления сформулирован как «денежные средства». Но законодатель не пояснил, какой смысл он вложил в это понятие. В связи с этим в практической деятельности нередко возникают трудности. В современной юридической литературе предмет преступления определяется как «вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые, виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям»². Понятие «имущество» в уголовном законе употребляется в широком смысле, куда входят любые ценности и деньги, в чем содержится интерес владельца, и он имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

В Гражданском кодексе РФ объекты гражданских прав определяются как «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»³. Предметом преступления, исходя из содержания диспозиции ста-

¹ Лебедева А.Н., Диденко Ю.А. Преднамеренное неисполнение договорных обязательств в составе преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 2(28). С. 3.

² Николина Н.С. К вопросу о предмете преступления в российской науке уголовного права // Вестник ВятГГУ. 2012. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predmete-prestupleniya-v-rossiyskoy-nauke-ugolovnogo-prava> (дата обращения: 11.03.2017).

³ Статья 128 ГК РФ.

ты, выступают денежные средства, полученные в процессе кредитования, т.е. в результате предоставления / получения кредита, а именно: наличные денежные средства и денежные средства на банковских счетах и в банковских вкладах как в валюте России, так и в денежных единицах иностранных государств, международных денежных или расчетных единицах.

Следует отметить, что не могут являться предметом данного преступления электронные денежные средства (т.е. денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. Например, электронные денежные средства в системах Webmoney, Qiwi, Яндекс. Деньги и др. Обязательным признаком предмета рассматриваемого преступления является получение указанных денежных средств в процессе кредитования, т.е. в результате предоставления / получения кредита. Однако, учитывая, что предметом данного состава преступления могут быть исключительно денежные средства, следует сделать вывод о том, что уголовная ответственность предусмотрена лишь за хищение, совершенное в процессе предоставления / получения банковского или коммерческого кредита, так как предметом товарного кредита могут являться лишь вещи, предоставляемые на возвратной возмездной основе.

При квалификации следует учитывать, что не могут быть предметом мошенничества в сфере кредитования денежные средства, выдаваемые своим членам кредитными потребительскими кооперативами, фондами взаимного кредитования, иными микрофинансовыми организациями, так как по своей правовой природе данные отношения являются отношениями займа, а не кредита, также нельзя считать предметом рассматриваемого состава преступления и денежные средства, полученные в рамках инвестиционного налогового кредита и бюджетного кредита, так как в данном случае кредитором выступает не кредитная организация, а государственный орган в лице налоговой инспекции либо публичное образование.

ОБ ОБЪЕКТЕ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ (СТ. 165 УК РФ)

А.А. Бастрыгин, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.П. Мананкова

Состав преступления, предусмотренного ст. 165, расположен в гл. 21 УК РФ, которая называется «Преступления против собственности». В многозначности, а также в межотраслевом научном характере категории «собственность» и находится корень проблемы, связанной с объектом рассматриваемого нами преступления и некоторых других (ст. 159, 163 УК РФ).

Так, взгляды ученых по поводу понимания отношений собственности как объекта уголовно-правовой охраны можно разделить на три основных подхода.

В соответствии с первым под собственностью понимаются экономические отношения собственности, т.е. «исторически определенная форма присвоения материальных благ»¹. Основным минус данной позиции заключается в том, что при таком понимании лица, присвоившие незаконным путем материальные блага, также будут пользоваться уголовно-правовой защитой своего владения.

Согласно второму подходу объектом преступлений гл. 21 УК РФ являются правоотношения по реализации права собственности². Однако в таком случае непосредственный объект некоторых преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, будет выходить за рамки видового.

Следовательно, напрашивается вывод, что необходимо перенести состав, предусматривающий причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, в другую главу. Но в какую? Существует предложение поместить его в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», однако ввиду того, что отношения в сфере экономической деятельности категория еще более широкая и по сути совпадающая с отношениями в сфере экономики, это тоже не идеальное решение проблемы. Кроме того, помимо состава, предусмотренного ст. 165 УК РФ, мошенничество и вымогательство также могут быть связаны с нарушением не только права собственности, но и иных имущественных отношений, в том числе и обязательственных.

На наш взгляд, наиболее приемлемым является подход, согласно которому объектом преступлений, содержащихся в гл. 21 УК РФ, являются общественные отношения собственности, в экономическом смысле урегулированные нормами права³.

При таком понимании отношений собственности существующее расположение ст. 165 в структуре УК РФ будет обоснованным, так как данное определение объекта позволяет обеспечить защиту как вещных, так и обязательственных отношений. Однако согласно диспозиции указанной нормы данное преступление образует «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества», что ограничивает непосредственный объект уголовно-правовой охраны данного преступления вещными правами, тогда как практика ее применения и роль данной нормы как резервного состава, позволяющего квалифицировать появляющиеся формы причинения имущественного ущерба, не связанные с хищением, не соответствуют такой ее конструкции. Это приводит к тому, что в текстах приговоров судьям приходится указывать владельца или собственника, которым был причинен имущественный вред, тогда как преступлением были нарушены обязательственные правоотношения, в которых согласно гражданскому законодательству названные субъекты отсутствуют.

Учитывая сказанное выше, для того чтобы разрешить противоречия, касающиеся сферы применения данной нормы, разумно изменить диспозицию ст. 165 УК РФ, исключив указание на потерпевшего, после чего она будет выглядеть следующим

¹ Гаухман Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1998. С. 9.

² Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград: Волгогр. юрид. институт МВД России, 1999. С. 23.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Комментарии законодательства: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.В. Бриллиантова [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

образом: «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения...».

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ «ОТМЫВАНИЯ» КАК ВЫРАЖЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СТ. 174 УК РФ

А.К. Кондрашов, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.П. Мананкова

Изучение всех способов легализации является бессмысленным, так как их бесчисленное множество, их ровно столько, сколько может придумать человеческий разум, но все они тесно переплетаются между собой, именно поэтому целесообразно вычленив основные из них.

Такой способ, как обмен мелких купюр на более крупные, можно назвать необходимым условием легализации, так как зачисление крупной суммы денег мелкими купюрами на банковский счет определенно вызовет подозрение со стороны банка, а также контролирующих органов.

Реализация такого способа, как искажение отчетности, может протекать в таких формах: 1) совершение сделок с занижением цены (легализаторы приобретают крупную партию товара по цене намного ниже рыночной, а затем данная партия товара перепродается по цене выше рыночной (возможно, обратно тому, у кого изначально покупали). И в итоге выгодной продажи «отмытые» преступные доходы поступают в оборот уже как легальные; 2) при совершении сделок с завышением цены заключается сделка по искусственно завышенной стоимости, которая существенно отличается от реальной. Легализовывать преступно полученное имущество можно также посредством заключения фиктивных гражданско-правовых договоров, где имеет место мнимая или притворная сделка.

Другой способ используют для «отмывания грязных денег» предприятия, в функционировании которых оборот крупных денежных сумм в наличной форме является обыденным явлением (ночные клубы, индустрия развлечений и т.д.), и выражается этот способ в смешении законных и преступно полученных денежных средств.

Далее обратимся к такому способу, как перевод денег со счета одной фирмы на счет другой и структурирование финансовых операций. В процессе структурирования происходит дробление финансовой операции с крупной денежной суммой на несколько операций с небольшой суммой, наблюдение за которой не будет представлять интереса для контролирующих органов.

Способ, связанный с индустрией азартных игр. К примеру, обменяв «наркоденьги» в кассе казино на игровые фишки, можно спустя пару часов времяпрепровождения в данном заведении предъявить их обратно в кассу под видом выигрыша и забрать наличные, имеющие после совершенных действий вполне законное основание происхождения.

Следующим способом легализации доходов от преступной деятельности является их физическое перемещение за границу. После того как денежные средства были успешно перемещены за границу, они вносятся на заранее открытый преступниками банковский счет, откуда переводятся на другие счета различных банков и фирм по всему миру, таким образом, задействуется способ многократных переводов. «Грязные» день-

ги» стекаются в регионы с наиболее мягким финансовым законодательством, довольно низким контролем со стороны уполномоченных органов за осуществляемыми сделками и финансовыми операциями. Ведь довольно проблематично узнать информацию об истинных владельцах имущества, расположенного в странах-офшорах.

Проведя анализ наиболее известных и используемых на сегодняшний день в преступном мире способов «отмывания», необходимо заметить, что в чистом виде рассмотренные способы не встречаются, а если встречаются, то довольно редко. Обычно легализаторы комбинируют, чередуют перечисленные способы, в конечном итоге образуется запутанная цепь махинационных действий. Легализаторам необходимо запутать следы, оборвать связь с первоначальным источником получения «грязного» имущества, чтобы введенные в легальный экономический оборот криминальные доходы имели под собой исключительно законное основание происхождения.

«ПЕРЕРАБОТАННОЕ» ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 175 УК РФ

С.П. Опацкая, соискатель ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Елисеев

Предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, является имущество, добытое преступным путем, т.е. полученное в результате совершения преступления. Традиционно к категории имущества относят движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, а также деньги как особый товар, выражающий цену любых других видов имущества.

В науке уголовного права не существует единого мнения относительно того, может ли имущество, переработанное из имущества, добытого преступным путем, быть предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ. Одни авторы полагают, что может, другие данное утверждение не принимают.

Н.П. Иванник полагает, что имущество, переработанное из материалов, принадлежащих на праве личной собственности гражданам, организациям, предприятиям или учреждениям, следует признавать предметом рассматриваемого преступления, если первоначально материалы были добыты преступным путем¹. В.А. Кузнецов весьма логичным считает, что «если виновный приобретает или сбывает предметы, изготовленные из материалов, заведомо для него добытых преступным путем (например, ювелирные изделия, изготовленные путем переплавки драгоценных металлов ранее похищенных украшений), ответственность должна наступать по ст. 175 УК РФ».

Однако Н.В. Репина указывает, что имущество, которое было переработано из материалов, добытых преступным путем, представляет собой распоряжение похищенным имуществом и должно охватываться составом хищения. В пользу подобного решения выступает и то обстоятельство, что имущество, полученное путем переработки или с использованием материалов, добытых преступным путем,

¹ Иванник Н.П. Уголовно-правовая борьба с приобретением и сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1967.

представляет собой качественно новое имущество: в него был вложен труд, либо ему придан иной вид, либо оно получило иное назначение¹.

На законодательном уровне ответ на вопрос о признании переработанного имущества предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, отражен в абз. 2 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» – под иным имуществом понимается имущество, «полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления». Также в п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ (конфискация имущества) – денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» настоящей части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Таким образом, несмотря на неоднозначные точки зрения в юридической литературе, законодатель признает переработанное или видоизмененное имущество предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, в который раз обращая внимание на то, что предметом преступления по смыслу ст. 175 УК РФ является любое имущество, заведомо добытое в результате совершения преступления.

ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ОБМАНУТЫХ ДОЛЬЩИКОВ НАРЯДУ СО СТ. 200.3 УК РФ

И.О. Дровалев, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.П. Мананкова

В 2016 г. в УК РФ введен новый состав ст. 200.3, посвященный привлечению денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве.

Состав бланкетный и отсылает нас к ст. 3 Федерального закона № 214-ФЗ, который регулирует сферу долевого строительства. Наиболее интересной деталью данного состава является примечание 2, которое закрепляет возможность освобождения от ответственности, если сумма денежных средств будет возмещена в полном объеме и (или) если указанным лицом приняты меры, в результате которых дом введен в эксплуатацию.

Но есть же другие способы защиты, нужен ли нам уголовный состав?

Ведь подобные вопросы регулируются, например, ч. 3 ст. 3, ст. 10 Федерального закона № 214-ФЗ, п. 1 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей».

Так, ч. 3 ст. 3 Федерального закона № 214-ФЗ закрепляет: «В случае привлечения денежных средств граждан для строительства лицом, не имеющим в соответствии с настоящим Федеральным законом на это права и (или) привлекающим денежные средства граждан для строительства в нарушение требований, установленных частью 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, гражданин может потребовать от данного лица немедленного возврата переданных ему денежных средств, уплаты

¹ *Репина Н.В.* Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

в двойном размере предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации процентов от суммы этих средств и возмещения сверх суммы процентов причиненных гражданину убытков»¹. То есть данная мера закрепляет не только возвращение денежных средств, но и дополнительные выгоды обманутых дольщиков.

Часть 9 ст. 4 Федерального закона № 214-ФЗ устанавливает возможность применения законодательства о защите прав потребителей в части, которая неурегулирована им самим. И так, ближайшим аналогом введения дома в эксплуатацию по примеч. 2 ст. 200.3 является п. 1 ч. 1 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей», который допускает при нарушении назначить новый, а потребитель вправе требовать дополнительно возмещение убытков².

И это не единственный способ защиты. Так, в диссертационной работе Е.Н. Горбуновой выделяются следующие группы способов защиты: компенсационные, правоустанавливающие, правопрекращающие, превентивные – они насчитывают не менее одиннадцати способов защиты, а работа законодателя не прекращается³. Не менее трети Федерального закона № 214-ФЗ посвящено обеспечению исполнения обязательств застройщика, к примеру, в форме залога, банковской гарантии, страхования, появилась превентивная мера в форме договора эскроу – счета.

Статья 200.3 является продуктом излишней криминализации, она не нужна. Подобная позиция есть и в п. 5.1 я Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян». Пункт 5.1 указывает, что уголовное законодательство является крайним средством государственного реагирования в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена нормами другой отраслевой принадлежности⁴. Законодатель поторопился с криминализацией этого деяния, тем самым продублировал гражданско-правовые способы защиты.

ОБОСНОВАННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 204.1 УК РФ

С.И. Тягунова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валева

УК РФ за время своего действия претерпел множество изменений. Одним из них является дополнение уголовного законодательства ст. 204.1 УК РФ «Посредничество в коммерческом подкупе».

¹ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 дек. 2004 г. № 214-ФЗ: (в ред. от 03 июля 2016 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О защите прав потребителей: Закон РФ от 07 февр. 1992 г. № 214-ФЗ: (в ред. от 03 июля 2016 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Горбунова Е.Н. Правовое регулирование защиты прав участников долевого строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 22 с.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» [Электронный ресурс] // Российская газета. Электрон. дан. 2015–2017. URL: <https://rg.ru/2008/06/07/postanovlenie-aslamazyan-dok.html> (дата обращения: 15.04.2017).

Экономический прогресс влечет за собой появление новых групп общественных отношений, в том числе и общественно опасных. С появлением новых общественных отношений часто возникает необходимость в их уголовно-правовой охране, а следовательно, обнаруживается общественная потребность в установлении уголовно-правовой нормы, происходит криминализация деяния.

На сегодняшний день посредничество в коммерческом подкупе обладает достаточной степенью общественной опасности для криминализации. Его общественная опасность выражается в том, что оно причиняет существенный вред экономическим отношениям в обществе: тормозит развитие производства, отвлекает инвестиционный капитал, лишает госбюджет значительной части доходов, обостряет все существующие экономические проблемы, а также снижает конкурентоспособность участников торгового оборота.

Нередко передача предмета коммерческого подкупа осуществляется с помощью посредника. То есть при совершении коммерческого подкупа подкупающий и подкупаемый действуют при помощи лица, через которого они реализуют свои намерения. Так, подкупаемый и подкупающий часто посягают на собственность и другие экономические интересы государства, отдельных групп граждан (потребителей, конкурентов), а также на порядок управления экономической деятельностью в целях извлечения наживы, зачастую при помощи посредника. Это связано с тем, что заинтересованные лица часто стараются быть незамеченными, не хотят лично встречаться друг с другом по причине возможного разоблачения их преступных планов.

Такое поведение подкупающего и подкупаемого затрудняет сбор доказательств их вины в совершении соответствующих преступлений. Поэтому фактическое состояние преступности в данной отрасли не соответствует официальной статистике в связи с его высокой степенью латентности. Это приводит к снижению уровня информированности правоохранительных органов о таких преступлениях и искажению, неправильному формированию содержания деятельности, направленной на их выявление.

Преступность в экономической сфере через посредника всё больше и больше заявляет о себе, становясь распространенным и надёжно скрываемым источником обogaщения подкупаемого и подкупающего.

Введение ст. 204.1 УК РФ направлено на повышение эффективной борьбы с коррупционной преступностью и дальнейшей дифференциацией ответственности за нее.

Коррупция как общественно опасное явление в экономической сфере служит причиной многочисленных негативных последствий, выражающихся в нанесении огромного организационного и имущественного вреда коммерческим и иным организациям.

Таким образом, введение самостоятельной статьи за посредничество в коммерческом подкупе является обоснованным. На сегодняшний день данное преступление все более приобретает черты самостоятельной общественно опасной деятельности, так как причиняет существенный вред не только функционированию коммерческой или иной организации, но и интересам общества и государства в целом.

Несмотря на это, статья не лишена недостатков. Так, уже после первого прочтения статьи обнаруживается, что санкция ч. 1 предусматривает наказание, менее строгое по сравнению с санкцией ч. 4 ст. 204.1 УК РФ, что не является правильным, поскольку обещать совершить коммерческий подкуп является менее опасным по сравнению с тем, когда посредник его непосредственно совершает. Логичнее видится ситуация при изменении санкций данных частей, где наказание за ч. 1 ст. 204.1 УК РФ будет строже, нежели за ч. 4 этой статьи.

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА С ТЕЛ УМЕРШИХ И МЕСТ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ

М.Р. Баглай, студент СИУ(ф)РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

Одним из дискуссионных вопросов в теории уголовного права, а также в правоприменительной практике является вопрос о квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения. Проблема возникла с принятием нового Уголовного кодекса и введением ст. 244 УК РФ, редакция которой существенно отличается от нормы, содержащейся в ст. 229 УК РСФСР 1960 г. Объективная сторона данной статьи характеризовалась таким признаком, как похищение находящихся в могиле или на могиле предметов, что не вызывало затруднений при ее практическом применении. В настоящее время ученые уголовно-правовой науки не достигли единого мнения в понимании данной проблемы.

По мнению автора, незаконное завладение предметами надмогильных сооружений, безусловно, образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 244 и 158 УК РФ. Нередко современные надгробия изготавливаются из особо ценных материалов, имеют дорогостоящие элементы траурного декора и обладают высокой стоимостью. Не вызывает сомнения факт, что надгробия являются объектами права собственности и находятся в свободном гражданском обороте, вследствие чего хищение надмогильного сооружения, помимо морального ущерба родным и близким, может причинить и значительный материальный ущерб собственнику данной вещи. Важно отметить, что действия виновного, выражающиеся в признаках преступления, предусмотренных в ст. 244 УК РФ, должны быть сопряжены с корыстной целью противоправного завладения предметами надмогильных сооружений, иначе данное преступное деяние не подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Спорным является вопрос о квалификации хищения имущества, находящегося в могиле. Для того чтобы дать ответ на данный вопрос, необходимо выяснить, являются ли предметы, погребенные вместе с телом умершего, объектами права собственности.

Так, по словам А.И. Бойцова, «предметы, погребенные вместе с телом умершего, не являются объектами права собственности, поскольку добровольно исключаются родственниками умершего из состава их имущества»¹. Иного мнения придерживается В.В. Векленко: «Вещи, помещенные в могилу с умершим, вовсе не выпадают из гражданского оборота, следовательно, обладают признаками предмета хищения»².

По мнению автора, верной является позиция ученых, которые относят вещи, помещенные в могилу с умершим, к объектам права собственности. В соответствии со ст. 1110 Гражданского кодекса РФ имущество умершего в порядке универсального правопреемства переходит к другим лицам, которые, помимо имущества, присваивают имущественные права и обязанности, в том числе право собственности на данные вещи. Прекращение состояния присвоенности как имущества, так и имущественных прав и обязанностей возможно только в случае отказа от наследства в порядке, установленном действующим законодательством.

¹ *Бойцов А.И.* Преступления против собственности / А.И. Бойцов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 239.

² *Векленко В.В.* Квалификация хищений / В.В. Векленко. Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2001. С. 78.

Таким образом, проблема квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения является актуальной и дискуссионной в настоящее время. По мнению автора, данное преступное деяние необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 244 и 158 УК РФ, поскольку предметы как надмогильных сооружений, так и погребенных в могилу являются объектами права собственности. Кроме того, для решения данной проблемы предлагаем ввести в ч. 2 ст. 244 пункт «г» – «С хищением имущества с могилы, из могилы и с тела умершего».

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 264 УК РФ

И.С. Самойленко, студентка ЮИ ИГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.В. Кравицов

В настоящее время дорожно-транспортные преступления вследствие нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств интенсивно растут, несут тяжкие последствия для граждан и наносят значительный ущерб деятельности транспорта. Иногда на практике бывает сложно квалифицировать соответствующее деяние по указанной статье, и основные проблемы возникают при установлении причинной связи как обязательного признака объективной стороны в ст. 264 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» в п. 6 указывает на то, что уголовная ответственность по ст. 264 УК РФ наступает, если у водителя имелась техническая возможность избежать дорожно-транспортного происшествия и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь¹.

Во-первых, при этом остается неясным, что понимать под технической возможностью. В литературе под технической возможностью понимается возможность транспортного средства за счет исправного механизма и конструкции выполнять свойственные ему задачи и полноценно функционировать². Таким образом, можно сделать вывод о том, что если техническая возможность как таковая отсутствовала, то и уголовная ответственность исключается. Но по УК РФ техническая возможность не является признаком объективной стороны какого-либо преступления, а значит, ставить вопрос об исключении уголовной ответственности на основании отсутствия технической возможности предотвратить ДТП неправильно.

Во-вторых, поскольку в данном пункте постановления Пленума причинная связь ставится в зависимость от наличия или отсутствия технической возможности избе-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 дек. 2008 г. № 25 // Российская газета. 2008. № 265.

² *Бурдин К.И.* Проблемы установления причинной связи в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ // Science Time. 2015. № 4(16). С. 77.

жать ДТП, то получается, что действия водителя следует трактовать как действия, направленные на предотвращение или непредотвращение общественно опасных последствий. Также возникает вопрос, как устанавливать причинную связь? Между нарушениями правил и последствиями между действиями водителя и последствиями, либо между каждым из элементов в отдельности? Так, по мнению В.Н. Бурлакова, причинную связь необходимо устанавливать между конкретными нарушениями и наступившими последствиями¹. В свою очередь, С.В. Проценко указывает на то, что нарушение – это создание необходимого условия, но не причины для наступления какого-либо преступного результата. Первым этапом установления причинной связи, по его мнению, когда условие порождает причину, является установление одной из форм зависимости между нарушенными правилами и общественно опасным деянием, а вторым этапом – установление причинной связи между общественно опасным деянием и наступившими последствиями². По нашему мнению, последняя точка зрения является наиболее верной, так как причинную связь необходимо устанавливать между каждым фактическим обстоятельством ДТП.

Таким образом, установление причинной связи в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ, является непростым процессом, вследствие чего необходима детализация указанного признака объективной стороны, что позволит исключить теоретические и практические разногласия, вызванные недостаточной определенностью правовых предписаний.

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

П.А. Кучеренко, студентка СИУ(ф)РАНХиГС
Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

Применение информационных технологий почти во всех сферах общественной жизни послужило причиной формирования новой формы преступных деяний, определенных как «киберпреступность» – преступность в сфере высоких компьютерных технологий.

В настоящее время жертвой преступлений в сети Интернет может стать абсолютно любой человек. Субъектный состав жертв варьируется от простых граждан и организаций до ряда государственных органов или государств в целом. Причем показатели киберпреступности, регистрируемые полицией, зависят не столько от непосредственного реального уровня преступности, сколько от уровня развития страны и специализированных возможностей полиции и предоставленных им процессуальных полномочий. Кроме того, необходимо сказать о том, что очень часто реальное киберпреступление невозможно отличить, например, от технического сбоя.

Проблемы борьбы с данным видом преступной деятельности заключаются ещё и в ее масштабности. Зачастую невозможно эффективно скоординировать деятельность правоохранительных органов через государственные границы, пределы юрис-

¹ Бурлаков В.Н. Сложные вопросы квалификации транспортных преступлений // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 1. С. 122.

² Проценко С.В. Установление причинной связи в процессе квалификации транспортного преступления // Юридический мир. 2010. № 7. С. 61.

дикций и многообразии законодательных систем государств. Для противодействия такому виду преступности необходимы новые, специфические механизмы выявления, пресечения, расследования и предотвращения киберпреступлений, которые будут эффективны только на основе межгосударственного сотрудничества¹.

В настоящее время Россия не имеет законодательства, которое бы отвечало современным потребностям правоприменения и регулировало борьбу с преступлениями в информационной сфере. Наблюдается чрезмерная унификация законодательной базы, которая неизменно будет приводить к возникновению новых видов киберпреступлений, правовая оценка которых будет невозможна в Российской Федерации. Важно отметить, что в контексте развивающихся стран появилась субкультура молодых людей, занимающихся финансовым мошенничеством при помощи компьютеров, многие из которых начинают заниматься киберпреступностью в несовершеннолетнем возрасте. Поэтому ставится вопрос и о снижении возраста привлечения таких лиц к уголовной ответственности.

Кроме того, для отечественного уголовного законодательства одной из проблем является сам понятийно-категориальный аппарат, используемый для описания киберпреступлений. Полагаем, что наличие в тексте уголовного закона основных понятий, характеризующих данные преступления, является необходимым. Такие термины, как «киберпреступность», «кибератака», «киберпреступник», «виртуальное пространство», безусловно, требуют законодательного закрепления для правильного понимания и применения уголовно-правовых норм судами.

Одной из проблем также является несообщение и сокрытие фактов, связанных с кибератаками. Большинство организаций не хотят терять свою деловую репутацию, в связи с чем стараются скрыть информацию о совершенном преступлении. Отсюда и возникают проблемы обнаружения и предотвращения таких преступлений.

В связи с этим для решения обозначенных проблем полагаем необходимым российскому законодателю совместно с правоохранительными органами разработать собственную концепцию уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики в области защиты общества и государства от преступлений в сфере высоких информационных технологий. Предполагается, что эффективная борьба с киберпреступностью возможна лишь на базе глубоких теоретических разработок проблемы и, конечно, с использованием всестороннего международного сотрудничества.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Д.Д. Боброва, Д.Ю. Бережнова, студентки КемГУ
Научный руководитель – ст. преподаватель О.С. Хорошилова

Деяние в соответствии с ч. 1 ст. 282 УК РФ определено как действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства. Чаще всего данные действия связаны с распространением идей и взглядов, которые подрывают доверие и уважение по признакам пола, расы, национальности, языка,

¹ *Кувява Т.Ю.* Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 255–257.

происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе, вызывают неприязнь или чувство ненависти по тем же признакам.

Распространение указанных идей и взглядов может выступать в виде агитации и пропаганды, выражаться в устной, письменной либо наглядно-демонстрационной формах. При этом идеи и взгляды носят общий характер и не обращены к конкретной личности. Для квалификации не имеет значения, соответствуют или нет действительности приписываемые той или иной нации или расе особенности, черты. Главный смысл деяния – посеять между людьми разных национальностей, рас, религиозных конфессий взаимное недоверие, развить на основе тенденциозных, оскорбительных либо клеветнических суждений взаимное отчуждение, подозрительность, переходящие в устойчивую враждебность¹.

В законодательстве нет четкого определения термина «экстремизм», не сформулировано важное, на наш взгляд, понятие «репост», что и по определению какого органа является распространением материалов в социальных сетях и может ли считаться распространением высказывание самого владельца аккаунта, копирование информации или ее одобрение.

В п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указано, что под публичными призывами (ст. 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.).

Для определения экстремистской направленности информации необходимо установить характерные слова, позволяющие отграничить такую информацию от неэкстремистской.

По данным судебного департамента при ВС РФ за 2015 г. ч. 1 ст. 282 привлечено 369 человек по основной статье, дополнительная квалификация – 51 человек, 1 дело прекратили за отсутствием состава, 76 дел прекратили по иным основаниям, 10 человек признали невменяемыми.

В заключение хотелось бы отметить, что ст. 282 УК РФ требует доработки. В первую очередь, необходимо определиться с теми действиями, которые будут входить в объективную сторону рассматриваемого состава преступления. Определение объективных признаков только через характеристику распространяемой информации недопустимо. Тем более, что объектом данного состава преступления выступают основы конституционного строя и безопасность.

¹ <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-282-uk-rf>

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.М. Майоров, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.А. Никитина

Статья 282.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за осуществление финансирования экстремистской деятельности. Объективная сторона данного преступления заключается в предоставлении или сборе средств либо оказании финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

В науке является дискуссионным вопрос об определении момента окончания финансирования экстремистской деятельности. По общему правилу состав данного преступления формальный, преступление признается оконченным с момента совершения умышленных действий, направленных на финансирование экстремизма, независимо от того, дошли ли средства до получателя и фактического их использования для осуществления преступной деятельности. Однако необходимо отметить, что в зависимости от понимания финансирования как процесса либо как результата в науке сформулировано две точки зрения на определение момента окончания данного преступления. Первый подход заключается в том, что преступление признается оконченным с момента совершения хотя бы одного умышленного действия, направленного на финансирование экстремистской деятельности, независимо от того, дошли ли средства до получателя и смогло ли лицо распорядиться ими. В данном случае финансирование понимается как процесс, т.е. непосредственное начало совершения действия – момент окончания преступления по ст. 282.3 УК РФ. Если рассматривать конкретные формы осуществления финансирования как определенного процесса, то моментом окончания преступления будет начало деятельности по сбору средств, например просьба, требование, размещение информации о сборе средств в СМИ. Если лицо совершает преступление путем оказания финансовых услуг, то моментом окончания в данном случае будет момент начала осуществления конкретных действий по оказанию финансовой услуги, например открытия лицевого счета.

Второй подход основывается на понимании финансирования как результата деятельности. Исходя из данной позиции, для наступления ответственности необходимо выполнение совокупности действий по привлечению финансирования. В данном случае для признания преступления оконченным необходимо, чтобы действия по финансированию были выполнены в полном объеме. Например, в случае оказания финансовой услуги необходимо, чтобы лицо не только открыло лицевой счет, но и в полном объеме перечислило на такой счет средства для финансирования экстремистской деятельности. Наиболее верным, на наш взгляд, является рассмотрение финансирования экстремизма как результата, таким образом, преступление будет считаться оконченным с момента, когда все заранее спланированные действия по финансированию экстремизма доведены до конца и выполнены в полном объеме. Во всех иных случаях действия лица должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 282.3 УК РФ, т.е. как покушение на преступление.

Следует отметить, что в диспозиции статьи отсутствует указание на размер предоставляемых средств лицам, осуществляющим экстремистскую деятельность, что

является недостатком, поскольку перевод значительных средств членам экстремистских формирований дает возможность данным лицам осуществить подготовку и совершение более тяжких экстремистских преступлений и нанести более серьезный ущерб охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а также безопасности государства. Представляется возможным дополнить статью квалифицирующими признаками, устанавливающими повышенную ответственность за осуществление финансирования в крупных и особо крупных размерах с целью дифференциации уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

А.А. Лобов, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Елисеев

Уголовно-правовое значение объекта как элемента состава любого преступления состоит в том, что он в наибольшей степени «раскрывает сущность преступления, а в конечном счете и социальную природу самого преступления, так как показывает его вредоносную направленность»¹.

В настоящее время наиболее распространенным является определение видового объекта должностных преступлений, предложенное Б.В. Волженкиным. По его мнению, таковым является «нормальная деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации по выполнению стоящих перед ними задач»².

В свете изменений, внесенных Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ в ст. 285 Уголовного кодекса РФ в понятие должностного лица, указанное определение следует расширить указанием на деятельность государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации.

По нашему мнению, не совсем корректным является понятие «нормальная деятельность». Термин «нормальный» толкуется как «соответствующий норме, обычный»³. Однако нетрудно представить ситуацию, когда в деятельности какого-либо органа или учреждения обычным, а значит, и нормальным, станет, например, практика совершения должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые относятся к полномочиям другого должностного лица. Подобные действия не будут преступными при рассмотрении объекта превышения должностных полномочий как нормальной деятельности органа или учреждения. Поэтому, по нашему мнению, более верно говорить именно о *законной* деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

¹ Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск, 2016. С. 151.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. С. 98.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2004. С. 421.

Кроме того, поскольку превышение должностных полномочий становится преступным только тогда, когда причиняется существенный вред правам и законным интересам граждан, организаций, охраняемых законом интересам общества или государства, то наряду с основным объектом выделяется и дополнительный (общественные отношения, обеспечивающие права и свободы человека и гражданина, имущественные и иные интересы граждан, организаций или государства, здоровье, честь, достоинство и пр.).

Представляется, что при определении непосредственного объекта рассматриваемого состава следует уделить большее внимание правам и законным интересам граждан, организаций и общества, поскольку права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, закрепленной в Конституции РФ (ст. 2, 17), и определяют смысл и содержание деятельности органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 18). Кроме того, если признавать в качестве непосредственного объекта превышения должностных полномочий только «публичный интерес», то подобный подход может привести к превращению государства в организацию, смысл которой заключается лишь в самом факте ее существования. А в подобных конструкциях не останется места для прав и законных интересов граждан.

Поэтому, по нашему мнению, не следует в объекте превышения должностных полномочий отделять государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления от прав и законных интересов граждан, организаций и общества. И разделять их как основной и дополнительный непосредственные объекты.

ГЛАВА ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М.О. Ерофеев, студент ЮИ ИГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент П.В. Никонов

Противодействие коррупции является актуальным направлением в деятельности правоохранительных органов. Специальному субъекту должностного преступления, являющемуся должностным лицом, дано определение в примечании к ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».

Уголовный закон в некоторых статьях предусматривает такой квалифицирующий признак, как глава органа местного самоуправления. В этой связи необходимо отметить, что в тех составах, где квалифицирующим признаком совершения преступления является глава органа местного самоуправления, содержатся указания на лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации, и на лицо, занимающее государственную должность субъекта Российской Федерации. Определение последних законодателем закреплено в примечании к ст. 285 УК РФ. Вместе с тем определения главы органа местного самоуправления в уголовном законе для цели применения ответственности за должностные преступления не предусмотрено. Это обстоятельство, очевидно, усложнило правоприменительную деятельность по данной категории дел. Неопределенность в установлении статуса лица как главы органа местного самоуправления привела к формированию плюрализма мнений в доктрине уголовного права и противоречивой правоприменительной практике.

Так, если давать оценку деятельности судебно-следственных органов, подход субъектов правоприменения в определении и понимании главы органа местного самоуправления меняется на протяжении существования обсуждаемого квалифицирующего признака. Изначально под главой органа местного самоуправления было принято понимать главу местной администрации или главу муниципального образования. Однако теория уголовного права расширила пределы понимания рассматриваемого специального субъекта, считая, что к нему относятся не только глава местной администрации и глава муниципального образования, но и руководители других органов местного самоуправления. Если исходить из этимологического смысла, то главой органа местного самоуправления может быть признан любой руководитель любого органа местного самоуправления. Данный подход не разделила правоприменительная практика, традиционно относя кроме главы муниципального образования и главы местной администрации других муниципальных служащих независимо от занимаемой ими должности и должностных лиц, как не относящихся к главе органа местного самоуправления.

В настоящее время обсуждаемая проблема с точки зрения правоприменительной практики категорически однозначно разрешена. Пленум Верховного Суда от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в п. 10 разъясняет, что субъектом ответственности является глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования. Иные подходы в оценке статуса главы органа муниципального образования имеют лишь теоретическое значение. Следует согласиться с данным подходом, поскольку отношение к главе органа местного самоуправления как только к главе муниципального образования было обусловлено особой ролью и значимостью полномочий главы органа местного самоуправления как высшего должностного лица органа местного самоуправления. Однако для оптимизации правоприменительной практики, устранения противоречий и ошибок в деятельности судебно-следственных органов целесообразно в примечании к ст. 285 УК РФ законодательно закрепить определение указанного субъекта, как это сделано применительно к лицу, занимающему государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Д.И. Боярский, студент ЮИ ИГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.А. Сутурин

В настоящее время существует ряд вопросов, который касается мелкого взяточничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 291.2 УК РФ. Одним из наиболее важных теоретических аспектов связан с тем, является ли введение ст. 291.2 УК РФ криминализацией (декриминализацией) или же данное нововведение – смежный институт криминализации (декриминализации)?

В доктрине уголовного права выделяется элемент криминализации – пенализация. По своей природе он представляет установление уголовного наказания за те

деяния, которые уже признаны преступными. А степень пенализации способна показать интенсивность криминализации того или иного деяния. Соответственно депенализация является противоположной по отношению к пенализации и непосредственно является элементом декриминализации¹.

Л.М. Прокументов, не соглашаясь с данным мнением, приводит в качестве аргумента тот факт, что криминализация определяет лишь критерии преступности и не-преступности деяния. Тогда как пенализация определяет степень наказуемости уже криминализованного деяния. Таким образом, пенализация выступает как обязательное продолжение процесса криминализации².

По справедливому утверждению Л.М. Прокументова, декриминализация по своей природе является самодостаточной ввиду того, что по своей природе представляет собой полную отмену преступности и наказуемости деяния, попадая под понятие депенализации.

Следовательно, введение ст. 291.2 УК РФ является депенализацией взяточничества в размере, не превышающем 10 тыс. руб., так как санкция данной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года. Тогда как получение и дача взятки в размере свыше 10 тыс. руб. караются лишением свободы на срок до 3 и 2 лет соответственно.

Ответив на вопрос касательно определения в доктрине уголовного права введения ответственности за мелкое взяточничество, необходимо проанализировать целесообразность и теоретическую обоснованность этого нововведения.

Одним из оснований криминализации (декриминализации) деяния является его общественная опасность. Общественная опасность по своей природе означает, что то или иное деяние вредносно для общества. Общественная опасность является внутренним свойством преступления и существует объективно.

Необходимо заметить, что законодатель в ст. 291.2 УК РФ искусственно уравнил общественную опасность дачи взятки и её получения. Однако установление одинакового наказания в санкции ст. 291.2 УК РФ для взяткодателя и получателя взятки противоречит принятому взгляду на повышенную общественную опасность получения взятки в отличие от дачи взятки, так как получение взятки в большей степени подрывает авторитет государственной власти.

Рассматривая природу общественной опасности получения взятки, необходимо акцентировать внимание не на её размере, а на обусловленности взяткой деятельности должностного лица. Нельзя сказать, что незаконный отказ в возбуждении уголовного дела будет обладать меньшей опасностью для общества, если следователь получил за это действие взятку в размере не 350 тыс. руб., а 5 тыс. руб.

В этой связи следует сделать вывод о том, что искусственное уравнивание общественной опасности двух различных деяний не может отвечать в полной мере теоретическим разработкам, посвященным данной теме.

¹ Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982. С. 17.

² Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012. С. 6.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ СТ. 291.2 В УК РФ

А.В. Дябденков, магистрант НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Сорокина

03 июля 2016 г. Федеральным законом № 324-ФЗ в Уголовный кодекс была введена ст. 291.2, предусматривающая ответственность за мелкое взяточничество¹. После принятия указанного закона возник целый ряд проблем правоприменения, о чем свидетельствуют опубликованные ответы Президиума Верховного Суда Российской Федерации по применению указанной статьи². Но эти ответы противоречат сложившимся правилам правоприменения. В частности, Президиум Верховного Суда РФ в своем разъяснении отметил: «Статья 291.2 УК РФ содержит специальную норму по отношению к норме ст. 290 УК РФ. В связи с этим получение взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, влечет ответственность по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ независимо от того, за какие действия они совершены, в каком составе участников, а также наличия или отсутствия других квалифицирующих признаков взяточничества»³. Представляется, что после введения в Уголовный кодекс ст. 291.2 образовалось два правоприменительных подхода к квалификации взяточничества при наличии квалифицирующих признаков состава преступления. Рассмотрим эти подходы на примере получения взятки за заведомо незаконные действия:

1. В случае если сумма взятки превышает 10 тыс. руб., то деяние подлежит квалификации по совокупности ч. 3 ст. 290 УК РФ и соответствующей деянию статье Особенной части УК РФ. Указанная позиция обозначена п. 22 ППВС РФ от 09.07.2013 № 24, который гласит: «Содеянное взятополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог и т.п.»⁴. Некоторые теоретики подобную практику называют «двойным вменением». Данный подход объясняется тем, что незаконные действия указаны в диспозиции ч. 3 ст. 290 УК РФ, следовательно, они входят в объективную сторону и не требуют дополнительной квалификации.

2. В случае если сумма взятки не превышает 10 тыс. руб., то деяние подлежит квалификации по совокупности ч. 1 ст. 291.2 УК РФ и соответствующей деянию статье Особенной части УК РФ. Данный подход не предусматривает вменения квалифицированных составов ст. 291.2 УК РФ ввиду их отсутствия.

В контексте данного вопроса следует обратить внимание на Определение Конституционного Суда РФ № 1484-О, в котором отмечается: «Исключена квалификация одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного зако-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Российская газета. 2016. № 149.

² Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ – 326-ФЗ от 15 июля 2016 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 12.

³ Там же.

⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Российская газета. 2013. № 154.

на, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная»¹. Допустима подобная квалификация при вменении совокупности преступлений с различными объектами и способами посягательства, например, п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Но совокупность в первом подходе может образовываться составами преступлений, находящимися в рамках одной главы и схожими по внутреннему содержанию способами совершения. Исходя из вышеизложенного, более верным представляется второй подход – совокупность неквалифицированного мелкого взяточничества и соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЛЕСА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Д. Макрицкая, студентка ИрГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент П.В. Никонов

Российская Федерация занимает первое место в мире по обеспеченности лесами: 1/5 мировых запасов древесины находится на территории РФ. Такое количество запасов древесины является значительным экономическим потенциалом. В связи с этим фактором лес как природный объект, а также экономические отношения, так или иначе связанные с древесиной, требуют уголовно-правовой охраны. Тем не менее во многих регионах России незаконная и бесконтрольная вырубка деревьев и последующая реализация древесины проводятся систематически. По оценкам Всемирного фонда дикой природы, ежегодно Россия теряет около 1 млрд долл. из-за нелегальной рубки леса². Такой фактор не способствует интенсивному экономическому развитию. С целью противодействия криминальному обороту древесины УК РФ дополнен ст. 191.1 «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины». Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, выражается в приобретении, хранении, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыте незаконно заготовленной древесины, совершенных в крупном размере.

При рассмотрении объективной стороны возникает ряд вопросов, связанных с квалификацией преступления. Приобретение, хранение, перевозка, переработка без цели сбыта не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ. Приобретение незаконно заготовленной древесины образуют состав ст. 175 УК РФ. Приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины следует ограничивать от незаконного завладения древесиной, заготовленной другими лицами. Незаконное завладение древесиной, заготовленной другими лицами, квалифицируется как хищение чужого имущества. Данный вывод сделан на основе п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Ю.Ю.: определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 № 1484-О. [Электронный ресурс] // URL: <http://uristu.com/library/sud/konstitut-sud/> (дата обращения: 23.03.2017).

² ЭкоВахта и WWF России провели инспекцию рубок леса. URL: <http://www.wwf.ru> (дата обращения: 03.03.2016).

Также возникает вопрос о квалификации незаконной рубки лесных насаждений в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ), сопряженной с последующим хранением, перевозкой, переработкой в целях сбыта или сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины самим заготовителем. Перечисленные деяния следует квалифицировать по совокупности ст. 260 и ст. 191.1 УК РФ. Важно отметить статью 226.1 УК РФ. Данная норма предусматривает ответственность за незаконное перемещение древесины как стратегически важного товара за пределы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо за незаконное перемещение через границу РФ с государствами-членами Таможенного союза, которыми являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика. В ходе правоприменительной практики встает ряд проблем практического свойства, связанных с применением данной статьи. Юридические коллизии разрешаются на основании следующих актов: «Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств-членов Таможенного союза» (подписан в г. Астане 05.07.2010); «Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств-членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях» (заключено в г. Астане 05.07.2010).

Проанализировав законодательный материал в сфере уголовной ответственности за незаконные действия с древесиной, можно сделать вывод о том, что его конструкция нуждается в унификации дефиниций. Также можно говорить о несовершенстве практического механизма регулирования данной области деятельности.

О ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ОТ САМОУПРАВСТВА

А.В. Черноусова, ассистент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Елисеев

Необходимо отметить, что важное практическое значение для квалификации имеет не только точное установление объективных и субъективных признаков, которые образуют состав преступления, но и его отграничение от иных составов преступлений.

В юридической литературе достаточно часто рассматриваются критерии, связанные с отграничением умышленного уничтожения или повреждения имущества от таких смежных составов преступлений, как уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ), уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ), похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия (ст. 325 УК РФ) и других преступлений. Между тем в уголовно-правовой литературе не изучаются критерии, по которым следует

разграничивать рассматриваемый состав преступления от самоуправства (ст. 330 УК РФ). Однако в судебно-следственной практике нередко возникает необходимость в разграничении этих составов преступлений. Например, в случае займа денежных средств либо в иных ситуациях, когда лицу не возвращаются денежные средства или какое-либо имущество, он забирает имущество должника в счет его погашения, а затем распоряжается им, а именно уничтожает или повреждает.

В правоприменительной практике разных субъектов РФ такие противоправные действия лица получают неодинаковую уголовно-правовую оценку. В одних случаях практики квалифицируют такие действия по ст. 330 УК РФ, в других случаях – по ст. 167, 330 УК РФ.

На наш взгляд, в подобных случаях такое деяние следует квалифицировать по ст. 330 УК РФ (самоуправство), так как виновное лицо самовольно и вопреки установленному законом порядку (в данном случае обращение в суд и взыскание имущества или денежных средств) изымает имущество, на которое у него отсутствует право. В качестве существенного вреда (являющегося обязательным признаком такого деяния) следует рассматривать нарушение права собственности, а именно владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, которое гарантируется Конституцией и другими законодательными актами, принятыми в соответствии с ней. Представляется, что в случае уничтожения или повреждения такого имущества подобное деяние охватывается ст. 330 УК РФ, поскольку в результате его уничтожения или повреждения также собственник лишается возможности осуществлять право владения, пользования и распоряжения имуществом, и оно исключается из его оборота. Значительный ущерб, который причиняется в результате такого преступления, может охватываться последствием «существенный вред», такое деяние не образует признаков состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, поскольку одно и то же последствие в виде нарушения права собственности не может расцениваться как обязательный признак в двух составах преступления.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

М.К. Васильева, аспирант БГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.В. Пархоменко

Наркомания признается одной из глобальных проблем в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья населения России. Однако среди всех зарегистрированных наркологических расстройств наркомания составляет едва ли их восьмую часть¹. Возникает вопрос: чем именно сейчас опасно наркопотребление? Современные его тенденции таковы, что основную группу наркопотребителей в России составляют лица в возрасте от 17 до 25 лет в среднем. Потребляют они то, что доступно и дешево. И если в 1990-х гг. дешевым и доступным был героин (разовая доза), то сейчас распространились такие же доступные и дешевые синтетические наркотические средства.

¹ Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014–2015 годах: стат. сб. М.: НИИ наркологии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. 182 с.

Потребители указанных средств могут не иметь возможности на реабилитацию: во-первых, прием синтетических препаратов приводит к стремительному развитию острого психоза, в состоянии которого лицо опасно и для себя, и для окружающих; во-вторых, повышается риск развития тяжелых психических расстройств у потребителя; в-третьих, вещества, входящие в состав синтетических препаратов, быстро разрушают основные системы жизнедеятельности в отсутствие синдрома зависимости. Реабилитация таких потребителей если не невозможна, то крайне затруднительна. Возникает следующий вопрос: знает ли об этом потенциальный потребитель? Существующие профилактические меры как раз состоят преимущественно из различных просветительских мероприятий, однако кто их проводит и как? Очевидно, что на базе школы или института потенциальный потребитель не будет заострять внимание на очередных лекциях о вреде наркомании. Субъекты антинаркотической профилактической работы не вызывают доверия в группах своего воздействия¹. Существенное упущение в профилактических мероприятиях – это то, что большинство лиц в группах воздействия уже попробовали наркотические средства растительного происхождения и никаких традиционно описываемых вредных последствий на себе не испытали. В результате флажок опасности наркопотребления уже снят, но в подаче материала антинаркотической направленности отсутствует дифференциация вредных последствий от приема разных наркотических средств.

Таким образом, при разработке профилактических антинаркотических мероприятий необходимо учитывать реальную ситуацию с наркопотреблением. подача материала должна быть объективной, иначе современными молодыми людьми он не будет воспринят вовсе.

Представляется перспективным развитие доверительного формата профилактических мероприятий – диалог на базе секции, клуба и т.п. В данной обстановке лицо более открыто к восприятию информации. К ее донесению должны привлекаться реальные наркопортебители, находящиеся на допустимой для освещения опыта стадии реабилитационной программы. Наркозависимые лица лучше всех способны описать реальную картину последствий своего выбора. В результате расширения практики освещения опыта снимается ореол таинственности вокруг наркокультуры. Именно этот ореол является основной причиной наркопотребления среди подростковой возрастной группы².

В Российской Федерации сейчас применяются затратные, но малоэффективные методы профилактики наркомании, которые должны быть пересмотрены и адаптированы к современной наркоситуации.

¹ Сидоров П.Г. Отношение молодежи Хабаровского края к профилактике наркомании: социологический анализ общественного мнения / П.Г. Сидоров, Ж.Ж. Новикова // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 1 (62). С. 7.

² Дергилева О.С. Психологическая профилактика наркопотребления развивающейся личности (на примере Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2016. С. 11.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Д.Е. Горяева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Чубраков

На практике всегда существовали вопросы относительно особенностей назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Некоторые из них были разрешены в постановлении Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹.

Общепризнано, что основанием применения рассматриваемого наказания является невозможность сохранения за лицом, совершившим преступление, права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Вместе с тем необходимо обратить внимание на совершенно новое указание в п. 8 постановления о возможности назначения наказания и при отсутствии связи преступления с занимаемой должностью или определенной деятельностью лица. Однако речь здесь идет о возможности применения данного наказания с учетом обстоятельств совершенного преступления в случаях, когда санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает назначение обязательного дополнительного наказания. Так, в постановлении рекомендуется применять рассматриваемое наказание с учетом обстоятельств преступления и личности виновного наряду с совершением преступления с использованием занимаемой должности или занятием деятельностью.

Особенностью назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является то, что оно может применяться в качестве дополнительного, когда на то имеется прямое указание в санкции статьи, а также если оно предусмотрено в качестве одного из основных видов наказания. При этом Пленум подчеркивает, что для назначения анализируемого наказания в качестве дополнительного не имеет значения, предусмотрен ли статьей другой вид дополнительного наказания. Так, не является препятствием наличие в санкции дополнительного наказания в виде штрафа (например, в ч. 3 ст. 160 УК РФ), наряду с которым в качестве дополнительного может быть назначено также и рассматриваемое наказание.

Совершенно обоснованно в настоящее время разрешился вопрос о назначении наказания по совокупности приговоров и преступлений. Если ранее в постановлении Пленума ВС РФ от 29.10.2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» однозначно указывалось на невозможность одновременного назначения рассматриваемого наказания в качестве основного и дополнительного по совокупности преступлений и приговоров², то в настоящее время такое назначение допускается при условии, что эти наказания назначены за разные преступления или по разным приговорам.

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: ППВС РФ от 22.12.2015 г. № 58 // БВС РФ. 2016. № 2.

² О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: ППВС РФ от 29.10.2009 г. № 20 // БВС РФ. 2009. № 12.

Интерес на практике вызывает и специальный вид дополнительного наказания, который в случаях, предусмотренных законом, устанавливается на срок до 20 лет. Однако законодателем здесь не определен минимальный размер наказания, что отрицательно воспринимается многими теоретиками¹. На наш взгляд, поскольку данный вид наказания всё же является разновидностью дополнительного наказания, то на него распространяется общее правило о минимальном размере наказания – шесть месяцев. Кроме того, к данному квалифицированному виду неприменимо положение ч. 3 ст. 47 УК РФ о том, что суд может по своему усмотрению применить такое дополнительное наказание, когда оно не предусмотрено санкцией статьи.

СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

З.С. Качесова, соискатель ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Л.М. Прокументов

Проведенное исследование статистических данных МВД России и Информационного центра Управления МВД России по Томской области о преступлениях несовершеннолетних в составе группы и о несовершеннолетних, совершивших преступление в составе преступной группы, позволило проанализировать состояние, структуру и динамику групповой преступности несовершеннолетних.

В 2016 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 53 736 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, что на 13,1 % меньше, чем в 2015 г. В целом в 2016 г. по сравнению с 2007 г. произошло снижение общероссийских показателей зарегистрированных преступлений несовершеннолетних или при их участии на 61,4 %.

В Томской области в 2016 г. было зарегистрировано 680 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, что на 15,6 % меньше, чем в 2015 г. В целом в 2016 г. по сравнению с 2007 г. по Томской области произошло снижение показателей зарегистрированных преступлений несовершеннолетних или при их участии на 56,2 %.

В 2016 г. в Российской Федерации количество несовершеннолетних, совершивших преступление в составе группы, составило 21 463 человека, что на 9,2 % меньше, чем в 2015 г., и по сравнению с 2007 г. данные показатели снизились на 66,2 %. В Томской области в 2016 г. 253 несовершеннолетних совершили преступления в составе группы, что на 6,6 % меньше, чем в 2015 г. В целом так же, как и по России, в 2016 г. по сравнению с 2007 г. произошло снижение количества несовершеннолетних, совершивших преступление в составе группы, на 55,8 %.

Динамика групповых преступлений несовершеннолетних в Томской области может быть выражена следующим образом.

Так, в последние годы стабильного снижения или повышения зарегистрированных групповых преступлений несовершеннолетних не наблюдалось: если в 2007–2009, 2011, 2012, 2014 и 2016 гг. показатели снижались (данные темпы прироста к

¹ Лопашенко Н.А. Изменения уголовного законодательства: оценка летних реформ // Уголовное право. 2009. № 5. С. 36.

прошлому году составляли – 22,9; –24,6; –41,0; –30,2; –7,6; –0,6; –22,2 % соответственно), то в 2010, 2013 и 2015 гг. данные темпы прироста являлись положительными и составляли соответственно +6,1; +18,6 и +55,6 %.

Говоря о темпах прироста несовершеннолетних, совершивших преступление в составе группы, в Томской области по отношению к прошлому году, с 2007 и 2012 г. наблюдается устойчивая тенденция снижения общего количества несовершеннолетних в совершении преступлений в составе группы (то же касается 2014 и 2016 гг.). Но 2013 и 2015 гг. выделяются положительным приростом участия несовершеннолетних в составе группы при совершении преступлений (в данные годы темп прироста составляет 7,4 и 36,2 % соответственно).

Структура групповой преступности несовершеннолетних в России выглядит следующим образом: основной массив преступлений, совершенных группой несовершеннолетних, составляют преступления против собственности (89,7 %).

Если более детально рассмотреть структуру, то получаем следующие данные: кражи (ст. 158 УК РФ) составляют 60,5 % от общего количества преступлений, совершенных несовершеннолетними в составе группы; неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) – 13,0 %; грабежи (ст. 161 УК РФ) – 10,3 %; разбои (ст. 162 УК РФ) – 4,7 %; преступления против здоровья населения и общественной нравственности (в основном это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, а именно ст. 228 УК РФ) – 3, %; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 1,6 %.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Н.Е. Полеченков, курсант Кузбасского института ФСИИ России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, преподаватель М.С. Красильникова

При реализации уголовного наказания не всегда удается достичь его целей, в связи с чем видится необходимость определения критериев эффективности наказания. По мнению М.Д. Шаргородского, единственным реальным критерием того, что наказание содействует достижению цели предупреждения преступлений, является динамика преступности¹. В 2016 г. доля лиц, отбывающих лишение свободы (наиболее часто реализуемое наказание) второй раз и более, составила 53 % от общего числа осужденных в исправительных колониях², что с очевидностью указывает на недостаточную эффективность данного наказания.

В юридической науке эффективность понимается как отношение цели к результату и средствам его достижения, при этом ее следует рассматривать на нескольких уровнях³. Любой вид наказания возможно рассмотреть с двух основных позиций его эффективности: социальной и экономической. Социальный критерий – это фактиче-

¹ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность // Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 347.

² См.: Характеристика осужденных, которые осуждены к лишению свободы, 2016 // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Harka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 28.03.2017).

³ См.: Иниаков С.М. Эффективность уголовного наказания: методика анализа // Вестник МГЛУ. 2014. Вып. 25 (711). С. 37–38.

ски достигнутый результат реализации наказания, т.е. достижение целей уголовной ответственности посредством конкретного вида уголовного наказания, уровень рецидива по каждому виду наказания, динамика совершения преступлений лицами, которые ранее были привлечены к уголовной ответственности. К экономическому критерию относятся затраты государства на исполнение конкретного вида наказания.

Эффективность уголовного наказания должна пониматься как способность достижения целей наказания с наименьшими затратами – и экономическими, и социальными. Наиболее значимым показателем эффективности наказания является криминологический рецидив – чем выше его уровень, тем менее эффективно наказание, во время отбывания или после освобождения от которого совершено рецидивное деяние. Исследуя эффективность наказания по критерию криминологического рецидива, полагаем, что необходимо учитывать не только его количественную характеристику, но и иные. Во-первых, время, прошедшее с момента осуждения до совершения нового преступления. Так, если лицо совершает преступление во время отбывания наказания или в короткий промежуток после отбытия наказания, то это указывает на низкую эффективность реализованной меры уголовной ответственности. Во-вторых, учету подлежит форма вины, с которой совершено новое преступление: неосторожность, бесспорно, не свидетельствует об устойчивых криминальных наклонностях личности и малоэффективности того или иного наказания.

Обобщив имеющиеся в юридической науке мнения по рассматриваемой проблеме, следует выделить следующие критерии для оценки эффективности уголовного наказания:

- 1) уровень, динамика и характеристика криминологического рецидива преступлений (в том числе время, прошедшее с момента осуждения до совершения нового преступления, форму вины нового преступления);
- 2) реально достигнутая цель наказания в виде длительного правопослушного поведения лица, отбывшего наказание (несколько лет);
- 3) экономическая целесообразность наказания и возможность его реализации с наименьшими материальными затратами;
- 4) конкретная оперативная обстановка исправительного учреждения (для наказаний, связанных с лишением свободы) – количественные характеристики преступлений и случаев нарушения порядка отбывания наказания;
- 5) степень ресоциализации осужденного – условия, в которых лицо оказывается после отбытия наказания, как следствие отбытия наказания (наличие жилья, места работы, семья и др.).

ПРИМЕНЕНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Е.В. Полухина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Пропостин

Традиционно считается, что от рецидива сдерживает страх перед отменой УДО. Однако уровень рецидива среди условно-досрочно освобожденных достаточно высок. По данным Л.В. Чуприной, уровень рецидива среди освобожденных по УДО из колоний общего режима составил 46 %, из них 40,4 % совершили новое преступле-

ние в течение испытательного срока¹. В.В. Городнянская пишет, что доля рецидива среди освобожденных из колоний общего режима составила 68,5 %, со строгого – 30,8 %². Наибольший уровень рецидива был выявлен среди лиц, отбывавших наказания за хищения, наименьший – среди лиц, осуждавшихся за насильственные преступления против личности.

С целью изучения личности осужденных, освобожденных условно-досрочно, нами было рассмотрено 83 материала по ходатайствам об УДО, находившихся в производстве Октябрьского районного суда г. Томска, за период 2014–2016 г. Изучение проводилось по социально-демографическим и уголовно-правовым признакам. Все освобожденные по УДО – мужчины. В возрасте 18–30 лет было освобождено 35 % лиц, 31–39 лет – 38,5 %, 40–50 лет – 20,5 %, 50 лет и старше – 4,8 %. По уровню образования наиболее многочисленной группой оказались лица с неполным средним – 35 %, со среднеспециальным – 34 %, со средним общим – 23 %, с высшим или неоконченным высшим образованием – 8 %. В зависимости от семейного положения на момент УДО 70 % освобожденных не имели семьи, 30 % состояли в браке. Имели криминальное прошлое 42 %, соответственно ранее несудимыми были 58 %. Лишь в 18 % в материалах дела имелись сведения от работодателя о согласии принять на работу освобождаемого, в остальных случаях осужденный только высказывал намерение трудоустроиться или на него возлагалась такая обязанность. Уголовно-правовая характеристика выглядит следующим образом: 32,4 % совершили насильственные преступления против личности, 45 % – хищения, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ – 15,5 %, иные преступления – 7,1 %.

Исходя из этого, личность условно-досрочно освобожденного выглядит следующим образом. Это мужчина в возрасте 31–39 лет, получивший неполное среднее образование, не имеющий семьи, ранее не судимый, не имеющий гарантии трудоустройства и совершивший хищение, за которое отбывал наказание.

Таким образом, с учетом того, что большинство условно-досрочно освобожденных осуждалось за наиболее рецидивоопасные преступления, на момент освобождения половина из них находилась в наиболее криминально активном возрасте и больше половины этого контингента отбывала наказание при специальном рецидиве краж, грабежей и разбоев (54 % от общего числа наиболее криминально активных по возрасту освобожденных), именно от этих лиц с наибольшей долей вероятности можно ожидать совершения повторного преступления при том, что суд пришел к выводу об их исправлении. Из этого следует, что на данный момент такую меру постпенитенциарного контроля, как условно-досрочное освобождение, нельзя назвать совершенной, а ее применение криминологически обоснованным. Поэтому с целью предупреждения рецидива преступления судам следует более тщательно подходить к изучению личности осужденных, ходатайствующих об УДО, при принятии решения об условно-досрочном освобождении.

¹ *Чуприна Л.В.* Режим испытания при условно-досрочном освобождении: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 136.

² *Городнянская В.В.* Постпенитенциарный рецидив. М., 2012. С. 124.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ИНВАЛИДАМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Е.П. Пчелкина, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.Е. Новиков

Международно-правовые стандарты обращения с заключенными призваны конкретизировать мировой опыт уголовно-исполнительной практики, ее гуманистические тенденции¹. Существует множество классификаций международных стандартов обращения с осужденными, однако, как обоснованно отмечает В.А. Уткин, наиболее разумной классификацией считается деление их на универсальные (нормы, регламентирующие общий правовой статус человека в целом, например, «Конвенция о правах инвалидов»²) и специальные³ (стандарты, принимаемые специально для отношений, связанных с вопросами исполнения наказаний, например, «Правила Нельсона Манделы»⁴).

Феномен «инвалидность» и проблематика его проявления в пенитенциарных заведениях в настоящее время довольно активно рассматриваются как на международном уровне, так и в различных государствах.

Проблемы применения международных стандартных правил исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении инвалидов для РФ представляют особую сложность и новизну. С одной стороны, это обусловлено, прежде всего, взятыми РФ обязательствами, вытекающими из ратификации Конвенции о правах инвалидов, а с другой – ростом уровня инвалидизации граждан, в том числе в местах лишения свободы, а также значительным числом нарушений прав и законных интересов осужденных инвалидов. При этом важно отметить, что не все международные стандарты отражены в уголовно-исполнительном законодательстве (к примеру, ст. 20 Конвенции о правах инвалидов «О полноценном содействии индивидуальной мобильности осужденных инвалидов для достижения с максимальной степенью их самостоятельности»). Существующие же реализуются лишь частично и в большинстве своем имеют дискриминационный характер.

Необходимо констатировать и то, что в настоящее время осужденные инвалиды претерпевают дополнительные тяготы в период отбывания наказания, которые выходят за рамки объективно необходимых для отбывающих наказания и связаны прежде всего с фактическими условиями. Несмотря на то, что в отдельных исправительных учреждениях уже осуществляются реконструкция и перепрофилирование под особенности инвалидов, в большинстве своем в российских учреждениях, где отбывают наказание инвалиды, не созданы доступные для людей с ограниченными возможностями условия. Реальность такова, что окружающая среда осужденного-инвалида зачастую не позволяет ему самостоятельно удовлетворить даже физиологические потребности, не говоря уже об особенностях исправительного процесса.

¹ См.: *Щерба С.П.* Международные стандарты, законодательство и опыт России в сфере исполнения наказания в отношении инвалидов // *Международный пенитенциарный журнал.* 2016. № 1. С. 72.

² Конвенция о правах инвалидов // *Бюллетень международных договоров.* 2013. № 7. С. 45–67.

³ См.: *Уткин В.А.* Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации: учеб. пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 1998. С. 5–6.

⁴ *Правила Манделы. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными / сост. А.П. Букалов.* М.: ООО «Издательство права человека», 2015. С. 12.

Наиболее важным направлением в деятельности по совершенствованию обращения с осужденными инвалидами представляется поэтапное совершенствование действующего уголовно-исполнительного законодательства в части правового положения осужденных инвалидов, главным образом, направленного на обеспечение равенства их прав и возможностей наравне с другими осужденными.

О НЕКОТОРЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОСОБОЙ ТЯЖЕСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Е.М. Стоун, ст. преподаватель СВГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Л.М. Прокументов

Для выбора путей и способов предупреждения особо тяжкой преступности на основе анализа личностных факторов нами исследуется личность лиц, совершающих преступления особой тяжести в ДФО.

Как в целом в РФ, так и на территории ДФО в основном особо тяжкие преступления совершаются лицами мужского пола (87,5 %) ¹. Это обусловлено не только тем, что преступность остается традиционно мужским явлением, но и большим количеством мужского населения, проживающего на Дальнем Востоке ².

Возраст лиц во время совершения преступлений особой тяжести преимущественно (44,9 %) составляет от 30 до 49 лет. Также криминогенно активными являются лица в возрасте от 18 до 24 лет (22,7 %) и от 25 до 29 лет (19,7 %).

Следует отметить повышенный уровень преступности особой тяжести среди несовершеннолетних Дальнего Востока (4,7 %) по сравнению с общероссийским (3,6 %).

Образовательный уровень лиц, совершающих особо тяжкие преступления на Дальнем Востоке, невысок. Большинство (69,5 %) имеют начальное или среднее общее образование. А удельный вес граждан, имеющих высшее или среднее профессиональное образование, уступает общероссийскому на 3,9 %.

Не в последнюю очередь на уровень образования населения, в том числе и лиц, совершающих преступления на Дальнем Востоке, влияет неуклонное снижение количества образовательных учреждений общего и среднего профессионального образования в субъектах региона ³.

Обращает на себя внимание высокий удельный вес лиц, не имеющих постоянного источника дохода (63 %). Эти люди, как правило, существуют за счет неофициальных доходов, случайных заработков, родственников или преступной деятельности. Работающих граждан в общем количестве лиц, совершающих преступления особой тяжести, чуть больше 27 %.

¹ Проведен анализ данных всех зарегистрированных лиц, совершивших преступления особой тяжести по регионам ДФО в количестве 26 978 человек и по РФ в целом в количестве 381 784 человека за период с 2009 по 2015 г. включительно, отраженных в отчетах, представленных БД ФКУ «ГИАЦ МВД России».

² Россия в цифрах. 2015: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2016.

³ *Мотрич Е.Л.* Условия жизни и уровень благосостояния населения Дальневосточного федерального округа // Проблемы прогнозирования. 2011. № 4. С. 120–121.

Жители Дальневосточного федерального округа как периферийного остро ощущают свою оторванность от остальной части России. В связи с этим в регионе формируется своя социальная общность. Здесь особо остра проблема социальной аномии. В настоящее время тенденции к массовой перемене места жительства благополучного населения Дальнего Востока связывают и с этим фактором. При этом удельный вес местных жителей среди лиц, совершающих преступления особой тяжести, в регионе составляет 52,3 %, в России этот показатель на 4,03 % ниже.

Лицами без определенного места жительства в ДФО совершается 1,8 % всех зарегистрированных преступлений особой тяжести.

Несмотря на небольшой удельный вес в общем количестве преступлений, совершенных мигрантами (2,2 %), они играют немаловажную роль в криминогенной ситуации Дальнего Востока.

Нами проведен анализ некоторых социально-демографических признаков личности, совершающей преступления на Дальнем Востоке. Полученные данные наряду с социально-типологической и социально-ролевой характеристиками лягут в основу исследования о предупреждении особо тяжкой преступности в ДФО.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРОСТОЕ УБИЙСТВО

М.А. Фещенко, студентка НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.М. Захцер

Изучение личности лица, совершившего убийство, имеет не только научное, но и практическое значение. В нормах общей части УК РФ закреплено требование о необходимости учитывать наряду с другими данными криминологическую характеристику личности преступника для индивидуализации назначаемого наказания, решения вопросов изменения условного осуждения, освобождения от уголовной ответственности и наказания, конкретизации средств, методик достижения исправления как цели уголовного наказания. Наука предлагает множество подходов к определению понятия личности преступника. Наиболее предпочтительным является определение личности преступника как совокупность негативных социальных и социально-психологических черт, свойств и качеств человека, которые во взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией привели его к совершению преступления¹.

С целью изучения личности лица, совершившего убийство, мною было проведено исследование путем изучения 130 приговоров, постановленных районными судами общей юрисдикции г. Новосибирска. Результаты исследования показали следующее:

1. Социально-типологическая характеристика личности. По половому признаку убийство совершается мужчинами в 83 % случаев, женщинами – в 17 %. Исходя из чего, в подавляющем большинстве в качестве убийцы выступает лицо мужского пола. По возрасту данные распределились следующим образом: в возрасте 20–30 лет – 22 %, в возрасте 31–40 лет – 36 %, в возрасте 41–50 лет – 32 %, в возрасте 51–60 лет – 7 %, свыше 60 лет – 3 %. В изученных нами приговорах лица моложе 20 лет

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. Томск, 2007. С. 100.

не фигурировали. Наибольшая преступная активность приходится на возраст от 31 до 40 лет. Образовательный уровень убийц достаточно низкий, всего 6 % лиц имеют высшее образование, среднее образование – 39 %, среднеспециальное – 25 %. Большое число необразованных лиц – 30 %. Во взаимосвязи находится и то, что заняты на постоянной работе всего 27 % лиц, совершивших убийство. Данные о семейном положении свидетельствуют об отчужденности личности от социума, поскольку 86,5 % лиц не состоят в браке, но при этом у 21 % лиц имеются дети. Число разведенных лиц составило 16 %. Внимания заслуживает факт, что лица, воспитывающие детей, в 73 % случаев не имели постоянного места работы. Ранее не имели судимость 74 % лиц, совершивших убийство.

2. Говоря о социально-ролевой характеристике личности убийц, хотелось бы отметить, что большинство из них были лицами без постоянного места работы – 73 %, 6 % составили лица, находящиеся на пенсии. Из 27 % лиц, имеющих постоянную работу, большинство были представители технических профессий, водители и охранники. Всего 2 % составили лица, занимающие руководящие должности.

3. Нравственно-психологическая характеристика личности, где главной детерминантой выступает мотив, дает следующие данные: 88 % простых убийств совершается из личных неприязненных отношений, по мотиву ревности – 8 %, в ссоре или драке – 4 % убийств. Большинство убийств носят бытовой характер, что подтверждается при анализе отношений преступника с потерпевшим. Больше половины убийств были совершены в отношении знакомых лиц, в отношении супругов – 7 %, родственники выступали потерпевшими в 14 % случаев, являлись собутыльниками 14 % потерпевших, случайные лица составили всего 11 % от общего числа рассмотренных приговоров. В состоянии алкогольного опьянения совершается большинство убийств – 68 %. Статистика свидетельствует о нравственно-негативной направленности личности в обществе.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ОТСРОЧЕНО ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО СТ. 82 УК РФ

Т.И. Белокова, адъюнкт Академии ФСИН России

Официальная статистика Научно-исследовательского института ФСИН России показывает, что осужденные, которым предоставляется отсрочка отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетних детей, составляют всего лишь 2 % от общего количества осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. С течением времени количество исследуемых лиц уменьшается (8 091, 8 036, 7 193, 6 486 человек соответственно в период с 2013 по 2016 г.). Подобная ситуация обусловлена снижением общего количества осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, что, в свою очередь, связано с уменьшением числа зарегистрированных преступлений по стране.

Так, в 2016 г. наблюдается спад зарегистрированных преступлений по сравнению с 2015 г. на 10 %¹.

Отмечается незначительное количество осужденных мужчин, которым предоставляется отсрочка отбывания наказания в связи с наличием малолетнего ребенка (менее 50 человек, по данным за 2016 г.), и несовершеннолетних осужденных, которым отсрочка предоставляется по беременности или наличию малолетнего ребенка (менее 20 человек за период с 2013 по 2016 г.).

В структуре преступности осужденных, наказание в отношении которых отсрочено, преобладают корыстные преступления, совершаемые путем кражи (26,7 %), мошенничества (9,8 %). На втором месте – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (22,8 %) (по данным исследования за 2016 г.).

Среди всех осужденных к отсрочке отбывания наказания, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, почти 40 % осужденных ранее привлекались к уголовной ответственности.

Рецидивная преступность исследуемой категории лиц выглядит следующим образом. Средняя доля осужденных, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, совершивших повторные преступления до и после постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции, остается на стабильном уровне – 0,7 % (за период с 2013 по 2016 г.). С течением времени количество осужденных рецидивистов снижается на фоне уменьшения общего количества осужденных, которым предоставляется отсрочка отбывания наказания. При этом наибольшее число осужденных, наказание в отношении которых отсрочено, совершающих повторные преступления, приходится на период после постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции.

Рецидиву преступлений предшествуют различные формы девиантного поведения, среди которых преобладает пьянство (в 17 % случаев повторные преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения), 31 % осужденных допускают нарушения порядка отбывания отсрочки.

Почти в 50 % случаев новые преступления совершаются осужденными, ранее имевшими судимость. Почти в 40 % случаев совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления, две трети преступлений имеют корыстно-насильственную направленность.

Исходя из представленных данных по рецидиву преступлений, считаем целесообразным ограничить предоставление отсрочки отбывания наказания указанной категории осужденных. В случае положительного решения суда о предоставлении отсрочки отбывания наказания лицу, имеющему судимость в прошлом, после постановки осужденного на учет в уголовно-исполнительной инспекции предлагается создание «группы риска» осужденных и включение его в данную группу в целях более тщательного контроля за поведением осужденного, недопущения продолжения преступных действий.

¹ Электронный ресурс: <http://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 19.04.2017).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТА СТАНДАРТА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.А. Авласевич, студент СФУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.Г. Иванова

7 февраля 2017 г. согласительной комиссией Федеральной палаты адвокатов РФ был представлен проект Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Данный проект является рекомендательным, созданным в соответствии с нормами уголовно-процессуального права, Кодекса адвокатской этики и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В Стандарте содержится 18 пунктов, которые являются, на мой взгляд, достаточно общими по отношению к адвокатской деятельности.

Анализируя отдельные положения Стандарта, можно обратить внимание на следующие положения.

Пункт 8 гласит, что в процессе осуществления защиты адвокат:

- а) консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права;
- б) оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно.

Можно провести параллель между этим пунктом и ст. 49 УПК РФ, где нормы о правах и обязанностях защитника в уголовном процессе даже шире по объему.

Также в Стандарте отсутствуют положения насчет того, может ли адвокат убеждать, переубеждать своего клиента или просто следовать общей сформировавшейся стратегии. В Кодексе профессиональной этики¹ (ст. 9, п. 2) указано, что адвокат не вправе:

- 1) действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне;
- 2) занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного.

Данные положения сформулированы достаточно узко и не дают единой точки зрения насчет сформированного мною вопроса.

В п. 17 Стандарта сказано: «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты», данное положение дублируется в Кодексе профессиональной этики адвоката – ст. 13, ч. 2².

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

² Там же.

Данное положение не раскрывает всей проблематики защиты адвокатом своего клиента. Конфликт интересов между адвокатом и своим подзащитным – что делать в таком случае, если не удастся прийти к консенсусу? Адвокату стоит заявить самоотвод, а клиенту найти нового адвоката.

В заключение хотелось бы сказать о необходимости создания общепринятых стандартов деятельности адвокатов, но эти стандарты должны затрагивать наиболее спорные и дискуссионные вопросы.

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ РАЗУМНЫХ СРОКОВ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

И.Н. Болгова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Современная правовая система России достаточно медленно, не всегда верно, однако неумолимо подвергается перестройке на «общеевропейский манер», особое внимание при этом уделяется созданию такой системы процессуальных норм, которая не оставила бы ни тени сомнения в их исключительной значимости и общей позитивности для обеспечения основополагающих прав и свобод человека в России, формирования и дальнейшего развития подлинно цивилизованного гражданского общества и правового государства, которым провозглашена наша страна в 1993 г. Одним из существенных факторов такого обеспечения является неукоснительное соблюдение определенных законом прав и свобод лица в границах определенных процессуальных сроков, что приобретает неocenимую важность в свете соблюдения прав личности.

Процессуальным срокам принадлежит важная роль как гарантии права на свободу и личную неприкосновенность, на судебную защиту, на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Так, ограничение конституционных прав граждан, в том числе при избрании мер пресечения, применение которых связано со значительным ущемлением прав и свобод определенных категорий лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальной деятельности, осуществляется исключительно в рамках уголовного процесса в установленные сроки, в отношении обвиняемого, подозреваемого в совершении уголовно наказуемого деяния, и используются при наличии условий и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, уполномоченными на то должностными лицами.

На современном этапе при реализации норм, регламентирующих порядок их избрания, мер пресечения и применения, органы предварительного расследования испытывают определенные затруднения, а это означает, что правовое регулирование указанного института является несовершенным, страдает рядом недостатков, снижающих его эффективность.

Частью первой ст. 162 УПК РФ и ч. 1 ст. 109 УПК РФ предусмотрен 2-месячный срок предварительного следствия, содержания под стражей. Однако приходится констатировать, что с учетом соблюдения положений постановления Конституции-

онного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П¹ у следователя фактически срок содержания под стражей сокращается на 24 дня, и расследование осуществляется в сроки немногим больше месяца, и этого не вполне достаточно для проведения объективного и полного расследования.

В этой связи видится целесообразным внесение изменений в ст. 162 и 109 УПК РФ в части увеличения срока предварительного следствия, в течение которого следствие по делу должно быть окончено, и срока содержания под стражей обвиняемых с двух до трех месяцев.

Лишение человека свободы должно быть всегда правомерным (законным). При этом правомерность или законность определяется не только нормами внутригосударственного права, но и нормами международного права и, в частности, положениями ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Стандарты и правила, при которых человек может быть лишен свободы, разумные сроки лишения свободы «выводятся» также Европейским судом по правам человека путем толкования положений ст. 5 Конвенции. Признание Российской Федерацией юрисдикции Европейского суда в вопросах применения Конвенции и Протоколов к ней обязывает соблюдать выработанные в его практике стандарты и правила лишения свободы.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО

К.А. Васильков, курсант БЮИ МВД России

Научный руководитель – ст. преподаватель В.С. Удовиченко

Современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), по нашему мнению, предусматривает достаточный объем прав, необходимых для комплексной защиты от неправомерного посягательства на права граждан.

Анализируя вопрос о важности наделения лица соответствующим процессуальным статусом, следует согласиться с утверждением Ю.К. Якимовича, который писал, что «у потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого имеется достаточно широкий круг прав, используя которые, они могут влиять не только на ход, но в той или иной степени на исход уголовного дела»².

С 1997 г. на практике стали появляться реальные проблемы с наделением лица статусом подозреваемого. В частности, какой статус имеет лицо, заподозренное на этапе проверки сообщения о преступлении?

Следует сказать, что одним из первых понятие «заподозренный» ввел в научный оборот известный советский процессуалист А.А. Чувилев. Под заподозренным он понимал «лицо, уже подозреваемое в совершении преступления, но еще не полу-

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П // Российская газета. 2011. 6 июня.

² Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса и участники уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 113.

чившее официального статуса подозреваемого»¹. По нашему мнению, данная трактовка, будучи простой и содержательной, раскрывает истинную сущность статуса лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Нами был проведён опрос сотрудников следственного подразделения отдела полиции № 1 УМВД России по г. Барнаулу. На вопрос: «Были ли у Вас ситуации, когда Вы производили следственные действия в отношении лица с неопределённым процессуальным статусом, если да, то каким?» из 25 следователей 98 % дали положительный ответ и пояснили, что чаще всего такая ситуация возникает при производстве предварительной проверки в отношении лица.

Как известно, проверка сообщения о преступлении может длиться от 3 до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). За это время следователь (дознатель) вправе производить отдельные следственные действия, перечень которых является исчерпывающим (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) и может существенно затрагивать права заподозренного.

В 2015 г. Верховный Суд вынес постановление, в котором указал, что правом на защиту обладает «лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ»². Нам представляется, что правомерно расширенное толкование формулировки «право на защиту» и, по нашему мнению, оно включает в себя в том числе возможность пользоваться правами, предусмотренными ст. 46 УПК РФ.

Так, наиболее приемлемым решением проблемы приобретения процессуального статуса подозреваемого нам видится вынесение следователем постановления о подозрении. Для чего полагаем необходимым дополнить ст. 46 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания: «Заподозренным признается лицо, в отношении которого в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении вынесено постановление о привлечении лица в качестве заподозренного. Заподозренный обладает теми же правами, что и подозреваемый».

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ПРОКУРОРА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ПОСТУПИВШЕМУ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ

М.Е. Герасимов, студент КрасГАУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.М. Трайкова

В соответствии с новыми тенденциями развития уголовного судопроизводства поставлена новая задача – создание самостоятельной и полной системы, позволяющей участникам процесса реализовать свои права и снизить сроки на исполнение процессуальных действий и решений по материалам уголовных дел.

В связи с изменениями в УПК РФ в 2007 г. прокурор как участник уголовного процесса утратил большую часть своих функций на досудебных стадиях уголовного процесса. В основном он сейчас выполняет надзорные функции.

¹ Чувилев А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968.

² О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 3.

И это особенно очевидно при анализе его действий, которые он выполняет, реализуя положения гл. 31 УПК РФ. Так, деятельность прокурора на этапе поступления уголовного дела с обвинительным заключением сводится к четырем этапам: решение непосредственной задачи надзора; итоговое решение; определение формы процессуальных действий и характера процессуальных отношений; определение круга лиц, участвующих в уголовном деле.

Эта деятельность прокурора урегулирована самостоятельной главой УПК РФ – гл. 31 «Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением», что в дополнение к специфике этапов, через которые проходит данная деятельность, и предопределяет постановку вопроса – а не является ли она самостоятельной стадией уголовного процесса, которым уже задавался ряд авторов. Например, так считают К.Б. Калиновский, И.Б. Михайловская и А.В. Смирнов, отмечая, что «имеются предпосылки рассматривать действия и решения прокурора в порядке гл. 31 УПК РФ как находящуюся на этапе законодательного оформления третью стадию досудебного производства»¹.

Соглашаясь с их доводами, хотелось дополнительно высказать в обоснование этой точки зрения и важность сопоставления целей деятельности прокурора по рассмотрению дела, поступившего с обвинительным заключением, и цели предварительного расследования как общепризнанной стадии уголовного процесса.

Цель деятельности прокурора по рассмотрению дела, поступившего с обвинительным заключением: обеспечение верховенства закона, осуществление надзора уголовного преследования, проверка материалов дела перед отправкой в суд на достаточность и законность оснований².

Целью предварительного расследования являются: раскрытие преступления, изобличение виновного в совершении определенного преступления либо реабилитация невиновного, формирование достаточной доказательственной базы для проведения судебного разбирательства, обеспечение личного участия обвиняемого в суде, гарантирование исполнения возможного решения суда о конфискации имущества или возмещении вреда, причиненного преступлением³.

Мы можем прийти к выводу о том, что данные цели различны по своей задаче.

Деятельность прокурора по рассмотрению дела, поступившего с обвинительным заключением, – это самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, следующая за стадией предварительного расследования, обеспечивающая верховенство закона, осуществляет надзор уголовного преследования, проверку материалов дела перед отправкой в суд для утверждения обвинительного заключения либо выносит постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

¹ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 342.

² Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник / В.В. Вандышев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 245–253.

³ Уголовный процесс: учеб. пособие для студентов / под ред. А.В. Ендольцевой, О.А. Галустяна. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 202.

НАЗНАЧЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 Г.

С.В. Гоголинская, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Рукавишников

Одной из составных частей производства в суде кассационной инстанции по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС 1864 г.) являлось предварительное производство – распорядительное заседание.

В распорядительном судебном заседании участвовали «первоприсутствующий, не менее семи сенаторов и обер-прокурор». Распорядительное судебное заседание было закрытым, проводилось в том же кассационном департаменте, который обязан был разрешить кассационную жалобу (протест) по существу.

Согласно ст. 916.1 УУС 1864 г. поступившие протесты (жалобы) об отмене окончательных приговоров судебных мест подлежали предварительному рассмотрению в распорядительном заседании Кассационного департамента Представительствующего Сената, во-первых, для «устранения тех из сих ходатайств, кои предъявлены с нарушением установленных законом формальных условий или же не заключают в себе никаких указаний на поводы к отмене решения»; во-вторых, «для распределения остальных засим дел к слушанию в судебных заседаниях присутствия Департамента или его Отделений»¹.

По замыслу законодателя в распорядительном заседании рассматривались кассационные жалобы (протесты) с формальной стороны, т.е. устанавливалось, не касается ли жалоба (протест) существа дела, проверялось соблюдение установленных требований закона к форме, содержанию поступившей жалобы (протеста). Таким образом, в распорядительном судебном заседании происходил этап фильтрации кассационных жалоб (протестов) на окончательные судебные решения.

После установления соответствия жалобы (протеста) формальным требованиям, установленным УУС 1864 г., решалась вторая задача распорядительного заседания – распределение кассационных обращений для рассмотрения по существу путем их разделения на две группы: кассационные жалобы (протесты), разрешаемые простым применением существующих законов и имеющихся уже кассационных разъяснений, передавались в одно из отделений кассационного Департамента; кассационные жалобы (протесты), требующие нового истолкования смысла законов, передавались в сам Департамент. Затем кассационные обращения передавались для рассмотрения по существу в судебное заседание².

В случаях когда жалоба (протест) не соответствовала формальным требованиям, установленным УУС 1864 г., она оставалась без дальнейшего рассмотрения. При этом акт об оставлении кассационной жалобы (протеста) без дальнейшего рассмотрения не подлежал обжалованию, так как все основания для возвращения кассационных обращений были устранимы, и УУС 1864 г. не создавалось каких-либо пре-

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. 3-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Сенатская тип., 1910. С. 528.

² Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М.: Проспект, 2010 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

пятствий для повторного обращения с кассационной жалобой (протестом) после устранения недостатков.

Подводя итог исследованию назначения предварительного производства в суде кассационной инстанции в соответствии с УСС 1864 г., следует отметить, что оно выступало надежной гарантией недопущения произвольной отмены окончательных судебных решений. Процессуальная форма проведения предварительного производства соответствовала задачам, стоящим перед этим этапом, которые не предполагали рассмотрение жалобы по существу, но решения на этом этапе принимал сам суд кассационной инстанции.

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

А.В. Грищенко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

Вопрос о том, позволяет ли суд присяжных приблизиться к объективной истине по уголовному делу, приобретает все большую актуальность.

Некоторые черты суда присяжных способствуют установлению истины. Так, требования УПК РФ к производству в суде присяжных создают предпосылки для беспристрастного рассмотрения уголовного дела, а принцип состязательности сторон обеспечивает наиболее полную реализацию имеющегося у сторон потенциала. Анализ кратких вступительных и напутственных слов по делам, рассмотренным Томским областным судом с участием присяжных, показал, что судьи разъясняли присяжным презумпцию невиновности, различие в процессуальных задачах сторон, обязанность суда обеспечить объективное, честное рассмотрение дела, происходящее в точном соответствии с законом. Объективность суда позволяет присяжным сохранить свободу от предубеждений и облегчает достижение ими объективной истины.

Поскольку суд присяжных «нейтрализует» присущий судебной системе обвинительный уклон, у каждой из сторон появляется смысл активно и добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности. Это ведет к наиболее полному и всестороннему исследованию доказательств в ходе судебного следствия и тоже способствует установлению истины по делу.

Однако в силу специфики суда присяжных некоторые черты этой формы правосудия препятствуют достижению истины. Так как присяжные не обладают юридическими познаниями и, как правило, впервые участвуют по серьезным уголовным делам, они более чутко воспринимают происходящее в зале суда, что используют в своих интересах участники процесса. Красноречие и стремление «сыграть» на эмоциях иногда могут оказать негативное воздействие на присяжных и повлиять на справедливость их решения.

Суду присяжных свойственно активное участие сторон в процессе, но иногда побудить стороны добросовестно относиться к своей работе не удается. Однако пассивность одной из сторон на фоне активности другой при полном невмешательстве в их «спор» суда увеличивает вероятность судебной ошибки в суде присяжных в большей степени, чем в обычном процессе.

На основании этого можно сделать вывод: суд присяжных «не дает сбой» только при условии добросовестной работы самих участников процесса. Пока суд присяж-

ных в недостаточной степени укоренился в сознании практиков, необходимо, на наш взгляд, при сохранении принципа состязательности предусмотреть в законе возможность суда в случае необходимости побудить сторону к восполнению недостающих доказательств¹.

Не готово к этой форме правосудия и само общество. По данным опроса лиц, ранее принимавших участие в рассмотрении дела в качестве присяжных, в 70 % коллегий были те, кто в совещательной комнате обсуждал темы, не относящиеся к существу уголовного дела. Отчасти решить проблему низкого уровня правосознания позволили бы массовые мероприятия по формированию правовой культуры потенциальных кандидатов в присяжные.

Считаем, что в условиях «неготовности» населения к суду присяжных сокращение количественного состава коллегии с возможностью принятия решения простым большинством голосов негативно отразится на внутреннем потенциале коллегии. По мнению Ф.П. Тарасенко, голосование предназначено не для добывания истины, а для согласования действий группы после голосования². Предусмотренная законодателем модель направлена не на достижение истины, а на предотвращение «тупика» при принятии вердикта.

Введение единогласия или квалифицированного большинства голосов коллегии хотя бы отчасти позволило бы компенсировать сокращение ее численности.

Суд присяжных продолжает являться одной из гарантий справедливого судебного разбирательства, имеющей все возможности для установления объективной истины по делу. Однако преодоление имеющихся недостатков в функционировании суда присяжных сегодня необходимо.

ПРЕДЕЛЫ УСМОТРЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ³

О.В. Желева, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент О.И. Андреева

Правильная квалификация деяния в качестве злоупотребления субъективным правом имеет не только исключительно познавательное, научное, но и практическое значение. Это объясняется тем, что целью выявления и установления факта злоупотребительного поведения является достижение назначения уголовного судопроизводства, обеспечение баланса интересов личности и государства, а также предупреждение и пресечение нежелательных действий со стороны различных участников процесса. Между тем проблема квалификации представляется довольно сложной ввиду оценочного характера категории злоупотребления субъективным правом, отсутствия законодательно определенных признаков данного явления, которыми бы мог руководствоваться правоприменитель. Отсюда решение вопроса об

¹ Свиридов М.К. Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 147.

² Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ. М., 2010. С. 186.

³ Исследование подготовлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (проект № 16-03-00413).

отнесении поведения к злоупотребительному основывается не столько на нормативных предписаниях, сколько на внутреннем убеждении, усмотрении соответствующих должностных лиц. Однако такое усмотрение не может быть абсолютным, иначе это приведет к произволу со стороны властных субъектов и необоснованному ограничению субъективных прав личности.

Любая дискреция и ее пределы должны определяться не физическим критерием возможности принятия альтернативных решений, а юридическим критерием законности и обоснованности, только тогда реализация должностными лицами своих полномочий будет отвечать правовым положениям и замыслу законодателя. Представляется, что в целях определения сферы допустимого усмотрения должностных лиц необходимо предусмотреть порядок квалификации поведения участников процесса.

В первую очередь при анализе правовой ситуации в уголовном судопроизводстве следует исходить из презумпции добросовестности и разумности, т.е. предполагается, что участник уголовно-процессуальных отношений соотносит свое поведение с требованиями закона, осознает последствия своих действий и не намерен препятствовать реализации прав иными участниками, а также ходу уголовного процесса.

В связи с этим для доказывания факта злоупотребления правом правоприменитель должен руководствоваться определенными универсальными критериями, которые требуют закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. Такими критериями могут быть: наличие у лица соответствующего субъективного права; несоответствие способа осуществления права его назначению; противоречие действий субъекта уголовного процесса его предшествующему поведению; незаконный интерес и мотив лица; несоответствие поведения принципам добросовестности и разумности; причинение вреда другим участникам уголовного процесса и правосудию в целом в результате использования субъективных прав. Поведение, отвечающее перечисленным квалификационным признакам, может быть расценено должностными лицами как недопустимое и злоупотребительное.

Помимо этого, стоит обратить внимание, что совершенное злоупотребление напрямую связано с необходимостью применения к участнику негативных правовых последствий, вследствие чего реализация усмотрения властными субъектами должна соответствовать следующим условиям: 1) осуществление дискреционных полномочий только на основе закона, общеправовых и отраслевых принципов; 2) учет приоритета прав и свобод личности; 3) необходимость, целесообразность и соразмерность правоприменительных действий, а также их соответствие требованиям уголовно-процессуальной формы; 4) обоснованность и мотивированность решения, принятого на основе усмотрения.

Таким образом, законодательное установление признаков злоупотребления субъективным правом, порядка квалификации поведения частных лиц, критериев применения усмотрения позволят ограничить дискрецию должностных лиц и предупредить превышение полномочий с их стороны.

ПРЕДЕЛЫ КАССАЦИОННОЙ ПРОВЕРКИ ПРИГОВОРОВ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 Г.

О.М. Илларионова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Рукавишников

Предметом кассационного обжалования в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС 1864 г.) являлись окончательные приговоры судов первой или апелляционной инстанции, не вошедшие в законную силу.

Одной из существенных характеристик производства в суде кассационной инстанции в соответствии с УУС 1864 г. выступали пределы кассационного обжалования. Именно они охраняли окончательность состоявшегося решения, так как были призваны ограничить возможность изменения судебного решения с фактологической стороны. Кассационное производство в соответствии с УУС 1864 г. было предназначено для проверки законности вынесенного решения.

Виды нарушений законности, которые являлись поводами к кассационной проверке, были сформулированы в УУС 1864 г. в качестве «кассационных поводов» и ими определялись границы кассационного обжалования. Они делились на две группы: нарушения закона «материального» и «процессуального»¹. В соответствии с УУС 1864 г. кассационные поводы указывались исчерпывающим образом в ст. 174 и 912: 1) нарушение смысла закона или неправильное толкование при определении преступного деяния и рода наказания; 2) нарушение существенных «форм» и «обрядов» производства; 3) нарушение пределов ведомства и власти².

В отечественном уголовном процессуальном законе того времени, на первый взгляд, кассационные поводы указывались исчерпывающим образом (ст. 174 и 912 УУС 1864 г.).

Однако формулировки самих нарушений носили в соответствии с УУС 1864 г. достаточно неопределенный характер. Это обуславливало то, что в практике Правительствующего Сената как кассационной инстанции не существовало единства в их понимании.

Практика Правительствующего Сената в этом вопросе носила довольно противоречивый характер. А.Ф. Кони указывал, что кассационные поводы могут быть разделены на нарушения безусловные, которые носят принципиальный характер, и на нарушения, приобретающие значение существенных по свойству самого дела. При нарушениях второго рода приговор рассматривался с «углублением» в обстоятельства дела; при нарушениях первого рода – с формальной точки зрения. Таким образом, в целом не отрицалась возможность вхождения в проверку фактологической стороны уголовного дела, но она ограничивалась лишь ситуациями, когда для установления кассационных поводов требовалась оценка обоснованности судебного решения³.

Таким образом, кассационный пересмотр приговора в соответствии с буквальным содержанием положений УУС 1864 г. предполагал пересмотр окончательного

¹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям Н.Н. Розина. Пг., 1916. С. 535–536.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. СПб.: Гос. канцелярия, 1867. Ч. II. С. 80–81.

³ Кони А.Ф. Избранные труды и речи. Тула: Автограф, 2000. С. 114–117.

приговора исключительно с точки зрения законности его постановления. Однако практика Правительствующего Сената допускала вхождение в оценку фактической стороны уголовного дела в тех случаях, когда некоторые проявления нарушения законности представлялось возможным проверить, только коснувшись обоснованности приговора.

В заключение можно отметить, что существующая сегодня проблема отграничения проверки обоснованности и законности при производстве в судах кассационной инстанции имеет глубокие исторические корни.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Н.Н. Козионов, студент ТУСУРа

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Соколовская

Большинство ученых-процессуалистов называют три обязательных признака реализации принципа состязательности: 1) разделение уголовно-процессуальных функций; 2) наличие равноправных сторон; 3) особая (пассивная) роль суда¹.

1. Разделение уголовно-процессуальных функций – обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения дела по существу. Суть состязательного процесса состоит в разделении функций обвинения, защиты и разрешения дела между судом и сторонами; об этом говорит и ч. 2 ст. 15 УПК РФ, согласно которой функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

2. Наличие равноправных сторон. Всякое состязание, в том числе и судебное, предполагает наличие сторон. Условия справедливого состязания требуют, чтобы эти стороны находились в одинаковых «весовых категориях», т.е. были приблизительно равны; в противном случае состязание превратится в свою противоположность – уголовную расправу.

Если брать во внимание, что стороны приходят в судебное разбирательство из стадии предварительного расследования, то наличие в судебном разбирательстве равноправных сторон ставится под сомнение. Полагаем, что в настоящее время наряду с элементами состязательности на стадии предварительного расследования сохраняются также и элементы розыскного (инквизиционного) производства. Для розыскного процесса в отличие от состязательного характерно слияние в одних руках функции обвинения, защиты и разрешения дела. К.Б. Калиновский утверждает, что формально следователя, дознавателя и прокурора закон называет стороной обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ), на самом деле они – органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, ведущие уголовное дело, т.е. субъекты власти². Таким образом, в руках следователя, дознавателя, органа дознания и прокурора в досудебном производстве концентрируются полномочия обвинителя и органа, принимающего определенные юрисдикционные решения.

¹ Морщакова Т.Г. Судебная реформа (сборник обзоров). М., 1990. С. 17.

² Калиновский К.Б. Проблемы реализации принципа состязательности в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Проблемы совершенствования и применения законодательства в борьбе с преступностью: матер. Всерос. конф. Уфа, 2004. С. 96.

3. Особая (пассивная) роль суда. Положения ч. 3 ст. 15 УПК РФ определяют, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Таким образом, законодатель подчеркивает пассивную роль суда. Однако ч. 1 ст. 86 УПК РФ, определяя суд субъектом собирания доказательств, тем самым указывает на его активность.

Представляется, что суд, осуществляя судебную власть посредством уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные полномочия. Суд должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром спора сторон.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что принцип состязательности в судебном разбирательстве реализуется не в полной мере. Стадия судебного разбирательства, конечно, предполагает наличие двух противоборствующих сторон, однако возникают определенные вопросы к их равным возможностям в процессе отстаивания своих позиций, а также весьма неоднозначной представляется роль суда в состязании сторон.

ПРЕЮДИЦИАЛЬНАЯ СИЛА ПРИГОВОРА В ОТНОШЕНИИ ПОДСУДИМОГО, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Н.Ю. Колтунова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Как известно, до 2015 г. достаточно сложным было решение вопроса относительно преюдициальной силы приговоров, которые были постановлены на основании заключенных с лицами досудебных соглашений о сотрудничестве. Возникали проблемы наделения таких приговоров свойствами, перечисленными в ст. 90 УПК РФ, т.е. должны ли установленные в них фактические обстоятельства признаваться в отсутствие дополнительной проверки по иным уголовным делам, учитывая то, что приговор был вынесен без проведения полноценных судебного следствия и исследования основной массы доказательств по делу. Необходимо подчеркнуть, что в особом порядке выносятся приговор именно по выделенному делу, а по основному делу, в котором полноценно производится доказывание, происходит отдельное разбирательство.

Если бы на данный вопрос был дан положительный ответ, то можно было бы прийти к выводу о том, что рассмотрение основных дел в таком случае становилось бы бессмысленным, так как был бы фактически предрешен его результат: отрицающих свою вину соучастников лишали бы возможности отстоять оправдательный приговор по своему делу, так как суд связывала бы преюдициальная сила обвинительного приговора по делу подсудимого, который ранее заключил соглашение, являясь при этом соучастником преступления.

Ввиду изложенных теоретических позиций можно заключить, что очевидным необходимо было признавать тот факт, что приговор, который был постановлен в порядке гл. 40.1 УПК РФ, преюдициальной силой наделяться не должен.

Но в самой гл. 40.1 УПК РФ об этом не содержалось специального указания, в практике нередко возникали иные решения, постановленные на основании освобождения стороны обвинения от бремени доказывания, добываясь положительного для себя решения через выделенные уголовные дела, ранее рассматриваемые в особом порядке. В связи с этим законодателем Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ были внесены изменения в ст. 90 УПК РФ, закрепив непосредственно в норме о преюдициальной силе судебных актов то, что приговор, постановленный на основании досудебного соглашения о сотрудничестве, преюдициальной силы не наделяется.

Можно сказать, что такое решение законодателя уже имело под собой существовавшую на тот момент позицию Верховного Суда РФ, который в постановлении Пленума от 28 июня 2012 г. № 16 предусмотрел, что «вступивший в законную силу приговор, постановленный в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может предрешать вопрос о виновности соучастников, совершивших преступление совместно с таким лицом». Мы считаем, что внесение изменений в ст. 90 УПК РФ добавило правовой определенности данному вопросу и окончательно сняло теоретические дискуссии по данному спору.

Однако по-прежнему остался неразрешенным вопрос о том, что лицо, с которым заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве, вполне могло оговорить иных участников преступной деятельности либо согласиться с обвинением лишь для того, чтобы получить смягчение своей ответственности в соответствии с положениями гл. 40.1 УПК РФ.

Как показывает анализ судебной практики, имеются случаи, когда постановленный в отношении лица, с которым ранее было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, приговор отменяется ввиду того, что по основному уголовному делу, из которого ранее было выделено в самостоятельное производство дело в отношении данного осужденного, выносится оправдательный приговор, в котором по результатам исследования всех материалов дела суд приходит к выводу о недоказанности тех обстоятельств, с которыми ранее согласился осужденный, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве.

Складывается ситуация, свидетельствующая о том, что институт, призванный упростить процессуальную деятельность (досудебное соглашение о сотрудничестве), напротив, ее усложняет. Источником данной проблемы служит то, что российский уголовно-процессуальный закон не устанавливает сроков рассмотрения выделенного по названному основанию уголовного дела, а также последовательности его рассмотрения с основным уголовным делом. Однако в зарубежных правовых порядках имеется соответствующая практика и опыт решения подобной проблемы. В частности, в США членам организованной преступной группы, сотрудничающим со следствием, наказание может быть назначено лишь после вынесения приговора в отношении тех соучастников в преступной деятельности, которые ими избличались.

Представляется, что в российском уголовно-процессуальном законе можно было бы закрепить аналогичное регулирование, тем более что по итогам рассмотрения основного дела становится абсолютно очевидным вклад данного лица, с которым

было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Однако такое изменение потребует решения вопросов относительно течения сроков рассмотрения выделенного дела, что вполне может быть решено дополнением перечня оснований для приостановления производства по уголовному делу (ст. 208 УПК РФ) новым основанием, которое будет связано с моментом вступления в законную силу итогового судебного акта по основному делу.

СК РФ КАК НЕЗАВИСИМЫЙ СЛЕДСТВЕННЫЙ ОРГАН, ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

В.П. Копылов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

С 2007 г. в России проводится реформа системы следственных органов, с 2011 г. работает полностью самостоятельный следственный орган – СК РФ. Любая реформа предполагает разрушения и издержки, по крайней мере, на первом этапе. Но если власть решается на реформу, она должна определить ее цели и им следовать. Считаю, что главной целью реформы должно стать повышение эффективности достижения конечного совокупного результата предварительного расследования – установление и наказание виновного, восстановление нарушенных прав потерпевшего, соблюдение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. С этой точки зрения я и хочу оценить направления и цели реформирования.

Продукт прошедшей реформы органов досудебного расследования – это нынешнее положение СК РФ и уменьшение сферы процессуального контроля за предварительным расследованием со стороны прокурора.

А.И. Бастрыкин полагает положительным итогом преобразования СК РФ его полную независимость, «подчинение исключительно главе государства»¹. Однако такое положение имеет и недостатки. Так, следователи МВД и ФСБ работают в составе ведомств, имеющих собственные оперативно-розыскные и экспертные подразделения, тесно взаимодействуя с ними. Следователи СК РФ вынуждены обращаться за соответствующей помощью в другие ведомства, поэтому своевременность и качество такой помощи от СК РФ уже не зависит.

Все эти годы расширялась сфера подследственности следователей СК РФ, что объективно подтверждает доверие руководства страны, законодателя к этому следственному органу. Независимость следователя (не только СК РФ) от прокурора выразилась в формировании новой системы контроля над досудебным расследованием со стороны руководителя следственного органа, а не прокурора, как ранее.

Однако реформа не завершена, ее дальнейшее направление определяется внесенным СК РФ законопроектом о совершенствовании структуры органов предварительного следствия, который предусматривает включение следователей МВД в состав СК РФ с отнесением при этом ряда категорий дел к подследственности дознания².

¹ Бастрыкин А.И. Цель создания Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и его задачи в сфере уголовного судопроизводства // Известия. 2008. 3 июля. <http://izvestia.ru/news/552821>.

² Российская газета. 2011. № 134. 9 нояб.

Способствуют ли проведенные и готовящиеся реформы эффективности достижения конечного совокупного результата предварительного расследования, определенного мною выше? На мой взгляд, нет. Предварительное расследование в случае реализации указанного законопроекта будет окончательно изолировано от оперативного и экспертного обеспечения, что при отсутствии у прокурора функции координатора всех следственных органов приведет к еще большим трудностям межведомственного взаимодействия.

Проблема СК РФ видится в том, что он становится не столько независимым, сколько обособленным органом. Так, если по особо тяжким, общественно значимым делам следователь СК РФ еще может рассчитывать на оперативное сопровождение, то с остальными делами (а их большинство в связи с резко возросшей подследственностью) он остается один на один.

А.С. Александров справедливо выступает против единого вневедомственного следственного органа, считая, что это приведет к ослаблению взаимодействия между оперативным аппаратом и следственным. Предлагаемый им выход – слияние процессуальной и оперативно-розыскной деятельности и объединение органов, осуществляющих эти деятельности. Я считаю, что частью такой реформы должно стать и возвращение роли прокурора как в сфере процессуального руководства следствием, так и в сфере координации всех правоохранительных органов. Именно прокурор представляет продукт предварительного расследования на оценку суда, поэтому отсечение его от досудебного следствия является ошибочным¹.

Таким образом, полагаем, итогом реформы досудебного следствия должно стать создание органа (либо взаимосвязанной системы органов), объединяющего процессуальную, оперативно-розыскную и экспертную деятельность.

Данная деятельность должна осуществляться под процессуальным руководством прокурора как лица, несущего главную ответственность за соблюдение прав участников процесса и за результат рассмотрения дела судом. Подобная система существовала практически весь советский период, действовала достаточно слаженно и эффективно и в настоящий момент себя не изжила. Перестраивать сложившуюся десятилетиями структуру досудебного следствия без улучшения качества следствия бессмысленно, а, по моему мнению, перспективы улучшения такого качества при таком реформировании нет.

О ПРАВЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Д.В. Кочетков, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Носкова

В последнее десятилетие обострилась научная дискуссия относительно значения, статуса, целесообразности и проблем правоприменения института присяжных заседателей, получившая дополнительный импульс после того, как 23 июля 2013 г. были внесены изменения в УПК РФ, которые повлияли на подсудность дел с участием несовершеннолетних, утратившие право на суд присяжных.

¹ Александров А.С. К вопросу о создании единого Следственного комитета // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 6–12.

Ситуация осложнилась 20 мая 2014 г., когда Конституционный Суд Российской Федерации, отвечая на запрос несовершеннолетнего В. Филимонова о дискриминации и нарушении права на судебную защиту, признал, что возможность рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей по делам несовершеннолетних отсутствует¹. Суд решил, что несовершеннолетние граждане в силу своей «интеллектуальной и психофизиологической незрелости, незавершенности социализации» не могут в полной мере отдавать себе отчет и понимать разницу между судебным разбирательством в судах районной подсудности и высших судах субъекта Российской Федерации. К тому же несовершеннолетние не понимают тонкостей апелляционного производства в суде с участием присяжных заседателей, где возможность обжалования ограничена лишь нарушениями норм процессуального права.

Такая инициатива Конституционного Суда РФ не могла остаться незамеченной среди учёных-процессуалистов. Н.А. Колоколов занял позицию критики и отметил, что такие действия со стороны высших судебных органов, которые не обусловлены конституционно важными и значимыми целями, приводят к разорению содержания Конституции РФ. Автор настаивает на том, что законодатель не имеет никакого права так грубо и дискриминационно нарушать принципы справедливости и равенства граждан перед законом и судом².

В противовес этому судья Конституционного Суда РФ А.И. Бойцов сказал: «Может быть, суду присяжных доверяют больше, чем профессиональным судьям, но имеет ли это недоверие под собой реальную почву? Думают: я маленький, дедушки и бабушки меня пожалуют...»³. Думается, подобные высказывания напрямую связаны со стремлением дискредитировать институт присяжных заседателей в глазах не только профессиональных юристов, но и всей общественности.

Рассуждая о суде присяжных, нельзя забывать конституционное положение, в соответствии с которым народ является единственным источником власти на территории Российской Федерации. Российский многонациональный народ осуществляет свою власть как представительно, так и непосредственно. Соответственно решение, принимаемое судом с участием присяжных заседателей, можно рассматривать как непосредственное проявление воли народа, которое не может быть ограничено в силу того, что российский многонациональный народ есть единственный источник власти.

В целом правовую позицию Конституционного Суда РФ, связанную с обоснованием лишения несовершеннолетних права на суд с участием присяжных заседателей, можно оценить как далеко небесспорную. По нашему мнению, наиболее аргументированной и справедливой является позиция сохранения за несовершеннолетними права на суд с участием присяжных заседателей. На основании равенства всех перед законом и судом нельзя исключить несовершеннолетних из сферы деятельности суда присяжных.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://rg.ru/2014/06/04/kodeks-dok.html> (дата обращения: 21.10.2016).

² Колоколов Н.А. Будущее суда присяжных в России: Президенту РФ – спросил, общество ответило // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. 31 янв. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СЛ;n=87659#0> (дата обращения: 21.10.2016).

³ Зей Н. Подросткам отказано в присяжных. 2014. 20 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2014/05/20/6041353.shtml> (дата обращения: 21.10.2016).

СОБИРАЕТ ЛИ АДВОКАТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА?

И.А. Кузнецова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.В. Трубникова

Вопрос о праве адвоката собирать доказательства, необходимые для защиты подозреваемого или обвиняемого, является одним из самых дискуссионных вопросов теории и практики российского уголовного процесса. Данное право защитника предусмотрено ч. 3 ст. 86 УПК РФ и позволяет сделать вывод о наличии права адвоката самостоятельно собирать «свои» доказательства. Но действительно ли адвокат собирает доказательства?

Согласно первой позиции адвокат не обладает правом собирать доказательства. Из определения доказательства следует вывод, что защитник не входит в число лиц, которые имеют право устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Часть 3 ст. 86 УПК РФ, наделяющая защитника правом собирать доказательства, содержит в себе долю условности. Защитник не имеет возможности получить допустимое доказательство, ведь закон не предусматривает надлежащей процедуры получения этим участником доказательств¹. Адвокат-защитник не собирает доказательства, а осуществляет сбор информации, так как правом наделять сведения, имеющие значение для уголовного дела, статусом доказательства адвокат-защитник не обладает.

Вторая позиция вытекает из первой и основана на ст. 15 УПК РФ, где ч. 4 закрепляет, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Но будут ли они равноправны при том условии, что право защитника собирать доказательства условно? Уже давно высказывается позиция о введении института следственного судьи, его необходимость связана с тем, чтобы стороны обвинения и защиты имели равную возможность представлять доказательства.

Задача следственного судьи должна состоять в осуществлении судебного контроля за расследованием. Судейские следственные действия проводились бы по ходатайству, давая возможность легализовать предварительно собранные сторонами сведения в качестве судебных доказательств². Данное предложение решило бы проблему состязательности сторон, устранив фактическое процессуальное неравенство стороны защиты по отношению к позиции господства стороны обвинения.

Третья позиция – это возможность наделять следователя процессуальными полномочиями, для того чтобы защитник имел возможность представлять доказательства. К полномочиям отношу возложение обязанности на следователя приобщать постановлением представленные защитником предметы и документы. Также придание статуса доказательств и опросу лиц, произведенному адвокатом, при условии разъяснения последним под лист опроса всех прав и обязанностей, а также ответственности опрашиваемому лицу. Обязанность по проверке представленных сведений ложится на следователя, он, вынося соответствующий процессуальный документ, придает статус доказательства представленным защитником сведениям.

¹ Лобанов А. Участие защитника в следственных действиях // Законность. 1995. № 6.

² Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М.: Юрид. лит., 1999. 155 с.

Разумнее всего мне представляется третья позиция. На мой взгляд, она послужит созданию средств фиксации защитником доказательств. Отвечая на поставленный вначале вопрос, могу сказать, что ответ будет отрицательным, сегодняшних гарантий по обеспечению деятельности адвоката по собиранию доказательств недостаточно для оказания максимально квалифицированной помощи, так как отсутствует равноправие статусов обвинения и защиты.

СИЛЬНЫЙ СУД И АКТИВНЫЕ СТОРОНЫ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Е.Е. Лаврова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

Вопрос состязательности в отечественном уголовном процессе всегда находился в центре внимания науки и практики. С момента закрепления состязательности, опорной точкой зарождения которой принято считать Судебную реформу 1864 г., и по сегодняшний день учёные продолжают работать над проблемными вопросами состязания в процессе.

Одной из таких проблем видится вопрос о допустимых пределах активности суда в уголовном процессе с учётом действия принципа состязательности.

Изучив различные точки зрения по данному вопросу, приходим к выводу, что активность суда – необходимое поведение суда, особенно при недостаточной активности сторон, обусловленное ходом судебного разбирательства. А степень активности напрямую зависит от внутреннего убеждения судьи, который решает, достаточны ли доводы сторон для вынесения справедливого приговора.

Суд реализует свою доказательственную деятельность в пределах возникшего на основе обвинения правового спора между сторонами. Необходимо сделать уточнение, что суд в данной деятельности не выступает на чьей-либо стороне. Как раз-таки это положение способствует условию активности суда. Можно согласиться с мнением А.В. Смирнова, что допускается «субсидиарная активность суда в выяснении истины по делу»¹. Одновременно это является и одной из гарантий надлежащего разрешения дела и впоследствии вынесения справедливого и законного приговора. Под субсидиарной активностью видится деятельность суда по восстановлению равновесия между сторонами, когда в ходе судебного разбирательства стороны являются объективно неравными. Также, например, если защитник по какой-либо причине недобросовестен, а судья видит, что требуется выяснение определённых фактов, то он мог бы сам вызвать свидетелей, запросить какие-либо сведения и т.п.

Анализируя возможности суда по установлению истины, М.К. Свиридов верно отмечает: «При формировании своего убеждения суд должен дополнять мнение сторон самостоятельным непосредственным исследованием доказательств. Именно убеждающая сила самих доказательств должна быть главным критерием в судебском убеждении»².

¹ Рагулин А.В. Институт следственных судей – путь к состязательности в уголовном процессе: Интервью с советником Конституционного Суда Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Александром Витальевичем Смирновым // Евразийская адвокатура. 2015. № 1 (14). С. 7–9.

² Свиридов М.К. Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 142–147.

Нельзя не отметить, что всё-таки в уголовном процессе не только стороны должны быть наделены широкими полномочиями, необходимыми им для эффективного отстаивания своих правовых интересов, но и суд должен быть сильным, реальным «хозяином» процесса, вершителем правосудия. «Сильный суд и активные стороны» – эта формула дополнит положения принципа состязательности сторон, уравнивает баланс интересов в уголовном судопроизводстве, создаст гарантии для установления истины.

Исходя из практических наблюдений за уголовными процессами в городах Томске (в Кировском, Октябрьском районных судах) и Кемерове (Ленинском районном суде), можно заметить, что на данный момент, к сожалению, редко встречается такая формула процесса. Хотя если стороны активны и равны, то состязательность уголовного процесса достигнута.

Резюмируя всё вышесказанное, представляется, что при необходимости суд должен указывать сторонам на неустановленные обстоятельства уголовного дела и призывать к их установлению. Если же стороны и в этом случае проявят пассивность, суду должна быть предоставлена возможность самостоятельного установления невыясненных обстоятельств, тем самым уголовный процесс в России будет соответствовать формуле «сильный суд и активные стороны».

СУЩНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИ РЕШЕНИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

С.В. Лапаев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Лонь

В данной статье речь пойдет о сущности деятельности суда по решению определенного круга конституционно-правовых вопросов: 1) об избрании меры пресечения; 2) даче судом разрешения на производство ряда процессуальных действий, способных нарушить или ограничить конституционные права и свободы граждан; 3) рассмотрении жалоб граждан на незаконные действия (бездействия), решения должностных лиц в досудебных стадиях процесса. В уголовно-процессуальной науке данное явление носит название «судебный контроль».

В юридической литературе довольно подробно изучен вопрос о природе контроля. Обобщенно контроль – это система наблюдения и проверки процесса функционирования объекта с целью устранения отклонений от заданных параметров. Контроль характеризуется рядом признаков, которые не свойственны для деятельности суда при решении конституционно-правовых вопросов в рамках уголовного процесса. Во-первых, между контролирующим органом и подконтрольным объектом существуют отношения подчиненности или подведомственности. Во-вторых, объектом контроля является как законность, так и целесообразность деятельности контролируемого, когда контролирующий вправе вмешиваться в текущую административно-хозяйственную деятельность контролируемого. В-третьих, в соответствующих случаях контролирующий вправе применять меры дисциплинарного воздействия к контролируемому за допущенные нарушения¹. Таким образом, деятельность суда при

¹ Административное право России: учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров; отв. ред. Л.Л. Попов. М.: Проспект, 2013. С. 446.

решении конституционно-правовых вопросов в рамках уголовного процесса не может являться контролем, поскольку противоречит самой природе контроля. Но если это не контроль, то что?

Рассматриваемую деятельность суда также нельзя назвать надзором, поскольку, несмотря на внешнее сходство, надзор предполагает возможность применять меры принуждения к субъектам, в отношении которых надзор осуществляется¹. Суд же по отношению к следственным органам и органам дознания такими полномочиями не обладает.

Необходимо решить вопрос о предмете данной деятельности суда. Исходя из положений законодательства, если при осуществлении правосудия в уголовном процессе главным образом разрешается вопрос о виновности или невиновности лица, что вытекает из положений гл. 39 УПК РФ, то в нашем случае решаются иные вопросы.

На проведение отдельных следственных действий, а также на избрание отдельных видов мер пресечения требуется судебное решение. В таком случае судом решаются конституционно-правовые вопросы, так как выносятся решения о возможности ограничения тех или иных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Это подтверждается и анализом норм УПК РФ, согласно которым подобное решение суда выносится только по вопросам, которые затрагивают конституционные права и свободы человека и гражданина. Суды выступают своеобразным гарантом в целях предотвращения незаконного и необоснованного ограничения конституционных прав граждан, что подтверждается и положениями ст. 125 УПК РФ.

Таким образом, «судебный контроль» является крайне неудачной формулировкой для рассматриваемой в данной статье деятельности суда по решению конституционно-правовых вопросов в уголовном процессе. Основываясь на сказанном выше, полагаю, что рассматриваемая деятельность суда сформировалась в отдельное самостоятельное производство в рамках уголовного процесса, поскольку имеет свой предмет и самостоятельное законодательное регулирование.

ШИРОКАЯ СВОБОДА ОБЖАЛОВАНИЯ И ЕЕ ГАРАНТИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

О.В. Мармалюк, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Рукавишников

Широкая свобода обжалования при производстве в суде апелляционной инстанции включает в себя два аспекта: субъективный и объективный.

Объективный аспект заключается в том, что апелляционному обжалованию подлежат все не вступившие в законную силу решения и действия (бездействия) суда первой инстанции, судебные решения, принятые в ходе досудебного производства по уголовному делу и при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Согласно п. 53.2 ст. 5 УПК итоговое судебное решение – это приговор, иное решение суда, принимаемое в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу. К промежуточному судебному решению от-

¹ Козлов Ю.М. Административное право: учебник. М.: Юристъ, 2007. С. 247.

несены все определения и постановления суда, за исключением итоговых судебных решений. Нормы УПК РФ предусматривают определенные специфические правила обжалования промежуточных решений, которые прописаны в различных главах УПК РФ.

Субъективный критерий широкой свободы обжалования заключается в том, что УПК РФ предоставляет право обжалования достаточно широкому кругу лиц. Однако не все участники процесса оказались в числе лиц, обладающих правом на апелляционное обжалование. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 2, 3 постановления от 27 ноября 2012 г. № 26 привел расширенный перечень субъектов апелляционного обжалования¹.

Весьма дискуссионным является предоставление права на апелляционное обжалование следователю, дознавателю². Согласно позиции Конституционного и Верховного судов РФ таким правом они обладать не должны, за исключением обжалования ими вынесенных в отношении них частных постановлений, если это влечет дисциплинарную или иную ответственность³.

Таким образом, наблюдается явная тенденция к расширению круга лиц, имеющих право апелляционного обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу.

Принцип недопустимости поворота к худшему, закрепленный в ст. 389.24 УПК РФ, – одна из реальных гарантий широкой свободы обжалования приговора. Поворот к худшему возможен, во-первых, по жалобе или представлению участников со стороны обвинения; во-вторых, только в пределах содержащихся в основных жалобах или представлениях; в-третьих, только по основаниям и мотивам, указанным в апелляционной жалобе или представлению; в-четвертых, только в пределах обвинения, по которому было назначено судебное разбирательство. Суд не вправе по своей инициативе в ревизионном порядке применять это правило.

Дискуссионным является вопрос обеспечения недопустимости поворота к худшему при отмене судебных решений судом апелляционной инстанции и направлении их на новое судебное разбирательство или прокурору (ч. 1, 3 ст. 389.22 УПК РФ). Положений относительно обеспечения недопустимости поворота к худшему при возвращении уголовного дела прокурору УПК РФ не содержит.

Исходя из того, что прокурор может продолжить реверсное движение уголовного дела и направить его следователю, сложно предугадать обеспечение сохранения положения о недопустимости поворота к худшему. Представляется, что необходимо было бы закрепить положение о реализации недопустимости поворота к худшему при принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

² Цветков Ю.А. Следователь в апелляции // Уголовное судопроизводство. 2014.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2007 г. № 710-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарипова Салавата Сайфулловича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 2 и 3 статьи 346.11, статьями 346.12 и 346.13 Налогового кодекса Российской Федерации».

О ТИПИЧНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ОТКАЗЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

А.И. Мельников, студент ЮИ ИГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.А. Гавриленко

По мнению многих специалистов в области уголовного процесса, отказ прокурора от обвинения без согласия потерпевшего нарушает права последнего. Государственный обвинитель и при поддержании обвинения, и при отказе от него оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. Внутреннее же убеждение потерпевшего как участника стороны обвинения может не совпадать с убеждением прокурора. Несмотря на это, в случае отказа прокурора от обвинения потерпевший лишен права изложить суду основания своего убеждения в том, что вина подсудимого в ходе судебного следствия не доказана. Таким образом, потерпевший лишается и права на доступ к правосудию вопреки ст. 52 Конституции РФ, устанавливающей обязанность государства обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба¹.

В связи с этим отдельные потерпевшие обращались в Конституционный Суд РФ, однако КС РФ в своём постановлении² указал лишь на необходимость заслушивания мнения потерпевшего по данному вопросу. Тем самым КС РФ в целом подтвердил позицию законодателя об обязательности для суда отказа государственного обвинителя от обвинения, рекомендовав только выслушивать мнения сторон, которые ничего изменить не могут.

Несмотря на высказанную Конституционным Судом РФ позицию по толкованию ч. 7 ст. 246 УПК РФ, споры по данному поводу не утихают. Одни ученые полагают, что «при отказе прокурора от обвинения суд больше не связан позицией потерпевшего, и это правильно... Было бы неправильно ставить уголовное преследование по делам публичного обвинения в зависимость от волеизъявления частного лица»³.

Другая часть авторов полагает достаточным ввести в УПК положение, устанавливающее в случае отказа от обвинения обязательную процедуру согласования позиции государственного обвинителя и потерпевшего⁴. Но данное предложение представляется популерой.

Обеспечению прав жертв преступлений в большей степени соответствует мнение о том, что отказ государственного обвинителя от обвинения должен не вызывать немедленного прекращения уголовного дела, а рассматривать как ходатайство стороны обвинения. Суд, продолжив судебное следствие и выслушав прения сторон, сможет принять то решение, которое он считает правильным.

Кроме того, поскольку Конституция РФ предоставляет право потерпевшему на доступ к правосудию (ст. 52), то, исходя из принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, суд обязан обеспечить реализацию данного права. Следовательно,

¹ *Тетерина Т.* Отказ прокурора от обвинения «преступает» права потерпевшего на доступ к правосудию // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 15.

² По делу о проверке конституционности положений статей...: постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

³ *Фоменко А.Н.* Отказ от обвинения и права потерпевшего // Уголовный процесс. 2005. № 12. С. 28.

⁴ *Холоденко В.* Учет мнения потерпевшего и его представителя при изменении обвинения прокурором в стадии судебного разбирательства // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 50.

в случае отказа государственного обвинителя от обвинения и несогласия потерпевшего с его позицией, когда потерпевший настаивает на обвинении, не должно быть автоматического прекращения уголовного дела. Суд должен обеспечить потерпевшему дальнейший доступ к правосудию, т.е. продолжить судебное разбирательство, выслушать все доводы потерпевшего по поддержанию обвинения, исследовать представленные им доказательства и вынести законное решение по результатам рассмотрения.

Представляется, что в контексте поднятой проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве четко должно быть прописано право потерпевшего поддерживать обвинение наряду с государственным обвинителем.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С.С. Мухутдинов, студент ЮИ ИГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.А. Гавриленко

Рассмотрим несколько случаев взаимодействия прокурора и следователя, в каждом из которых будет выявлен проблемный аспект их взаимодействия, а в итоге – сформулирована основополагающая проблема, выявленная настоящим исследованием.

Следователь в обвинительном заключении в нарушение требований ст. 73 УПК РФ и п. 7 ч. 1 ст. 220 УПК РФ не установил наличие смягчающих обстоятельств, имевших место быть в действительности. Как оказалось, причина в том, что ст. 61 УК РФ предусматривает перечень смягчающих обстоятельств, однако содержит далеко не исчерпывающий перечень таковых, поскольку в приведённой статье содержится указание на «иные» обстоятельства. Перечень иных обстоятельств содержится в постановлении Пленума ВС РФ «О назначении наказания». Однако следователю о существовании такого акта известно не было. Как вывод – порою следователи не в достаточной мере знают законодательство и дополняющие его акты.

Два лица совершают преступление в соисполнительстве, однако у одного из них возникает эксцесс (казус) исполнителя, что приводит к выделению дел в отношении каждого из лиц в отдельное производство. Следователь в описании места совершения преступного деяния уже в утверждённых обвинительных заключениях допустил ошибку, указав отличные друг от друга и от реального места преступления адреса. Как оказалось, причина такой невнимательности крылась в чрезмерной нагрузке следователя.

В магазине реставрации меховых изделий совершился грабёж, в результате чего похищена шуба. Владелец магазина, действуя добросовестно, исключительно из гражданско-позитивистских побуждений возмещает стоимость шубы собственнице. В результате расследования устанавливаются лица, виновные в совершении преступления. Через некоторое время следователю поступает ходатайство о признании потерпевшим и гражданским истцом от владельца магазина, ссылающегося на то, что в результате преступных действий ему причинён вред в размере возмещённой собственнице шубы суммы.

Представляется, что следователь законно отклонил данное ходатайство, поскольку статус потерпевшего, его права и обязанности могут передаваться в строго определённых законом случаях, а приведённая ситуация не является таковой. Статусом же гражданского истца обладают те лица, которым вред преступлением причинён непосредственно, однако ст. 161 УК РФ посягает на интересы собственника вещи, в результате преступления услугодателя никакого вреда и ущерба не причинено, договора об ответственности, дополняющего или изменяющего правила ГК РФ, заключено не было. Однако, по мнению судей и государственных обвинителей, полный отказ мог привести к затягиванию процесса; более того, необходимо было поощрить исключительную добросовестность услугодателя, без затягивания процесса защитить и его интересы. В итоге постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о признании потерпевшим и гражданским истцом было отменено в части отказа от признания гражданским истцом. Выводом может служить следующее: порою придерживаться духу закона нужнее, чем его букве, но в строгой процессуальной материи это сделать довольно проблематично. Как следствие, в глазах услугодателя и услугополучателя крайним остался следователь, формально сделавший всё в соответствии с требованиями законодательства.

Подводя итог всему описанному выше, анализируя выявленные проблемные аспекты взаимодействия прокурора и следователя, выделим системную, по нашему мнению, проблему: прокуроры, требуя от следователей соблюдения тех или иных положений УК РФ и УПК РФ, не всегда берут в расчёт то обстоятельство, что у следователей институт наставничества, по большому счёту, почти изжил себя. Представляется, что компенсировать указанное может установление тесного сотрудничества между указанными субъектами, аналогичного тому, что существовало 15–20 лет назад.

К ДИСКУССИИ О ФОРМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.Н. Недобор, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Позиция адвоката как представителя в уголовном процессе должна быть согласована с интересами того лица, которого он представляет. Если между ними возникает разногласие, либо разное представление о том или ином событии, имеющем отношение к уголовному делу, то возникает вопрос о том, не вразрез ли с правами и законными интересами действует представитель. Следовательно, встает вопрос о его замене.

У представителя потерпевшего к тому же имеется право, которого нет у представляемого им лица¹. Так, при наличии к тому фактических оснований представители вправе заявлять самоотвод (ч. 1 ст. 62, ч. 1 ст. 72 УПК РФ)².

¹ *Лебедев Н.Ю.* Тактика поведения адвоката-представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: матер. Четырнадцатой Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: Барн. юрид. ин-т МВД России, 2016. Ч. 1. С. 94–95.

² *Рыжаков А.П.* Практика применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном процессе: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

«В силу пункта 1 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Согласно пункту 2 указанной нормы соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом РФ с изъятиями, предусмотренными Законом об адвокатуре»¹. Как следует из приведенной нормы, законодатель, определив в самом общем виде соглашение как гражданско-правовой договор, оставил вопрос о конкретном виде такого договора открытым, предоставив сторонам право самостоятельно решать, какую именно договорную модель соглашения об оказании юридической помощи они выберут, из этого следует, каким образом он может быть расторгнут.

Проблема в том, что в УПК РФ нет нормы, регламентирующей порядок замены адвоката как представителя. Так, в случае замены адвоката как защитника, подозреваемому, обвиняемому или подсудимому дается право заменить на своего защитника («по приглашению») либо ему приглашается защитник «по назначению». Права на представителя «по назначению» у потерпевшего (гражданского истца, гражданского ответчика) нет.

В случае замены защитника лицу предоставляется время для приглашения нового, что касается представителя, такой нормы нет в УПК РФ. Следовательно, необходимо прописать в УПК РФ отдельное положение, касающееся замены представителя, и изложить его следующим образом: «1. Основанием замены защитника является 1) неявка приглашенного представителя в течение 5 суток со дня заявленного соответствующего ходатайства, 2) расторжение гражданско-правового договора. О расторжении договора лицо, в интересах которого действовал представитель, обязан уведомить о расторжении дознавателя, следователя, суд. 2. В случае неявки представителя в течение 5 суток со дня заявления соответствующего ходатайства дознаватель, следователь или суд вправе предложить пригласить другого представителя. В случае расторжения договора потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику необходимо предоставить время для приглашения нового представителя».

О СИСТЕМЕ СУДОВ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

М.Е. Нехороших, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор М.К. Свиридов

В настоящее время в России система судов кассационных инстанций, полномочных на пересмотр приговоров, различается в зависимости от того, суд какого уровня рассматривал уголовное дело по первой инстанции. Так, применительно к приговорам мировых судей и судей районных судов предусмотрена возможность их последовательного обжалования и пересмотра в президиуме

¹ *Кудрявцев В.Л.* Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в российском уголовном судопроизводстве // <http://dlib.rsl.ru/01004391989>.

областного суда и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Иными словами, для таких приговоров предусмотрены и действуют два суда кассационной инстанции.

Обжалование же приговоров областных судов отличается большей сложностью, поскольку зависит и от того, был ли обжалован такой приговор в апелляционном порядке. Так, в случае если на приговор областного суда была принесена апелляционная жалоба в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, то дальнейшее обжалование и пересмотр такого приговора в кассационном порядке невозможны. Это связано с тем, что иных структурных подразделений Верховного Суда Российской Федерации (помимо Судебной коллегии по уголовным делам), полномочных на кассационный пересмотр приговоров, не существует.

Если же приговоры областного суда не были объектом апелляционного пересмотра в Верховном Суде Российской Федерации, то допускается их обжалование в кассационном порядке в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Получается, что в этом случае также исключена возможность двукратной проверки таких судебных решений в кассационном порядке, а допускается лишь их однократная проверка в суде кассационной инстанции второго уровня.

Таким образом, существующий в настоящее время кассационный порядок обжалования приговоров областного суда нельзя признать эффективным, поскольку по уголовным делам о менее тяжких преступлениях соответствующие права и гарантии таких прав участников уголовного судопроизводства оказываются более обеспеченными, чем по уголовным делам о наиболее серьезных преступлениях, подсудных областному суду.

Решением этой проблемы может выступать создание окружных кассационных судов, предложенное в ноябре 2016 г. председателем Верховного Суда Российской Федерации. Так, в случае создания таких судов они будут пересматривать в кассационном порядке все приговоры судов первой инстанции (мировых судей, районных и областных судов), а кассационные определения окружных судов могут быть пересмотрены Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Таким образом, вне зависимости от уровня суда первой инстанции по каждому уголовному делу будет существовать возможность двукратного обжалования приговора в кассационном порядке.

Вместе с тем, несмотря на положительные стороны предложения о создании окружных судов, можно заметить и серьезные недостатки такого изменения системы судов кассационной инстанции. Они заключаются в отдаленности окружных судов от населения, что в свою очередь может повлечь невозможность непосредственного участия заинтересованных лиц в судебных заседаниях окружных судов.

Однако думается, что возможные отрицательные последствия создания нового звена в системе судов кассационной инстанции все же не перевешивают положительные последствия данного предложения. Это связано с тем, что суд кассационной инстанции, в отличие от суда апелляционной инстанции, не наделен полномочиями по непосредственному исследованию доказательств, не может самостоятельно изменить выводы по «вопросам факта», сделанные судом первой инстанции. А значит, обеспечение непосредственного участия заинтересованных лиц в судебном заседании не является столь обязательным и может быть компенсировано направлением ими письменных кассационных жалоб и отзывов на эти жалобы, а в необходимых случаях и посредством использования систем видеоконференц-связи.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОСТАТОЧНОСТИ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА

А.Д. Пасевин, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, касающихся обыска, позволяет выделить проблему наличия достаточных оснований для его проведения. Проблема исходит из содержания ч. 1 ст. 182 УПК РФ, в которой закреплено, что фактическим основанием для производства обыска является «наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия... которые могут иметь значение для уголовного дела». Следовательно, при принятии решения о производстве обыска следователь должен располагать сведениями о возможности получения положительных результатов, а так как проведение обыска сопряжено с ущемлением конституционных прав граждан и применением принуждения, то к фактическим основаниям его проведения предъявляются строгие требования.

В юридической литературе высказываются мнения, что «наличие данных» – это и есть доказательство, защитники такого подхода на первое место выдвигают наличие данных, не учитывая их достаточность. Но формулировка «наличие достаточных данных полагать» указывает, что наличия данных для принятия решения о производстве обыска мало, необходимо располагать достаточной совокупностью данных. Поэтому на первом месте по своей значимости находится «совокупность достаточных данных». Получается, что наличие в распоряжении следователя данных, позволяющих полагать, что в каком-либо месте находятся предметы, имеющие значение для уголовного дела, еще не говорит о том, что он обладает фактическими основаниями производства обыска. Фактические основания производства обыска, можно сказать, находятся на более высоком уровне формирования результатов уголовно-процессуальной деятельности. В русском языке слово «достаточность» означает, что необходимое имеется в полной мере и достаточном количестве¹. То есть следователь принимает решение не только при наличии каких-либо доказательств, но непременно при наличии совокупности доказательств.

С одной стороны, законодатель желает, чтобы решение о производстве обыска принималось при наличии достаточных данных, но в то же время позволяет следователю принимать решение о производстве обыска при отсутствии точно установленных обстоятельств. Допустим, следователь принимает решение провести обыск в определенном жилом помещении, надеясь отыскать наркотическое вещество, основанием для принятия такого решения является задержание жильца в этом жилом помещении при сбыте запрещенных наркотических средств. В этом случае следователь не располагает точной информацией о нахождении предмета в определенном месте, но предполагает, что этот предмет там может быть. Глагол «полагать» в ч. 1 ст. 182 УПК РФ служит противовесом термину «достаточные данные». То есть следователь только полагает, что в результате обыска будут получены искомые предметы.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: ООО «ИТИ технология», 2006. С. 177.

Возникает вопрос: проведение обыска означает, что следователь уверен и убежден в результативности обыска, или для решения достаточно обоснованного предположения об этом. На наш взгляд, принимая решение о проведении обыска, следователь должен лишь располагать обоснованным предположением о том, что в результате его проведения могут быть получены искомые предметы, что и подтверждается в ч. 1 ст. 182 УПК РФ – наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления.

В теории уголовно-процессуального права нет единого подхода к толкованию ч. 1 ст. 182 УПК РФ. Зачастую это является темой дискуссии ученых-процессуалистов. На наш взгляд, точный термин и не может существовать. Если следователь будет уверен, что искомый предмет находится в определенном месте, то будет проводиться другое следственное действие – выемка. Такое определение, которое существует в ст. 182 УПК РФ, приемлемо.

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В.Н. Пономарёва, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предоставляют защитнику достаточно широкий перечень прав для эффективной реализации функции защиты. Вместе с тем зачастую защитники неэффективно и не в полной мере используют предоставленные им полномочия, в связи с чем проблема пассивной защиты в настоящее время является очень актуальной. Данный вывод подтверждается результатами анализа судебной практики¹, опроса, проведенного среди 50 адвокатов различных регионов², обширной дисциплинарной практикой. Так, в большинстве изученных дел (89 %) защитники на этапе предварительного расследования не проявляли никакой активности. Формальное участие защитника в делах рассматривается квалификационными комиссиями адвокатских палат как ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем. Более того, один из защитников, фигурирующий в 14 из всех изученных уголовных дел, в которых он не проявлял никакой активности, был лишен статуса адвоката, в том числе и в связи с формальным участием в деле³.

Таким образом, данную проблему формируют различные факторы: формальное участие (присутствие) защитников при производстве следственных действий, когда они не задают вопросов, не заявляют ходатайств, замечаний на протокол следственных действий, в целом безразличны к исходу уголовного дела; деятельность «кар-

¹ Всего было изучено 50 уголовных дел из архива Октябрьского районного суда г. Томска, 40 – из архива Томского районного суда Томской области, 10 – из архива Томского областного суда. Всего анализу подвергнуто 206 томов уголовных дел.

² Опрошено 50 адвокатов-защитников из различных регионов Российской Федерации: Томской, Новосибирской, Кемеровской, Мурманской, Свердловской, Тюменской, Омской областей, Красноярского, Ставропольского краев путём направления электронных писем с анкетой в приложении, а также передачи её печатного варианта (адвокатам Томской области и г. Томска).

³ Решение Ленинского районного суда г. Томска по делу № 2-1052/2015 от 02.07.2015 [Электронный ресурс]. Суд Акт. М., 2012–2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SE4g6YiWdq5J/> (дата обращения: 20.03.2017).

манных адвокатов», которые берут на себя защиту по большому числу дел, что негативно сказывается на качестве оказания правовой помощи. Они готовы во всём потакать следствию, невзирая на нарушения прав доверителя, подписывать протоколы следственных действий, в которых не участвовали, лишь бы следователь пригласил их в следующий раз; отсутствие надлежащего контроля со стороны адвокатского сообщества, реальной состязательности в уголовном процессе; обвинительный уклон следствия; низкий уровень ответственности защитников за выполняемую работу; неработоспособность института собирания доказательств стороной защиты; особое отношение к оправдательным приговорам, когда они рассматриваются как что-то из ряда вон выходящее; недобросовестность следователя.

Скорее всего какого-то идеального средства, которое единым разом решило бы все проблемы, на сегодняшний день нет, в связи с чем необходимо точечное устранение названных причин. Представляется, что внесенный Президентом в феврале 2017 г. законопроект об уточнении полномочий адвокатов¹, положения которого обязывают органы предварительного следствия и суда учитывать принятый адвокатской палатой порядок участия в деле защитников по назначению, позволит нейтрализовать проблему «карманных адвокатов». Думается, что и установление в законе обязанности следователя удовлетворять обоснованные ходатайства стороны защиты о допросе свидетелей, производстве следственных действий уменьшит злоупотребление со стороны следователей, когда они немотивированно отказывают в их удовлетворении, что способствует расширению возможностей защиты в плане доказывания и отходу от обвинительного уклона следствия. Представляется, что и ужесточение дисциплинарной ответственности за формальное участие в деле вплоть до лишения статуса адвоката, а не ограничение замечанием или предупреждением, а также разработка действенных механизмов контроля за оказанием профессиональной защиты со стороны адвокатского сообщества, позволит решить названные проблемы. В любом случае, несмотря на все сложности, с которыми сталкивается защитник на стадии предварительного расследования, он должен добросовестно, активно, профессионально и эффективно защищать права и законные интересы доверителя.

НАДЛЕЖАЩЕЕ КАЧЕСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

А.Р. Прусс, аспирант АлтГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.А. Дудко

В нормах гл. 40 УПК РФ не указано такое условие особого порядка судебного разбирательства, как надлежащее качество предварительного расследования. Это условие исследуется только в теории уголовного процесса.

Надлежащее качество предварительного расследования имеет значение по всем категориям уголовных дел, но является особенно актуальным при рассмотрении де-

¹ Путин внёс в Госдуму законопроект об уточнении полномочий адвокатов [Электронный ресурс] // Парламентская газета. Электрон. дан. М., 2016. URL: <https://www.pnp.ru/social/2017/02/11/putin-vnyos-v-gosdumu-zakonoproekt-ob-utochnenii-polnomochiy-advokatov.html> (дата обращения: 08.04.2017).

ла в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В особом порядке судебного разбирательства не исследуются собранные по делу доказательства, а изучается только характеризующий подсудимого материал, устанавливается наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств. Поэтому исправление «ошибок» следствия в особом порядке судебного разбирательства затруднительно и требует перехода в общий порядок судебного производства.

Из анализа судебной практики наиболее частой причиной прекращения особого порядка судебного разбирательства и перехода в общий порядок является неправильная квалификация действий обвиняемого органами предварительного расследования: квалификация «с запасом» или вменение таких квалифицирующих признаков, которые объективно не находят отражения в материалах уголовного дела.

Положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства» позволяют осуществлять переквалификацию действий подсудимого, но только в случае, когда для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются¹. Несмотря на это разъяснение, чаще всего суды не переквалифицируют действия подсудимого с сохранением особого порядка судебного разбирательства.

На пути «сделки о признании вины» процессуальный закон устанавливает систему фильтров: 1) следователь; 2) руководитель следственного органа; 3) прокурор; 4) государственный обвинитель; 5) суд первой инстанции; теоретически суды 6) апелляционной, 7) кассационной и 8) надзорной инстанций².

Мощным «фильтром» устранения ошибок предварительного расследования является возвращение уголовного дела прокурором на доследование³. Несмотря на эту процессуальную возможность, возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо переквалификации действий обвиняемого происходит крайне редко.

Исправление ошибок, допущенных на стадии предварительного расследования, возможно при рассмотрении уголовного дела судом. Но в этом случае обвиняемый, заявивший ходатайство о рассмотрении его дела в особом порядке судебного разбирательства, лишается предоставленного ему права на рассмотрение уголовного дела в выбранной им форме судебного производства.

Необходимо использовать возможности, которые предоставляет процессуальный закон для исправления ошибок следствия, и помнить, что назначением уголовного судопроизводства является не только уголовное преследование и назначение виновным наказания, но и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения.

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (дата обращения: 01.04.2017).

² Колоколов Н. Самооговор – путь в никуда // ЭЖ-Юрист. 2014. № 21. С. 16.

³ Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 212.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ПРИ РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

А.С. Ролик, студент СФУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.Г. Иванова

В соответствии с Конституцией РФ каждый гражданин обладает правом на обращение в государственные органы. Характерной формой реализации этого права являются обращения, содержащие в себе сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, которому корреспондирует обязанность компетентных государственных органов принять это сообщение, зарегистрировать, проверить и принять по нему решение. Прокурорский надзор за соблюдением законов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях закреплен в УПК и является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры на досудебной стадии уголовного процесса. По статистическим данным Генеральной прокуратуры, за январь 2017 г. органами прокуратуры при осуществлении надзора в указанной сфере было выявлено 271 493 нарушения закона, что на 7 % больше по сравнению с предыдущим годом. Таким образом, прослеживается тенденция к возрастанию нарушений при приеме и регистрации сообщений о преступлении. Самыми распространенными видами нарушений в данной сфере признаются отказ в приеме сообщений о преступлении и уклонение от регистрации сообщений о преступлении в книге учета.

Прокуратура ведет активную правотворческую деятельность в этом направлении. Так, 5 сентября 2011 г. Генеральной прокуратурой был выпущен приказ № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия», а 28 декабря 2016 г. был издан приказ Генеральной прокуратуры № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

На наш взгляд, данные приказы в общем не несут в себе новых положений, а возлагают на органы прокуратуры такие обязанности, которыми их уже и так наделил УПК. Вместе с тем прослеживается дублирование положений УПК. Например, п. 1.6 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 5 сентября 2011 г. предусматривает, что по каждой поданной в суд и подлежащей рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, жалобе на действие (бездействие) органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, связанное с приемом, регистрацией и разрешением сообщения о преступлении, обеспечить обязательное участие в судебном заседании прокурора, непосредственно осуществляющего надзор за исполнением законов на данном направлении деятельности органов дознания и предварительного следствия, хотя согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ при судебном порядке рассмотрения жалоб законодатель уже предусмотрел обязательное участие прокурора.

Пункт 1.3 приказа 2016 г. возлагает на органы прокуратуры обязанность обращать внимание на соблюдение установленного ч. 4 ст. 148 УПК РФ срока направления постановления заявителю и прокурору и считать существенным нарушением закона, требующим прокурорского реагирования, представление указанного документа прокурору в срок свыше 24 ч с момента принятия следователем, руководите-

лем следственного органа процессуального решения, но введение данного положение в приказе является не вполне обоснованным, так как за неисполнение требований этой или любой иной статьи УПК итак законодательством предусмотрена процедура привлечения к ответственности.

То есть при создании этих актов в большей степени уделяется внимание таким вещам, которые вытекают из положений УПК РФ, но они не восполняют пробелы законодательства. Например, в УПК не закреплен порядок отмены постановлений в возбуждении уголовного дела – в каких случаях прокурор может или должен направить материалы на дополнительную проверку; какой срок дополнительной проверки он может установить; учитывается ли этот срок в срок принятия решения по заявлению (максимум 30 дней) или он не ограничен? Нет установленных требований к качеству доследственной проверки, каждый прокурор решает этот вопрос самостоятельно, возможно, при отсутствии законодательной регламентации перечисленные выше вопросы целесообразно было бы закреплять в приказах Генеральной прокуратуры.

Таким образом, Генеральная прокуратура при осуществлении своей правотворческой деятельности в большей степени должна уделять должное внимание актуальным и неурегулированным проблемам.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

С.А. Рустамова, студентка ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Носкова

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в УК РФ и УПК РФ был введен институт судебного штрафа. Несмотря на то, что применение судебного штрафа является основанием освобождения от ответственности, оно влечет ряд установленных в законе правовых последствий. Так, например, согласно совместному приказу «О едином учете преступлений»¹ постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования является основанием учета лиц, совершивших преступления. Таким образом, в отношении данного лица так или иначе будет зафиксирована информация о факте уголовного преследования. Как следствие, это влечет ограничение в сфере трудовой деятельности.

Также можно сказать, что судебный штраф – это больше мера карательного характера, нежели восстановительного, так как по своей сути судебный штраф может быть приравнен к «материальной ответственности», которую субъект несет помимо возмещения ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда. С нашей точки зрения, можно говорить о нарушении принципа равенства граждан перед законом, так как к одному субъекту преступления при одних и тех же условиях суд

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство. Версия Проф. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/ (дата обращения: 15.01.2017).

применит ст. 25.1 УПК РФ, а к другому – ст. 28 УПК РФ. В связи с этим думается, что целесообразно разграничить данные статьи путем внесения в них изменений. Например, на основании ст. 28 УПК РФ прекращать уголовное преследование в отношении лиц, совершивших преступление небольшой тяжести, а по ст. 25.1 УПК РФ – соответственно в отношении лиц, совершивших преступление средней тяжести.

Процесс инициирования производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не регламентирован гл. 51.1 УПК РФ. У следователя и дознавателя нет обязанности заявлять ходатайство об освобождении лица от ответственности. Возможно было бы предусмотреть инициирование данного производства, например, заявлением потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, совершившего преступление. В указанной формулировке регламентации данного института позиция потерпевшего не учитывается, следовательно, не совсем понятно, каким образом суд установит, возмещен ли ущерб и заглажен ли вред в действительности.

В целях выявления проблем в практике применения судебного штрафа на стадии предварительного расследования было проведено анкетирование среди 27 следователей и 25 дознавателей отделов полиции г. Томска. На 15 февраля 2017 г. 100 % респондентов не имеют практики применения ст. 25.1 УПК РФ. В качестве причин 45 % опрошенных указали на то, что суд может по собственной инициативе применить судебный штраф после передачи уголовного дела с обвинительным заключением (актом, постановлением) в суд; 39 % указали на отсутствие подробной регламентации применения судебного штрафа; 16 % указали на неэффективность данного института, обосновывая это предположением увеличения возможности совершения рецидивной преступности лицами, подверженными судебному штрафу.

Можно сделать вывод, что в действующей редакции данный институт малоприменим на стадии предварительного расследования из-за сформировавшейся правовой неопределенности, а также новизны института судебного штрафа. Думается, что данный институт может быть более востребованным в случае установления прямой зависимости между размером назначенного судебного штрафа и доходом должностного лица органа предварительного расследования, направившего ходатайство в суд о его применении.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕЧНЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

И.О. Рыкалин, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Весьма спорным моментом является отнесение к следственным действиям наложение ареста на имущество и ценные бумаги, эксгумацию трупа, получение образцов для сравнительного исследования. Эта позиция имеет своих сторонников. В частности, В.М. Быков к следственным действиям относит следующие 16 процессуальных действий: осмотр, эксгумация трупа, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись телефонных и иных переговоров, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, назначение и производ-

ство судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, задержание подозреваемого и наложение ареста на имущество¹. Получение образцов для сравнительного исследования, наложение ареста на имущество, эксгумацию трупа, задержание подозреваемого относят к числу следственных действий также А.П. Рыжаков, А.А. Давлетов, В.В. Бычков и некоторые другие². Данная позиция частично подтверждается в неопределенности законодателя по отношению к данному следственному действию. Так, исходя из системного рассмотрения ч. 2 ст. 164, п. 9 ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 165 УПК, можно отметить, что законодатель определяет наложение ареста на имущество как следственного действия. Вместе с тем буквальное толкование ч. 1 ст. 164 и ч. 3 ст. 178 может отнести эксгумацию трупа к числу следственных действий. Часть 3 ст. 178 УПК (эксгумация) и ст. 202 УПК РФ (получение образцов для сравнительного исследования) действительно структурно включены в те главы и статьи Кодекса, которыми регламентированы соответственно осмотр трупа и судебная экспертиза, что не вносит ясности в данный вопрос.

Тем не менее относить указанные действия к следственным не представляется верным. Такие действия тесно примыкают к следственным действиям, таковыми при этом не являясь³. Как верно отметил В.И. Зажицкий, при производстве данных действий не достигается такая цель, как обнаружение и фиксация в протоколе следов преступления⁴. Они носят чисто обеспечительный характер, с этим согласны и другие юристы, С.Б. Россинский высказывает позицию, что «эксгумация и получение образцов для сравнительного исследования лишь позволяют создать условия, способствующие осуществлению процессуального познания посредством осмотра или судебной экспертизы»⁵.

Некоторые авторы рассматривают отнесение к числу следственных действий задержание подозреваемого⁶. Действительно, в процессе задержания подозреваемого может быть получена ценная доказательственная информация. Однако такая информация появляется в материалах уголовного дела после проведения таких следственных действий, как допрос подозреваемого, проведение его личного обыска, и других следственных действий. Представляется верным согласиться с мнением О.Я. Баева и Д.А. Солодова, что задержание в первую очередь имеет целью обеспечение явки лица к следователю и исключение возможности воздействовать на расследование⁷. Это подтверждается и структурой УПК РФ, где данное действие закреплено в разделе о мерах процессуального принуждения.

¹ *Быков В.М.* Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 73.

² *Рыжаков А.П.* Уголовный процесс: учебник. 4-е изд. М.: Экзамен, 2007. С. 455; *Давлетов А.А.* Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть: Курс лекций. Екатеринбург: ИРА УТК, 2011. С. 43; *Бычков В.В.* Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.С. Кобликова. М.: Норма, 1998. С. 165.

⁴ *Зажицкий В.И.* Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 242.

⁵ *Россинский С.Б.* Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16–31.

⁶ *Гельдибаев М.Х.* Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2012.

⁷ *Баев О.Я., Солодов Д.А.* Производство следственных действий. Криминалистический анализ УПК России. Практика. Рекомендации профессионалов. М., 2009. С. 6.

Решением данного вопроса представляется внесение соответствующих изменений в действующий УПК РФ, устранив тем самым имеющиеся противоречия.

ИСТРЕБОВАНИЕ И ИЗЪЯТИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ж.В. Самсонова, курсант Омской академии МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель С.А. Табаков

В последние годы уголовно-процессуальное законодательство РФ интенсивно развивается. Так, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ были внесены изменения в УПК РФ, касающиеся средств проверки сообщения о преступлении. Наряду с внесением в ч. 1 ст. 144 УПК РФ новых следственных действий законодатель предусмотрел такой способ собирания сведений на стадии возбуждения уголовного дела, как истребование документов и предметов.

Общепринято, что истребование – это требование о предоставлении предметов и документов, адресованное физическим и юридическим лицам. Специфика истребования состоит в том, что его применяют как самостоятельное процессуальное действие не в рамках какого-либо следственного действия¹. Выдача предметов и документов при истребовании происходит добровольно, без принуждения. В случае невыполнения законных требований следователя наступает административная ответственность в порядке ст. 17.7 КоАП РФ. Но наложение административного штрафа не гарантирует получения интересующих следователя предметов, документов.

Проблемным является вопрос об оформлении результатов истребования, так как законом не предусмотрен процессуальный акт, закрепляющий предметы и документы, полученные в результате истребования. Мы полагаем, что это может быть протокол, в котором должны содержаться описание факта, условий, передачи объектов, их индивидуальных признаков, сведений о лице, у которого истребованы предметы и документы, и о должностном лице, который провел данное процессуальное действие.

Обратимся к такому процессуальному действию, как изъятие предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ. На сегодняшний день до возбуждения уголовного дела мы можем провести следующие следственные действия: получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы, освидетельствование, осмотр места происшествия, предметов, документов и трупа.

Возможно ли изъятие предметов и документов в перечисленных действиях? Однозначно, что у нас отпадает получение образцов для сравнительного исследования, а также назначение и производство судебной экспертизы. Исключается осмотр предметов и документов. Как правило, их осмотр производится уже после изъятия. Таким образом, единственным возможным следственным действием, в рамках которого возможно изъятие предметов и документов, выступает осмотр места происшествия. Таким образом, изъятие через производство следственных действий в большинстве случаев невозможно².

¹ *Быков В.М.* Новый закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 32.

² *Артемова В.В.* Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 3. С. 15.

Изъятие предметов и документов на этапе проверки сообщения о преступлении является объективной необходимостью. На наш взгляд, допустимо представить изъятие как самостоятельное процессуальное действие, проводимое на стадии возбуждения уголовного дела, наряду с истребованием и представлением. Изъятие должно иметь четкую правовую регламентацию. Во-первых, принятие решения об изъятии должно быть оформлено постановлением. Во-вторых, изымаются только те документы, которые необходимы для установления признаков преступления. В-третьих, изъятие производится у лиц, в отношении которых проводится проверка сообщений о преступлении. В-четвертых, необходимо составить протокол, в котором будет отражен факт изъятия. Таким образом, совершенствование закона в указанной части возможно с учетом предложенного нами регулирования.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

А.В. Самсонова, студентка ЮФ ТУСУРа

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Соколовская

Исходя из принципа состязательности, закрепленного в ст. 15 УПК РФ, выделяют три процессуальные функции: обвинения, защиты, а также разрешения дела по существу. Так, п. 45 ст. 5 УПК РФ гласит, что «стороны – участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от него». При этом п. 47 этой же статьи УПК РФ относит следователя к стороне обвинения. Все это, а также закрепление ст. 38 УПК РФ в главе, посвященной стороне обвинения, позволяет сделать вывод, что законодатель определяет процессуальную функцию следователя как функцию обвинения. Думается, что нельзя сводить деятельность следователя только лишь к обвинению. В частности, ст. 73 УПК РФ предполагает в качестве цели доказывания установление обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, обязывает следователя выяснить действительные, фактические обстоятельства. То есть наряду с доказыванием события преступления и виновностью лица следователь обязан установить обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание, а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Например, В.В. Уланов в деятельности следователя выделяет такие функции, как обвинение, защита, и разрешение уголовного дела по существу¹. Принцип состязательности строится на четком разделении функций между субъектами, поэтому совмещение в деятельности следователя функций обвинения, защиты и разрешения дела является его нарушением. Полагаем, что подобное совмещение функций в деятельности следователя сложилось объективно. Представляется рациональной точка зрения ученых, предлагающих внести соответствующие изменения в УПК РФ². В настоящее время в научной литературе предложено два пути. Сторон-

¹ Уланов В.В. Понятие и виды процессуальных функций следователя // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2009. № 1. С. 31.

² Боев О.А. Функция следователя и прокурора – уголовное преследование // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 122.

ники первого, в частности И.Л. Петрухин, предлагают возродить институт судебных следователей, который обеспечит объективное и полное исследование доказательств, а обвинение в свою очередь осуществлял бы прокурор¹. Сторонники второго пути, в частности А.В. Пиюк, предлагают внести в УПК РФ требование о полном и всестороннем исследовании лицом, проводящим предварительное расследование, обстоятельств совершенного деяния².

Несмотря на различие этих подходов, обе точки зрения предполагают, что следователь должен осуществлять не только функцию обвинения, а объективно и полно исследовать обстоятельства совершенного деяния.

ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ И ПРОГНОСТИЧЕСКИХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

К.В. Скоблик, ассистент СФУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.С. Барабаин

Познавательные и прогностические решения принимаются на основе познавательной деятельности, однако ее направленность различна. Принятие познавательного решения, например, составление обвинительного заключения, связано с познанием прошлого, принятие же прогностического – с прогнозом будущего. Так, мера пресечения избирается, когда можно предположить, спрогнозировать, что обвиняемый скроется от суда.

Познавательное решение принимается только при достижении достоверности в познании прошлого: обвинительный приговор не может быть постановлен, а обвинительное заключение, обвинительный акт составлены, пока сохраняются сомнения в ином и картина прошлого в рамках того, что требует ст. 73 УПК РФ, не до конца восстановлена. При принятии же прогностических решений, поскольку предугадывается именно будущее поведение, которое необходимо предотвратить, если речь идет о мерах пресечения, результат познания остается только на уровне вероятности: познать будущее достоверно невозможно. Следователь лишь предполагает, пусть и с высокой степенью вероятности, что обвиняемый может воспрепятствовать производству по уголовному делу, но достоверно утверждать он этого не может.

Описанное различие влияет и на уровень достаточности информации. Для принятия познавательного решения требуется достаточность, не оставляющая сомнений, ведь только тогда можно говорить о познании прошлого и появлении оснований для постановления приговора или прекращения уголовного дела в связи с отсутствием события преступления. В этом случае требование формально-логического закона достаточного основания полностью реализовано. При принятии же прогностического решения закон-требование достаточного основания не до конца выполняется, поскольку сомнения в том, что будущее будет именно таким, каким мы его спрогнозировали, остается. Например, судья, выбрав определенное наказа-

¹ *Петрухин И.Л.* Судебная власть и расследование преступлений // Государство и право. 1993. С. 82.

² *Пиюк А.В.* Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 34.

ние в целях исправления осужденного, только предполагает, что оно поможет, достигнет цели исправления, но достоверно он этого знать не может.

Третье различие в этих решениях вытекает из уже сказанного. Методы принятия этих решений, поскольку эти решения различны, также должны отличаться. Прогнозировать будущее надо иначе, чем познавать прошлое, хотя, безусловно, основные познавательные инструменты: законы логики, дедуктивные и индуктивные умозаключения, аналогия и иное – сохраняются. С неразработанностью методов принятия прогностических решений можно связать и практическую проблему: отсутствие четких критериев для избрания мер пресечения, выбора конкретного вида и размера наказания. Так, на конференции год назад в Томске представитель судейского сообщества говорил, что судьи не знают, как избирать меру пресечения, а в ходе исследования, проведенного в Красноярске, судьи указывали на чрезвычайную сложность и отсутствие критериев для избрания конкретного вида и размера наказания¹.

Понятия познавательных и прогностических решений разрабатываются нами в рамках публичной модели уголовного процесса, если бы мы, допустим, исходили из его состязательной модели, модели борьбы с преступностью, модели надлежащей правовой процедуры² или какой-либо еще³, то, вероятно, проблемы принятия прогностических и познавательных решений, как и самих этих терминов, не возникло бы.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ»

О.М. Тунаева, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент О.И. Андреева

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако до настоящего времени законодательное определение термина «квалифицированная юридическая помощь» отсутствует, а ученые и практики не смогли прийти к единому мнению по данному вопросу. Причем дискуссионным является не определение «юридической помощи», а раскрытие признака «квалифицированности».

Проанализировав юридическую литературу по данному вопросу, можно выделить две основные позиции, которых придерживаются как теоретики, так и практики.

Согласно первой позиции «квалифицированная юридическая помощь» понимается лишь как помощь, оказываемая лицом с должной квалификацией. Так, например, по мнению Т.И. Ильиной, «когда говорится “квалифицированная” по-

¹ К исправлению приводит осознание и переживание вины. А у нас вина вменяется?: Интервью о наказании с профессором Б.И. Хасаном. URL: https://zakon.ru/blog/2016/08/16/k_ispravleniyu_privodit_osoznanie_i_perezivanie_viny_a_u_nas_vina_vmenyaetsya_intervyu_o_nakazanii (дата обращения: 03.03.2017).

² Herbert L. Packer. Two Models of the Criminal Process. 12 p. URL: <http://www.castonline.ilstu.edu/gizzi/html/packer.pdf> (дата обращения: 15.02.2017).

³ О моделях уголовного процесса см.: Vogler R. A World View of Criminal Justice. MPG Books Ltd., Bodmin, Cornwall, 2005. 330 p.; Keith A. Findley. Toward a New Paradigm of Criminal Justice: How the Innocence Movement Merges Crime Control and Due Process. 45 p. URL: https://media.law.wisc.edu/m/dfknn/findley_new_paradigm-10-10-08.pdf (дата обращения: 06.03.2017).

мощь, представляется, что субъект обязательства по оказанию помощи должен соответствовать определенным критериям»¹. Данной позиции придерживается и Конституционный Суд РФ².

В соответствии со второй позицией в понятие «квалифицированная юридическая помощь» включаются требования как к субъекту ее оказания, так и к его деятельности, т.е. к процессу и результату оказания помощи.

Данной точки зрения придерживается Р.Г. Мельниченко. По его мнению, «минимальные стандарты квалифицированной юридической помощи есть обязательные требования к ее качеству, включающие в себя: наличие юридического образования у лица, оказывающего юридическую помощь; предъявление к лицу, оказывающему отдельные виды юридической помощи, специальных требований (членство в коллегии адвокатов и др.), а также активность и конструктивность оказания самой юридической помощи»³.

По нашему мнению, авторы, придерживающиеся второй точки зрения, объединяют сразу два свойства юридической помощи: квалифицированность и качество. Как верно отмечает С.Н. Гаврилов, «здесь-то и происходит незаметная подмена понятий: квалифицированность субъекта оказания помощи связывается в сознании с качеством самой помощи. В результате квалифицированность отождествляется с качеством и, главное, совершается логическая ошибка, искажающая сущность самого явления»⁴.

Существующая связь между квалифицированностью субъекта и качеством помощи вовсе не означает, что данные свойства нужно соединять воедино. Так, даже их лексическое значение не тождественно⁵. Безусловно, аргументом за разграничение данных требований является и разумное сомнение в том, что законодатель стал бы гарантировать гражданам качество юридической помощи, которое невозможно обеспечить в абсолютно всех случаях ее оказания.

Таким образом, «квалифицированная» помощь и «качественная» помощь довольно близки по смыслу, но не являются синонимами. В связи с чем представляется необходимым разграничить на законодательном уровне данные свойства, закрепив их в Федеральном законе «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации».

¹ *Ильина Т.И.* Обязательства по оказанию правовых услуг в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 115.

² В постановлении Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» Конституционный Суд РФ отмечает, что, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии».

³ *Мельниченко Р.Г.* Конституционное право на юридическую помощь: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 92.

⁴ *Гаврилов С.Н.* К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 8.

⁵ Орфографический словарь русского языка: 11 000 слов / под ред. С.И. Ожегова, А.Б. Шапиро. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1959. С. 713.

СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА ОБ ИЗБРАНИИ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

П.О. Филимонова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Рукавишников

В теории и практике уголовного процесса не существует единства взглядов по поводу того, должен ли быть следователь наделен правом самостоятельного обжалования решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Противники наделения следователя правом обжалования судебных решений, связанных с применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, аргументируют свою позицию тем, что такое право не предоставлено ему законом. УПК РФ не относит следователя наравне с прокурором к стороне (обвинения) в судебном заседании, а лишь предоставляет ему возможность по поручению прокурора обосновать ходатайство. Участие следователя в судебном заседании необходимо лишь в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для вынесения судом обоснованного решения, сторону же обвинения представляет прокурор, которому и принадлежит право обжалования¹.

Сторонники существования у следователя такого права считают, что следователь имеет профессиональный интерес в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу в силу того, что следователь как участник уголовного процесса, осуществляющий уголовное преследование на стадии предварительного расследования и имеющий одной из целей своей деятельности выявление следов преступления, установление лица, его совершившего, получение доказательств виновности данного лица, заинтересован в избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу в случаях, предусмотренных ст. 108 УПК РФ.

Неоднозначно решается этот вопрос и на практике. Так, постановлением Томского областного суда от 19.03.2014 г. по делу № 22-652/2014 апелляционная жалоба следователя ФСКН на постановление Советского районного суда об отказе в избрании меры пресечения была удовлетворена, постановление Советского районного суда отменено². В то же время можно встретить и решения о возвращении апелляционных жалоб следователя на такие решения, как поданных ненадлежащим субъектом.

В силу того, что в рассмотрении вопроса о заключении под стражу всегда участвует прокурор, УПК РФ именно его и наделил правом апелляционного обжалования. В случае подачи прокурором такого апелляционного представления одновременная подача апелляционной жалобы следователем, как представляется, была бы излишней. Однако прокурор может поручить следователю (в соответствии с ч. 6 ст. 108 УПК РФ) обосновывать не только ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в судебном заседании, но и апелляционное представ-

¹ *Жудро К.* Судебный порядок рассмотрения жалоб в соответствии со ст. 125 УПК РФ (к вопросу о возможности обжалования следователем судебного решения, указания прокурора и руководителя следственного органа) // Уголовное право. 2012. № 1. С. 85.

² Апелляционное постановление Томского областного суда от 19.03.2014 по делу № 22-652/2014 // Архив Советского районного суда г. Томска.

ление на решение об отказе в избрании данной меры пресечения в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

Сложнее обстоит дело, когда прокурор не реализовал свое право на апелляционное обжалование судебного решения об отказе в избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения, а следователь считает решение суда незаконным и необоснованным. Представляется, что для обеспечения профессионального интереса следователя в УПК РФ можно было закрепить субсидиарное право следователя на обжалование решения об отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в тех случаях, когда прокурор не реализовал свои полномочия по апелляционному обжалованию, в том числе по причине другой позиции относительно законности и обоснованности вынесенного решения. Следователь должен поставить в известность прокурора об обжаловании такого судебного решения.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОПУСКА В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКА ИНЫХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Р.Ю. Шалдов, студент ТУСУРа

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Соколовская

Законодатель в ст. 48 Конституции РФ устанавливает право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи. В соответствии со ст. 49 УПК РФ в качестве защитника по уголовному делу на предварительном расследовании может выступать только адвокат, а в судебных стадиях – адвокат и наряду с ним один из близких родственников и иные лица.

По мнению некоторых учёных, установленный законодателем допуск тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства должен означать, что допущенное лицо соответствует критериям квалифицированной юридической помощи, и его деятельность должна презюмироваться законодателем как квалифицированная юридическая помощь¹.

По вопросу о допуске в качестве защитника родственников и иных лиц существуют две различные точки зрения. Одни учёные выступают за допуск иных лиц в качестве защитника, другие же против этого допуска.

Сторонники первой позиции представляют следующие аргументы.

Ценность вовлечения в качестве защитника родственников и близких к подозреваемому, обвиняемому лиц в первую очередь видится в психологической защите, но и не стоит исключать другой помощи. Родственник преследуемому лицу кровно заинтересован в положительном исходе дела, и эффективность его действий не зависит от определённой суммы вознаграждения за услуги, чего не скажешь об адвокате. Участие защитника-адвоката, особенно если его работу оплачивает государство, нередко воспринимается как формальное приложение к иному лицу, осуществляющему реальную защиту по уголовному делу².

Сторонники второй позиции представляют следующие аргументы.

¹ Кудрявцев В.П. Некоторые проблемные вопросы допуска в качестве защитников адвоката и иных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2012. № 1-1 (1), т. 1. С. 27–39.

² Дежнёв А.С. Привлечение в качестве защитников по уголовным делам близких родственников и иных лиц // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3. С. 257–265.

В данном случае свобода в выборе защитника может навредить правосудию, просто потому что без предварительной оценки данных лиц в качестве защитника могут выступить и недееспособные лица, или те, кто не обладает необходимым жизненным опытом. И как раз-таки данное положение УПК РФ будет нарушать право гражданина на квалифицированную юридическую помощь. О.В. Невская справедливо обращает внимание на то, что «процедура судебного контроля допуска «иных лиц» к участию в деле в качестве защитников в данном случае является гарантией права подозреваемого, обвиняемого на защиту. Ведь не каждый обладает необходимыми качествами для того, чтобы осуществлять должным образом защиту прав и законных интересов человека»¹.

Данный вопрос рассматривался в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29. Суд выразил свою позицию следующим образом: при разрешении ходатайства обвиняемого, заявленного в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ о допуске одного из близких родственников или иного лица в качестве защитника, суду следует не только проверять отсутствие обстоятельств, указанных в ст. 72 УПК РФ, но и учитывать характер, особенности обвинения, а также согласие и возможность данного лица осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь при производстве по делу. В случае отказа в удовлетворении такого ходатайства решение суда должно быть мотивированным.

Из всего этого можно сделать вывод, что суд обязан удовлетворить ходатайство о допуске иного лица в качестве защитника лишь в тех случаях, когда данное лицо способно осуществлять защиту подозреваемого или обвиняемого при производстве по делу, а также выражает согласие на осуществление защиты. Ведь существуют факторы, которые при допуске иного лица в качестве защитника могут помешать не только осуществлению защиты подозреваемого или обвиняемого, но и правосудию в целом.

В заключение хотелось бы сказать, что обе стороны в данном вопросе правы: с одной стороны, иное лицо может оказать особую поддержку, которую не сможет оказать адвокат. Но если посмотреть с другой стороны, такое иное лицо может навредить своему подзащитному, может помешать оказанию защиты адвокатом. Поэтому предлагаю ввести в УПК критерии для допуска иных лиц в качестве защитника.

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ

А.А. Шунькова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.А. Мезинов

Вопрос о роли прокуратуры в системе органов государственной власти вызывает ожесточённые споры, связанные со спецификой места органов прокуратуры в системе разделения властей. Данная проблема обусловлена рядом факторов.

¹ *Невская О.В.* Кто должен быть судебным представителем и защитником? // Адвокат. 2004. № 10. С. 45–52.

Так, в течение почти трёхсот лет роль прокуратуры менялась в зависимости от предмета регулирования. Изначально она была учреждена как орган императорского надзора за точным и единообразным исполнением императорских актов и велений¹. Далее её направления деятельности менялись.

В 1992 г. сформировалась универсальная модель прокуратуры, сочетающая в себе различные функции, в том числе и прокурорский надзор.

Таким образом, мы видим, что действительно трудно определить однозначную роль прокуратуры, так как на протяжении всего исторического развития она менялась.

В современной науке существует несколько точек зрения относительно места прокуратуры:

1. Прокуратура относится к одной из ветвей государственной власти либо представляет собой обособленную, самостоятельную ветвь.

2. Прокуратура занимает особое место в системе органов государственной власти.

Рассмотрим первый подход. Позиция того, что органы прокуратуры относятся к законодательной власти, обусловлена основным направлением деятельности, а именно надзор за исполнением и соблюдением законодательства, принятием которого занимается законодательный орган РФ. Так как прокуратура не исполняет законы, а надзирает за их соблюдением, она относится к законодательной ветви власти².

Другие считают, что надзор за исполнением законов является деятельностью органов исполнительной власти. К тому же некоторое время прокуратура была в составе Министерства юстиции.

Есть и точка зрения, относящая прокуратуру к судебной ветви. Так, например, до 2014 г. гл. 7 Конституции Российской Федерации называлась «Судебная власть», включающая в себя ст. 129 о прокуратуре. Название данной главы позволяет рассматривать прокуратуру как орган судебной власти, главным образом обеспечивающим интересы правосудия.

Весьма своеобразный подход предлагают учёные, относящие прокуратуру к самостоятельной контрольной ветви власти. Они считают, что помимо трёх ветвей государственной власти есть и другие ветви, например контрольная. Их позиция обуславливается прежде всего надзорной функцией прокуратуры.

На мой взгляд, наиболее верным является второй подход, закрепляющий особое место прокуратуры в системе органов государственной власти. Данный подход мы можем заметить в Концепции развития прокуратуры на переходный период³ (далее – Концепция).

Согласно Концепции, наличие трёх ветвей государственной власти не исключает существование самостоятельных институтов, к числу которых можно отнести прокуратуру. Прокуратура своими функциями затрагивает все ветви власти, но находится отдельно от них.

Таким образом, специфическое положение прокуратуры позволяет выступать ей важным компонентом системы сдержек и противовесов, быть необходимым механизмом разделения властей, а также в полной мере осуществлять возложенные на неё действующим законодательством функции.

¹ Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части: учеб. пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2007. С. 11.

² Там же. С. 13.

³ Прокуратура Российской Федерации (Концепция развития на переходный период) / под ред. Ю.И. Скуратова. М., 1994. 88 с.

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ПРОДЛЕНИЯ СУДАМИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

С.П. Ярославцева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Воронин

Заключение под стражу – самая строгая и распространенная мера пресечения в уголовном судопроизводстве. Применение данной меры существенно ограничивает конституционные права обвиняемого (подозреваемого) на свободу и личную неприкосновенность. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет порядок заключения лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, под стражу до суда, согласно которому это допустимо только на основании судебного решения.

Суды все охотнее избирают обвиняемым и подозреваемым исключительную меру пресечения и не спешат ее изменять до постановления приговора. За эффективное обжалование несправедливого приговора приходится платить месяцами и годами заключения.

Зачастую суды подходят формально к вопросам рассмотрения ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, ее продлении, несмотря на то, что в данном случае речь идет об ограничении конституционного права человека на свободу. Судьи, удовлетворяя ходатайства, ссылаются на основания, указанные в ст. 97 УПК РФ, при этом не приводя конкретных, исчерпывающих данных, подтвержденных доказательствами.

Одно из наиболее существенных нарушений прав происходит тогда, когда следствие не предоставляет в суд материалов, оправдывающих его позицию, а суд при вынесении своего решения не основывается на доказательствах.

Европейский суд требует от судов обоснования их позиции только наличием ссылок на действительно существующие требования общественного интереса, которые, несмотря на презумпцию невиновности, имеют больший вес, чем правило об уважении свободы личности. В конечном итоге на власти государства-ответчика возложена обязанность установить и продемонстрировать наличие конкретных обстоятельств, превышающих по своему значению правило уважения свободы личности.

Представляются целесообразными следующие изменения в деятельности судов при избрании и продлении заключения под стражу.

1. Мониторинг Верховным Судом статистики по избранию данной меры пресечения, которая заключается в ежемесячном или ежеквартальном сборе аналитических справок с последующим доведением своего мнения до судов. Для этого могут быть задействованы такие инструменты, как учеба региональных судей с участием коллег из Верховного Суда.

2. Закрепить в ст. 108 УПК РФ недопустимость заключения под стражу на основании одной лишь тяжести вменяемого подозреваемому или обвиняемому преступления.

3. Установить в ст. 109 УПК РФ обязанность следователя при обосновании ходатайства о продлении срока содержания под стражей представлять суду информацию о следственных действиях, проведенных в истекший период содержания обвиняемого под стражей и о намечаемых следственных действиях.

4. Внести изменения в ст. 97 УПК РФ, где обозначить, что мера пресечения может применяться только тогда, когда будут учтены конкретные обстоятельства, указывающие, что подозреваемый (обвиняемый) с высокой долей вероятности может скрыться от следствия и суда.

5. Стоит внести конкретизацию в ст. 108 УПК РФ в части принятия решения о заключении под стражу о том, что судья должен располагать доказательствами, что лицо может скрыться от следствия и суда, которые будут отражены в постановлении об избрании заключения под стражу, а также закрепить обязанность судьи при вынесении решения об избрании заключения под стражу выяснить, существуют ли достаточные данные для предъявления лицу обвинения или выдвижения в отношении него подозрения и совершено ли данное преступление именно обвиняемым или подозреваемым.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТИПА ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОНФОРМНОГО)

Т.А. Алексеева, ассистент ТГАСУ, ст. преподаватель ТУСУРа

Проведение психофизиологического исследования при помощи полиграфа в настоящее время приобретает все большее распространение, поэтому не удивителен и интерес ученых к данной теме.

При проведении рассматриваемого исследования используется три типа вопросов: нейтральный, проверочный и контрольный. Проверочный вопрос касается непосредственно темы проверки, нейтральный – содержит в себе факты биографического характера. Наибольший интерес представляет контрольный вопрос, к которому предъявляются следующие требования:

1) контрольный вопрос должен иметь определенную ситуационную значимость для опрашиваемого;

2) опрашиваемый должен дать заведомо ложный ответ.

Можно выделить следующие темы для контрольных вопросов:

1. Самооценка. Например: «Вы честный человек?»

2. Навыки и способности: «Вы умеете лгать?»

3. Условное поведение: «Вас можно силой заставить пойти на воровство?»

4. Совершенное действие: «Раньше вам приходилось что-либо красть?»

Содержание контрольных вопросов может включать в себя действия, поступки, мысли, желания, которые человек обязательно совершал, но в которых человеку стыдно сознаваться постороннему.

Существующие методики по проведению психофизиологического исследования исходят из того, что уже разработанные и применяемые контрольные вопросы будут эффективны при тестировании с любым человеком. Однако автором статьи выдвигается тезис о том, что при формулировании контрольных вопросов необходимо применять типологический подход, тем самым конкретизируя вопрос исходя из личностных особенностей опрашиваемого.

Такой психологический тип, как конформный, характеризуется осторожностью, неверием в себя, зависимостью от чужого мнения, имеет высокие способности к адаптации, однако не способен постоять за себя, склонен копировать поведение лидера. Типовой страх – страх ответственности¹.

Следовательно, учитывая особенности психологического типа, можно сделать вывод о том, что для конформного наиболее значимыми будут контрольные вопросы на тему самооценки и условного поведения, так как в силу своей неуверенности и зависимости он будет достаточно сильно сомневаться в ответах на вопросы, что и требуется полиграфологу. К наименее значимым вопросам следует отнести вопросы на тему «Совершенное действие».

¹ Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск, 2014. С. 290.

Для проведения психофизиологического исследования в отношении конформного предлагаются следующие вопросы:

1. Вы ответственный человек?
2. Вы всегда соглашались с начальником, даже если он был неправ?
3. Вы всегда уверены в себе?
4. Вы обычно уступаете в спорах оппоненту?
5. Если бы авторитетный для Вас человек предложил сделать что-то незаконное, Вы бы согласились?
6. Раньше Вы с легкостью брали на себя ответственность?
7. Вы можете противостоять мнению большинства?

Кроме того, из-за высокой способности к адаптации во время предтестовой беседы полиграфологу следует выражать максимальное сомнение в ответах опрашиваемого, тем самым усиливая реакции на заданные вопросы.

ЗНАЧЕНИЕ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШАЕМЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

А.А. Алексеенко, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Дергач

О виновности или невиновности определённого лица в расследуемом убийстве наиболее полной, достоверной информацией располагает прежде всего само это лицо. Потому допрос подозреваемого – важнейший элемент расследования, значимый, в частности, для проверки версии о виновности данного лица.

В 55 % изученных уголовных дел об убийствах, совершённых с особой жестокостью, при первом допросе подозреваемый признает свою вину полностью, в 40 % – частично. В дальнейшем подозреваемый может перестать признавать вину, настаивая на ложных версиях (15 %) или отказываясь от сотрудничества со следствием (20 %). Как видно из приведённых данных, фактор времени имеет колоссальное значение при расследовании убийств, совершённых с особой жестокостью. При первом допросе подозреваемого крайне важно выяснить максимально полный круг обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. К сожалению, следователи на практике этим довольно часто пренебрегают вплоть до того, что в ходе допроса не выясняют важнейшие обстоятельства, необходимые для квалификации содеянного:

- момент возникновения у преступника умысла на причинение потерпевшему смерти;
- цель, с которой преступник наносил потерпевшему телесные повреждения;
- осознание преступником того, что причиняет своими действиями особые мучения и страдания потерпевшему, желание их причинения;
- мотив совершения преступления;
- способ подготовки к преступлению, а также действия преступника после совершения преступления;
- дальнейшая судьба орудия совершения преступления;
- механизм причинения потерпевшему телесных повреждений.

На первоначальном этапе расследования убийств, совершённых с особой жестокостью, как правило, следственная ситуация характеризуется как бесконфликтная. На последующем этапе, однако, по различным причинам допрашиваемый меняет показания (25 %), отказывается от дачи показаний, пользуясь ст. 51 Конституции РФ (20 %), утверждает, что к нему применялось насилие, перекладывает ответственность за содеянное на соучастника (45,45 %).

С учетом вышесказанного можно предложить следующие рекомендации по допросу подозреваемого, а также производству иных следственных действий на первоначальном этапе расследования убийств, совершённых с особой жестокостью:

- Первоначальный допрос подозреваемого надлежит проводить безотлагательно, максимально подробно, с обязательным выяснением отношения преступника к совершённому преступлению.

- Желательно в кратчайшие сроки после допроса провести проверку показаний на месте, чтобы закрепить показания подозреваемого.

- Если в ходе дальнейших допросов подозреваемый (обвиняемый) начинает менять свои показания или отказываться от ранее данных показаний, то необходимо выяснить причины этого изменения или отказа с обязательной их фиксацией в протоколе.

- При отказе от ранее данных показаний или заявлении подозреваемого (обвиняемого) о том, что в отношении него имело место принуждение к даче показаний, если производилась проверка показаний на месте, целесообразно допросить понятых, присутствовавших в момент её проведения. Надлежит выяснить, как подозреваемый вёл себя в момент проверки показаний на месте, оказывалось ли со стороны следователя, конвоя или иных лиц давление на подозреваемого, о каких обстоятельствах он сообщал, а также последовательность его действий.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА: НАУКА ИЛИ ИСКУССТВО?

Р.Л. Ахмедшин, профессор ТГУ

Криминалистика как наука о расследовании преступлений крайне гармонично вписывается в систему правовых наук, выступая уникальной формой заимствования и приспособления неправовых знаний к правовым реалиям. Адаптирующая природа криминалистического знания предопределяет его направленность на конкретику, объективность и научность. Однако ввиду разноприродной материи, образующей основные разделы криминалистики, уровень конкретики, объективности и научности различных разделов криминалистической науки также различен.

Без сомнения, криминалистическая техника, выступая как форма заимствования знаний из естественных наук, в наибольшей степени конкретна, объективна и научна. Данное положение привело к тому, что в англосаксонской науке под криминалистикой понимается чаще комплекс судебно-медицинских наук, реже комплекс наук, предполагающих «общее рассмотрение доказательств в криминалистической лаборатории»¹, т.е. исключительно технико-криминалистическая материя.

¹ *Tilstone W.J., Savage K.A., Clark L.A.* Forensic science: an encyclopedia of history, methods, and techniques. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2006. P. 107; McGraw-Hill Encyclopedia of science & technology. 2007. 10-th

Криминалистическая тактика, без сомнения, не обладает таким уровнем точности и конкретности, как криминалистическая техника, так как базируется на науках социологического плана, прежде всего на психологической науке. К сожалению, традиции отечественных тактико-криминалистических исследований вносят в достаточную неконкретную (конечно, в сравнении с физикой и химией) психологическую материю значительную долю философского наполнения. Последнее выражается в большом количестве схоластических дискуссий, бесплодных копаниях в сущности явлений, которые способны обеспечить только обширную тематику диссертационных исследований с недостаточным выходом практических результатов. Выходом из философствующей криминалистики нам видится алгоритмизация криминалистического знания – прежде всего криминалистической тактики. Под алгоритмизацией мы понимаем процесс упорядочивания криминалистически значимых данных о преступном событии (формализации данных) в контексте рекомендаций по их применению.

Именно алгоритмизация тактико-криминалистических рекомендаций нам видится выходом из познавательного кризиса, который породил в наши дни дискуссию среди британских криминалистов, является ли криминалистика наукой (доминантой знаний над опытом) или искусством (доминантой опыта над знаниями)¹.

В нашей стране криминалистику исследователи относят к науке, однако уровень разработанности тактических и методических рекомендаций, степень их конкретности и практической значимости предполагают скорее природу искусства.

Молчаливое же признание того, что криминалистика – это скорее искусство, поэтому оно терпит философствование исследователей о понятиях, сущности и задачах, приведет к тому, что криминалистику, ужатую до криминалистической техники, будут преподавать не на уровне университетов, а на уровне министерских вузов или современных ПТУ-колледжей.

О ПОНЯТИИ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ УБИЙСТВА

С.В. Ведренцева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

В криминалистической литературе существует множество взглядов на определение и содержание способа совершения преступления.

Р.С. Белкин верно определил сущность способа совершения преступления: «...способ совершения и сокрытия преступления, точнее – знание о нем, определяют путь познания истины по делу, т.е. метод раскрытия и расследования»².

Ученые, относящиеся к сторонникам полноструктурного способа совершения преступления, определяют его как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, определяемых

ed. Vol. 5. P. 38–39; *Lyman M.D.* Criminal investigation: the art and the science. 6-th ed. N.Y.: Prentice Hall, 2011. P. 10.

¹ *Tong S., Bryant R.P., Horvath M.A.H.* Understanding Criminal Investigation Atrium. Wiley-Blackwell, 2009. P. 9–16, 38.

² *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. М.: Закон и право, 2001. С. 805.

условиями внешней среды, свойствами личности, условиями времени, места и зачастую связанных с использованием средств и орудий¹.

Другая группа исследователей рассматривает способ совершения преступления как совокупность действий, которые напрямую направлены на совершение преступных деяний, а действия по подготовке, сокрытию остаются за рамками способа совершения².

Каждое преступление в составе своей криминалистической характеристики содержит такой элемент, как способ совершения, важность и значимость которого признаётся учёными.

Способ подготовки к убийству определяется зачастую способом совершения преступления: различными будут способ подготовки к убийству путём поджога и способ подготовки к убийству путём выстрела, сбрасывания с высоты или отравления и т.д.

Выбор способа подготовки убийства обусловлен различными обстоятельствами, особенностями личности жертвы и преступника.

Как правило, подготовительные действия к убийству, находящие отражение в материальных и идеальных следах, включают в себя изучение места постоянного или временного пребывания жертвы, расположения жилища и места работы, режима дня потерпевшего и членов его семьи и т.д.

Способы совершения убийства (путём поджога, энергией выстрела, взрыва, воздействия мускульной энергией и др.) являются такими же разнообразными, как и подготовительные к ним действия. Способ совершения напрямую связан с возможностями преступника, которые обусловлены как самим характером преступления, так и внешними условиями, в которых оно совершается.

Способы сокрытия преступления состоят в приискании приёмов уничтожения следов, указывающих на способ подготовки и способ совершения преступления, а также материальных следов, характеризующих личность преступника. В отдельных случаях способ сокрытия убийства заключается в нейтрализации очевидцев преступления и других свидетелей.

Таким образом, «в качестве способов подготовки, совершения и сокрытия преступления следует признавать обстоятельства, взаимосвязанные между собой и (или) с другими элементами, выбранные с целью достижения преступных целей, детерминированные условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности посягавшего и получающими отражение друг на друге и (или) иных элементах криминалистической характеристики преступления определенного вида»³.

Познание способов преступлений выступает источником для выработки рекомендаций по борьбе с преступностью. Данные об этой криминалистической категории применяются для разработки тактических приемов и методических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, для организации и планирования расследования⁴.

¹ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Социалистическая законность. 1971. № 11. С. 16–17; Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. М., 1962. № 6–7. С. 165.

² Колмаков В.П. Следственный осмотр. М.: Юрид. лит., 1969. С. 56; Коврижных Б.Н. Деятельность органов прокуратуры по делам о нераскрытых убийствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1969. С. 14.

³ Князьков А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1. С. 58.

⁴ Дудников А.Л. Криминалистическое понятие «способ преступления» // Проблемы законности. Харьков, 2012. № 120. С. 232.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ

Е.Н. Симакина, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Дергач

Запаховые следы, оставленные преступником, с давних времен используются при раскрытии преступлений. Как бы тщательно преступник не замаскировал свои следы, один след он оставит непременно – и это его собственный запаховый след.

На сегодняшний день ольфакторный (запаховый) метод исследования следов запаха человека широко распространен. Подчеркну, что криминалистическая одорология, получившая широкое развитие в нашей стране в 60-е гг. XX в., и современная экспертиза запаховых следов, возникшая на основе развития этого направления в течение последних 20–25 лет, – не одно и то же. Уникальные отечественные и зарубежные разработки в области запаховых экспертиз в совокупности с редкими обонятельными способностями биологических детекторов и новейших разработок в области зоологии и зоопсихологии обеспечивают надежность, эффективность и объективность данного вида исследований.

В настоящее время лаборатории запаховых экспертиз функционируют на базе Экспертно-криминалистического центра (ЭКЦ) при МВД Российской Федерации. Их немного: в Москве, Казани, Абакане, Барнауле, Ставрополе, Волгограде, Самаре, Кирове и Ярославле.

Нужно отметить, что экспертизы запаховых следов относятся не к криминалистическим, как считал один из основателей одорологического метода А.И. Винберг, а к классу судебно-биологических экспертиз.

Экспертиза запаховых следов все шире внедряется в работу следственных органов и имеет множество преимуществ перед другими видами исследований биологических следов человека.

В первую очередь нужно отметить, что научно разработанная и подтвержденная практикой система особых проверок и тестов почти безупречна. Она позволяет оценить поведение собак-детекторов во время проведения экспертизы и исключить любые неполадки их обонятельной и рефлекторной деятельности. В результате проводимая экспертиза запаховых следов обладает высочайшим уровнем надежности и точности.

По времени ольфакторная экспертиза в среднем занимает от 4 до 7 рабочих дней. Если исследуемые объекты сложны для проведения экспертизы или объектов несколько, то от недели до двух недель. Важно и то, что само взятие пробы запаха займет 1,5–3 часа. После этого объекты вернутся в распоряжение следователя в первоначальном виде.

Одна лаборатория, в штат которой входят 3–4 эксперта, способна в год осуществить до 400 экспертиз запаховых следов человека.

Экспертиза запаховых следов человека чрезвычайно востребована в практике предварительного расследования, что обусловлено ее эффективностью. В Российской Федерации в среднем за последние 6–7 лет каждое четвертое, а за 2016 г. – каждое третье исследование, проведенное лабораторией запаховых следов при ЭКЦ

МВД, способствовало идентификации лиц, виновных в совершении тяжких, особо тяжких и даже носящих характер серийных преступлений¹.

Таким образом, установление лиц, причастных к совершению преступления, путем сравнения запаховых проб – абсолютно ни с чем несравнимое явление, приносящее поразительные результаты. И, разумеется, органам следствия и дознания не стоит недооценивать возможности использования ольфакторного метода, который уже не один десяток раз доказал свою практическую полезность и значимость.

СТРУКТУРА МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В БЫТОВЫХ УБИЙСТВАХ

А.С. Скоревич, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

В данной работе механизм преступления исследуется методом факторного анализа, применение которого неоднократно апробировано при изучении преступлений².

Структура механизма преступления будет представлена следующими факторами: средовой, социальный, биологический, психологический.

Средовой фактор жизни бытового преступника – индикатор его неблагополучного положения. Место проживания расположено на окраине. Зачастую отсутствует постоянный адрес. Крупные задолженности за коммунальные платежи. Отсутствует бытовая техника, мебель, изрядно бывшая в употреблении. Ввиду непроведения регулярных уборок, попытки скрыть следы крови выдают чистые, недавно протёртые места без грязи и пыли. Притом ткань, которой осуществлялась попытка скрыть следы, может продолжать находиться в квартире. Следы на одежде и предметах, как правило, не скрываются из-за отсутствия эффективных моющих средств, а также из невозможности замены этих предметов. Поэтому преступник нередко остаётся в той же одежде, что и в момент совершения преступления.

Лица, совершающие бытовые убийства, в большинстве своём страдают алкогольной зависимостью. Совместное распитие формирует относительно устойчивую группу. Обозначим её социальным фактором механизма преступления. Группа собутыльников составляет основной круг общения преступника. Примечательно, что чем выше степень неблагополучности индивида, тем на меньшем удалении проживают они друг от друга. При отсутствии средств связи они часто живут по соседству. Поэтому, велика вероятность осведомлённости остальных членов группы о событии преступления, а также пребывание преступника в их квартире сразу после совершения преступления.

Биологический фактор отражает результат разрушительного воздействия алкоголя. Особо значимо поражение головного мозга, отмирание клеток коры больших полушарий, приводящее к повреждению мозговых функций.

¹ Экспертиза запаховых следов человека: неоспоримые преимущества в раскрытии преступлений [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Оружие России». 2011. URL: <http://www.agms-expo.ru> (дата обращения: 10.03.2017).

² Кучерова С.В., Потехина А.В. Применение факторного анализа для исследования преступности на основе социально-экономических показателей // Наукоедение. 2014. № 2 (21). С. 1–8.

Психологический фактор отображает деформацию личности в результате такого воздействия. Наступает «резкое угнетение психических функций»¹. Оно сказывается на интеллектуальной, волевой и эмоциональной сферах. В интеллектуальной сфере утрачивается прогностическая способность. Проявляется это в примитивном сокрытии оружия, нередко оно выбрасывается в мусор (на улице) или выкидывается из окна (в квартире). В волевой сфере снижается способность к продолжительной последовательной деятельности. К примеру, на допросе при указании на несоответствие сообщаемых сведений иным доказательствам допрашиваемый скорее предпочтет признаться в содеянном, чем продолжать длительное противодействие. Алкогольная зависимость сказывается на самооценке личности. Учитывая неустойчивость в эмоциональной сфере, следует контролировать критические замечания относительно личности и образа жизни, так как это может привести к избранию преступником конфликтной ролевой позиции.

Таким образом, были приведены только некоторые примеры потенциала исследования теоретической конструкции «механизм преступления». Дальнейшие исследования механизма будут способствовать приведению имеющийся эмпирической базы в логическую систему, разработке на этой основе практических рекомендаций.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, НАХОДЯЩЕГОСЯ ПОД ОПЕКОЙ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ), В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ю.Е. Чайковская, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Задачей данного исследования являлась разработка авторского понятия противодействия расследованию преступления. Для решения поставленной задачи был использован метод сравнительного анализа.

Все научные споры о рамках противодействия расследованию преступления строятся на выяснении соотношения противодействия расследованию преступления со способом сокрытия преступления². Зачастую авторы употребляют данные понятия как синонимы, что представляется спорным, если рассмотреть содержание и структуру каждого из этих двух взаимосвязанных явлений.

Соккрытие преступления имеет место до тех пор, пока сотрудникам правоохранительных органов не становится известно о деянии, содержащем признаки определенного состава преступления. Противодействие расследованию преступления, напротив, начинается с момента, когда информация о преступлении становится доступной органам предварительного расследования.

Из этого следует, что сокрытие преступления и противодействие его расследованию преследуют разные противоправные цели. Так, противодействие расследова-

¹ Глоссарий. Стандартизированные психопатологические симптомы и синдромы для унификации клинической оценки алкоголизма и алкогольных психозов: метод. рекомендации. М., 1976.

² Гавло В.К., Яцечко О.В. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ). М.: Юрлитинформ, 2011. С. 44.

нию нацелено на создание всевозможных препятствий деятельности следователя или дознавателя в установлении обстоятельств преступления, в то время как сокрытие преступления направлено на то, чтобы информация о совершенном преступлении не попала в поле зрения правоохранительных органов либо попала в искаженном виде.

Противодействие и сокрытие различаются также по субъектам. Такой субъект сокрытия преступления, как лицо, его совершившее, при противодействии расследованию приобретает статус подозреваемого. Появляются новые субъекты – субъекты оказания противодействия, которые до этого момента могли быть не осведомлены о факте данного преступления.

Объектом противодействия расследованию преступления является деятельность правоохранительных органов по расследованию преступления, в то время как объектом сокрытия преступления выступает деятельность органов следствия и дознания по обнаружению факта деяния.

Таким образом, противодействие расследованию преступления мы определяем как негативное социальное явление, в рамках которого умышленные действия, а в ряде случаев и бездействие его субъектов направлены на воспрепятствование реализации назначения уголовного судопроизводства.

К факторам, обуславливающим особенности противодействия расследованию вовлечения несовершеннолетнего, находящегося под опекой (попечительством), в совершение преступления, можно отнести специфику личностных характеристик вовлекаемого, его наибольшую уязвимость и подверженность влиянию криминальной среды. Возможно присутствие в числе субъектов противодействия расследованию вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления должностных лиц – сотрудников специализированных учреждений, администрации, а также коррумпированных сотрудников правоохранительных органов. Все эти факторы говорят о необходимости дальнейших научных исследований вопросов противодействия расследованию вовлечения несовершеннолетнего, находящегося под опекой (попечительством), в совершение преступления, совершенствования рекомендаций по его преодолению сотрудниками правоохранительных органов.

ЭКСТРАВЕРСИЯ-ИНТРОВЕРСИЯ ДОПРАШИВАЕМОГО В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЕГО ЛИЧНОСТИ ДО ДОПРОСА

В.Л. Юань, аспирант ЮИ ТГУ, ст. преподаватель ТИБ, ст. преподаватель ТГАСУ
Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

В современной отечественной криминалистической науке содержится немало исследований, посвященных криминалистическому исследованию личности: на уровне отдельных групп преступлений¹, личности преступника², навыков³.

¹ *Исмаилов Ф.В.* Некоторые элементы криминалистической характеристики дорожно-транспортных преступлений // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 44 / под ред. С.А. Елисеева, М.К. Свиридова, Р.Л. Ахмедшина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 204–205.

² *Ведерников Н.Т.* Избранные труды. Т. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 60; *Ахмедшин Р.Л.* Тактика коммуникативных следственных действий. Томск: Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2014. С. 66.

³ *Алексеева Т.А.* Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 159–161.

Среди упомянутых исследований встречаются такие, которые посвящены изучению отдельных психологических характеристик личности и положения которых могут быть использованы для оптимизации криминалистического исследования личности допрашиваемого с целью решения криминалистических задач подготовки к допросу.

Положение о необходимости изучения личности допрашиваемого находит свою реализацию на этапе подготовки к допросу, в рамках которого проводится криминалистическое исследование его личности до допроса. Видится обоснованным, что формирование образа допрашиваемого происходит непосредственно в процессе познания, при котором становятся известны некоторые психологические свойства его личности.

Понятие психологической характеристики личности допрашиваемого может включать множество категорий, вместе с тем для цели настоящей статьи представляется необходимым акцентировать научно-исследовательский интерес на такую категорию, как интроверсия-экстраверсия личности допрашиваемого. В научно-исследовательской литературе вышеприведенная категория используется в качестве типологической конструкции, разбитой по дихотомическому признаку¹.

При описании лиц с ведущей экстраверсией исследователи отмечают, что они подвижны, разговорчивы, быстро устанавливают отношения и привязанности, в своих решениях часто руководствуются объективными обстоятельствами², предпочитают работу, связанную с людьми, наиболее бодры и проявляют высокую работоспособность по вечерам, у них повышается эффективность своих поступков и действий от возбуждения³.

Исследования лиц с ведущей интроверсией показали, что они сдержанны, стремятся к уединению, в своих решениях часто руководствуются субъективными детерминантами⁴, предпочитают теоретические и научные виды деятельности, более бодры и проявляют высокую работоспособность по утрам, возбуждение мешает им достичь эффективности своих поступков и действий⁵.

В рамках применения биографического метода при криминалистическом исследовании личности допрашиваемого до допроса существует возможность выяснить, какая именно психологическая ориентация сознания в структуре психологических данных его личности свойственна ему: экстраверсионная или интроверсионная. В свою очередь, знание о том, допрос личности какого типа предстоит – допрос экстраверта или допрос интроверта – позволяет использовать вышеуказанные особенности того или иного типа для разработки наиболее эффективной тактики допроса такого допрашиваемого.

¹ Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. 3-е изд. СПб.: Питер, 2013. С. 203.

² Юнг К.Г. Психологические типы: пер. с нем. М.: Университетская книга, ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. С. 406.

³ Хьелл Л., Зиглер Д. Указ. соч. С. 321.

⁴ Юнг К.Г. Указ. соч. С. 455.

⁵ Хьелл Л., Зиглер Д. Указ. соч.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Каменева М.А. Проблемы правового государства в условиях современной России.....	3
Цаль И.Н. Проблема определения формы государства	4
Фишер Т.Д. Проблемы соотношения содержания и формы правоотношений	5
Васюхно И.О. О разграничении мер пресечения и процессуального обеспечения	6
Купеева Л.Ч. Малозначительность как основание освобождения от административной ответственности	8
Мильский А.С. О соотношении понятий «недобросовестная конкуренция» и «ненадлежащая реклама» в антимонопольном законодательстве	9
Кропачева А.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения	10
Паныч А.В. Конституция РФ 1993 г. и Конституция СССР 1936 г.: историко-правовое сравнение.....	12
Тюрин С.Е. Социальный суверенитет как основной вопрос социологии государственного права.....	13
Прокопенко А.В. Общий и специальный порядок рассмотрения обращений граждан.....	15
Зацепина О.Е. Логическая характеристика правовых презумпций и правовых фикций.....	16
Куц И.Н. Особенности государственной службы в прокуратуре Российской Федерации	17
Берглезов А.Н. Постановление о возбуждении дела об административном правонарушении как акт прокурорского реагирования на нарушения конституционных прав граждан	19
Бейсембаева Н.А. Федеральные органы исполнительной власти с территориально ограниченной компетенцией.....	20
Соскова К.С. К вопросу о коррупции	21
Гриникова П.А. Отдельные вопросы реализации административной ответственности за экологические правонарушения	22
Уткина Н.Ю. Новеллы в законодательстве о государственной гражданской службе Российской Федерации	24
Корнеева Е.С. Принцип формального равенства в административном судопроизводстве.....	25
Олехнович К.В. Источники правового нигилизма.....	26
Ветьшева Э.С. Понятие законности	27
Дьякова С.В. Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними в современном российском обществе	29
Пинясова Е.Л. Федерализм в России – проблемы и перспективы развития	30
Курдюкова Ю.С. Судебная реформа 1864 г. в оценках отечественных и зарубежных ученых XIX–XXI вв.	31
Прищепов Д.Д. Проблема использования электронных сигарет (правовой аспект).....	32
Богомолова Е.А. Проблематика привлечения юридических лиц к административной ответственности	34
Полежайкина Е.В. Реализация крепких спиртных напитков домашней выработки: проблемы законодательного регулирования и пути решения	35
Корыткина А.И. Проблема эффективности административного надзора	36
Приходько А.С. Реформа территориальной организации местного самоуправления в России	37
Теш О.А. Позитивный и негативный аспекты юридической ответственности.....	39
Слепцова Н.С. Правовой нигилизм в молодёжной среде РФ	40
Зеленкевич И.С. Правовая доктрина как базовая форма выражения государственной правовой идеологии в РФ	41
Лих А.С. Причины перехода от конфедерации к федерации в США	42

Павлова Л.В. К вопросу взаимодействия субъектов профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта	44
Терехина А.С. К вопросу об участии федеральных органов исполнительной власти в законотворческом процессе	45

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Агабекян А.Л. Парламентские выборы в Армении 2017 г. в контексте современной конституционной реформы	47
Зайцев Д.А. Проблемы контроля и эффективности государственной власти в условиях современной действительности	48
Катковская М.А. Реализация принципа равенства мужчины и женщины в конституциях стран Ближнего Востока	49
Кузнецов Ю.В. Правовые аспекты проведения органами местного самоуправления экономической экспертизы муниципальных правовых актов	50
Курдюкова Ю.С. Миграционная политика в Европе: проблемы и пути решения	51
Кустов С.С. Правовая природа права на установление состава территории и границ муниципального образования	53
Лукьянец А.А. Становление конституционного строя Германии	54
Морозов В.С. Сравнение последних изменений в формировании Бундестага ФРГ и Государственной думы РФ	55
Музеник Д.А. Абсентеизм в историческом аспекте	57
Натальченко М.Р. Тест на пропорциональность как модель аргументации в решениях органов конституционного контроля	58
Овсюкова А.В. Судебная служба как вид государственной службы	59
Олехнович К.В. К вопросу о легитимности конституций	61
Ольха Н.А. Вопросы ограничения прав и свобод человека с целью защиты ценностей общего блага	62
Паныч А.В. Конституционный и международно-правовой статус самопровозглашенных ДНР и ЛНР	63
Ткач А.С. Дискуссия о необходимости принятия Избирательного кодекса РФ	64
Тулина П.Н. Экономический аспект обеспечения прав беженцев по международному праву	66
Тюрин С.Е. Социология правовой дискреции и лоббизма в конституционном государстве	67
Фарков Д.О. Возвращение «золота скифов» законному правообладателю	68
Федоринов В.А. Роль Росгвардии в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина РФ	70
Шор В.О. Некоторые аспекты международно-правового регулирования эксплуатации трансграничных водоносных горизонтов	72

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Платоненко Н.В. Актуальные проблемы оценки кадастровой стоимости земельных участков	74
Гусаров Д.И. Некоторые проблемы возмещения НДС в Российской Федерации	75
Валетова Е.П. Сравнительный анализ финансово-правового регулирования контрактных систем РФ и США	77
Пасько Н.С., Бейсембаева Н.А. Виды финансово-правовой ответственности	78
Кукурудзяк И.Ю. Проверка соответствия цен рыночным в контролируемых сделках с использованием методов трансфертного ценообразования	79
Хорькова К.А. Принцип экономической обоснованности в механизме разрешения налоговых споров в Российской Федерации	81
Виденкина К.Э. Страхование банковских вкладов в РФ и ФРГ: сравнительная характеристика	82

Прокопенко А.В. Развитие института взаимозависимых лиц в налоговом законодательстве и судебной практике РФ	84
Стасько И.Е. Сущность договора об инвестиционном налоговом кредите	85
Жданов И.А. К вопросу о легализации доходов, полученных преступным путем, при помощи судебных решений и приставов-исполнителей	87
Ольха Н.А., Ремезова Ю.А. Расчетный метод исчисления налогов	88
Александров А.А. Валютное регулирование: зарубежный опыт	89
Арбузова И.В. Актуальные вопросы доказывания необоснованной налоговой выгоды в постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53	91

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Баглай М.Р. К вопросу об охране изображения гражданина в социальных сетях	92
Батурина Ю.С. Дискуссии о природе юридического лица	93
Башмаков Ю.В. К вопросу о теории денежных обязательств	94
Боровикова К.Е. Правовой статус несовершеннолетних родителей	95
Буль И.С. Проблема участия в корпоративном управлении миноритарных акционеров	97
Велекжанина А.А. Правовая природа опциона на заключение договора	98
Вымятина Д.В. Понятие перехода права собственности	99
Гончарова В.А. Понятие и формы титульного обеспечения в гражданском праве России	100
Гуликян Д.Ш. Правовое положение ВИЧ-инфицированных (усыновление)	102
Демин В.М. Виды правовых состояний	103
Жадобина А.В. Пристрастие к азартным играм как одно из оснований ограничения дееспособности граждан	104
Замула Д.В. К вопросу об альтернативной ликвидации юридических лиц	105
Иксанова А.С. Сравнительно-правовой анализ института неосновательного обогащения в России и за рубежом	107
Кольчикова К.В. Преддоговорные отношения как гражданско-правовые правоотношения	108
Кожухова А.Д. Правовая природа бонусов	109
Кузнецов Ю.В. Открытые лицензии: проблемы регулирования	110
Макоткина Т.А. Стандартные условия договоров по английскому и российскому договорному праву	111
Мамедова З.А. Абстрактные убытки по Гражданскому кодексу РФ	113
Манилов И.О. Проблема «замораживания» объектов жилищного строительства на неопределенный срок в связи с банкротством застройщика в сфере долевого строительства	114
Мельниченко А.Е. Уменьшение процентов за пользование чужими денежными средствами (п. 6 ст. 395 ГК РФ) и уменьшение неустойки (ст. 333 ГК РФ): сравнительно-правовой анализ	115
Муль А.В. Банкротство физических лиц: проблемы и перспективы развития законодательства	117
Павличенко А.Д. Правовая природа алиментных обязательств	118
Прокофьева А.С. Признаки недвижимого имущества	119
Решикова А.А. Отдельные проблемы правового регулирования регистрации рождения ребенка	120
Руденко А.И. Упрощенный порядок заключения лицензионного договора	122
Рябова И.В. К вопросу о правовой природе государственного контракта	123
Старцев Т.Н. Проблема определения понятий «личная» и «семейная» тайны в российском законодательстве	124
Хилажев А.Д. Участие третьих лиц в корпоративном договоре	125
Цуркан Ю.А. Особенности правового режима движимых культурных ценностей	127
Черенкова А.С. Особенности правового регулирования ответственности наследников по долгам наследодателя	128
Чумина Е.И. Изменения в понятии крупной сделки	129
Шматов М.А. К вопросу о фигуре третьего лица в договоре в пользу третьего лица	131

Щипанов А.С. Правовой анализ мер по предупреждению банкротства в РФ.....	132
Эйснер С.Д. Преддоговорная ответственность в гражданском праве	133
Яковлева А.Е. К вопросу о правовой природе концессионного соглашения.....	134

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Спирина М.А. Проблема реализации принципа состязательности в гражданском процессе	136
Аева В.С. Пределы активности суда в гражданском процессе	137
Остроумова Т.О. Доктрина эстоппель: понятие и правоприменение в России	138
Кожухова А.Д. К вопросу об эстоппеле в российском процессе	140
Трей Р.А. К вопросу о понятии свидетельского иммунитета в гражданском процессе.....	141
Подлесный Ю.С. Проблемы расчета компенсации морального вреда	142
Гуликян Д.Ш. Некоторые проблемы разрешения судами медицинских споров	143
Исупова С.А. Финансирование судебных расходов третьей стороной (зарубежный опыт).....	145
Курганский Г.Д. Проблема соразмерности обеспечительных мер заявленному требованию.....	146
Лисьева М.Д. Встречное обеспечение в арбитражном процессе.....	147
Трусова Л.Д. Подведомственность и подсудность корпоративных споров.....	148
Чакилев А.В. Исключение из корпорации в соответствии со ст. 67 ГК РФ	150
Нохрина М.Б. Проблемные аспекты участия арбитражных заседателей при рассмотрении дел в арбитражных судах РФ	151
Сидорова В.В. Досудебный порядок урегулирования споров в арбитражном процессе.....	152
Тулина П.Н. Влияние примирительных процедур на течение срока исковой давности	153
Иванова Д.С. Перспективы реализации нотариусом полномочий медиатора в российском праве	155
Ганзеев А.П. Проблема финансирования процедуры банкротства при реализации гражданского права на самобанкротство	156
Луговская Ю.А. Проблемные вопросы взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств	157
Корнеева Е.С. Сравнительный анализ систем принудительного производства на примере России и зарубежных стран	158
Радченко М.Д. Особенности обращения взыскания на результаты интеллектуальной деятельности	160
Сулейменова А.Р. Некоторые вопросы участия прокурора в гражданском процессе.....	161

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Павличенко А.Д. Трудовая деятельность лиц, находящихся на излечении в психиатрических учреждениях	163
Танасейчук Я.В. Эффективный контракт в здравоохранении	164
Фролов Е.Ф. Юридические гарантии трудовых прав граждан в случае их дискриминации.....	165
Молоканова Д.К. Рассмотрение споров об увольнении работника в связи с сокращением численности или штата	167
Марисова А.А. Проблемы применения профессиональных стандартов в России	168
Волкова А.Е. Запрет дискриминации при трудоустройстве	169
Аева В.С. Гарантийный фонд заработной платы.....	171
Боброва Д.Д. Злоупотребление правом в трудовых правоотношениях со стороны работника.....	172
Цыро В.О. Рассмотрение споров об увольнении работника в связи с несоответствием занимаемой должности	173
Чупарнова Е.П., Цаль И.Н. Проблема судебного доказывания фактических трудовых отношений.....	174

Сибилев Д.В. К вопросу о вине работников при привлечении коллектива (бригады) к материальной ответственности	176
---	-----

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Александров А.А. Правовые проблемы определения особо ценных сельскохозяйственных угодий	178
Андреев Е.И. Добыча нефти из континентального шельфа Арктики и негативное влияние данного процесса на природные объекты.....	180
Барабаш Е.Ю. Проблема регистрации права на земельные участки, предоставленные в постоянное (бессрочное) пользование	182
Безбородова М.А. Разрешительный способ добычи (извлечения) из недр драгоценных металлов и драгоценных камней	183
Воробьева Е.И. Правовая природа ограничений прав на земельные участки	185
Генералова О.Г. Развитие застроенной территории и охрана окружающей среды	186
Зайкова В.А. Административная ответственность за экологические правонарушения	187
Копанчук Я.С. Правовое регулирование качества пищевых продуктов в Российской Федерации	189
Кукурудзяк И.С. Государственно-частное партнерство в энергетике	191
Кукурудзяк И.С. Инвестиционные соглашения в сфере разработки, добычи природных ресурсов на основе соглашений о государственно-частном партнерстве.....	192
Майкова А.В. Некоторые проблемы правового регулирования рационального использования земель сельскохозяйственного назначения	194
Парфинович А.К. Определение понятия «лес» в лесном законодательстве России и Канады	195
Самсонова В.Ю. Охрана атмосферного воздуха	197
Часовских К.В. История правового регулирования ограничений права собственности	198
Фирсов Р.А. Перспективы реализации концепции «единого объекта недвижимости» в Российской Федерации.....	199
Роговцева И.А. Проблемы применения лесного законодательства.....	200

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Трубников Е.С. О целесообразности введения института уголовного проступка в российское законодательство	202
Сафарова Л.Б. Исправление как цель уголовного наказания	203
Гааг К.А. Исключительные обстоятельства при назначении более мягкого наказания	205
Страшкова К.С. Смертная казнь: правовые проблемы применения	206
Меньщикова Д.М. К вопросу о признаках наказания	208
Каштанова А.В. Актуальные вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	209
Козлов А.В. Проблемы развития системы альтернативных наказаний	210
Алиева Е.А. Особенности учета личности виновного при назначении наказания	212
Васеловская А.В. О некоторых вопросах применения Закона о психиатрической помощи к лицам, которым назначены принудительные меры медицинского характера	213
Чухай Р.Г. Актуальные вопросы судебного штрафа.....	214
Сидорова В.В. Судебный штраф: проблемы применения	215
Матюшов А.М. Террористическое сообщество как форма соучастия в преступлении.....	217
Чупарнова Е.П. Аффект: понятие, виды, стадии	218
Фомина О.В. Анализ изменений уголовного законодательства о побоях	219
Карева И.Д. Особенности легального и доктринального толкования термина «пытка».....	220

Черницова А.П. К вопросу о введении уголовной ответственности за заражение опасными инфекционными заболеваниями	222
Лаврова Е.Е. Уголовная ответственность за нарушение прав на свободу совести и вероисповедания.....	223
Сыроватская А.А. Некоторые актуальные проблемы состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ	224
Кончакова О.Ю. Административная преюдиция по ст. 157 УК РФ	225
Буль И.С. Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5 ст. 159 УК РФ)	227
Джаксылыкова С.С. Особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования»	228
Бастрыгин А.А. Об объекте причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ)	229
Кондрашов А.К. Основные способы «отмывания» как выражение объективной стороны ст. 174 УК РФ	231
Опацкая С.П. «Переработанное» имущество как предмет преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ	232
Дровалев И.О. Правовые способы защиты обманутых дольщиков наряду со ст. 200.3 УК РФ	233
Тягунова С.И. Обоснованность криминализации деяния, предусмотренного ст. 204.1 УК РФ	234
Баглай М.Р. К вопросу о квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения.....	236
Самойленко И.С. Некоторые проблемы установления причинной связи в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ	237
Кучеренко П.А. Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия	238
Боброва Д.Д., Бережнова Д.Ю. Уголовно-правовая характеристика информации экстремистской направленности.....	239
Майоров М.М. Финансирование экстремистской деятельности	241
Лобов А.А. К вопросу об объекте превышения должностных полномочий	242
Ерофеев М.О. Глава органа местного самоуправления как специальный субъект должностных преступлений	243
Боярский Д.И. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теоретические аспекты	244
Дябденков А.В. Вопросы квалификации получения взятки в связи с введением ст. 291.2 в УК РФ	246
Макрицкая Е.Д. О некоторых аспектах уголовно-правовой охраны леса на территории Российской Федерации.....	247
Чернусова А.В. О проблемах разграничения умышленного уничтожения или повреждения имущества от самоуправства	248
Васильева М.К. Проблемы профилактики наркомании в условиях российской действительности	249
Горяева Д.Е. Проблемы назначения в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	251
Качесова З.С. Состояние, структура и динамика групповой преступности несовершеннолетних в Томской области	252
Полеченков Н.Е. Критерии эффективности уголовного наказания	253
Полухина Е.В. Применение условно-досрочного освобождения	254
Пчелкина Е.П. О некоторых проблемах реализации международных стандартов обращения с инвалидами в местах лишения свободы.....	256
Стоун Е.М. О некоторых криминологических особенностях личности преступника, совершающего преступления особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа.....	257

Фещенко М.А. Криминологическая характеристика личности лица, совершившего простое убийство	258
Белюкова Т.И. Основные показатели преступности лиц, в отношении которых отсрочено отбывание наказания по ст. 82 УК РФ	259

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Авласевич И.А. Особенности проекта Стандарта осуществления адвокатской деятельности	261
Болгова И.Н. Проблемы соблюдения разумных сроков на стадии предварительного расследования	262
Васильков К.А. Современные проблемы приобретения процессуального статуса подозреваемого	263
Герасимов М.Е. Правовое регулирование действий и решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением	264
Гоголинская С.В. Назначение предварительного производства в суде кассационной инстанции по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.	266
Грищенко А.В. Установление истины в суде присяжных	267
Желева О.В. Пределы усмотрения должностных лиц при квалификации злоупотребления субъективным правом в уголовном процессе	268
Илларионова О.М. Пределы кассационной проверки приговоров по Судебным уставам 1864 г.	270
Козионов Н.Н. Проблемы реализации принципа состязательности в стадии судебного разбирательства	271
Колтунова Н.Ю. Преюдициальная сила приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве	272
Копылов В.П. СК РФ как независимый следственный орган, возможные пути его реформирования	274
Кочетков Д.В. О праве несовершеннолетних на суд с участием присяжных заседателей	275
Кузнецова И.А. Собирает ли адвокат доказательства?	277
Лаврова Е.Е. Сильный суд и активные стороны в судебном разбирательстве	278
Лапаев С.В. Сущность деятельности суда при решении конституционно-правовых вопросов в рамках уголовного процесса	279
Мармалюк О.В. Широкая свобода обжалования и ее гарантии при производстве в суде апелляционной инстанции	280
Мельников А.И. О типичных нарушениях прав потерпевшего при отказе государственного обвинителя от обвинения	282
Мухутдинов С.С. О некоторых проблемных аспектах взаимодействия прокурора и следователя в уголовном процессе	283
Недобор А.Н. К дискуссии о формах реализации полномочий адвокатом в уголовном судопроизводстве	284
Нехороших М.Е. О системе судов кассационной инстанции	285
Пасевин А.Д. Проблемы определения достаточности оснований для проведения обыска	287
Пономарёва В.Н. Проблема эффективности участия защитника на стадии предварительного расследования	288
Прусс А.Р. Надлежащее качество предварительного расследования как условие особого порядка судебного разбирательства	289
Ролик А.С. Прокурорский надзор при регистрации и разрешении сообщений о преступлениях	291
Рустомова С.А. О некоторых проблемах практики применения судебного штрафа при производстве по уголовному делу	292
Рыкалин И.О. К вопросу о перечне следственных действий в уголовном процессе	293
Самсонова Ж.В. Истребование и изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела	295

Самсонова А.В. К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя	296
Скоблик К.В. Проблема принятия познавательных и прогностических уголовно-процессуальных решений	297
Тунаева О.М. К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь»	298
Филимонова П.О. Следователь как субъект обжалования решения суда об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу	300
Шалдов Р.Ю. Некоторые вопросы допуска в качестве защитника иных лиц в уголовном процессе	301
Шунькова А.А. Роль прокуратуры в системе органов государственной власти РФ	302
Ярославцева С.П. Проблема обоснованности применения и продления судами меры пресечения в виде заключения под стражу	304

КРИМИНАЛИСТИКА

Алексеева Т.А. Использование особенностей типа личности при проведении психофизиологического исследования (на примере конформного)	306
Алексеев А.А. Значение допроса подозреваемого при расследовании уголовных дел об убийствах, совершаемых с особой жестокостью	307
Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая тактика: наука или искусство?	308
Ведренцева С.В. О понятии способа совершения убийства	309
Симакина Е.Н. Современное состояние криминалистической одорологии	311
Скоревич А.С. Структура механизма преступления в бытовых убийствах	312
Чайковская Ю.Е. Противодействие расследованию вовлечения несовершеннолетнего, находящегося под опекой (попечительством), в совершение преступления	313
Юань В.Л. Экстраверсия-интроверсия допрашиваемого в криминалистическом исследовании его личности до допроса	314

Научное издание

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого

Выпуск 17

Редактор В.Г. Лихачева
Компьютерная верстка Т.В. Дьяковой

Подписано в печать 09.11.2017.

Формат 60x108¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Печ. л. 20,3; усл. печ. л. 28,4; уч.-изд. л. 29,0. Тираж 500. Заказ 2833.

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4

Издание отпечатано на оборудовании Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 53-15-28; 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru